

Основы политологии

1. Введение
2. Лекция 1. Политология как наука и как учебная дисциплина
3. Лекция 2. История возникновения и развития политической мысли
4. Лекция 3. Политика и политическая жизнь
5. Лекция 4. Политическая власть
6. Лекция 5. Политическое лидерство и политические элиты
7. Лекция 6. Политическая система общества
8. Лекция 7. Политические процессы и политические конфликты
9. Лекция 8. Политическая деятельность и политическое поведение
10. Лекция 9. Политическое сознание
11. Лекция 10. Современные политические идеологии
12. Лекция 11. Политическая культура
13. Лекция 12. Политика и международные отношения
14. Сноски

Введение.

В современном мире вопросы политического образования приобрели особую актуальность и значимость. Не зря говорится: «Если человек не интересуется политикой, то тогда политика интересуется человеком». «Рассуждающий электорат» – не просто модная политологическая теория, но и общецивилизационный стандарт, перспектива современного гражданского общества, необходимое условие для нормального функционирования правового государства.

Политология в нашей стране – наука молодая. В системе изучаемых в России общественных наук она получила «гражданство» в годы «перестройки». Ранее это слово употреблялось только в кавычках, когда оно рассматривалось как чужеродное, заимствованное из иностранного лексикона. Сегодня политология преподается во всех вузах страны, ибо знания в данной области необходимы каждому человеку независимо от его профессии.

Повышение эффективности деятельности органов внутренних дел Российской Федерации выдвигает целый комплекс требований к подготовке будущих офицеров в стенах высших учебных заведений. Это: органичное сочетание высокого уровня профессионализма с широкой общей культурой, всемерная гуманизация и гуманитаризация обучения и воспитания курсантов и слушателей, что объективно ведет к усилению внимания к изучению социально-гуманитарных дисциплин. Они призваны формировать у обучаемых научное мировоззрение, понимание законов общественного развития, умение прогнозировать социальные процессы и управлять ими. Важным компонентом этого является изучение закономерностей общественной жизни в политической сфере, которые рассматриваются в курсе политологии.

Предмет политологии тесно связан с предметом юридической науки, особенно по таким вопросам, как государство, власть, законы, демократия, права и свободы человека, ответственность, правовая культура, выборы, общественный и государственный строй и др.

Отсюда – необходимость синтезирования этих дисциплин в единое целое и комплексного их изучения. Цель – расширить и обогатить знания курсантов-юристов, сделав их более глубокими и разносторонними; усилить теоретико-методологическую и профессиональную подготовку тех, кому придется после вуза осваивать сложную политико-правовую действительность, вникать в различные коллизионные ситуации, решать человеческие судьбы, быть активными субъектами политики и права.

Политологию для юристов целесообразно преподавать в контексте формирующегося политико-правового сознания обучающихся, становления их общей и юридической культуры, жизненных навыков. Именно поэтому, как нам представляется, требуются особые лекционные курсы, учебники, учебные пособия, разработки, рассчитанные специально на курсантов-правоведов и максимально приближающие их к будущей профессиональной деятельности.

Существует и практическая необходимость в определенной специализации политологии, в привязке ее к родственным учебным дисциплинам, прежде всего – к теории государства и права, к правоведению в целом, конкретным юридическим структурам, механизмам и институтам, через которые реализуются политические процессы. Это обусловливается также действующей в обществе объективной тенденцией к интеграции наук.

С другой стороны, политология неизбежно должна выходить на более широкие, обобщенные формы знания (наука, религия, культура, мораль, экология, информация, национальные отношения, экономика и т.д.), что позволяет расширять диапазон познания курсантов (слушателей), развивать их способности к анализу и интерпретации

политических явлений, выработать у них умение самостоятельно ориентироваться в мире политики, в каком бы статусе они в дальнейшем ни выступали.

Цель настоящего издания – восполнить в какой-то мере имеющийся недостаток в соответствующей учебной литературе. Представленная концепция курса основана на различных теоретических источниках. Однако, работая с многочисленными публикациями, автор видел свою задачу не в простом пересказе имеющихся точек зрения по тому или иному вопросу курса, а в систематизированном, концептуальном изложении науки о политике. При этом использовались результаты исследований, полученные в разное время как отечественными, так и зарубежными учеными.

При многообразии точек зрения на предмет политологии автор придерживается позиции, в соответствии с которой предметом политологии является политическая сфера общественной жизни, точнее, политическая система общества. Такой подход позволил охватить основные элементы политической системы и предопределил структуру и содержание данного курса. Центральной его темой является политическая власть, составляющая ядро политической системы. Кроме собственно политической власти, ее сущности, функций, форм и т.д. рассмотрены также ее основные субъекты – политические лидеры и политические элиты.

Значительный блок вопросов посвящен элементам политической системы общества, среди которых важнейшая роль принадлежит государству как форме реализации политической власти. Государство рассматривается в аспекте, интересующем политологию, то есть как политический институт. Здесь раскрываются сущность и типология политических режимов. Среди других важных элементов политической системы особое внимание уделено политическим партиям, общественно-политическим движениям, политической культуре общества.

Лекция 1. ПОЛИТОЛОГИЯ КАК НАУКА И КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

1. Становление политической науки
2. Объект, предмет, законы и категории политологии
3. Методы исследования и функции политологии
4. Политология в системе других наук

1. Становление политической науки

Приступая к изучению политологии, как и любой другой учебной дисциплины, следует выяснить общее представление об этой науке, ее предмет, объект, закономерности, категории, методы, функции.

В последние годы много говорят и пишут о политологии. Само слово «политология» прочно вошло в научный, публицистический и социально-бытовой лексикон. Прошли те времена (и хотелось бы верить, что навсегда), когда оно употреблялось только в кавычках, рассматривалось как чужеродное, заимствованное из иностранного языка. Ныне это слово стало, пожалуй, одним из самых популярных. Оно широко используется политическими и

государственными деятелями, журналистами, теле- и радиокорментаторами. Его взяли на вооружение литераторы, представители различных общественно-политических движений страны.

Радикально меняется отношение к отечественным и зарубежным политологам. Если первые раньше рассматривались как представители ненужной профессии, то сейчас к ним относятся как к специалистам чрезвычайно важным и необходимым. Если вторые выступали главным образом в роли объекта критики со стороны марксистских обществоведов, то сегодня – в качестве равноправных партнеров по политическому диалогу, а подчас и наиболее компетентных политических советников и предсказателей грядущих перемен в нашем обществе.

Однако и сейчас не все в достаточной степени четко представляют себе, что такое политология как наука и соответствующая учебная дисциплина, равно как и кто такой политолог-профессионал.

Итак, что это за наука – политология? Когда она возникла? Какова ее история? Почему она не получала у нас длительное время права «гражданства»?

Отвечая на поставленные вопросы, следует отметить, что понятие «политология» образуется из двух греческих слов: *politike* – государственные, общественные дела и *logos* – слово, смысл, учение. Сочетание этих двух понятий означает, что политология – это учение, наука о политике.

Происхождение термина «*politike*» связано с древнегреческим городом-государством, который именовался полисом. Полис – это сложившаяся в Древней Греции форма общественного устройства, ставшая прототипом современного национального государства. Полисная организация опиралась на экономический и государственный суверенитет общины свободных собственников и производителей – граждан полиса, простиравшийся на всю полисную территорию, т.е. на сам город и прилегающую к нему сельскую местность. Этот суверенитет предполагал для каждого гражданина возможность, а часто и обязанность, в той или иной форме – прежде всего в форме голосования в народном собрании – участвовать в решении вопросов жизнедеятельности полисного сообщества. Особая деятельность, связанная с участием людей в решении вопросов полисной жизни, или, как принято говорить сегодня, с государственным управлением, привела к необходимости обозначения этой деятельности кратким понятием. Таковым и стал термин «политика», который утвердился после написания Аристотелем одноименного трактата о государстве, правлении и правительстве.

Таким образом, определение «политология» восходит к древнегреческому полису и означает учение о политике, т.е. совокупность знаний об управлении государством.

Политика как специфическая деятельность людей очень рано стала предметом научного исследования. Вначале знание о политике являлось составной частью философии. Но уже в древности создаются и специальные трактаты, посвященные анализу политической деятельности. Платон (427–347 гг. до н.э.) соответствующие работы назвал «Законы» и «Государство». Аристотель (384–322 гг. до н.э.) свое произведение, посвященное изучению государства и общества, назвал просто «Политика».

Важной вехой на пути становления политологии как науки явилось творчество итальянского мыслителя эпохи Возрождения Никколо Макиавелли (1469–1527). В отличие от мыслителей античности, которые не выделяли политологию из этики и философии, Макиавелли рассматривал учение о политике в качестве самостоятельной области знания. И хотя ему были еще не ведомы научные методы анализа, тем не менее он уже уподоблял политические явления естественным, природным фактам, подчиняющимся объективным закономерностям. В центр своего политического учения он ставил проблему государственной власти и подчинял политические исследования решению практических задач государственной жизни.

Исследовательский характер политической действительности был придан в XIX в. В этот период ученые стали изучать поведение людей в связи с их участием в

государственном управлении, используя научные методы. Некоторые ученые считают формальным началом политологии как самостоятельной науки образование в первой половине XIX в. правовой школы в Германии, другие (преимущественно американские авторы) датируют ее возникновение второй половиной XIX в. Поначалу американская политическая мысль находилась под сильнейшим немецким и французским влиянием и занимала маргинальные позиции в мировом обществоведении. После Первой мировой войны американская политическая наука (политология) становится ведущей в мире и на всем протяжении XX столетия остается доминирующей в этой отрасли знания.

К середине XX в. политология полностью сформировалась как самостоятельная наука. Ныне она – одна из обширных областей научного знания, имеющая не только теоретическое, но и прикладное значение. Принятие политических решений – процесс сложный, многоплановый, предполагающий наличие самых разнообразных сведений о социальной действительности. То, что ныне называется политикой как область практической деятельности, на самом деле является результатом аналитических усилий разветвленной сети исследовательских институтов, кафедр и групп, следствием коллективного творческого труда многих людей. По числу проводимых исследований и количеству публикаций политология сегодня занимает ведущее место среди других общественных наук. Развитию политической науки заметно способствовало создание в 1949 г. под эгидой ЮНЕСКО Международной ассоциации политической науки (МАПН), которая продолжает свою деятельность и по сей день.

В России политическая мысль имеет длительную историю и содержит много интересных и оригинальных идей. Современный облик политические исследования приобретают в конце XIX – начале XX вв. Важный вклад в мировую политическую науку внесли М.М. Ковалевский, Б.Н. Чичерин, П.И. Новгородцев, М.Я. Острогорский и марксистские теоретики Г.В. Плеханов, В.И. Ленин и другие. Однако бурное развитие политической науки было фактически прервано после Октябрьской революции 1917 г. Политология стала трактоваться как «лженаука», «буржуазная наука» и т.п. Отдельные политические проблемы анализировались в рамках исторического материализма, научного коммунизма, истории КПСС, теории государства и права и некоторых других идеологизированных дисциплин. Отношение к политологии стало меняться лишь во второй половине 80-х гг. XX в. и сегодня она постепенно занимает подобающее ей место в системе обществознания, оказывает все более заметное влияние на политическую практику.

Политология как учебная дисциплина

В качестве самостоятельной учебной дисциплины политология стала складываться с конца XIX – начала XX вв, когда в Западной Европе и в США появились первые кафедры. Начало преподавания этой дисциплины относится к 1857 г., когда в Колумбийском колледже США немецким ученым-эмигрантом Ф. Либером была создана кафедра истории и политической науки. Там же в 1880 г. была открыта Школа политической науки. В 1871 г. в Париже начала работу Свободная школа политических наук. В конце XIX в. в Лондонской школе экономики и политической науки была создана кафедра политической теории.

В системе высшего образования политология стала широко преподаваться со второй половины XX столетия. В 1948 г. ЮНЕСКО рекомендовало курс политологии для изучения в высших учебных заведениях своих стран-членов. Все государства Запада и некоторые страны Восточной Европы прислушались к этой рекомендации. После свержения тоталитарных режимов в Восточной Европе политология стала общеобязательным курсом во всем регионе.

В конце 80-х годов XX в. в вузах нашей страны появились первые кафедры политологии. Ныне эта дисциплина читается во всех высших учебных заведениях Российской Федерации.

У политологии как науки и политологии как учебной дисциплины немало общего, но есть и различия.

Во-первых, политология как учебная дисциплина полностью базируется на политологии науке. Поэтому чем весомее и масштабнее научные достижения, тем содержательнее и полнее учебная дисциплина. У них один и тот же предмет изучения и преподавания – политические явления общественной жизни.

Во-вторых, у науки и учебной дисциплины различные цели, задачи, субъекты. Наука включает в себя творческую деятельность ученых по получению истинных знаний путем использования методологического арсенала, а также всю сумму наличных знаний как результат научного производства. Следовательно, в отличие от целей других видов деятельности цель науки – приращение, накопление истинных знаний, расширение научных горизонтов и тем самым стимулирование любой другой деятельности, в том числе педагогической. Цель и задачи учебной дисциплины – доведение до обучаемых при помощи методических приемов в ходе учебного процесса уже добытых наукой и апробированных практикой знаний.

В-третьих, учебная дисциплина более субъективна, чем наука. Система политологии как науки обусловлена реальной системой изучаемых ею социально-политических явлений и максимально к ним приближена. Система же политологии как учебной дисциплины во многом производна от усмотрения составителей учебных программ, количества отведенных на ее изучения часов, личных качеств преподавателей.

Значение изучения политологии для формирования личности работника органов внутренних дел, его гражданских качеств и политической культуры

Сотрудник милиции по долгу службы обязан активно проводить в жизнь государственную политику по защите интересов граждан, общества и государства. Вместе с тем он, как и другие граждане, имеет право участвовать в формировании государственной политики (выборы, референдумы и т.д.). Все это предполагает наличие у сотрудников органов внутренних дел высокой профессиональной, нравственной и политической культуры. Защищая жизненно важные интересы граждан, общества и государства, сотрудник милиции должен разбираться в сложных политических явлениях и событиях. В противном случае он может стать марионеткой в руках своекорыстных политических сил.

Опыт цивилизованных стран показывает, что формирование высокоразвитой политической культуры должно осуществляться путем демократического политического образования. Изучение политических наук является важнейшим фактором формирования политически зрелой личности, способной жить в условиях свободы и демократии. Политология как самостоятельная наука имеет свой объект, предмет и методы исследования.

2. Объект, предмет, законы и категории политологии

Политология как самостоятельная наука имеет свой объект, предмет и методы исследования.

Объектом политологии, то есть тем, на что направлено познание, исследование в этой науке, является политическая сфера. В связи со сложной структурой политики это могут быть:

- 1) политические взгляды, идеи, концепции, теории, политическое сознание;
- 2) политические интересы, связи, действия, взаимодействия, отношения;
- 3) политические ценности, нормы, политическая культура;
- 4) политические группы и объединения;
- 5) политические институты и организации;
- 6) политические процессы и пр.

Все это составляет основное содержание политической сферы как специфической области общественной жизни, ее политического мира и пространства, изучаемых политологией. Главным объектом изучения в политологии были и остаются политическая система общества и ее основное звено – государство. Итак, объектом политологии является политическая реальность и ее различные стороны и отношения.

Более сложный (и важный) вопрос – о предмете политологии, который неправомерно отождествлять с вопросом о ее объекте. Правильный ответ именно на этот вопрос позволяет получить более глубокое и четкое представление о сущности и специфике этой науки. Дело в том, что мир политики, политические явления и процессы так или иначе изучают не только политология, но и многие другие общественные науки, например, политическая философия, политическая социология, политическая антропология, политическая психология, политическая экономия, политическая география и т.д. В широком смысле у всех этих наук общий объект исследования, а именно сфера политического, а не экономического, социального или духовного. Но это вовсе не означает, что в политическом мире они изучают одно и то же и одинаково, единообразно подходят к его исследованию. Кроме того, политика – настолько широкое, многоликое и всепроникающее явление, что свести все научное знание о политике в узкие рамки содержания одной науки просто невозможно. В этом отношении нередко говорят не о единой политической науке, а о политических науках. Тогда политология выступает не как монополист в изучении политических явлений и процессов, а как одна из политических наук, хотя и занимающая центральное, ведущее положение в сложной системе научного знания о политике.

Вопрос о предмете политологии достаточно дискуссионный и трактуется неоднозначно, существуют различные точки зрения.

Первая группа ученых исходит из того, что политология в собственном, узком смысле представляет собой лишь одну из наук о политике. Ее предмет не охватывает всю политическую проблематику, которая изучается и другими политическими дисциплинами, прежде всего политической социологией. При таком подходе предмет политологии ограничивается преимущественно институциональным аспектом политики.

Вторая группа авторов фактически отождествляет политологию и политическую социологию, что ведет к неоправданному сужению предмета первой. Эта достаточно распространенная точка зрения стирает предметную грань между политологией и социологией, затрудняет выявление их специфики и тем самым ведет к расширительному пониманию предмета политологии.

Третьи исследователи рассматривают политологию как интеграционную науку о политике во всех ее проявлениях, включающих в качестве составных частей политическую философию, политическую социологию, политическую психологию, политическую географию и все другие политические дисциплины. С этим, на наш взгляд, нельзя согласиться, ибо политическая философия – это философское, а не политологическое по своей сущности и природе знание о политике, точно так же, как

политическая социология – это составная часть социологии, а не политологии, ибо речь в ней идет о социологическом, а не политологическом анализе политики. Другое дело, что политическая философия и политическая социология очень тесно взаимосвязаны с политологией, сохраняя при этом свою предметную определенность.

Таким образом, единства в определении данного вопроса нет.

На наш взгляд, необходимо четко разграничивать понимание политологии в широком смысле слова как всей системы научного знания о политике и политическом как всей совокупности политических наук и политологии, как политической науки в более узком, собственном понимании как одной из политических наук, имеющей собственный предмет исследования.

Предметом политологии в строгом смысле слова являются тенденции и закономерности формирования и развития политической власти, форм и методов ее функционирования и использования в государственно-организованном обществе.

Своеобразие политологии в ряду других наук, занимающихся исследованием сферы политических отношений, заключается в том, что все социальные явления и процессы она рассматривает соотносительно политической власти. Без власти не может быть политики, поскольку именно власть выступает средством ее реализации. Поэтому категория «политическая власть» универсальна, охватывает все политические явления.

Таким образом, в самой общей форме политология представляет собой единую, интегральную науку о политике, ее взаимодействии с человеком и обществом. Дать более конкретное определение этой науки практически невозможно. Это вызвано прежде всего чрезвычайной многозначностью термина «политика», возможностью различных способов ее описания, а также дискуссионностью представлений о предмете политологии.

Как и любая другая наука, политология имеет свою систему принципов, закономерностей, категорий и методов.

Принципы политологии – это исходные позиции общего характера, правила и установки, которые определяют исследования объективных закономерностей политической жизни. Они делятся на общие и специфические.

Общие принципы – объективность, всесторонность, конкретно-исторический подход, системность, основное звено и др.

Специфические принципы – социальная ответственность, информированность, эффективность, оптимальность и др.

В процессе формирования, утверждения, функционирования и развития политической власти действует множество различных связей и взаимоотношений. На первый взгляд, они нередко воспринимаются как нечто временное, случайное, субъективное. В действительности же все обстоит по-другому. Все эти связи и взаимоотношения в конечном счете детерминированы теми или иными законами и закономерностями.

Закон – это, как известно, необходимое, существенное, устойчивое, повторяющееся отношение между явлениями. Законы политологии – объективно существующие, существенные и необходимые связи между явлениями в процессе формирования, утверждения, функционирования и развития политической власти. Как и все законы общественного развития, они действуют объективно. Важнейшая особенность этих законов заключается в том, что в сравнении с другими законами общественного развития они в значительно большей степени реализуются в деятельности людей, их действие обнаруживается, преломляется в сознании людей.

Законы, изучаемые политологией, являются общими, потому что обнаруживаются не при горизонтальном, а при вертикальном срезе общества. Они имеют интегративный характер.

Отношения между классами, нациями, народами, государствами и т.д. не ограничиваются только политической сферой жизнедеятельности общества. Взаимосвязи между ними, а следовательно и политические законы, пронизывают все сферы

общественной жизни – и экономическую, и социальную, и духовную. Так происходит потому, что политические отношения не стоят «рядом» с экономикой, идеологией, духовной жизнью и т.д., а как бы «включаются» во все сферы жизнедеятельности общества.

Систему законов политологии образуют различные группы объективно существующих связей, которые характеризуют отношения, действия между народами, нациями, классами, социальными слоями, группами, личностями по поводу формирования, удержания и развития политической власти. В систему законов политологии входят такие законы, которые характеризуют отражение этих отношений, действий в различных политических системах, а также в общественной психологии и идеологии.

Основания для классификации законов и закономерностей политологии могут быть разными, а поэтому предлагаются различные их схемы.

Например, Л.А. Федун все законы и закономерности политологии подразделяет на три группы в зависимости от сферы их проявления:

1) политико-экономические, отражающие отношения между экономическим базисом и политической властью как элементом надстройки;

2) политико-социальные, характеризующие развитие политической власти как особой социальной системы, со своей логикой и структурой. Основной закономерностью системы политической власти является управление стабильностью;

3) политико-психологические, объемлющие взаимоотношения между личностью и властью[1].

Законы и закономерности политологии могут быть подразделены и на основе других критериев: по времени действия, масштабу проявления, способу их проявления, степени общности и т.д.

Категории политологии – это общие понятия, отражающие различные стороны ее предмета, раскрывающие механизм проявления, действия изучаемых ею законов и закономерностей. Центральными категориями политологии являются: «политическая власть», «политика», «политическая жизнь», «политическое действие», «субъект политики», «объект политики», «демократия», «свобода», «политическая система», «политический лидер», «политический конфликт», «политический процесс», «политическая культура», «политический режим», «политический институт» «политическая партия», «общественное движение», «авторитет», «политическое влияние», «политическое сознание», «политическая социализация» и многие другие.

В современных условиях среди категорий политологии особую значимость имеют такие понятия, как «политические ценности», «легитимность политической власти», «политические нормы», «политическая стабильность», «политический плюрализм», «политический экстремизм», «группа поддержки», «группа давления», «верховенство закона», «гражданские права», «консенсус», «деполитизация», «разделение властей», «департизация» и другие. Актуальность одних дефиниций обусловливается тем, что на протяжении ряда лет в них вкладывалось негативное содержание; актуальность других связана с событиями, происходящими в последние годы в нашей и других странах, в мировом сообществе в целом.

В научной литературе даются различные схемы классификаций категорий политологии. Некоторые авторы, в частности, предлагают разделять их на три группы: исходные; основные; вспомогательные.

Представляется, что такое подразделение категорий политологии вполне правомерно, однако оно не является единственным. В частности, для уяснения специфики предмета политологии, понимания особенностей изучаемых этой наукой законов и закономерностей чрезвычайно важное значение имеет подразделение категорий политологии по их генезису. Этот критерий позволяет выделить группу определений, которые являются «собственно» политологическими, и группу категорий, которые

политология «заимствует» у других политических наук. К числу категорий первой группы, например, относятся понятия «политическая власть», «субъект политики», «объект политики»; второй – «социальный слой», «социальная группа», «общественная организация» и т.д.

Познакомиться с законами и категориями политологии более подробно можно лишь при изучении этой науки в целом.

Профессиональные и нравственные качества сотрудника милиции органично взаимосвязаны, тесно переплетаются с гражданскими и политическими качествами. Демократическое политическое образование способствует усвоению сотрудниками органов внутренних дел таких важнейших ценностей гражданской культуры, как права, свободы и достоинство личности, уважение к демократическим институтам власти, политическая терпимость, уважение к инакомыслию и оппозиции, стремление к согласию, предотвращение и цивилизованное разрешение конфликтов и т.д. Изучение политологии вооружает сотрудника милиции научными знаниями о политической реальности, развивает способность к принятию рациональных решений и осознанному участию в политической жизни.

3. Методы исследования и функции политологии

При изучении конкретных явлений и процессов политология использует различные методы. Наиболее важные и часто используемые в политологии методы можно подразделить на три группы. Первая – общие методы исследования политических объектов (иногда их называют подходами). Вторая группа - общенаучные (или общелогические) методы. Они относятся непосредственно к организации познавательного процесса. Третья группа – методы эмпирических исследований (получение первичной информации о политических фактах).

Общие методы (подходы) политологии

Социологический подход предполагает выяснение зависимости политики от общества, социальной обусловленности политических явлений, в том числе влияние на политическую систему экономических отношений, социальной структуры, идеологии и культуры. В своих крайних, жестко детерминированных формах социологический подход широко представлен в марксистских трактовках политики как надстройки над экономическим базисом. Социологический подход занимает одно из центральных мест в социологической науке, во многом определяет специфику политической социологии.

Традиционно с глубокой древности политическая мысль базировалась на нормативном, или нормативно-ценностном, подходе, который предполагает выяснение значения политических явлений для общества и личности, их оценку с точки зрения общего блага, справедливости, свободы, уважения человеческого достоинства и т.п., ориентирует на разработку идеала политического устройства и путей его практического воплощения. Нормативно-ценностный подход требует исходить из этических ценностей и норм и в соответствии с ними строить политическое поведение и институты. Нормативный подход часто критикуют за идеализацию политической действительности, оторванность от реальности, умозрительность, так как ценностные суждения относительны, зависят от мировоззрения, социального положения и индивидуальных особенностей людей.

Структурно-функциональный анализ предполагает рассмотрение политики как целостной системы, обладающей сложной структурой, каждый элемент которой имеет

определенное назначение и выполняет специфические функции (роли), направленные на удовлетворение соответствующих потребностей системы и ее ожиданий. Деятельность элементов системы как бы запрограммирована ее структурной организацией, непосредственно занимаемыми ими (людьми, институтами) позициями и выполняемыми ролями (президентов, министров, граждан и пр.). Структурно-функциональный анализ выступает в качестве одного из принципов системного анализа.

Системный подход рассматривает политику как целостный, сложно организованный, саморегулирующийся механизм, находящийся в непрерывном взаимодействии с окружающей средой через «вход» (воспринимающий требования граждан, их поддержку или неодобрение) и «выход» (принятие политических решений и действий) системы. Системный подход был впервые разработан американскими учеными Т. Парсонсом и Д. Истоном.

Институциональный метод ориентирует на изучение институтов, с помощью которых осуществляется политическая деятельность (государств, партий, других организаций и объединений).

Антропологический подход требует изучения обусловленности политики не социальными факторами, а природой человека как родового существа, имеющего неизменный набор основополагающих потребностей (в пище, одежде, жилище, безопасности, свободном существовании, духовном развитии). Сегодня он исходит из таких принципов, как: 1) постоянство фундаментальных свойств человека как существа биологического, социального и разумного (духовного), изначально обладающего свободой; 2) универсальность человека, единства человеческого рода и равноправия всех людей независимо от этнических, расовых, социальных, географических и других различий; 3) неотъемлемость естественных прав человека и их приоритета по отношению к принципам устройства, законам и деятельности государства.

Применительно к исследованию реальных политических процессов антропологический подход требует не ограничиваться изучением влияния социальной среды или разумной (рациональной) мотивации, а выявлять и иррациональные, инстинктивные, биологические мотивы политического поведения.

Определенное сходство с антропологическим методом имеет и психологический подход, однако в отличие от антропологического он имеет в виду не человека вообще, а конкретного субъекта, что предполагает учет как его родовых качеств, так и социального окружения и особенностей индивидуального развития. Психологический подход ориентирует на изучение субъективных механизмов политического поведения, индивидуальных качеств, черт характера, бессознательных психических процессов, а также типичных механизмов психологических мотиваций. Современный психологический подход многовариантен. Важную роль играет в нем психоанализ, основы которого разработал З. Фрейд.

Динамическую картину политики дает деятельностный подход. Он предполагает рассмотрение ее как специфического вида живой и овеществленной деятельности, как циклического процесса, имеющего последовательные стадии, этапы: определение целей деятельности, принятие решений, организация масс и мобилизация ресурсов на их осуществление, регулирование деятельности, учет и контроль за реализацией целей, анализ полученных результатов и постановка новых задач.

Своеобразным развитием и конкретизацией деятельностного подхода является критически-диалектический метод. Он ориентирует на критический анализ политики, выявление противоречий как источника ее самодвижения, социально-политических изменений. Критически-диалектический метод широко используется в марксистском анализе политики, в неомарксизме, в либеральной и социал-демократической мысли, является ведущим в такой важной социологической и политологической дисциплине, как конфликтология.

Широкое распространение в современной политологии получил сравнительный подход, который предполагает сопоставление однотипных политических явлений (например, политических систем, партий) с целью выявления их общих черт и специфики. Цель сравнительных (компаративистских) исследований заключается в нахождении наиболее эффективных форм политической организации или оптимальных путей решения задач. Применение сравнительного метода расширяет кругозор исследователя, способствует плодотворному использованию опыта других стран и народов, позволяет учиться на чужих ошибках. Как ясно из самого названия, на сравнительном методе базируется специальная отрасль политических знаний и исследований – сравнительная политология.

К числу традиционных и фундаментальных методов политической науки принадлежит субстанциальный (онтологический) подход. Субстанциальный подход требует выявления и исследования той первоосновы, которая составляет специфическую качественную определенность политики. Такой первоосновой обычно считают власть, отношения господства и подчинения в их многообразных связях и проявлениях.

С давних пор в политологии используется исторический метод, который требует изучения политических явлений в их последовательном временном развитии, выявления прошлого, настоящего и будущего. Этот метод преобладает в исторических науках. Он хорошо известен и едва ли нуждается в специальных объяснениях.

Общелогические методы политологии

Общенаучные, или общелогические, методы относятся не к исследованию политических объектов, а непосредственно к организации и процедуре познавательного процесса. Учитывая, что эти познавательные средства не дают специфической картины политики и принадлежат не только политологии, а всей науке в целом, можно ограничиться их кратким перечислением. К ним относятся: анализ и синтез; индукция и дедукция; абстрагирование и восхождение от абстрактного к конкретному; сочетание исторического и логического анализа; мыслительный эксперимент; моделирование; математические, кибернетические, прогностические и другие подобные методы.

Например, политический анализ – это метод исследования политических процессов, явлений, ситуаций путем их расчленения на составные части в целях изучения источника развития, структуры, действующих сил, выявления основных факторов, обуславливающих логику их действий.

Методы эмпирических исследований (получение первичной информации о политических фактах), как и общелогические, не отражают специфики политологии и в основном заимствованы ею из конкретной социологии, кибернетики и некоторых других наук. К этим методам относятся использование статистики, прежде всего электоральной; анализ документов; анкетный опрос; лабораторные эксперименты; теория игр; наблюдение и другие. Наиболее широкое применение эмпирические методы находят в прикладной политологии.

Анализируя эмпирические методы в политологии, особое внимание следует обратить на роль бихевиоризма в их развитии. Именно с появлением бихевиоризма связывают революцию в политологии и общественных науках в целом, которая произошла в середине XX столетия. Бихевиоризм представляет собой не просто метод, а целое методологическое направление в социальных и гуманитарных науках. Термин бихевиоризм (от англ. behaviour – поведение) – одно из ведущих направлений в американской психологии XIX – начала XX вв, буквально – наука о поведении. Бихевиоризм возник под влиянием позитивизма и быстро распространился на все общественные науки.

Кредо бихевиоризма – политология должна изучать непосредственно наблюдаемое (вербальное, словесное, практическое, осознанное и мотивируемое подсознанием) политическое поведение людей с помощью строго научных, эмпирических методов.

Бихевиористский подход способствовал превращению политологии в строгую научную дисциплину. Он стимулировал широкое применение методов конкретной социологии: наблюдения, изучения статистических материалов и документов, анкетного исследования, опроса и т.д. Все это создало предпосылки для развития прикладной политологии. Но доминирующую роль здесь играют средства микрополитического анализа, где господствуют индуктивные методы, основывающиеся на изучении частных, единичных явлений.

К таким методам прежде всего относится наблюдение – метод сбора политической информации путем прямой и непосредственной регистрации исследователем событий и условий, в которых они имели место. Наблюдение может проводиться в форме «открытой» констатации фактов (отслеживание конкретных событий и долговременных последствий тех или иных решений) и в форме «включенного наблюдения» (когда исследователь в течение определенного времени находится внутри изучаемой группы или «погружается» в какую-либо конкретную ситуацию, например, в атмосферу проведения переговоров). При этом получаемая информация должна быть предельно достоверной, независимой от личных пристрастий наблюдателя.

Другой метод прикладной политологии – контент-анализ (от англ. content – содержание) – метод количественного изучения содержания политической информации. Он предполагает целенаправленное изучение определенных документов (конституций, правовых актов, программ, инструкций) или же других непосредственных носителей информации: книг, картин, кинофильмов, лозунгов и т.д. Этот метод опирается на широкое применение компьютерных технологий.

К контент-анализу тесно примыкает факторный анализ (от лат. – factor – делающий, определяющий) – метод многомерной математической статистики, применяющийся обычно для измерения взаимосвязей между признаками политических объектов и классификации признаков с учетом этих взаимосвязей. Факторный анализ позволяет свести множество эмпирических данных к основным, определяющим. Этот методический прием позволяет создать когнитивные карты, то есть матрицы, в которых фиксируются типичные реакции лидеров (или других лиц) на кризисные ситуации, образцы их действий в стабильных условиях, биографические данные – все то, что позволяет прогнозировать их действия.

Широко используется в прикладной политологии метод опроса прямых или косвенных участников политических событий, а также экспертов, способных дать профессиональный анализ ситуации, и ряд других более частных методов.

Функции политологии

Предназначение и роль политологии находят свое проявление прежде всего в выполняемых ею функциях. Основными функциями политологии являются: теоретико-познавательная; методологическая; регулятивная; прогностическая; мировоззренческая; аксиологическая.

Теоретико-познавательная функция политологии реализуется в том, что она формирует знания о политике, ее роли в обществе.

Методологическая функция состоит в том, что выводы политической науки могут служить основой для более частных политических теорий, изучающих отдельные общественные явления.

Регулятивная функция означает, что усвоение политических знаний оказывает непосредственное влияние на политическое поведение.

Прогностическая функция проявляется в том, что, раскрывая тенденции развития политических процессов, политология объективно выполняет функцию прогноза.

Мировоззренческая функция способствует выработке определенного видения политической действительности.

Аксиологическая функция выражается в том, что политология дает оценку политическим институтам, строю, поведению, событиям.

4. ПОЛИТОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ДРУГИХ НАУК

Политология содержательно связана практически с любой из социальных наук: философией, политической экономией, правовой наукой, политической историей, психологией. Политическая и экономическая география, теория организаций также взаимоперекрещиваются своими проблемами с политологией. Можно назвать и другие социальные науки – антропологию, демографию, этнографию, равно как и естественные науки – биологию, экологию. Политология использует и данные формальных наук – логики, теории систем, статистики, кибернетики.

Необычайная важность, сложность и многогранность политики как социального явления обуславливает существование целой системы наук о политике. В эту систему входят: политическая философия, история политических учений, политическая психология, политическая социология, политология, политическая география, политическая антропология, политическая история и другие.

Политическая философия – это отрасль философского знания, занимающаяся исследованием фундаментальных основ, явлений и законов политики. В сферу исследований политической философии входит три группы явлений:

1. политические ценности, критерии оценки реальной политики с точки зрения морали, интересов крупных общественных групп или всего человечества. В этой области исследований создаются нормативные теории, разрабатываются идеалы и цели, а также важнейшие пути их достижения;

2. наиболее глубокие основы политики. В отличие от эмпирических наук политико-философские знания основываются на теоретических рациональных изысканиях, обобщениях глобального исторического опыта, логических рассуждениях;

3. способы и средства познания политики, смысл политических категорий, таких как власть, свобода, равенство, справедливость, государство, права человека, политическое поведение и т.д.

Таким образом, политическая философия служит общей методологической базой политических исследований, определяет смысл различных концепций, выявляет универсальные принципы и законы во взаимоотношениях человека, общества и власти.

Политическая социология – наука о взаимодействиях между политикой и обществом, между социальным строем и политическими институтами и процессами. Она занимает промежуточное положение между политологией и социологией. Политическая социология выясняет влияние остальной, неполитической части общества и всей социальной системы на политику, а также ее обратное воздействие на свою окружающую социальную среду.

Политическая социология изучает политическую жизнь под углом преломления в ней социальных законов развития общества как целого. В центре внимания политической

социологии находятся проблемы взаимосвязи политического и социального, особенно социальной обусловленности политической власти, отражения в ней интересов различных социальных групп, политических отношений в связи с социальным статусом, ролью и сознанием личности и социальных групп, социального содержания политики и власти, влияния социальных конфликтов на политическую жизнь и пути достижения социально-политического согласия и порядка и т.д.

Наиболее ярко социологический подход к политике представлен в работах К. Маркса, В.И. Ленина, М. Вебера. В марксизме политика трактуется как вторичное, надстроечное явление. Это коренное положение марксизма в отношении политики наиболее четко выражено в хрестоматийной формуле В.И. Ленина – «политика есть концентрированное выражение экономики». Видный немецкий социолог М. Вебер, напротив, экономические и политические явления выводил из особенностей духовной жизни, культуры народов.

Политическая история изучает политические теории, взгляды, институты, события в их исторической последовательности и связях друг с другом. Вся история общества в определенном смысле – это политика прошлого. Без знания истории невозможно понять и предвидеть будущее. Поэтому любые значительные политические исследования так или иначе предполагают обращение к политической истории.

Политическая психология изучает субъективные механизмы политического поведения, влияние на него сознания и подсознания, эмоций и воли человека, его убеждений, ценностных ориентаций и установок. Эта наука рассматривает человеческое поведение как процесс и результат взаимодействия индивида со средой, при котором действия личности определяются характером внешнего воздействия и особенностями их восприятия и осознания субъектом, который и является непосредственным предметом психологического анализа.

Политико-психологические исследования особенно широко применяются при анализе электорального и иного политического поведения, политического лидерства, политической социализации, политического конфликта и сотрудничества. Относительно самостоятельным направлением этой науки является политический психоанализ, представленный в трудах З. Фрейда, Э. Фромма и других.

Политическая антропология изучает зависимость политики от родовых качеств человека: биологических, интеллектуальных, социальных, культурных, религиозных, а также обратное влияние политического строя на личность. Эта наука уделяет большое внимание исследованию элементов политики в примитивных этнических сообществах с родоплеменным строем.

Политическая география изучает взаимосвязь политических процессов и территориальных, экономико-географических, физико-климатических и других природных факторов с помощью социологических, картографических и иных специальных методов.

В системе политических наук политология играет ведущую роль, так как она представляет собой органический сплав и методологическую основу частных политических теорий, выполняя роль общей теории политики.

Таким образом, политология занимает важное место, как в теоретическом осмыслении, так и в практическом функционировании общества.

Политология и юридические науки

Глубокая связь политологии с юриспруденцией не вызывает сомнений. Политическая наука исходит именно из юриспруденции. Юридические науки, как известно, подразделяются на три группы:

1. историко-теоретические науки – теория государства и права, история государства и права, история политических и правовых учений;

2. отраслевые науки – конституционное, гражданское, административное право и др.;

3. прикладные юридические науки (например криминалистика).

Политология и исторические учения о государстве и праве. История государства и права, история политических и правовых учений дают богатый материал о политических институтах, учреждениях, учениях той или иной страны в различные исторические периоды.

Историко-правовые науки изучают историческое развитие государства и права, политической и правовой мысли, концентрируя внимание на фактической стороне, на исторической конкретности государственно-правовых явлений и их научных объяснений. Политология использует обобщенные данные и выводы исторических наук как опорные, базовые. В то же время обособление исторического материала, его углубленное изучение историческими науками освобождает от необходимости воспроизводить его в политической науке.

Политология и теория государства и права. Политология и учение о государстве и праве, как и предметы их изучения, не только взаимосвязаны, но частично совпадают. Государство – это исторически первый и важнейший политический институт общества, а теория государства есть во многом теория государственной политики, составная часть учения о политике в целом. И политологию, и учение о государстве одинаково интересуют роль и место государства в политической системе общества, взаимодействие государства с негосударственными политическими институтами и движениями и др.

Право и правовые теории тесно взаимодействуют с политическими явлениями и политологией. Право регулирует и упорядочивает политические отношения, закрепляет правовой статус основных субъектов политики.

Политология и отраслевые юридические науки. Политология взаимосвязана не со всеми отраслевыми правовыми науками, а главным образом с наукой государственного (конституционного) права и наукой административного права. Именно анализ конституционно-правовых норм, определяющих порядок образования, компетенцию, структуру, функции органов и учреждений государства, необходим и юристу-государствоведу, и политологу. Например, политолог не может изучать работу парламента какой-либо страны, не анализируя нормы, опосредствующие процедуру (регламент) парламентской деятельности. Но если юрист, рассматривая, к примеру, вопрос о парламентских фракциях, может ограничиться изучением правил их образования, то политолога кроме этого непременно заинтересовало бы, из депутатов каких партий формируются в данном парламенте крупнейшие фракции, каково в парламенте соотношение политических сил и как они отражают расстановку политических сил в обществе.

Политология и прикладные юридические науки почти не соприкасаются.

Политология заимствовала у юридических наук некоторые важные категории, преобразовала их по-своему, придала им новое содержание. Это, в частности, произошло с такой важной и для юриспруденции, и для политологии категорией, как «институт». Кстати говоря, юриспруденция тоже иногда поступает аналогичным образом по отношению к политологии, превращая в конституционные принципы идеи, разработанные политической наукой. Так, идея разделения властей, выдвинутая и обоснованная Дж. Локком и Ш. Монтескье, одинаково признается США, Францией, Германией в качестве политического принципа, но по-разному воплощена в каждой из этих стран как принцип конституционно-правовой.

Вопросы для размышления, самопроверки и контроля

1. Каковы предмет и круг проблем, изучаемых политологией?
2. Назовите основные категории политологии.
3. Раскройте содержание основных функций политологии.
4. Какие методы, приемы, подходы используются в современной политологии?
5. Какие закономерности общественного развития изучает политология? Приведите конкретные примеры из истории различных стран, которые иллюстрировали бы политические закономерности.
6. В чем отличие учебной дисциплины «политология» от науки «политология»?
7. Какое место среди других общественных дисциплин занимает политология? Чем она отличается от иных наук о политике?
8. Зачем нужна политология специалисту Вашей профессии? Имеет ли она воспитательное значение?

Литература

1. Алмонд Г. Политическая наука: история дисциплины // Полис. 1998. № 1.
2. Бутенко А.П. Наука и политика // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 2.
3. Кола Д. Политическая социология. М., 2001.
4. Мангейм Д.Б., Рич Ричард К. Политология. Методы исследования / Пер. с англ. М., 1999.
5. Современные проблемы преподавания политической науки в высшей школе: Материалы международной конференции // Полис. 2001. № 5.
6. Состояние и перспективы развития политологии в России: опрос политологов // Полис. 2000. № 1.
7. Федун Л.А. О предмете и методе политологии // Социально-политические науки. 1991. № 3.
8. Щербинин А.И. Что же будет с Родиной и с нами? (Предвзятые заметки о российской политической науке и проблемах политического образования) // Полис. 2003. № 4.

Лекция 2. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

1. Политическая мысль Древнего мира
2. Политические идеи Средневековья и эпохи Возрождения
3. Политические концепции Нового времени
4. Современные политические учения Запада
5. Развитие политической мысли в России

1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ДРЕВНЕГО МИРА

Историю политических учений в литературе традиционно подразделяют на четыре этапа: 1) политические учения Древнего мира; 2) политические учения Средневековья и эпохи Возрождения; 3) политические учения Нового времени; 4) политическая мысль XX в.

История политической мысли уходит в глубокую древность, поскольку политические идеи рождаются вместе с появлением государства. Первоначально они носили отрывочный характер, но уже с II и I тысячелетий до нашей эры дошли до нас крупные памятники законодательства и философско-правовые учения. Древний Египет и Междуречье, Индия и Китай оставили нам выдающиеся памятники человеческой мысли, такие как Законы Ману, законы Хаммурапи, Авеста, а также целые философские системы (конфуцианство, зороастризм). Уже древние философы имели определенные взгляды на политическое устройство общества. Каждый автор в таких случаях, как правило, обосновывал свой политический идеал, критиковал оппонентов.

Так, Конфуций (551–479 до н.э., Китай) развивал патриархально-патерналистскую концепцию государства. Государство трактуется им как большая семья. Власть императора («сына неба») уподобляется власти отца, а отношения правящих и подданных – семейным отношениям, где младшие зависят от старших. Социально-политическая иерархия строится на принципе неравенства людей.

Конфуций высоко ценил благо гражданского мира, отвергал бунты и борьбу за власть, был сторонником ненасильственных методов правления, призывал правителей, чиновников и подданных строить свои взаимоотношения на началах добродетели. Для Конфуция и его последователей характерно скорее примиренческое и компромиссное, нежели критическое отношение к существующим порядкам. Вместе с тем присущее конфуцианству требование соблюдения в государственном управлении принципов добродетели выгодно отличает его учение и от типичной для политической истории Китая практики деспотического правления, и от теоретических концепций, оправдывающих деспотическое насилие и отвергавших моральные сдержки в политике.

Учение Конфуция об искусстве управления обществом – богатейшая традиция. Свое право на управление чиновники должны доказать высокой моралью, знаниями, заботой о подданных, их достатке и воспитании. Современные страны, в которых сохраняются и развиваются конфуцианские традиции, добиваются поразительных успехов.

Современная политическая наука развивается на основе эволюции западной политической мысли, начало которой было положено в эпоху античности, давшей нам два имени, с которыми связаны вершины политико-философского осмысления социальной реальности того времени – Платон и Аристотель.

Платон (427–347 до н.э.) – великий древнегреческий философ, автор таких выдающихся произведений, посвященных политической проблематике, как «Государство», «Политик», «Законы».

Политические взгляды Платона и Аристотеля формировались и развивались в рамках тогда еще единой, всеохватывающей, нерасчлененной философской науки как ее составная часть и поэтому во многом носили общий, философско-религиозный характер. Само государство-полис рассматривалось как высшее воплощение разума, справедливости и права, а его наилучшие формы призваны были служить общему благу и счастью всех граждан, защите всех свободных людей. Государство и общество тогда еще не разделялись, а место и роль государства необычайно возвеличивались. Оно выступало как «творение природы», как реализация естественной потребности человека – существа общественного, «политического животного» – в общении и совместной деятельности, как высшая форма такого общения, а задача политического знания виделась в нахождении оптимального государственного устройства. Не случайно глубокий для своего времени анализ различных государственных форм представляет особенно важный вклад Платона (и Аристотеля) в развитие политической мысли. Он также выдвинул идею поисков наилучшего государственного устройства на путях создания смешанной формы правления, сочетающей преимущества разных форм государства.

Для Платона идеальной формой государства выступала аристократия как правление нескольких мудрейших и старейших философов. Поскольку государство, политика должны базироваться прежде всего на началах разума, постольку во главе государства должны стоять избранные философы, обладающие подлинными знаниями и чувством заботы об общем благе и справедливости. Наиболее близким реальным примером такой формы правления была тогда аристократическая Спарта.

Вместе с тем Платон говорил о неправильных, извращенных государственных формах, среди которых выделяются тимократия – государство заслуженных воинов, составляющих второе после философов сословие в обществе; олигархия, где господствуют немногие богатые; демократия – власть бедных, народа, земледельцев и ремесленников как третьего по рангу сословия.

Платон решительно выступал против демократии как власти многих (большинства), которым недоступны ни истинное знание, ни умелое управление, ни высокая мораль. Демократию он считал источником чуть ли не всех бед, особенно в политике, ибо она связана с неуважением знания и заслуг, с уравнительностью, некомпетентностью, непредсказуемостью. Порождаемая ею тирания – наихудшая из форм государства. По его мнению, разгул свободы и демократии неизбежно ведет к рабству и тирании большинства. В то время демократия воплощалась в устройстве Афин. Однако в своем позднейшем произведении «Законы» Платон признал идеальной такую форму государства, которая сочетает в себе признаки монархии и демократии.

Равным по масштабу Платону в истории политической мысли явился его ученик, последователь и оппонент Аристотель (384–322 до н.э). Главное политическое произведение Аристотеля – «Политика». Во многом следуя своему учителю, он тем не менее создал собственное политическое учение.

Аристотель анализировал и совершенствовал понятия, которыми должна оперировать политическая мысль. Он выступает против идеи Платона упразднить частную собственность, так как это, по его убеждению, будет насилловать человеческую природу. Основная задача государства, по Аристотелю, – воспитание граждан в нравственной добродетели.

Аристотель проанализировал известные ему 158 видов государственного устройства и на таком солидном фактическом материале разработал типологию форм государственного устройства. В основе его классификации этих форм лежат, с одной стороны, количественный критерий, то есть количество лиц, осуществляющих правление в государстве, а с другой – качественный критерий, то есть цели государственного управления. В итоге формы государства подразделялись им на три «правильные» и три «неправильные». «Правильные» – это монархия (правление одного), аристократия (правление немногих) и полития (правление многих), при которых власть преследует цель достижения общего блага. «Неправильные» формы – это тирания, олигархия и демократия, когда у власти находятся те, кто правит в интересах личной выгоды. Олигархия (власть богатых) и демократия (власть бедных) рассматривались в этой связи как основные формы правления, различное сочетание которых создает другие формы правления.

Симпатии Аристотеля на стороне политии, ибо она как смешанная форма («золотая середина») сочетает в себе преимущества других форм: добродетели от аристократии, богатства от олигархии, свободы от демократии. Власть в политии принадлежит воинам. Примерами ее тогда могли служить Спарта и Крит. Причину смены различных государственных форм Аристотель видел в одностороннем преувеличении места и роли тех или иных черт и принципов, лежащих в основе различных государственных форм, и в связанном с этим нарушением принципа справедливости.

Политические идеи древнегреческих мыслителей получили свое развитие в трудах древнеримских ученых и государственных деятелей. Греческая философия, культура, наука оказали большое влияние на римское общество. Однако следует иметь в виду, что если в политико-правовой мысли древних греков преобладал социально-политический аспект, то у римлян – правовой. У греков проблемами государства и права занимались философы, у римлян – юристы, которые имели в этой области несомненные заслуги.

В римском правоведении значительно большее развитие, чем в греческом, получила общая теория права и государственное право (понятия власти, должностных лиц и их полномочий, гражданства). Создание гражданского права – это заслуга римских юристов, разработавших непревзойденные по точности нормы правовых отношений товаропроизводителей (покупатель и продавец, кредитор, должник, договор, обязательство, собственность, правоспособность и т.д.).

Римские юристы более детально и глубоко, нежели греческие философы, разработали вопрос о рабстве, создали концепцию цезаризма как мирового господства Римского государства, во главе которого стоит император (цезарь) с неограниченной и обожествляемой властью.

История политических и правовых учений Древнего Рима связана прежде всего с именами Кара, Цицерона и представителей школы римских юристов Ульпиана, Модестина и других.

Тит Лукреций Кар (99–55 до н.э.) воспринял и развил общефилософские воззрения Демокрита и Эпикура: представления Демокрита о прогрессивном развитии людей от первоначального естественного состояния до создания упорядоченной политической жизни государства и законов; мысль Эпикура о договорном характере государства и права

Крупнейшей фигурой был, несомненно, Марк Туллий Цицерон (106–43 до н.э.), знаменитый оратор, государственный деятель и мыслитель Древнего Рима. Он известен своими положениями о правовом характере государства, о справедливости и истинном законе, о естественном праве. Следуя за Платоном и Аристотелем, он видел в государстве «дело народное», выражение и защиту общего интереса, общего достояния и правопорядка, воплощение справедливости и права. Как и Аристотель, он связывал возникновение государства с внутренней потребностью людей в совместной жизни, а основой этого процесса считал развитие семьи, из которой естественным образом вырастает государство. Связующей силой, фундаментом общества свободных граждан

выступает право, закон. Различая по числу правящих три основные формы правления: власть царя, власть аристократии и власть народа, Цицерон также исходил из того, что наиболее разумна и целесообразна смешанная форма, которая равномерно сочетает в себе привлекательные качества каждой из них – благоволение, мудрость, свободу. Только такое сочетание способно обеспечить прочность государства и правовое равенство граждан.

Итак, уже в древности в рамках всеохватывающего философского знания сложились и развивались политические теории, в центре внимания которых находились вопросы сущности, происхождения, цели, основных форм и путей развития государства, его воздействия на граждан и др.

При этом главное место занимал поиск основ наилучшего порядка и правления, обоснование идеи необходимости привлечения к управлению именно тех людей, кто действительно умеет управлять.

Отсюда – признание в целом аристократии, монархии и отказ от демократии и охлократии, выбор смешанных умеренных форм правления, отрицание деспотизма и тирании.

Политические взгляды того времени носили чаще всего достаточно общий характер, не опирались на эмпирический материал, хотя нередко разрабатывались в тесной связи с наблюдением за политическим развитием реальной жизни в городах-полисах.

Уже тогда были выделены такие важнейшие для политического знания понятия, как «политика», «власть», «государство», «закон», «право», «республика», «демократия», «монархия», «аристократия», «олигархия», «тирания», «деспотия», «свобода» и многие другие.

Политические идеи древности оказали очень большое влияние на последующее развитие политической мысли.

2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

На протяжении длительного периода Средневековья господствовала христианская концепция политики. Ее создателями считаются Аврелий Августин и Фома Аквинский. Хотя и раньше влияние религии на политическую мысль было достаточно велико, тем не менее именно период средневековья отличается засильем религиозных концепций общественной жизни. Политическая мысль развивалась как одна из отраслей богословия (теологии). Важнейшей ее чертой было признание превосходства, примата церкви над государством, поскольку именно церковь, а не государство, с точки зрения теологов, воплощает подлинное божественное начало. Отсюда и ведущая, сквозная политическая идея о необходимости подчинения политической власти власти церковной. «Нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены» – этот библейский тезис лежал в основе политической мысли средневековья.

Христианство внедрило в жизнь взгляды, согласно которым долг человека перед Богом важнее долга человека перед государством. Кстати, превосходство религиозного долга над политическим в известной степени продолжает сохраняться в Западной Европе и в настоящее время.

В Средние века конфликт между долгом по отношению к Богу и долгом перед государством принял форму конфликта между церковью и светскими правителями (королями). Церковь в тот период сочетала преемственность прошлого и все

цивилизированное в настоящем. В конечном счете все соглашались с тем, что всякая власть исходит от Бога.

В период раннего средневековья наиболее крупным мыслителем проявил себя Августин Аврелий (Блаженный) (354–430), учение которого легло в основу католицизма. Особенно большой вклад он внес в учение о разделении власти на светскую и духовную, государственную и церковную и их взаимодействии.

Взгляды Августина на политическую жизнь изложены в его главном трактате «О граде Божием». В этом произведении он противопоставляет два государства: «Град Божий» – церковь, где царит мир, покой, единство, право и справедливость, «Граду земному» – созданному людьми государству, которое рассматривалось как царство дьявола, мир греховности человека. Признавая церковную власть высшей властью, Августин в то же время выступал за самостоятельность, независимость каждой из властей, за невмешательство в дела друг друга. Это не исключало их взаимодействия, особенно в плане взаимной поддержки: государство защищает церковь от ее врагов, а церковь воспитывает всех в духе подчинения государству и закону. Совершенствование государственной власти, по Августину, возможно лишь под воздействием христианской морали. Идеалом «земного града» для него является «христианское государство», где все любят общее благо, а высшим благом выступает Бог.

История, по мысли Августина, подчиняется божественному провидению и предопределена им. Бог так создал человека, что его стремление к объединению сначала выражается в создании семьи, а затем в образовании государства. Власть – не личная собственность, а средство обеспечения мира и справедливости в отношениях между правителями и подданными. Августин отрицательно относился ко всякого рода насилию, но понимал его неизбежность в этом мире. Поэтому он признавал и необходимость государственной власти, хотя ее носители им же самим характеризовались как «большая шайка разбойников».

В отличие от древних греков, Августин не придавал столь большого значения проблеме форм правления, считая, что главное при любой форме – верность религии и принципу справедливости.

За верное и ревностное служение интересам католической церкви Августин получил имя Блаженный и был причислен к лику святых.

С наибольшей полнотой дух эпохи Средних веков получил отражение в политической доктрине Фомы Аквинского (1225–1274) – философа, теолога, явившегося основоположником томизма. Им написан ряд трудов, в которых рассматриваются проблемы политики и государства. Наиболее важными из них для понимания политической идеологии Фомы Аквинского, а, стало быть, идеологии средневековья в Западной Европе, в странах католического мира, являются: «О правлении государей», «Сумма теологии», «Сумма против язычников».

Исходный тезис всего мировоззрения Фомы Аквинского сформулирован им самим: «Философия – служанка богословия». Поэтому не составляет большого труда понять, какие цели стояли в центре его учения. Они были направлены на обоснование в логических категориях закономерности и справедливости современного ему миропорядка как результата божественного творения. Все творчество Фомы – опыт рационального обоснования истинности религиозных догматов.

Фома Аквинский признавал положительную роль государства, поскольку оно выражает божественную волю к миру, добру и порядку. Соотношение духовной и светской властей он определял как соотношение души и тела при безусловном признании приоритета духовной власти, церкви над государственной властью.

Заслугой Фомы Аквинского является разработка теории закона. Человек как гражданин христианского государства имеет дело с четырьмя видами законов: вечным (Божественный разум, правящий Вселенной); естественным (отражение вечного права человеческим разумом, природные права человека); человеческим (позитивное право,

устанавливаемое в стране монархом ради обеспечения мира и предотвращения зла) и Божественным (библейские заповеди). Он исходил из посылки, что признавать надо не всякую власть, а ту, которая отвечает божественным установлениям и естественному праву. Если позитивное право не соответствует божественному и естественному праву, то оно противозаконно и не подлежит соблюдению. Тем самым Фома Аквинский обосновывал право на сопротивление греховной и незаконной власти и даже на восстание против тирана, хотя выступления против законной власти для него совершенно неприемлемы. Это вполне отчетливо выражается в нетерпимости Фомы Аквинского ко всякого рода ересям. Он теоретически обосновал необходимость церковной инквизиции, видя в ней средство сохранения чистоты веры.

Как и многие мыслители древности, Фома Аквинский отдавал предпочтение смешанной форме государства, которая сочетает достоинства разных «чистых» форм – монархии, аристократии и демократии. При этом он различал абсолютную монархию и политическую монархию, в которой власть монарха ограничена законом. За исключением этой приверженности монархии, взгляды Фомы Аквинского по вопросу о формах государства мало отличались от взглядов Аристотеля.

За свои труды по реализации интересов католической церкви Фома Аквинский был причислен к лику святых. Его учение (томизм) в 1879 г. было объявлено «единственно истинной» философией католицизма. Оно очень влиятельно во многих странах Европы и в настоящее время.

В рамках позднего средневековья появились и все более усиливались концепции освобождения государства от подчинения церкви и ограничения власти короля сословным представительством. Было поставлено под вопрос право церкви на верховенство ее власти, поскольку власть короля стала рассматриваться как власть, полученная непосредственно от Бога, а не от папы римского.

Сторонником самостоятельной светской власти был известный английский философ В. Оккам (1300–1350). Большое значение имели принятие в Англии Великой хартии вольностей (1215), впервые провозгласившей за частью общества (баронами и рыцарями) определенные права и свободы, и создание английского парламента в XIII в.

Поворотным пунктом в развитии политической мысли стала эпоха Возрождения. Возрождение и Реформация – самые значительные этапы развития позднего западноевропейского средневековья. Идеологи этого периода не просто черпали свои представления о государстве, праве, политике и законе из сокровищницы духовной культуры античности. Демонстративно обращаясь к античности, они выражали неприятие, отрицание политико-юридических порядков и доктрин католической церкви, господствовавших в Европе в средние века.

Наиболее ярким представителем политической науки в эпоху Возрождения по праву считается великий итальянский гуманист, политический деятель Флоренции Никколо Макиавелли (1469–1527). В систематическом виде свои политические идеи он изложил в работах «Государь», «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия», «История Флоренции». Макиавелли вошел в историю политической мысли как выдающийся историк и теоретик политики, государственной власти, впервые выделивший политику в особую и самостоятельную область знания и человеческой деятельности, свободных от богословия и христианской морали.

Основное содержание труда «Государь» – выявление природы государства и механизмов государственного управления. Все государства, с его точки зрения, можно разделить на республики и государства, управляемые единовластно. Последние он дополнительно подразделял на «унаследованные» и «новые». Среди «новых», в свою очередь, выделялись те, где подданные привыкли повиноваться государю, и те, где они «искони жили свободно». Опираясь на труды античных авторов, Макиавелли утверждал, что каждая из трех «хороших» форм правления имеет тенденцию перерастать в одну из трех «плохих»: самодержавие – в тиранию, аристократия – в олигархию, а «народное

правление» – в разнузданность и анархию. Каждую из этих шести форм, взятую в отдельности, он считал губительной: «хорошие» – по причине их кратковременности, а «плохие» – «в силу их злокачественности».

Понятие практической пользы в политике решительно отделяется Макиавелли от религиозных и этических норм. Он выводит новый закон: политические события происходят не по воле божьей, не по прихоти людей, а под воздействием «действительного хода вещей».

По Макиавелли, государь должен быть озабочен созданием прочного фундамента власти. Таким основанием в любом государстве являются хорошие законы и крепкое войско. Причем опорой закона служит именно армия, вооруженная сила. О праве и справедливости речи нет. Государственная власть должна быть твердой и решительной, ее доминирующий интерес состоит в самосохранении и упрочении политической власти любой ценой.

Н. Макиавелли ввел в науку понимание государства как общего политического состояния общества, его определенной политической организации. Государство выступает монополистом публично-властных прерогатив, оно трактуется в значении аппарата, управляющего подданными. В аппарат входят государь и его министры, чиновники, советники. Именно государю принадлежит вся полнота власти, он обязан концентрировать ее только в своих руках. Чиновники являются лишь инструментом осуществления единоличной воли государя.

Совершенно чуждо Макиавелли (в труде «Государь») представление о народе как носителе, источнике верховной власти. Народ – это необузданная масса, которой надлежит быть пассивным объектом государственной власти. Государь должен выступать как опекун народа, защищающий его от произвола чиновников, обеспечивать подданным внешнюю и внутреннюю безопасность. Причем государь должен заботиться о том, чтобы подданные воспринимали его действия именно как благодеяния. В отличие от обид, которые следует наносить разом, благодеяния надо осуществлять малыми порциями, чтобы они длились дольше и вызвали большую благодарность и любовь к правителю.

Государственная власть осуществляется нормально только тогда, когда народ полностью повинует государю. Такое повиновение держится на любви к государю и страхе перед ним, причем страх – более надежная опора власти, чем любовь. Страх должен поддерживаться наказанием, при этом правитель не должен пренебрегать самыми суровыми и жесткими мерами. Подданные должны постепенно чувствовать абсолютную непререкаемость государственной власти.

Макиавелли прекрасно понимал суть политики, ее жесткие, а порой и жестокие законы. Политика часто вынуждена идти на нарушение нравственных норм. В трактате «Государь» автор обосновал целесообразность политического принципа: «цель оправдывает средства». Сформулировав это положение, он дал возможность вольного толкования соотношений целей и средств политического действия. В последующем политика, пренебрегающая законами морали и имеющая целью достижение личной выгоды лицами и группами, обладающими властью, получила название «макиавеллизма».

Вины Макиавелли в таком понимании принципа «цель оправдывает средства» нет. По Макиавелли, цель, которая оправдывает средства, – «общее дело» – сильное национальное государство, интересы Отечества. Только во имя этого политический деятель должен уметь вступить на путь зла, научиться умению быть недоброжелательным, но при этом, не отклоняясь от добра, если такое возможно. Заслуга Макиавелли в том, что он до предела заострил и бесстрашно выразил это объективно существующее соотношение политики и морали.

Макиавелли по праву считается основателем светской политической науки. Ему удалось выявить ряд общих закономерностей политической жизни, поэтому многие положения его учения не утратили своего исторического значения и в наши дни. Его

работа «Государь» является настольной книгой политических деятелей разных стран, что говорит о прозорливости автора и глубине высказанных им идей.

Развитие политической мысли в эпоху Возрождения не ограничивалось Италией, оно проявилось и в других странах. Заметным вкладом в сокровищницу политической мысли явилась концепция «государственного суверенитета» французского политического мыслителя, социолога, юриста Жана Бодена (1530–1596). Эту концепцию, остающуюся до настоящего времени в центре дискуссий и политической практики, он изложил в трактате «Шесть книг о республике».

Важную роль в освобождении политической мысли от средневековой схоластики сыграл нидерландский мыслитель Эразм Роттердамский (1466–1536). Он был убежденным противником завоевательных войн. Заинтересованность в войне он связывал с интересами «тирании знати», защищал мирные отношения между народами.

В эпоху Возрождения наряду с политическими идеями, обосновывающими необходимость возникновения и утверждения буржуазного строя, имели место и учения, которые отрицали этот строй. Эпоха Возрождения – это время возникновения утопического социализма, представителями которого явились Т. Мюнцер, Т. Мор, Т. Кампанелла и другие.

Идеолог народного течения в немецкой Реформации Томас Мюнцер (1490–1525) в своих работах проповедовал борьбу за общественный порядок без классовых различий и частной собственности, действующий на основе «божественного права» и «общей пользы». Он выступал за переход государственной власти в руки трудового народа.

Мыслитель, политический деятель Томас Мор (1478–1535) был лорд-канцлером Англии. В 1516 г. он издал труд «Золотая книга, столь же полезная, как и забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия». Эта книга впоследствии получила краткое название «Утопия» («место, которого нет»). Она обессмертила имя своего автора и дала название одному из направлений общественно-политической мысли – утопическому социализму.

В книге «Утопия» Т. Мор описал бедствия народных масс, впервые в истории показал, что причиной этих бедствий является частная собственность, которая, позволяя сосредотачивать имущество в руках немногих, влечет за собой бедность и нищету всего остального населения. Уничтожить бедствия людей, полагал он, можно только «совершенным уничтожением частной собственности». За свои убеждения Томас Мор был казнен королем.

Политические идеи Т. Мора получили развитие в трудах Томмазо Кампанеллы (1568–1639) – итальянского философа, мужественного борца против средневековой схоластики и инквизиции. За борьбу за освобождение своей Родины от испанского владычества Кампанелла 27 лет провел в тюремном заключении.

Свои политические идеи с наибольшей полнотой Т. Кампанелла изложил в романе «Город солнца». В этом произведении он изобразил идеальный общественный строй в государстве Солнца. По мнению Кампанеллы, все люди рано или поздно, но неминуемо придут к коммунистическим принципам организации общественной жизни соляриев. Это обязательно произойдет, полагал он, ибо человек по своей природе является общественным существом, коллективное начало в нем сильнее индивидуалистического.

Труды мыслителей эпохи Возрождения послужили важным источником для последующего развития политической мысли, внесли существенный вклад в политико-теоретическое знание своего времени.

3. ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Дальнейшее развитие политической теории в западных странах происходит на фоне буржуазных революций XVI – XIX вв. Политические идеи нового класса – буржуазии, зародившиеся еще в эпоху Возрождения, получают свою всестороннюю разработку в Новое время. На его начальном этапе доминирующее значение приобретают идеи уничтожения ограничений, накладываемых феодальным государством на свободу индивида. В дальнейшем в произведениях мыслителей Нового времени гражданская концепция политики получает свое логическое продолжение в социальной концепции, в которой акцент с индивида переносится на социальные группы и общности как субъектов политики. В целом совокупность социально-политических идей, выдвинутых буржуазными мыслителями Нового времени, получила название либерализма (от лат. *liberalis* – свободный).

Политическая наука Нового времени связана с именами крупнейших ученых ряда стран, она как бы перемещается из одного государства в другое, следуя за бурными общественными событиями. Центрами политической жизни и соответственно политической науки становятся поочередно Голландия и Англия, США, Франция и Германия. Мы приведем здесь имена и основные идеи лишь тех мыслителей, которые олицетворяют действительно этапные вехи на пути развития политической теории.

Некоторые исследователи отцом современной политологии считают англичанина Томаса Гоббса (1588–1679). Свое политическое учение он изложил в философском труде «О гражданине» и трактате «Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского».

Государство Гоббс рассматривал как человеческое, а не божественное установление. Он считал, что источником власти монарха должен быть общественный договор, а значит, утверждал необходимость ограничений монаршей власти. В своем главном произведении «Левиафан»[2] Гоббс обосновывал необходимость государства в виде общественного договора, где люди согласились передать свои естественные права монарху и подчиняться ему в обмен на закон. Т. Гоббс – сторонник сильной государственной власти. Интересы государства он объявлял высшим критерием морали.

При всех различиях концепция общественного договора была ядром политических построений голландцев Гуго Гроция (1583–1645) и Бенедикта Спинозы (1632–1677), англичанина Джона Локка (1632–1704), которого принято считать родоначальником либерализма. Дж. Локк впервые четко разделил такие политические понятия, как личность, общество, государство, поставив личность выше общества и государства. Локк полагал, что человек от рождения обладает естественными правами (на жизнь, свободу и собственность). Частная собственность – средство достижения свободного общества.

Дж. Локк доказывал, что основной обязанностью государства, возникшего на основе договора, является соблюдение «естественного права», защита личной свободы и частной собственности граждан. Бесспорной его заслугой является выдвижение идеи разделения власти в государстве на законодательную и исполнительную, чтобы не допустить ее деспотического использования и злоупотребления ею. При этом наиболее важной он считал законодательную власть, определяющую политику государства.

Существенное развитие политические идеи получили в трудах мыслителей французского Просвещения. Его наиболее видными представителями являлись Шарль Луи Монтескье (1689–1755), Вольтер (1694–1778), Жан Жак Руссо (1712 –1778). В их произведениях принципы свободы и равенства трансформировались в развернутые политические учения.

Так, развивая впервые сформулированную Дж. Локком теорию разделения властей, Монтескье доказывал, что политическая свобода может быть гарантирована только при

относительно независимом существовании законодательной, исполнительной и судебной власти.

Монтескье разработал теорию факторов, определяющих политику, а точнее, политическое поведение людей. К ним он относит: климат, религию, законы, принципы правления, опыт прошлого, нравы, обычаи. Как результат всего этого образуется «общий дух народа». Здесь речь идет об историческом и социальном детерминизме, позволяющем прогнозировать политику.

Вольтер считал своим политическим идеалом «просвещенную монархию», где образован не только сам монарх, но и его подданные.

Руссо принадлежит заслуга в выдвижении идеи народовластия. Он считал, что никакой парламент не может представлять народ, а поэтому каждый закон должен быть принят всем народом, то есть плебисцитом. Избранники народа, по мысли Руссо, должны заниматься только исполнением законов, перед которыми все равны.

Логическим развитием демократических идей европейского Просвещения стали политические идеи американских мыслителей Бенджамена Франклина (1706–1790), Джона Адамса (1735–1826), Томаса Джефферсона (1743–1826), Джеймса Медисона (1751–1836), Александра Гамильтона (1757–1804) и других. Многие из выдвинутых ими идейных принципов и постулатов формировались в ходе борьбы США за свою независимость как политические требования, а затем были закреплены в конституционных документах. К числу важнейших из них, вошедших в фундамент современной политической и правовой науки, относятся: идея о том, что все люди от природы свободны, независимы и обладают некоторыми неотчуждаемыми правами и прежде всего – правом на жизнь, свободу и на стремление к счастью; право народа на политическое самоопределение и независимое существование; право народа сменять такое правительство, которое не отвечает своему назначению – обеспечивать достижение всеобщего счастья и безопасности; дополнение идеи разделения власти идеей системы сдержек и противовесов, обеспечивающих равновесие между соперничающими ветвями власти; идея судебного надзора за конституционностью принимаемых законов.

Значительные заслуги в развитии политических идей принадлежат немецким мыслителям Иммануилу Канту (1724–1804), Иоганну Готлибу Фихте (1762–1814), Георгу Вильгельму Фридриху Гегелю (1770–1831).

Кант, к примеру, осуществил оригинальные разработки проблем государства и права. Высоко оценивая роль государства в жизни общества, он полагал, что оно призвано обеспечить эффективное сотрудничество между людьми как гарантию прогресса, но в то же время должно ограничить его рамками мирной борьбы. Кант сформулировал главные черты государства, основанного на принципах общественного договора и народного суверенитета: свобода, равенство, гражданская самостоятельность людей. Акцентирование Кантом необходимости для государства опираться на право дает основание считать его одним из основателей концепции правового государства, хотя такого термина Кант не употреблял. Его заменяют словосочетание «республиканское устройство» и «чистая республика».

Особую роль в развитии политической и правовой мысли сыграл Гегель, которому принадлежит одно из значительных произведений политической и социальной мысли – «Философия права». Предметом гегелевской философии права является право, рассмотренное с точки зрения идей разума, лежащих в его основании. Гегелем был сделан крупный шаг в разработке вопроса о взаимосвязи и соотношении гражданского общества и государства.

Необходимо отметить, что утверждение либеральных, демократических идей в общественном сознании и политической жизни стран Западной Европы отнюдь не было легким и беспрепятственным. Во многих случаях они осуществлялись в ходе насильственных революционных преобразований. Особенно жестокий, кровавый характер носила буржуазная революция во Франции. Это вызвало со стороны ряда мыслителей

отрицательную реакцию на политические идеи просветительства, волну критики либерально-демократических нововведений. В результате зародилось и стало развиваться такое течение политической мысли, как консерватизм (от лат. *conservare* – сохранять). Наиболее видными представителями этой доктрины на начальном этапе ее эволюции явились англичанин Эдмунд Берк (1729–1797), французы Жозеф де Местр (1753–1821) и Луи де Бональд (1754–1840). Содержание социально-политических идей консерватизма, а также других идеологий будет рассмотрено в соответствующем разделе данного учебного пособия.

Значительный вклад в развитие политической мысли Нового времени внесли представители критического утопического социализма. Среди них особенно выделяются французы Анри Сен-Симон (1760–1825), Шарль Фурье (1772–1837), англичанин Роберт Оуэн (1771–1858).

Социалистические учения, принадлежавшие их перу, изображали будущее общество как общество изобилия, способное удовлетворить все человеческие потребности и обеспечить расцвет личности. Резко критикуя существующий общественный строй и считая, что буржуазные революции обычно связаны с кровавым террором, французские утописты хотели посредством разума освободить сразу все человечество. Они считали, что социализм есть выражение абсолютной истины, разума и справедливости и стоит только открыть эту истину, как социализм покорит весь мир.

Утопические социалисты сформулировали ряд перспективных идей: об отмирании политических функций власти; о преодолении политического отчуждения; об отмирании государства в связи с прогрессом промышленности, развитием цивилизации и культуры.

Все представители критического утопического социализма единодушны в том, что новый общественный строй положит конец войнам и военным столкновениям между народами. Они резко критиковали наемные армии и выступали за всеобщее вооружение народа, понимали необходимость вооруженной защиты нового строя. Как отмечал Ф. Энгельс, в то время общественные конфликты еще только зарождались, а средства их разрешения были развиты еще меньше. Такому «незрелому состоянию капиталистического производства, незрелым классовым отношениям соответствовали и незрелые теории»[3]. Утопический социализм не сумел «ни разъяснить сущность наемного рабства при капитализме, ни открыть законы его развития, ни найти ту собственную силу, которая способна стать творцом нового общества»[4].

Поскольку в идеях социалистов-утопистов содержатся догадки относительно будущих форм общественного устройства, то они, несомненно, имеют не только историко-познавательное значение.

Законным преемником и продолжателем революционно-демократических и социалистических традиций, развивающихся западноевропейской социально-политической мыслью Нового времени, стал марксизм, основоположниками которого явились Карл Маркс (1818–1883) и Фридрих Энгельс (1820–1895). Опираясь на широкий пласт культуры, они синтезировали, сблизили и углубили предыдущие исследования. Они соединили диалектическую философию Гегеля, английскую политическую экономию (Смит, Рикардо), французский социализм (Сен-Симон, Фурье, Прудон, Бланки) и исторические работы того времени (Тьери, Гизо). Следует заметить, что марксизм не является простым продолжением предшествующих ему социально-политических идей, он представляет собой попытку дать ответы на новые вопросы, поставленные ходом истории в первой половине XIX в.

Цель общей теории Маркса и Энгельса – дать научное объяснение действительности и социальной истории, отразить политическую практику и руководство ею. Стержнем марксистского понимания политики выступает учение о классовой борьбе, ориентация на преимущественно насильственную реализацию классовых целей. В свое время К. Маркс высказал фундаментальную мысль: новое общество обязательно вырастает из старого

естественным путем, если этого естественного пути нет, то не будет и нового общества; социализм постепенно вырастает из капитализма.

Политические идеи марксизма на Западе получили распространение и развитие в трудах В. Либкнехта и А. Бебеля (в Германии), П. Лафарга (во Франции), А. Лабриолы (в Италии) и многих других мыслителей.

Оценивая значение марксизма в развитии политической мысли, необходимо подчеркнуть его нетрадиционность, соответствие новым, революционным по своему характеру историческим условиям. Разумеется, сегодня некоторые положения учения К. Маркса требуют уточнения, многие его представления о мировом развитии в XX в. не подтвердились. Так, он переоценил роль межклассовых противоречий, революции как формы их разрешения, ошибочно видел в государстве только орудие господствующего класса. Однако было бы неправильным отрицать его значение в развитии общественной мысли, пытаться замалчивать его научную значимость. Многие из политических идей Маркса до сих пор поддерживаются различными социалистическими течениями. К этому добавим, что без марксистской методологии в настоящее время невозможно дальнейшее развитие политической теории.

Таким образом, в произведениях западных мыслителей Нового времени заложены основы и разработаны важнейшие положения современной политической науки. Это идеи о земном происхождении государства, об общественном договоре, обусловленности политических отношений способом производства материальной жизни, такие демократические принципы, как свобода и социальные равенство индивидов, государственный суверенитет, народовластие, разделение властей, верховенство закона и другие. В этот период формируются основные идейно-политические течения – либерализм, консерватизм и социализм, принципы которых и сегодня продолжают оставаться базовыми для характеристики различных идейно-политических направлений, для оценки и анализа политической практики.

4. СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ ЗАПАДА

К современным направлениям политологии, на наш взгляд, относятся проблемы политической науки, поставленные в конце XIX и XX вв. и являющиеся предметом обсуждения и дальнейшего исследования в настоящее время. В XX в. политическая мысль представлена множеством разнообразных концепций, доктрин, идей. В рамках данной лекции невозможно охарактеризовать все или хотя бы основные направления современной политологии. Здесь можно обозначить лишь некоторые важнейшие проблемы и назвать имена наиболее известных ученых-политологов. Вообще же эта тема еще ждет отечественных исследователей.

Социологическое направление занимает одно из ведущих мест в западной политической науке и становится все более заметным и в нашей стране. Представители социологического направления изучают явления политики в русле анализа общества во всей сложности и многообразии его социальной структуры и процессов. Решающее воздействие на становление и развитие этого направления в политологии оказали труды немецкого социолога Макса Вебера (1864–1920) и французского социолога Эмиля Дюркгейма (1858–1917). Значительный вклад в разработку проблематики политической социологии внес француз Морис Дюверже (р. 1917), фундаментальная книга которого «Социология политики» (1966) выдержала за рубежом несколько изданий.

В рамках социологического подхода итальянцы Вильфредо Парето (1848 –1923) и Гаэтано Моска (1858–1941) разработали основы современной концепции элиты. К

примеру, В. Парето считает существенной чертой всех обществ их деление на элиту («лучших») и неэлиту, а «круговорот» элит – их стабилизацию и последующую деградацию – движущей силой общественного развития, лежащей в основе всех исторических событий. Согласно этой концепции индивиды, наделенные от рождения предрасположенностью к манипулированию массами с помощью хитрости и обмана («лисы») или способностью применения насилия («львы»), создают два различных типа правления, которые приходят на смену друг другу в результате исчерпания «потенций» правящей элиты с последующей ее деградацией.

В русле социологического направления находится разработанная русским ученым М.Я. Острогорским (1854–1919) и немецким (в 1926 г. принял итальянское гражданство) Робертом Михельсом (1876–1936) концепция политических партий. Михельс, в частности, выдвинул идею неизбежности олигархического перерождения всех демократических партий и систем. Невозможность демократии без организации, без управленческого аппарата и профессионального лидерства, по Михельсу, неизбежно ведет к закреплению за партийными функционерами постов и привилегий, отрыву руководства от партийных масс, к его фактической несменяемости. Как указывает ученый, харизматических лидеров сменяют простые бюрократы; революционеров и энтузиастов – консерваторы, приспособленцы, демагоги, заботящиеся только о своих интересах. Руководящая группа становится все более изолированной и замкнутой, создает специальные органы для защиты своих привилегий и в перспективе имеет тенденцию к превращению в часть правящей элиты. Новая верхушка чувствует потенциальную угрозу со стороны рядовых членов организации, отбрасывает внутрипартийную демократию, маскируя свои действия необходимостью преодоления трудностей, борьбы с врагами и т.п. Схожие идеи выдвинуты и другими исследователями политических партий.

Значительную роль в западной политологии играет такое направление, как институционализм. Представителями этого направления в политологии являются американцы Сеймур Мартин Липсет (р. 1922), Чарлз Миллс (1916–1962), француз Морис Дюверже (р. 1917) и др. Они изучают устойчивые формы организации и регулирования общественной, в том числе политической, жизни. Основной категорией, используемой данным направлением, является «политический институт», под которым понимается создаваемое для выполнения определенных политических целей и функций учреждение, имеющее внутреннюю организационную структуру и подчиняющееся установленным правилам и нормам деятельности. Политическое поведение людей институционализмом изучается в тесной связи с существующей системой социально-нормативных актов и институтов, необходимость возникновения и функционирования которых признается в качестве естественно-исторической закономерности. Под таким углом рассматриваются и все политические явления.

Системно-функциональные концепции политики, находясь в русле социологического направления, дополняют и продолжают институционализм. Представители системно-функционального подхода исследуют политику, ее институты с точки зрения их места и значения (функции) в обществе. Наиболее видными сторонниками этого направления в политологии являются уже называвшийся ранее немецкий социолог и политолог Макс Вебер, американские ученые Гарольд Дуайт Лассуэлл (1902–1978), Толкотт Парсонс (1902–1979), Дэвид Истон (р. 1917); французский – Мишель Крозье (р. 1922) и др.

Согласно Парсонсу, политическая подсистема связана прежде всего с необходимостью достижения общих целей социальной системы. Власть осуществляет требования системы, опираясь на соответствующие институты «поддержания власти». В работах Лассуэлла большое внимание уделяется роли массовых коммуникаций в функционировании политической власти. Истону принадлежит приоритет в разработке основ теории политической системы. Ныне общепризнанными являются выдвинутые им

положения о том, что такая система состоит из многих частей, образующих единое целое, и имеет определенные границы, отделяющие ее от среды.

Концепции политического плюрализма, в истоках которых находится теория «социальной солидарности» Эмиля Дюркгейма, разрабатывает француз Морис Дюверже, американец Роберт Даль (р. 1915), немец Ральф Дарендорф (р. 1929) и др. В основе их взглядов находятся положения о том, что в современном обществе классы как таковые исчезают, а вместо них существуют различные взаимодействующие социальные слои, интересы которых не являются антагонистическими, они вполне примиримы. В этих условиях государство выполняет функцию согласования интересов различных групп, выступает в качестве нейтрального арбитра между конкурирующими политическими силами, призвано не допустить преобладания одних над другими.

Теория демократии имеет давнюю историю своего развития. Ее современные основы заложены в трудах французского мыслителя Алексиса де Токвиля (1805–1859). Новый интерес к теории демократии в западной политологии проявился после Второй мировой войны и с тех пор носит устойчивый характер. В рамках теории демократии сложилось современное учение о правовом государстве, гражданском обществе, правах и свободах человека. Видными теоретиками данного направления являются американские ученые С.М. Липсет и Р. Даль, австрийский и американский экономист и социолог Йозеф Шумпетер (1883–1950).

Теории бюрократии традиционно занимают значительное место в современной западной политологической проблематике. Наиболее полное и систематическое развитие эта концепция получила в трудах М. Вебера, американских социологов Роберта Кинга Мертона (р. 1910), Алвина Гоулднера (1920–1980), С.М. Липсета и др. В их работах всесторонне исследуются функции и структуры бюрократической организации. Процесс бюрократизации представляется как явление, характеризующееся внутренне присущей западному обществу «рациональностью». Важнейшими в этой теории являются вопросы об узаконении (легитимации) бюрократической власти, о соотношении бюрократии и демократии.

Концепции тоталитаризма также стали предметом современной политологии. Большое внимание проблеме тоталитаризма уделяется в трудах немецко-американского философа и политолога Ханны Арендт (1902–1975), австро-американского экономиста и политолога Фридриха фон Хайека (1899–1988), испанского философа Хосе Ортега-и-Гассет (1883–1955), русского философа Н.А. Бердяева (1874–1948), американского политолога З. Бжезинского и др. В произведениях указанных авторов дается описание тоталитаризма как общества, качественно отличного от всех, которые существовали в истории. Его характерной чертой является превращение личности в атомизированного индивида, представителя «массы», сплавиваемого в коллективные социальные тела с помощью насилия и тотальной идеологической манипуляции. Возникновение и эволюция тоталитаризма связывается с антилиберальными политическими течениями, отрицавшими ценность личности и рассматривавшими человека как момент в движении к некоей коллективной цели. Экономические истоки тоталитаризма усматриваются в стремлении властей в экстремальных условиях решать экономические проблемы путем централизации управления и контроля над народным хозяйством. Интерес к проблеме тоталитаризма не снижается и сейчас.

Разработке теории международных отношений большое внимание уделяется в сочинениях одного из крупнейших мыслителей Франции Раймона Арона (1905–1983). Его наиболее крупной и значительной работой является книга «Мир и война между нациями», в которой сформулированы получившие широкую известность идеи относительно сущности международных отношений применительно к социально-политическим и научно-техническим реалиям современной эпохи. Арон внес также заметный вклад в разработку таких политологических концепций, как теория постиндустриального общества, демократии и тоталитаризма. Признанным классиком новейшей теории

международных отношений является американский политолог Куинси Райт. Видными представителями этого направления в политологии выступают также американские ученые Р. Моргентау, Д. Розенау, М. Каплан, С. Хантингтон и др.

В заключение остановимся на западном марксизме как важной составляющей в политической мысли XX в.

Западный марксизм существует с 20-х гг. XX в. Его родоначальниками являются Дьердь Лукач (1885–1971) и Антонио Грамши (1891–1937). В 20-е гг. в Германии во Франкфурте возник Институт социальных исследований, в котором работала группа талантливых молодых интеллектуалов – Г. Маркузе (1898–1979), Т. Адорно (1903–1969) и др. Приход к власти нацистов в 1933 г. вынудил институт выехать из страны, но не уничтожил его как центр теоретической мысли. В 1934 г. институт присоединился к Колумбийскому университету в Нью-Йорке в качестве ассоциированного учреждения. В 50-е гг. институт вернулся во Франкфурт, где под руководством Т. Адорно были созданы их самые значительные работы в послевоенный период. Г. Маркузе остался в США, где в 50-60-е гг. он теоретически осмысливал структурную интеграцию рабочего класса в развитый капитализм. Одним из самых видных послевоенных представителей франкфуртской школы является Ю. Хабермас, идеолог западногерманских «новых левых».

После Второй мировой войны на позиции западного марксизма во Франции встали Ж.П. Сартр, Мерло-Понти и Л. Альтюссер. В Италии формирование и развитие марксистской школы в послевоенное время связано с именами Г.Д. Вольпе (1897–1967) и Л. Колетти (р. 1924).

Исследователь западного марксизма Перри Андерсон отметил такие его черты, как разрыв с практикой рабочего движения, смещение интереса от традиционно марксистских экономических и политических проблем к философии. Западные марксисты обходили молчанием политическую систему буржуазного общества и сосредоточили свой анализ на вопросах идеологии и культуры (исключение составляют «Тюремные тетради» Грамши). Они «открыли» ранние работы Маркса, широко заимствовали немарксистские и домарксистские философские системы (Гегеля, Спинозы, Руссо) для новой интерпретации марксизма, стремились объединить концепции Маркса и Фрейда в рамках созданного ими фрейдомарксизма[5].

В 70–80-е гг. западный марксизм успешно развивался главным образом в Великобритании и США. Здесь появился новый тип марксистских исследований, ориентированных на экономические и социально-политические темы (Э. Мандель, М. Моришим, Й. Ремер, Н. Пулантзас и др.).

Мы привели краткий обзор современной политологии, но и из него видно, насколько разнообразны предмет и проблематика этой интереснейшей науки. Политическая мысль XX в. характеризуется большим диапазоном направлений, научных школ и политических позиций, которые в значительной степени по-новому решают старые вопросы о том, что такое политика, власть, демократия, государство и т.д. Большая часть политических мыслителей XX в. являются не только представителями научного подхода, но и занимают ту или иную общественную позицию. В этом отношении современная политическая наука остается лишь особым подходом в истории развития политических идей.

М. Вебер, А. Цукерман отмечали, что «ни одна школа, ни одно направление, ни одна теория не могут претендовать на господствующее положение, на истину в конечной инстанции. Все они «смертны», преходящи, относительны, но в то же время ни одна из принятых парадигм не является столь слабой, чтобы это давало основания отрицать полезность того или иного теоретического подхода или заставляла сторонников другого подхода отказаться от теории, в рамках которой они работают»[6].

5. РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В РОССИИ

Развитие политической мысли в России происходило в тесной взаимосвязи со становлением русской государственности и во многом зависело от ее своеобразия. Политическая мысль России имела отличную от Запада логику развития и опиралась на иную культурную традицию. Конкретные внутри- и внешнеполитические условия определили особенности тех проблем и способы их решения, которые обосновывались политической мыслью.

Первая особенность состояла в том, что политические идеи вплоть до конца XIX в. были составной частью религиозной, этической и философской мысли и не обладали самостоятельным статусом. Отчасти в этом обнаруживается сходство с развитием западной политической мысли, с той лишь разницей, что уже в XVI в. в Европе зародилась политическая наука, представлявшая собой самостоятельную отрасль знания. Формирование политических идей в течение длительного времени внутри православия наложило отпечаток на ее содержание.

Вторая особенность была связана с тем, что политическая мысль России опиралась на культурную традицию соборности, отрицавшую ценность индивидуальной свободы и самодостаточность человеческого «Я». Традиция соборности, общинности предполагала иные, чем на Западе, средства организации жизни общества с акцентом на авторитарные начала власти, культивировала ценности равенства, согласия, зависимости индивида от государства.

Третья особенность в развитии политической мысли нашла отражение в апологетически-охранительном характере политических теорий вплоть до появления революционно-демократических идей середины XIX в. (В.Г. Белинский, Д.И. Писарев, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский и др.), призывавших к насильственному свержению самодержавия через восстание народа.

Четвертая особенность состояла в том, что важнейшей составляющей политических теорий в России была русская идея, с помощью которой обосновывался особый исторический путь, богоизбранность ее народа. Этот путь не похож на развитие западных стран, идущих «ложной» дорогой. Самобытность России объяснялась развитой способностью народа примирять личную свободу и общее благо.

Пятая особенность проявлялась в востребованности политических идей практикой, в развитой практической функции политических теорий. Политические идеи выступали важным средством решения политических проблем: объединения земель, укрепления политического могущества князей, абсолютной власти монарха и т.д. Поэтому власть в России во все времена активно использовала политические идеи.

Периодизация эволюции политической мысли в России отлична от западноевропейской. По нашему мнению, можно выделить следующие этапы в ее развитии: X–XVII вв. считаются древнерусским периодом; XVIII – начало XIX вв. – время изучения и переосмысления западноевропейского политического опыта; с середины XIX в. начался процесс исследования собственно российской буржуазной политической практики и складывания отечественной политической теории.

Первый период отражен в текстах историко-литературных произведений (повести, сказания, «слова»), в грамотах и высказываниях царственных особ, в небольших сочинениях духовных и гражданских должностных лиц. Среди них Иосиф Волоцкий (1439–1515) и Максим Грек, А. Курбский (1528–1583) и Иван Грозный (1530–1584) С. Шаховской и И. Хворостинин. Традиционными темами первого периода были взаимоотношения церкви и государства, закона и законности, идеального государя, возможности недопущения перерастания самодержавной власти в тиранию, суверенность

Российского государства. В этот период возникает идея великодержавности, прошедшая через всю отечественную историю.

В XIV–XVI вв. складывается политическая идеология централизованного государства, в которой важное значение приобретают проблемы укрепления самодержавной власти и вопросы об исторической перспективе Русского государства и о его роли среди мировых держав. В спорах по этим и другим проблемам сформировались основные направления политической мысли этого периода; «нестяжатели», «иосифляне», теория «Москва – третий Рим», деспотическая доктрина Ивана Грозного, тираноборческая идеология А.М. Курбского, идейная платформа И.С. Пересветова.

Гораздо медленнее, чем в Западной Европе, политическая мысль на Руси освобождалась от патронажа религии, практически не анализировалась республиканская идея, не культивировались вопросы демократии.

С реформ Петра I начинается новый этап в истории российской политической мысли. Государство становится дворянским, формируется идеология этого класса. Политические интересы дворянства были выражены в работах Ф. Прокоповича (1681–1736), Ф. Салтыкова, А. Кантемира, В. Татищева (1686–1750). Они ознакомили российское общество с идеями европейских просветителей.

Во второй половине XVIII в. политико-правовая мысль России развивалась в нескольких направлениях. Консервативно-аристократическое направление (М. Щербатов) отстаивало незыблемость монархии и крепостного права. Дворянско-просветительский подход (А. Воронцов, И. Панин, Е. Дашкова) имел прозападную ориентацию, проповедовал не только идеи ограничения самодержавной власти и сословных привилегий, законодательного закрепления прав граждан, но также и просвещенного абсолютизма как идеала государственного устройства. В конце XVIII в. это направление преобладало, среди его представителей – Н. Новиков, С. Десницкий и другие. Дворянско-революционное направление представлял А.Н. Радищев (1749–1802), предшественник идеологии декабризма. Антидворянскую направленность приобрела зарождавшаяся в этот период идеология третьего сословия, получившая отражение в творчестве И.Т. Посошкова (1652–1726). Изложение политических идей у большинства авторов этого периода носило отрывочный, незавершенный характер.

Начало XIX в. в развитии политической мысли характеризуется, с одной стороны, прогрессивными разработками М.М. Сперанского (1772–1839), декабристов П.П. Пестеля (1793–1826), Н.М. Муравьева (1795–1843), а с другой – реакционными идеями и политическими действиями А. Аракчеева, А. Шишкова и других носителей официальной идеологии.

Политическая мысль России второй половины XIX и начала XX вв. многоцветна. Она представлена множеством направлений, течений, школ. В это время поисками путей социально-политического развития страны занимались: славянофилы, западники, народники, революционные демократы, анархисты, почвенники, марксисты и т.д. В это время были созданы либеральные концепции о государстве и праве, политико-религиозные теории.

Одним из направлений политической мысли во второй половине XIX в. в России явилось славянофильство. Его видными представителями были братья К.С. и И.С. Аксаковы, И.В. и П.В. Киреевские, Ю.Ф. Самарин (1819–1876), А.С. Хомяков (1804–1860), Н.Я. Данилевский (1822–1885), К.Н. Леонтьев (1831–1891). Суть политических идей славянофилов проявилась в идеализации русской старины. Они считали, что в основе развития российского общества лежит «общинное начало». Этому началу чуждо государство, аппарат которого привнесен в Россию варягами. Только развивая «общинное начало», полагали славянофилы, можно утвердить благопристойный политический и правовой порядок в России. Такой порядок нельзя внедрить путем заимствований тех или иных установлений политической жизни стран Западной Европы.

Естественное развитие России, по мнению славянофилов, было нарушено реформами Петра I. Эти реформы исказили основы жизни российского общества. Это искажение необходимо устранить. Историческое предназначение России, полагали они, состоит в том, что она может дать миру новый порядок, суть которого будет определяться ценностями православия и качествами русского национального характера.

Политический мысли славянофилов противостояли социально-политические воззрения западников, среди которых наиболее видными были П.В. Анненков (1813–1887), И.В. Вернадский (1821–1884), Т.Н. Грановский (1813–1855), К.Д. Кавелин (1818–1885). Название «западники» они получили потому, что доказывали необходимость развития России по образцу стран Западной Европы.

Западники верили в единство человеческой цивилизации и считали, что во главе ее идет Западная Европа. Именно она указывает, по их мнению, правильный путь всему остальному человечеству, поскольку здесь наиболее полно и успешно осуществляются принципы гуманности, свободы и прогресса. Поэтому западники были убеждены, что Россия должна учиться у Запада, пройти тот же самый путь развития, чтобы слиться с ним в одну общечеловеческую культурную семью. Они всячески пропагандировали конституционные политические учреждения и другие прогрессивные, в сравнении с Россией, образцы западноевропейской экономической, социальной и духовно-культурной жизни.

В дискуссиях между западниками и славянофилами некоторые ученые популяризировали в России идеи либерализма. К.Д. Кавелин разрабатывал вопросы государственности, политического консенсуса. Б.Н. Чичерин (1828–1904) исследовал проблемы политических партий, развивал теорию общности истории России и Европы. В целом российский либерализм был утопичным, выступал защитником существующего строя, надеялся на его усовершенствование сверху. Идеи либерализма в России особой популярностью не пользовались и были распространены в основном среди вузовской интеллигенции, разночинцев и т.д.

Революционно-демократическая политическая мысль в России в 40-60-х годах XIX в. с наибольшей полнотой представлена в учениях В.Г. Белинского (1811–1848), А.И. Герцена (1812–1870), Н.А. Добролюбова (1836–1861), Н.Г. Чернышевского (1828–1889). Все они были едины в том, что главную движущую силу развития общества составляют народные массы. Сам исторический процесс они понимали как борьбу угнетенных классов со своими угнетателями. Поэтому они активно отстаивали право народных масс на борьбу, восстание, революцию. Большое внимание революционеры-демократы уделяли вопросам будущего социально-политического устройства страны. Они полагали, что в России можно избежать капиталистического пути развития и перейти к социализму через крестьянскую общину, в которой они видели прообраз будущего общества. Обеспечить это, по их мнению, могла бы республика, в которой власть принадлежит народу.

Одним из заметных направлений политической мысли во второй половине XIX в. в России явилось народничество – движение разночинной интеллигенции, видными представителями которого были П.Л. Лавров (1823–1900), П.Н. Ткачев (1844–1886) Н.К. Михайловский (1842–1904), В.П. Воронцов (1847–1918) и другие.

Народники главным двигателем истории считали критически мыслящие личности. Все они указывали на специфический путь России к социализму. По их мнению, Россия может перейти к социализму путем крестьянской революции. Участники этого движения поставили своей практической задачей служение народу. Вначале формой такого служения стало «хождение в народ» разночинной молодежи, чтобы просвещать и лечить крестьян, а вместе с тем поднимать их на революционную борьбу против самодержавия. Затем народничество перешло к тактике революционного террора, которая была наиболее характерной для деятельности организации «Народная воля». Народническая идеология соединяла в себе демократические политические идеи с идеями крестьянского

социализма. В народничестве существовали две тенденции – революционная (П.Л. Лавров, П.Н. Ткачев и др.) и либеральная (Н.К. Михайловский, В.П. Воронцов, Н.Ф. Даниельсон и др.), которые сходились в основных теоретических принципах и расходились в вопросах тактики.

Заметным явлением политической мысли России во второй половине XIX – начале XX вв. явился анархизм, представлявший собой течение, отрицающее политическую власть и провозглашающее своей целью уничтожение государства. Видными теоретиками данного течения в России явились М.А. Бакунин (1814–1876) – представитель коллективистского анархизма, и П.А. Кропоткин (1842 –1921) – представитель коммунистического анархизма.

Важным, неотъемлемым направлением политической мысли России с конца XIX в. стал марксизм. Сторонники умеренного крыла социал-демократии (Ю.О. Мартов, Г.В. Плеханов) делали акцент на реализации экономических требований пролетариата, реформировании существующего строя, признавали положительную роль буржуазии в демократических преобразованиях, полагали, что Россия должна пройти длинный и трудный путь капиталистического развития. Размежевание российской социал-демократии на радикальное крыло – «большевиков» и реформистское – «меньшевиков» произошло на II съезде РСДРП (1903), где «умеренные» оказались в меньшинстве, выступая против организации партии нового типа, со строгой внутривнутрипартийной дисциплиной и фиксированными обязанностями ее членов, и руководящей роли пролетариата и его партии в грядущих революциях.

Ведущим теоретиком «большевизма» явился В.И. Ленин (1870–1924). К числу важнейших положений ленинизма можно отнести: учение о партии нового типа, построенной на принципах демократического централизма; идею о гегемонии пролетариата и его партии в буржуазно-демократической революции в России и возможности ее перерастания в социалистическую; стратегию и тактику пролетарской партии на различных этапах революционного процесса; принципы решения национального и национально-колониального вопроса; классовый подход ко всем явлениям общественной жизни; обоснование возможности победы социалистической революции в одной стране; концепцию основ государственного социализма (о власти советов под руководством партии, кооперации, культурной революции, новой экономической политике, индустриализации, принципах создания РСФСР и СССР).

В конце XIX – начале XX вв. происходит всплеск в развитии общественно-политической мысли. С оригинальными оценками, идеями, концепциями выступают П.И. Новгородцев, Н.О. Лосский, П.Б. Струве, А.С. Изгоев, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк, И.А. Ильин, Л.П. Карсавин, Г.П. Федотов, П.А. Сорокин и другие крупные мыслители. Они сделали глубокий анализ российской государственности, культуры, идеологии, оставили серьезные размышления о власти, свободе, взаимоотношениях личности и государства, революционном и эволюционном путях развития общества. В этот период отечественная общественно-политическая мысль максимально приблизилась к уровню западноевропейской науки.

Итак, политические идеи прошли долгую эволюцию. Их развитие в целом отражало потребности и уровень совершенствования общества в различные периоды истории.

Вопросы для размышления, самопроверки и контроля

1. Назовите основные этапы формирования и развития политической мысли.

2. Какие идеи Платона и Аристотеля оказали наиболее заметное влияние на последующее развитие политической мысли?
3. Почему в античности демократия рассматривалась как «наихудшая форма» государства?
4. Почему Платон считал идеальным государством форму совершенной аристократии?
5. Чем было обусловлено господствующее влияние религии на политику в средневековье?
6. Что принципиально отличает развитие политической мысли Нового времени от предшествующих этапов?
7. Назовите важнейшие политологические теории и концепции, разработанные в XX в.
8. Каковы особенности развития русской политической мысли?

Литература

1. Акмалова А.А. История политических и правовых учений: Учебное пособие. М., 2002.
1. Алексеева Т.А. Современные политические теории. М., 2001.
2. Андерсон П. Размышления о западном марксизме. М., 1991.
3. Антология мировой политической мысли: В 5 т. М., 1997. Т. 1: Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция. Т. 2: Зарубежная политическая мысль XX века. Т. 3: Политическая мысль в России: X– первая половина XIX вв. Т. 4: Политическая мысль в России: Вторая половина XIX–XX вв. Т. 5: Политические документы.
4. История политических и правовых учений / Под ред. О.Э. Лейста. М., 2002.
5. История политических учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. О.В. Мартышина. М., 2002.
6. История политических и правовых учений / Под общ. ред. В.С. Нерсисянца. М., 1996.
7. Комкова Г.Н., Украинский В.Н., Шудра О.В. История политической и правовой мысли: Учебное пособие / Под. ред. В.Н. Украинского. Саратов, 1997.
8. Феднева Н.Л. Из истории развития мировой и отечественной социально-политической мысли: Учебно-методическое пособие. М., 1995.

Лекция 3. ПОЛИТИКА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

1. Политика как общественное явление
2. Связь политики с другими сферами общественной жизни
3. Политическая жизнь и ее характеристики

1. ПОЛИТИКА КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ ЯВЛЕНИЕ

Если политология – это наука о политике, то естественно возникает вопрос: а что такое политика? Как уже отмечалось, перевод данного термина («искусство управления государством»), уже дает определенный ответ на этот вопрос. Однако, является весьма неполным и довольно формальным, нуждается в дальнейшем обосновании и развитии.

Сущность политики, ее структура и функции

Политика как явление социальной жизни не присуще человеческому обществу изначально. Первобытное (догосударственное) общество, существовавшее многие тысячелетия, было социально однородным. В нем не было политических учреждений и организаций, не было и политики. Неполитическими в догосударственном обществе были власть, а также такие социальные институты, как род, собрание всех взрослых членов рода и др. Усложнение общества по мере его развития, появление в нем противоречивых интересов обусловили возникновение государства и вместе с ним политики. Таким образом, политика своим происхождением обязана государству.

Из вышеизложенного становится ясно, что основная задача политики состояла в обеспечении целостности и эффективного функционирования общества путем организации управления, регулирования, контроля его деятельности как целого, состоящего из различных групп личностей, имеющих разные интересы в общем процессе функционирования. Длительное время (вплоть до XIX в.) политика рассматривалась как учение о государстве, которое организует управление и контроль. Таким образом, сферы «политического» и «государственного» отождествлялись. Однако уже в XVII–XVIII вв. такое отождествление все более переставало рассматриваться как правомерное. Действительно, сферу политического вряд ли можно ограничивать только государственным управлением, поскольку часто негосударственные структуры (например, политические партии и так называемые «группы интересов») также обладают значительной долей власти в обществе.

Политика – сложное многомерное, многоаспектное явление и очень емкое понятие. В литературе выделяют следующие основные парадигмы (подходы) объяснения политики:

- теологическая: сверхъестественная интерпретация политической власти: власть правителей, государство имеют божественный источник, а политика – результат божественного промысла;

- натуралистическая: природа политики из влияния: внешней природы – географическая парадигма; свойств живой природы – биологическая парадигма; качеств самого человека – психологическая парадигма;

- социальная: политика характеризуется через воздействие других сфер общественной жизни, социокультурных свойств политического субъекта;
- экономическая: происхождение и суть политики определяются господствующим влиянием экономических отношений, способом производства материальной жизни;
- рационально-критическая: политика объясняется не внешними по отношению к ней факторами, а ее внутренними причинами, свойствами, элементами.

В современной отечественной литературе существуют самые различные определения политики и подходы к ее изучению, которые формулируются главным образом под влиянием идей М. Вебера и Т. Парсонса. Перечень определений политики, содержащихся, например, в учебной литературе, можно представить следующим образом:

- 1) сфера деятельности государства, партий и общественных движений;
- 2) деятельность, направленная на согласование интересов;
- 3) сфера общественных отношений, в которых отражаются интересы больших групп людей и в которых задействована политическая власть;
- 4) сфера общения, взаимодействия социальных групп и отдельных людей;
- 5) сфера взаимодействия различных групп, реализующих свои интересы с помощью институтов власти;
- 6) управление общественными делами;
- 7) профессия, связанная с принятием решений;
- 8) деятельность по принятию общественно значимых решений с учетом разницы интересов;
- 9) сфера борьбы за завоевание государственной власти;
- 10) сфера управления, целью которой является мобилизация материальных ресурсов и людей для достижения коллективных целей;
- 11) направление деятельности, на основе которой формулируются задачи, принимаются и выполняются решения;
- 12) участие в делах государства;
- 13) объективно обусловленное и целенаправленное участие больших масс людей, организованных социальных групп в делах государства, решении проблем, относящихся к жизни общества в целом;
- 14) совокупность вопросов или событий государственной или общественной жизни;
- 15) виды, намерения, цели и образ действий правителей, их приближенных, нередко искусно скрываемые ими;
- 16) в обыденной речи – характеристика образа действий, направленных на достижение определенных целей в отношениях между людьми.

Многозначность термина «политика» всякий раз требует уточнять смысл, в котором он употребляется – в обыденном или научном.

Содержание основных трактовок политики демонстрирует ее сложность и многогранность, позволяет понять главенствующую роль политического сознания в формировании политики.

Политика дифференцируется по видам и направлениям. Так, выделяют внутреннюю и внешнюю политику – курс государства, партии, социальных групп, индивидов внутри государства или в международных делах. По направлениям политика подразделяется в зависимости от сферы или субъекта приложения: экономическая, социальная, национальная, демографическая, молодежная, студенческая, аграрная, образовательная, техническая, научная, правовая, экологическая, военная и др.

Итак, подводя черту, мы можем сказать, что политика имеет много свойств, проявлений и форм выражения. Она изменчива, подвижна, динамична и вездесуща. Поэтому выработать ее научное определение представляется сложным. В самом общем виде политика – это многообразный мир отношений, деятельности, поведения, ориентаций и коммуникационных связей между социальными субъектами по поводу власти и управления обществом.

Из этого определения вытекает и структура политики, основными компонентами которой являются:

- политический интерес, представляющий собой внутренний, осознанный источник политического поведения, побуждающий людей к постановке определенных политических целей и осуществлению конкретных политических действий по их достижению;

- политическая организация, отражающая роль институтов публичной власти как центров управления и регулирования общественными процессами;

- политическая деятельность, выступающая разновидностью социальной активности субъектов, реализующих свои политические интересы;

- политическое сознание, характеризующее зависимость политической жизни от осознанного отношения людей к своим властно значимым интересам;

- политические отношения, выражающие устойчивый характер взаимосвязи общественных групп между собой и с институтами власти.

Политика во многом зависит от своего времени, от конкретно-исторических и цивилизационных условий, от господствующих в обществе идеологии, моральных и религиозных норм, от уровня развития самого человека, его миропонимания и культуры. Каков человек, каково общество людей, каковы в нем господствующие политические институты, нормы и традиции – такова и политика.

Сущность политики можно определить прежде всего как область в основном целенаправленных отношений между группами по поводу использования институтов публичной власти для реализации их общественных запросов и потребностей.

Содержание политики определяется интересами ведущих социальных групп, классов или сил общества. Ареал политики охватывает все, что связано с властными отношениями, с проведением той или иной общественной линии поведения, выражающей коренные интересы тех или иных социальных групп, организаций, людей. Содержание политики выражается в ее целях, программах и ценностях, в проблемах и задачах, которые она решает, в мотивах, механизмах, способах и методах принятия и реализации политических решений. Соответственно, политика может быть демократической и авторитарной, передовой и традиционной, революционной и реформаторской, публичной и закрытой, проводимой от имени того или иного класса или социально-политического блока и т.д.

Важное значение в понимании природы политики имеют ее внутренние свойства. К ним относятся:

1) свойство политики «проникать» в другие области общественной жизни (так называемое свойство инклюзивности) или же, напротив, «уступать место» иным социальным регуляторам человеческих отношений;

2) сознательная природа политического взаимодействия групп и объективная потребность в выработке сложной воли предполагают и наличие специфического субъекта политики, связанного с осуществлением этих функций – политической элиты;

3) наличие таких групп населения, одни из которых осуществляют специализированные функции по управлению обществом (элиты, лидеры), а другие не только подчиняются, но и влияют на отбор этих элитарных кругов и содержание проводимого ими курса (масса, электорат), характеризует политику как форму соучастия и взаимодействия управляющих и управляемых;

4) политика является областью не только сознательных, но и стихийных действий, не только рациональных, но также и иррациональных поступков и форм политического поведения.

Политика как искусство

Политика является не только наукой, но и искусством. Всем, наверное, известно изречение «политика есть искусство возможного». Можно ли всерьез трактовать политику как искусство или подобное сказано просто для красного словца?

Думается, все согласны с тем, что искусство – это прежде всего творчество. Но и в политике без творчества не обойтись. Если бы политические решения принимались только на основе статистических данных и оперативной информации, то заниматься политикой мог бы компьютер. Проблема состоит в том, что новая информация возникает в обществе постоянно, в том числе и в тот момент, когда непосредственно принимается решение. Следовательно, политик не может полагаться только на чистый расчет, ему необходимы интуиция, фантазия, догадка, своеобразное чутье, наконец, просто талант. История знает немало примеров, когда талантливый политик принимал смелое, неожиданное решение, которое, казалось бы, шло вразрез со здравым смыслом, между тем именно оно становилось единственно верным.

Кроме того, и искусство, и политика главным своим объектом полагают человека. Мы признаем талант художника или писателя именно потому, что ему удалось проникнуть в неповторимый мир человеческой личности, раскрыть всю глубину ее мыслей и чувств. Но ведь и политик имеет дело с людьми, и их уникальность не позволяет уподобить жизнь общества работе механизмов и машин, где все предопределено заранее. Политик должен постичь и природу отдельного человека, и природу больших человеческих сообществ. Только в этом случае политические решения будут соответствовать потребностям момента и благотворно сказываться на жизни людей.

Политику и искусство можно сравнить и по некоторым внешним признакам. Так, искусный политик – это еще и актер, который должен увлекать, убеждать, внушать доверие. Не случайно политику часто сравнивают с театром. Действительно, такие ее неотъемлемые элементы, как шествия, демонстрации, вручение наград, произнесение публичных речей, использование гимнов, флагов, гербов, напоминают театрализованное представление.

В чем же заключается искусство политика? Прежде всего в том, чтобы достичь поставленной цели с минимальными затратами, примирить враждующие стороны, найти компромисс, уловить тончайшие оттенки в настроении народа. Платон говорил о политике, что это «царское искусство» которое «прямым плетением соединяет нравы

мужественных и благородных людей, объединяя их жизнь единомыслием и дружбой и создавая таким образом великолепнейшую и пышнейшую из тканей».

Называя политику искусством, мы, конечно, не должны забывать, что это искусство «нешуточное». Трагедии, драмы, а иногда и фарсы разыгрываются здесь всерьез, затрагивая жизнь реальных, живых людей. Вот почему цена ошибки в политике чрезвычайно высока. От тех, кто вовлечен в политику, будь то рядовой гражданин или политический деятель, требуются и знания, и навыки, и определенные качества, и, наконец, владение политическим искусством.

Заметим, что и сама политика всегда привлекала к себе внимание людей искусства. Сколько романов и стихотворений написано о власти и властителях, о судьбах государства и гражданина! Множество художников обращалось к образам политиков – жестоких, милосердных, мудрых, вероломных. Даже в музыке воплощались темы войн, революций и других политических катаклизмов.

Субъекты и объекты политики

Основными «действующими лицами» политики являются ее субъекты, которые выступают в качестве источника политической активности. Субъект в политике – источник целенаправленной, предметной политической деятельности, направленной на объект политики. К субъектам в политике относятся индивиды (рядовые или политические лидеры); социальные группы (классы, массы, социальные слои, гражданское общество, народы, нации, цивилизации, этносы, конфессиональные и демографические группы и т.д.); политические институты (государство, политические партии, общественно-политические движения).

Первичным субъектом политики, ее «атомом» является индивид, личность, гражданин. С развитием демократических тенденций в обществе проблема личности и гражданина выходит в политике на первый план. Всякий индивид является потенциальным субъектом политики, но не каждый становится таковым реально. Чтобы им стать, человек должен приобрести политические знания и опыт, выработать свою позицию и определить свое деятельное отношение к миру политики. С другой стороны, принципиально важны юридические основы и гарантии свободной политической деятельности.

Объект в политике – та часть политической реальности, на которую направлена деятельность субъекта в политике. Объектами в политике могут выступать политические отношения, политическая система с ее институтами, социальные группы и личности, включенные в политический процесс.

Субъект и объект в политике – взаимозаменяемые величины: один и тот же институт или социальная группа могут быть одновременно и субъектом, и объектом и могут меняться местами.

Сущность политики можно выразить через ее функции. Среди всего многообразия подходов к этому вопросу можно сформулировать следующие функции политики:

- 1) выражение властно значимых интересов всех групп и слоев общества;
- 2) управление и руководство общественными процессами;
- 3) рационализация возникающих противоречий и конфликтов в обществе, направление их в русло цивилизованного диалога власти и общества;
- 4) интеграция различных групп и слоев общества в единое целое;

5) обеспечение целостности общественной системы, стабильности и порядка в обществе;

6) обеспечение инновационности социального развития общества и человека (политика призвана создавать новые формы социальной организации жизни, формировать предпосылки для расширения отношений между народами, человеком и природой);

7) политика представляет собой специфическую среду социализации личности, включая ее в сложный мир социальных отношений. По этим причинам она выполняет своеобразную функцию, позволяя личности конструировать себя как самостоятельное социально активное существо.

Через эти функции политика связана с другими сферами жизни общества.

2. СВЯЗЬ ПОЛИТИКИ С ДРУГИМИ СФЕРАМИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Политика влияет на экономику, право, культуру, мораль, личную жизнь граждан и испытывает на себе их обратное влияние. Характер и содержание этих взаимосвязей обусловлены зрелостью сфер общественной жизни: экономической, социальной, культурной и т.д. В экономически отсталых и культурно неразвитых обществах политика доминирует, определяя развитие всех сторон жизни. Таким образом она компенсирует незрелость других сфер жизни общества. В экономически развитых обществах политика осуществляет сбалансированное взаимодействие с другими сферами жизни. В этих обществах при возрастающей роли интенсивности взаимодействия экономики, социальной сферы, политики и культуры степень их автономии чрезвычайно высока.

В различных школах и направлениях политической мысли роль политики в отношениях с другими сферами общества понималась и понимается довольно неоднозначно. Так, некоторые мыслители видели в политике ведущую область человеческой жизнедеятельности (Г. Моска); другие рассматривали ее как вторичную, зависимую от экономики (К. Маркс) или права (Т. Гоббс), морали (Аристотель) или религии (богословско-теологическая традиция) область жизни; третьи растворяли политику во всех иных видах человеческой деятельности, утверждая, таким образом, невозможность ее выведения из других общественных сфер и начал (З. Фрейд); четвертые трактуют ее как относительно автономную, равноправную с другими сферами общественной жизни.

При анализе политики для будущих работников правоохранительных органов весьма важными являются вопросы о ее взаимоотношениях с правом и моралью.

Политика и право

Право и политика – две взаимосвязанные сферы общественной жизни. Право, несомненно, имеет политическое содержание. Государство санкционирует и констатирует систему права, делая ее публичной, общеобязательной, всеобщей, причем ее нарушение влечет за собой меры государственного воздействия. Поэтому положение «закон есть мера политическая, есть политика» в первой своей части соответствует действительности. Однако для отождествления закона и политики нет оснований. Политика может быть неправовой, авантюристической и т.д.

Право воздействует на политику по различным направлениям. Прежде всего посредством права конституционно закрепляется общественно-политический строй

общества, определяется правовой статус всех структурных элементов политической системы. В результате воздействия права на политику все виды политической деятельности осуществляются как права и обязанности соответствующих субъектов, а не как проявление их силы, авторитета или иных качеств.

Право придает легитимность политической власти и политическим решениям, обеспечивает органам власти поддержку населения даже в случаях принятия ими непопулярных решений. В правовую форму облакаются отношения по поводу государственной власти, взаимоотношения между государственными органами, политическими партиями, общественными объединениями и гражданами, взаимосвязи с другими государствами.

Основные направления государственной политики также опосредованы правом. Право делает политику более эффективной, гуманной и социально ориентированной.

Проблема соотношения политики и права, их приоритетов существует давно. В нашей стране на протяжении десятилетий право рассматривалось как инструмент политики, как способ юридического оформления политических решений, а не как самостоятельная социальная и культурная ценность. Незыблемым был тезис о примате политики над правом, политической власти над законом.

В общественном сознании насаждалась мысль о второстепенной и малозначительной роли права. Главными признавались экономика, политика, идеология, а не какие-то там правовые ценности, юридические начала. Бытовало упрощенное восприятие права как команды, идущей сверху, как указаний политических вождей. Право не мыслилось в виде реальной силы, способной «обуздать» политику, ввести ее в определенные границы. Отсюда повсеместный правовой нигилизм, скепсис. Право скорее терпели как неизбежный и недолговечный пережиток прошлого. Культивировались идеи отмирания права, скорой замены юридического регулирования неправовыми нормами «коммунистического общежития».

В Западной Европе к решению проблемы соотношения политики и права подходили по-другому. Так, еще французские философы-материалисты XVIII в. Гольбах и Гельвеций утверждали, что право, законодательство играет в жизни общества решающую роль. Основоположник нормативистской теории права Г. Кельзен рассматривал право как самодостаточное и более высокое, чем экономика или политическая власть, явление. Согласно раннебуржуазной естественно-правовой теории право важнее и выше государства и политики. Именно положения этой теории стали активно утверждаться в общественном сознании россиян в последние годы.

Думается, оба направления в определенной степени противопоставляют эти явления друг другу. На практике же противопоставление, столкновение права и государства, политики и права неизбежно приводит к их взаимному ослаблению. Гармоничное взаимодействие политики и права благотворно отражается как на самих рассматриваемых феноменах, так и на обществе в целом. Правовое и социальное государство служит надежной основой для осуществления подлинно демократической политики в обществе, а она является, в свою очередь, необходимым условием для соответствующего совершенствования правовых норм в установленном порядке.

Принципиальным условием прогрессивного, демократического развития современной России представляется соблюдение требований ее Конституции, других законов, норм международного права, реализации «духа и буквы» этих документов в политической практике. «Государство должно их неукоснительно соблюдать во всех политических решениях. Такова самая важная и очевидная грань соотношения политики государства с правом, юридически воплощенная в законах»[7].

Политика и мораль

Моральные аспекты политики приобретают в наше время большую актуальность, активно обсуждаются в прессе, научной литературе. Нередко ставится вопрос, совместимы ли вообще понятия политики и нравственности, не являются ли эти категории взаимоисключающими. Проблема соотношения политики и морали особо обостряется во время избирательных кампаний, борьбы за власть, посты, должности, противоборства с политическими противниками. А в борьбе за политическую власть, дескать, все средства хороши. Именно тогда политические действия разворачиваются в своеобразном поле напряжения между политикой и моралью. Все это – теневая сторона политики, «изнанка», подрывающая ее нравственный авторитет.

Поскольку политика является одной из важнейших сфер человеческой деятельности, ее невозможно отделить от морали. Моральные ценности и нормы, имеющие отношение к политическому миру, к его институтам, политическому мировоззрению и поведению членов того или иного сообщества, в совокупности составляют политическую этику, используются для оценки политического курса в целом и политической деятельности отдельных лиц в частности.

Мораль может так или иначе характеризовать политическое действие, влиять на его реализацию. Мораль ограничивает политику, свободу бесконтрольного политического действия, поэтому политика часто стремится освободиться от нее. Но даже тогда, когда политики нарушают нормы нравственности, они пытаются придать своим действиям нравственное обличье. Для этого ими используются различные приемы, методы, средства: популизм, фальсификация, шантаж, обещания, обоснования благих намерений и т.д.

Общее между политикой и моралью состоит в том, что они относятся к наиболее ранним регуляторам общественной жизни, к сфере социального выбора, в силу чего подвижны и изменчивы; являются правилами поведения людей.

Многие императивы морали носят характер идеалов, с которыми следует соотносить свои действия; она оценивает субъективное, внутреннее переживание поступков. Политика же более «приземлена» и целенаправленна, т.е. ориентирована на достижение определенных целей, результатов. Важной особенностью политики является ее опора на силу, использование принудительных санкций за невыполнение требований. Мораль же опирается главным образом на «санкции» совести.

Мораль в значительной части своих норм выступает как своего рода антитеза насилию. Так, индуистско-буддийская традиция морали основывается на принципах «ненасилия». Однако утверждать, что мораль всегда не приемлет насилия, осуждает его в принципе, – значит игнорировать некие реальные ситуации. Так, мораль «освещает» ведение справедливых войн, защиту Отечества; ислам предполагает «священную войну против неверных» и т.д.

Приведем другой пример. Хорошо известно, что уголовно-правовые нормы возникают, существуют и реализуются как формализованное единство правовых воззрений и моральных установлений общества. В этом плане весьма показателен институт необходимой обороны.

Наконец, существует и «корпоративная» мораль, есть моральные нормы, принятые в определенных национальных, региональных и иных структурах общества и оправдывающие применение насилия в конкретных экстраординарных обстоятельствах (например, дуэль как способ защиты чести, кровная месть и др.).

В литературе выделяют следующие подходы к взаимоотношению политики и морали:

- морализаторский подход – означает, что политика должна иметь не только высоконравственные цели (общее благо, справедливость), но и при любых обстоятельствах не нарушать нравственные принципы (правдивость, благожелательность к людям, честность), используя при этом лишь нравственно допустимые средства;

- ценностно-нейтральный подход – игнорирование политикой нравственных ценностей. Такой подход делает ее аморальной. В некоторых работах (Н. Макиавелли и др.) описаны способы формирования твердой государственной власти по принципу «цель оправдывает средства»;

- компромиссный подход – исходит из признания необходимости учета нравственных норм в политике, учитывая специфику последней. Данный взгляд преобладает среди многих ученых и нравственных политиков.

В современном мире центральными направлениями институализации нравственных требований к политике являются соблюдение прав человека, социальная направленность политики, утверждение демократических принципов жизнедеятельности, укрепление правовых основ общества.

Политика всегда была, есть и будет сферой моральности и ответственности. Без союза с моралью политика лишается компаса, указывающего ей цель и направление движения к ней, а также ответственности, без которых она подобно вышедшей из-под контроля людей технике и науке грозит превратиться в средство массового поражения, в антигуманный механизм завоевания и сохранения власти, в орудие порабощения людей, а не их освобождения и защиты.

В современных условиях в силу того, что многократно увеличивается «цена» многих политических решений, повышается значение воздействия общественного мнения на политику и политиков, роль нравственных критериев в политике заметно возрастает.

Влияние нравственности на политику может и должно осуществляться по нескольким направлениям. Это – постановка нравственных целей, выбор адекватных им и реальной ситуации методов и средств, учет в процессе политической деятельности моральных принципов. Выполнение всех этих требований зависит от методов и средств, используемых в процессе их достижений. Целью политики должна выступать не власть ради власти как цель обогащения или диктата, а осуществление поставленных лидером благородных политических целей – например, торжество демократии, предотвращение национальных конфликтов, обеспечение экономического роста, благосостояния и процветания населения страны.

Современная политическая ситуация в России сложна, противоречива и труднопредсказуема. Основная причина тому – глубокий социально-экономический и духовный кризис в стране. В этих условиях обострились противоречия между политикой и моралью, чему во многом «помогли» крупные ошибки политического руководства, которые усилили безнравственность российской политики, углубили духовный кризис в обществе. Опасность такого пути очевидна. Назрела жизненная необходимость повернуть российскую политику в русло подлинного гуманизма и нравственности. Без этого не может начаться духовное возрождение общества.

Таким образом, политика не должна безоговорочно главенствовать и подчинять себе другие сферы. Ее бесцеремонное вмешательство в экономику или культуру может обернуться глубоким кризисом для всего общества. Если же политика учитывает естественные тенденции их развития при принятии стратегических решений, общество может развиваться гармонично.

3. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Понятие «политическая жизнь» введено в научную терминологию Дэвидом Лэйном в середине 50-х годов XX в. и сегодня часто употребляется в социально-политической литературе, используется средствами массовой информации и в повседневной практике. Политическая жизнь – специфическая область человеческого общества, одна из сторон

общественного бытия. Без политической жизни немислимо существование современного общества.

Сущность понятия политической жизни определяется как сфера политического бытия, где реализуется политическая деятельность человека. Эта сфера – весьма сложное, многослойное и вместе с тем целостное структурное образование. В ней фиксируется то общее, что характеризует всю совокупность политических институтов, политических отношений, процессов, явлений в их взаимосвязи и образует целостность.

Другой вариант определяет политическую жизнь как совокупность духовных, чувственных, эмоциональных и практических форм политического бытия человека и общества, которая характеризует их отношение к политике и участие в ней.

По мнению И.М. Чудиновой, «Политическая жизнь – это реальный процесс воспроизводства политической деятельности и политических отношений, обусловленный общественными и личными потребностями и интересами, удовлетворение которых зависит от механизма функционирования политической власти и реализуемой ею политики»[8].

Б.И. Краснов пишет: «Политическая жизнь общества – это совокупная деятельность индивидов, социальных слоев, групп, классов и других общностей, посредством которой происходит формирование и преобразование политической системы общества в целях организации и использования политической власти для реализации своих интересов»[9].

Обобщая сказанное выше, можно сделать вывод, что политическая жизнь общества – понятие, охватывающее все формы и виды проявления и реализации политики, все то, что происходит в обществе и относится к политической сфере.

Понятие политической жизни аналогично понятиям общественной, экономической, культурной, духовной, материальной, религиозной жизни и другим ее видам. Оно используется для обобщенной оценки политической и социальной обстановки конкретных эпох, стран, обществ, деятельности и политического поведения классов, социальных слоев, групп и отдельного человека. Характеристика же самой политической жизни позволяет оценивать условия, в которых она существует, и детерминирующие ее социальные, политические, экономические и культурно-исторические факторы: тип государства, политический строй общества, его политическую организацию и культуру, структуру власти, формы общения и многое другое. Таким образом, появляются обобщающие представления о политической жизни той или иной эпохи, страны, региона мира, нации, класса и т.п. (например, политическая жизнь современной Англии, Нью-Йорка, Западной Европы или Юго-Восточной Азии, арабских стран Ближнего Востока, столичной правящей элиты Москвы и т.п.).

Политическую жизнь непосредственным образом определяют основные социальные и политические институциональные структуры власти, ее аппарата и органов, тип политической системы, партийных систем, политической организации общества, образ правления, тип государственного устройства и политического режима, состояние общественного порядка, наличие и уровень гражданского общества, отношения полов и поколений, семейные отношения. Немалое влияние на условия и проявления политической жизни оказывают массовые эмоциональные настроения – ожидания, протесты, тревоги, убеждения и увлечения, общественные движения, политические манифестации, публичность (доступность и понятность) социальной и политической деятельности, аудиовизуальная информация о политических событиях, пресса, поведение лидеров, вся совокупность чувственных и рациональных факторов, создающих политическую атмосферу, политический климат страны и эпохи.

Политическая жизнь формируется не в последнюю очередь культурно-историческими традициями, национальными особенностями народа (например, сохраняющимися племенными, кровнородственными, общинными, земляческими и семейными отношениями, которые проникают в политический быт государственных, общественных структур или в самоуправление и т.д.). Общественной средой, в которой

складывается политическая жизнь человека и общества, служат экономические, идеологические, культурные, правовые, религиозные формы совместной жизни людей и общественных отношений. Политическая жизнь непосредственно обусловлена состоянием гражданских и политических прав и свобод и, в свою очередь, существенно влияет на их формирование и защиту.

Будучи многомерным явлением, политическая жизнь общества различается:

- а) по политическим убеждениям;
- б) по уровню политической культуры общества и регионов;
- в) по особенностям политической жизни в центре и на периферии.

По критерию общности можно выделить два уровня политической жизни:

- индивидуальный;
- общественный.

По критерию участия в политике явно просматриваются три уровня:

- активное;
- пассивное;
- безразличное (нейтральное).

В политической жизни можно выделить ее важнейшие элементы:

- субъекты и объекты политической деятельности;
- направления политической деятельности;
- средства политической деятельности;
- политическое поведение;
- политические процессы;
- политические конфликты;
- политические ситуации;
- политические отношения.

Ядро политической жизни составляют политическая деятельность и политические отношения. Если представить себе структурный срез оптимальной модели политической жизни, то можно сделать вывод, что входящие в нее компоненты обладают относительной самостоятельностью, их взаимосвязи и взаимодействия предполагают наличие механизма, обеспечивающего их равновесие и эффективное функционирование, направленное на достижение баланса интересов и политической стабильности общества.

С институциональной и функциональной точек зрения можно выделить основные формы политической жизни общества. Критерием для их выделения является наличие автономности и специфичности функций, связанных с властными отношениями. В таком случае структурными компонентами политической жизни общества выступают:

- государство (представительные и исполнительные органы власти, суд, прокуратура и т.д.);

- политические партии и политические движения;

- общественные организации и иные ассоциации и объединения людей в той мере, в какой они вовлечены в политические отношения, в том числе и международные;

- средства массовой информации;

- политические и правовые нормы, принципы и традиции, регулирующие политические процессы и отношения в обществе;

- политическое сознание, идеология, общественное мнение;

- политика и политическое руководство, лидерство;

- политическая культура как совокупность политических ценностей, образцов политического поведения, затрагивающих взаимоотношения граждан и власти;

- политическая деятельность.

Все формы политической жизни тесно связаны между собой и находятся в постоянном движении, изменении. Причем одни формы политической жизни развиваются быстрее, другие слабо поддаются изменениям, как бы застывают в своем развитии. Есть и такие формы политической жизни, которые значительно опережают устаревшие. В связи с этим в обществе возникает политическая напряженность, способная перерасти в открытый политический конфликт, вызвать в обществе политическую нестабильность.

Политическая жизнь как устойчивая целостность имеет свои закономерности развития, выступающие в качестве тенденций. К ним можно отнести:

- постоянное воспроизводство и развитие политических потребностей и интересов;

- соблюдение преемственности в функционировании и развитии;

- взаимодействие субъектов политической жизни в осознании и реализации политических интересов, в формировании компетентного общественного мнения;

- расширение сферы общенационального согласия на основе приоритета общечеловеческих ценностей;

- сближение субъектов профессиональной политической деятельности с неорганизованными носителями политических интересов;

- расширение взаимосвязи с экономической и духовной сферами жизни общества.

Следует заметить, что внутренне упорядоченная политическая жизнь способна к саморегулированию и самообновлению.

Неотъемлемыми атрибутами политической жизни являются политическое пространство и политическое время.

Политическое пространство – это сфера действия политики, власти, политических организаций, идей, теорий, лозунгов, обращений, процессов.

Политическое время – это время протяжения политического процесса, события, время жизни политической идеи, теории, политической деятельности лидера. Это одно из

основных измерений политики наряду с содержательными и пространственными измерениями.

Политической жизни присуща противоречивость. Это обусловлено многообразием политических интересов и сложностью политических отношений, время от времени приходящих в столкновение и порождающих политические конфликты. Конфликты – постоянные спутники политической жизни и попытка избавиться от них – дело безнадежное. Однако при отсутствии должного механизма их регулирования возникает кризис, обострение которого может привести к социальному взрыву.

Следует отметить, что постоянное возникновение и разрешение противоречий в политической сфере является источником ее саморазвития, создающим необходимые условия и предпосылки для продвижения политических процессов вперед. Данные противоречия имеют многоуровневый характер и могут быть классифицированы по разным основаниям. С точки зрения структурно-функционального подхода их можно расположить на четырех уровнях:

Первый уровень – это противоречия, характеризующие взаимосвязи и взаимозависимости между политической сферой и экономической, социальной, духовной системами жизнедеятельности общества. Политические процессы могут либо отставать от соответствующих изменений, происходящих в остальных сферах общества, либо опережать их.

Второй уровень – это противоречия и тенденции, отражающие взаимосвязи и взаимозависимости между различными структурными элементами и подсистемами внутри политической сферы жизни общества. Динамика этих изменений не всегда находит адекватное отражение в политическом сознании, политической культуре, политических и правовых нормах, в политике, деятельности политических институтов.

Третий уровень – совокупность противоречий и тенденций, характеризующих взаимосвязи внутри каждого структурного элемента и подсистемы политической сферы, а также противоречия, отражающие взаимосвязи отдельного элемента, подсистемы с другими сферами общества, их структурными компонентами и подсистемами.

Четвертый уровень – комплекс противоречий, отражающий отношения и взаимосвязи политической сферы жизни одного государства с политической сферой другого государства (других государств).

Правомерен также и анализ противоречий, связанных с самой сущностью политической жизни, ее функционированием и развитием. Это противоречия:

- между объективными требованиями обновления и углубления процессов демократизации политической жизни, с одной стороны, и консерватизмом, инерцией – с другой;

- между сложностью, новизной стоящих перед институтами власти задач и несоответствием изменений в их структуре и методах управления;

- между все более углубляющимися процессами политической и социальной дифференциации, порождающей в ряде случаев очаги конфликтов, всплески организованного насилия, политического экстремизма, переходящие в открытые вооруженные столкновения, и необходимостью консолидации политических сил и различных движений, выступающих за обновление общества.

Анализ политической жизни современной России позволяет выделить ее основные характеристики:

Культурно-исторические традиции политической жизни (социально-культурные традиции русского народа). Прежде всего русская идея евразийства; традиция участия в политической жизни – больше стихийности, чем организованности.

Изменчивость и динамизм политической жизни, ее подъемы и спады, периоды застоя и бурные взрывы. Под воздействием сложной системы факторов изменяется ее тонус (сейчас явный спад политической жизни граждан, которые в основном замкнулись на решении частных вопросов).

Связь с процессом смены политической элиты. Новая номенклатура, воспитанная на традициях монопольного обладания властью, оказалась неспособной эффективно осуществлять модернизацию общества. Это обусловлено слишком узкой социальной базой правящего режима. Российское общество на протяжении всех лет преобразований в целом сохраняет поразительную стабильность и не участвует в происходящем. Серьезная и далеко идущая трансформация страны стала, по существу, следствием по большей части сугубо внутриэлитных процессов и отношений.

Обусловленность политической жизни соотношением легальных и неформальных форм (неформальная из второстепенной переросла сейчас в главенствующую).

Заметное сужение социального пространства политической жизни. Например, резко снизилась активность населения в различных политических акциях. Это создает благодатную почву для появления авторитарных режимов.

Проводимые реформы не имеют своей идеологии. Они формировались и развивались под знаменем антикоммунизма, который не оправдал себя, а другая идеология на смену не пришла.

В России отмечается не кризис власти, а «власть кризиса». Продолжает властвовать кризис, до сих пор в полной мере не сформированы политические институты, отсутствует соответствующая правовая база политической жизни и т.д.

Таким образом, в современной России – переходный период. В стране осуществляется «революция» застойного характера – все старое сломали, а что делать, какие модели развития взять за основу? Главное – определение основных приоритетов, которые должны быть реализованы на практике, ибо общество не может долго находиться в стадии стагнации, так как это чревато социальным взрывом и другими потрясениями.

Такова в самом общем виде характеристика основных параметров политической жизни. При этом не следует забывать, что общая характеристика политической жизни не исключает ее конкретизации с учетом исторической судьбы народа, государственного устройства, политического режима, национальной психологии, состояния культуры.

Вопросы для размышления, самопроверки и контроля

1. Какой смысл вкладывается в понятие «политика»?
2. Каковы основные компоненты структуры политики?
3. Раскройте содержание основных функций политики.
4. Каково соотношение политики и морали? Покажите актуальность данной проблемы для России.
5. Часто политику определяют как вид искусства. Согласны ли вы с этим? Аргументируйте свой ответ.
6. Как соотносятся политика и право?
7. Как взаимосвязаны политика и религия?

8. Сформулируйте сущность понятия политической жизни общества.

9. В чем проявляется связь и взаимодействие политической жизни с экономической, социальной и духовными сферами?

10. Каковы особенности политической жизни современной России?

Литература

1. Безлепкин А.С. К вопросу о взаимоотношениях церкви и государства в России // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 1.
2. Белов Г.А. Политика как общественное явление // Кентавр. 1993. № 2.
3. Бикбов А.Т. Мораль в политике: насилие над господствующими // Полис. 2002. № 4.
4. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Диалог. 1996. № 5.
5. Демидов А.И. Учение о политике: философские основания. М., 2001.
6. Демидов А.И. Категория «политическая жизнь» как инструмент человеческого измерения политики // Полис. 2002. № 3.
7. Ерохин И.А. О возможности политической морали // Полис. 2002. № 4.
8. Костюк К.Н. Русская православная Церковь и общество: нравственное сотрудничество или этический конфликт? // Полис. 2002. № 1.
9. Кравченко И.И. Политика и мораль // Вопросы философии. 1995. № 3.
10. Краснов Б.И. Политическая жизнь и ее демократические параметры // Социально-политический журнал. 1995. № 4.
11. Мау В.А. Экономика и власть. Политическая история экономической реформы в России 1985–1994 гг. М., 1995.
12. Общая теория права / Кол. авт.: Дмитриев Ю.А., Казьмин И.Ф., Мицкевич А.В. и др. М., 1996.
13. Панарин А.С. Философия политики: Учебное пособие. М., 1994.
14. Российская правовая политика: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2003.
15. Чудинова И.М. Политическая жизнь // Социально-политический журнал. 1994. № 11–12.

Лекция 4. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ

1. Природа и сущность политической власти
2. Структура политической власти
3. Функции политической власти и механизм ее осуществления

1. ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

Политическая власть – основополагающая категория политологии. Она дает ключ к пониманию политических институтов, политических движений и самой политики. Поэтому столь важно знание сущности данной категории, причин необходимости власти для любого общества, ее источников и ресурсов, функций, которые она выполняет, знание новых, современных тенденций в ее развитии.

Ядро политики составляет власть. Проблема власти – одна из основных в истории политической мысли и современной политологической теории. Исследованием этого вопроса занимались выдающиеся умы человечества: Платон и Аристотель, Гоббс и Дидро, Радищев и Гегель, русские революционные демократы XIX в., представители русской религиозно-идеалистической философии XIX–XX вв. Соловьев, Бердяев, современные западные политологи, социологи, философы и др. Однако до настоящего времени многие стороны этого явления общественной жизни остаются еще далеко не в полной мере раскрытыми.

Власть появилась вместе с возникновением человека и общества. Исторический опыт показывает, что там, где существует необходимость в согласованных действиях людей (будь то отдельная семья, группа, социальный слой, нация или общество в целом), там происходит подчинение их деятельности достижению определенных целей. И одновременно определяются ведущие и ведомые, властвующие и подвластные, господствующие и подчиненные. Мотивы подчинения весьма разнообразны. Они могут быть основаны на заинтересованности в достижении поставленной цели, на убежденности в необходимости выполнения распоряжений, на авторитете властвующего и, наконец, просто на чувстве страха перед нежелательными последствиями в случае неподчинения. Здесь важно подчеркнуть, что властные отношения объективно присущи общественной жизни. «Это своеобразная плата за жизнь в обществе, ибо жить в обществе и быть свободным от его правил невозможно»[10]. Другими словами, без отношений власти цивилизация невозможна.

В научной литературе имеется множество определений власти, что связано со сложностью, многоаспектностью этого явления. Важнейшими направлениями в трактовке власти можно выделить:

1) бихевиористическое понимание (англ. слово – поведение), в соответствии с которым власть – особый тип поведения субъектов (людей или групп), основанный на возможности изменения их поведения другими субъектами;

2) телеологическое (греч. слово – цель), согласно которому власть – это действия, направленные на достижение определенных целей;

3) инструменталистское, трактующее власть как возможность использования определенных средств, органов для подчинения одних людей другими (здесь не последнюю роль призвано играть насилие);

4) структуралистское, представляющее власть как особого рода отношения между управляющими и управляемыми;

5) функционалистское, которое исходит из положения, что власть – это способность ее субъекта обеспечивать стабильность существующей политической системы, мобилизовать ресурсы для ее упрочения;

6) конфликтное, Оно сводит власть к возможности принятия субъектом решений, регулирующих распределение благ в конфликтных ситуациях. Это определение сосредоточивает внимание на одном, хотя и важном аспекте власти.

7) в определениях власти как влияния, оказываемого на других, власть понимается как способность субъекта заставить кого-либо поступать нужным ему образом.

Каждый из отмеченных подходов не лишен момента объективности, равно как и односторонности. Их недостаток в том, что они подчеркивают лишь отдельные аспекты власти.

Подводя итог различным трактовкам власти, можно сформулировать следующее определение власти. Власть означает право и возможность одних повелевать, распоряжаться и управлять другими; способность и возможность одних осуществлять свою волю по отношению к другим, оказывать определяющее влияние на их деятельность и поведение людей с помощью какого-либо средства – авторитета, права, насилия и т.д.

Власть имеет много видов: общественная, классовая, групповая, политическая, государственная, экономическая, семейная, военная, церковная, личная и т.д. Все виды власти представляют, с одной стороны, специфические относительно самостоятельные и не сводимые друг к другу ее проявления, а с другой – не существуют обособленно друг от друга. Все они теснейшим образом взаимосвязаны и переплетаются между собой. В каком бы виде власть ни проявлялась, везде она, как сказано в Толковом словаре В.И. Даля, – «сила и воля... свобода действий и распоряжений; начальствование, управление»[11].

Наиболее важным видом власти является политическая власть. Эта власть появилась вместе с утверждением социального неравенства людей. В отличие от общественной власти, господствовавшей в первобытном обществе и основывавшейся на основе морального авторитета, политическая власть представляет собой отделившуюся от общества и стоящую над ним публичную власть.

Какие же факторы порождают власть отдельных индивидов, составляющих правящую группу, что служит основой их господствующего положения? Каковы источники власти? В самом общем виде ответить на этот вопрос можно так: власть произрастает из субъективных различий людей, из объективной неоднородности их положения в обществе. Следовательно, источники власти весьма разнообразны.

В политологии в качестве источников политической власти чаще всего указываются физическая сила, богатство, знания, занимаемое положение и организация.

Физическая сила, вероятно, явилась изначальным основанием власти. Этот источник власти опирается на страх как фактор достижения желаемого поведения. Данный вывод следует из рассмотрения вопросов происхождения и сущности государства. Однако физическая сила и сегодня выступает одним из оснований власти.

Как известно, существующие в большинстве современных обществ структуры и механизмы политической власти возникли в результате революционных или иных насильственных действий. В повседневной политической практике зачастую именно

позиция руководства официальных силовых структур определяет, какой политической группировке принадлежит занять господствующее положение. Это характерно и для политической жизни России, где во всех критических ситуациях XX века – в 1917, 1953, 1957, 1964, 1991 и 1993 гг. – исход борьбы за власть не в последнюю очередь определялся позицией армии. Кроме того, организованное насилие довольно часто используется правительствами, чтобы продемонстрировать, что физическая сила порождает уступчивость, смирение, повиновение.

Богатство с незапамятных времен выступает источником власти по той простой, но убедительной причине, что его владельцы могут обеспечить людям средства существования. Взамен собственники получают повиновение своей воле тех, кто зависит от них материально. В современном мире само по себе богатство может и не быть непосредственным источником власти. Однако возможности обладателей богатства оказывать влияние на доступ к власти сегодня, пожалуй, велики как никогда ранее. Например, щедрая оплата соответствующей работы СМИ может стать решающим фактором в обеспечении господствующего положения той или иной политической группировки.

Знания, информация, опыт всегда служили источником власти. История дает множество примеров того, каким влиянием при царствующих особах пользовались обладатели знаний. Значение знаний, практического опыта как источника власти особенно возрастает в условиях развитых цивилизаций, жизнь которых требует владения самой разнообразной и обширной информацией, а также множеством всевозможных умений и навыков. Соответственно возрастает и удельный вес специалистов самых различных областей знания и общественной практики во властных структурах.

Занимаемое положение с древнейших времен служило важным источником власти. В традиционных обществах принадлежность к привилегированному сословию являлась непременным условием доступа к власти. В современном обществе занимаемое положение или должность также являются одним из важнейших оснований власти. Например, президент или министры располагают властью в определенных границах до тех пор, пока находятся на своих постах. Лишение занимаемого государственного поста или места в партийной иерархии означает и утрату лицом властных полномочий. Но социальное положение имеет существенное значение для занятия должности, связанной с осуществлением властных функций. Чем более высокого положения достигает индивид в соответствующей сфере деятельности, тем больше у него шансов оказаться в рядах политической элиты.

Организация в современных условиях является одним из самых мощных источников власти. Организация издавна служила не только мобилизации людей и материальных ресурсов, но и претворению в жизнь властных решений. Фактически занимаемая должность имеет смысл в качестве источника власти только как элемент организации. Подтверждением этому является механизм построения и функционирования государственных, общественных и частных организаций. Все они выступают как инструменты достижения определенных целей – экономических, политических или духовных. Существенная особенность организаций состоит прежде всего в иерархичности их элементов, связанных между собой авторитетно-властными отношениями. Передача каждым из ее элементов части своей свободы «наверх» создает условия для накопления власти на более высоких этажах структуры организации. Зато организация позволяет людям, ее составляющим, ставить перед собой и осуществлять такие цели, которые не могут быть достигнуты никем из них порознь. То, что не под силу одному, достигается общими усилиями.

Определение понятия «политическая власть» имеет чрезвычайно важное значение для понимания политики, политических отношений, политических учреждений, институтов, организаций, политического процесса и т.д. Политологи дают разные толкования политической власти. При этом одни из них политическую власть

отождествляют с властью государства, другие под политической властью понимают управление общественными делами. Третьи определяют политическую власть как принуждение. Четвертые исследователи подчеркивают, что политическая власть – это способность класса, социального слоя, партии и т.д. осуществлять свою волю по отношению к другим лицам и их общностям. Пятые ученые политическую власть сводят лишь к способности и возможности оказывать воздействие на поведение и деятельность людей.

В целом с этими определениями можно согласиться, так как они, хотя и не в полной мере, раскрывают важные стороны политической власти. На наш взгляд, политическая власть – это реальная способность данного класса, социальной группы, индивида проводить свою волю в политике посредством идеологических, экономических, организационно-правовых и других методов.

В приведенном определении можно выделить три стороны власти, органически связанные друг с другом и составляющие ее структуру:

- способность, возможность и право кого-либо оказывать решающее воздействие на поведение, деятельность людей с целью осуществления своей политики;

- политическое господство и руководство одной группы людей другими;

- система государственных органов, с помощью которых осуществляется государственная власть.

Политическая власть неразрывно связана с экономической, семейной, военной, личной и другими видами власти, испытывает на себе их влияние, иногда сливается с ними (при тоталитарном режиме). Отметим существенные черты политической власти – те признаки, которые отличают ее от других видов власти. К таковым относятся:

1) легальность использования силы в пределах государства;

2) верховенство, обязательность решений для всякой иной власти, способность проникновения в любые общественные процессы. Политическая власть может ограничить влияние мощных корпораций, СМИ и других учреждений или же вовсе их ликвидировать;

3) публичность, т.е. всеобщность и безличность. Это означает, что политическая власть, в отличие от личной, приватной власти, которая обычно существует в небольших, контактных группах, обращается от имени всего народа с помощью права к гражданам;

4) моноцентричность, наличие единого центра принятия решений. В рыночном демократическом обществе, в отличие от политической власти, экономическая, социальная и духовно-информационная власти полицентричны. Здесь существует много независимых собственников, СМИ, социальных фондов и т.п.;

5) многообразие ресурсов. Политическая власть, особенно государство, использует не только принуждение, но и экономические, социальные и культурно-информационные ресурсы.

Политическая власть проявляется в разнообразных видах. Содержательная типология политической власти может быть построена «по различным признакам: по степени институализации – правительственная, городская, школьная и т.п.; по субъекту власти – классовая, партийная, народная, президентская, парламентская и пр.; по количественному признаку – единоличная (монархическая), олигархическая (власть сплоченной группы), полиархическая (множественная власть ряда институтов или лиц); по социальному типу правления – монархическая, республиканская; по режиму правления

– демократическая, авторитарная, деспотическая, тоталитарная, бюрократическая и т.п.; по социальному типу – социалистическая, буржуазная, капиталистическая и т.п.»[12].

Понятие политической власти шире понятия власти государственной. Известно, что политическая деятельность осуществляется не только в рамках государства, но и в других составных частях политической системы (в рамках партий, профсоюзов и др.). Государственная власть – это форма политической власти, располагающая монопольным правом издавать законы, обязательные для всего населения, и опирающаяся на специальный аппарат принуждения как на одно из средств для соблюдения законов и распоряжений. Рассматривая соотношение политической и государственной власти, можно выделить следующие признаки государственной власти (и ее отличие от политической):

- специальный обособленный аппарат управления;

- принуждение в отношении всех членов общества, принудительный характер организации общества (нации);

- монополия на регламентацию политической жизни в виде системы правовых норм, установленных исключительно органами государства, и санкционированных принуждений;

- суверенность органов государства в отношении к другим государствам.

Таким образом, государственная власть есть высшая форма выражения политической власти. Государственная власть всегда есть власть политическая.

1. СТРУКТУРА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

Получив представление о природе власти, можно идти дальше в исследовании власти как социального явления и процесса. Обратимся к анализу ее структуры. В политической науке под структурой власти понимаются ее компоненты: субъект, объект, а также средства (ресурсы).

Субъект власти воплощает в себе ее активное, направляющее начало. Это человек или группа, подготавливающая и разрабатывающая определенные политические проекты и решения и воздействующая на процесс их принятия и осуществления в политической системе. В роли субъекта действия выступают не только облеченные властью физические лица, но и сама власть в виде государства, правительства, парламента и других корпоративных образований. Для реализации властных отношений субъект должен обладать рядом таких качеств, как желание властвовать и воля к власти. Помимо этого, субъект должен быть компетентным, должен знать состояние и настроение подчиненных, обладать авторитетом.

Отражением первостепенной роли субъекта в отношениях власти является широко распространенное отождествление власти с ее носителем. Так, говорят о решениях власти, о действиях властей, произволе власти и т.п., подразумевая под властью управленческие органы или отдельных лиц.

Власть – всегда двустороннее отношение, взаимодействие субъекта и объекта. Власть немыслима без подчинения объекта (исполнителей). Где нет объекта, там нет власти. Объект власти – пассивное начало во властных отношениях; это те лица или органы, на которые направлено действие вышестоящего субъекта власти. Ими могут быть индивид, социальная группа, масса, класс и т.д.

Отношения между субъектом и объектом власти не могут быть равноправными. Субъект власти отдает распоряжения и рассчитывает на их исполнение объектом власти, т.е. на подчинение последнего. Власть, возникающая на основе естественного неравенства, всегда носит характер межличностного взаимодействия, всегда персонифицирована. Возникает подчинение конкретному человеку. И если в новой ситуации он окажется неспособным продемонстрировать свое преимущество, едва ли его распоряжения будут выполняться. Власть, основанная на социальном неравенстве, утрачивает свою персонифицированную форму. На службе мы вынуждены выполнять распоряжения начальника независимо от того, нравится он нам или нет, сильнее он физически или слабее. Именно такая власть носит более определенный и устойчивый характер; она воспроизводится в обществе независимо от ее конкретных участников. Например, руководитель предприятия, организации, лидер партии обладают исключительным правом на принятие решений, обязательных для подчиненных. Обычно отмечаются следующие основания для подчинения: страх, доверие и интерес. Это, безусловно, так.

Страх перед наказанием – это очень сильный мотив, но крайне непрочный. Специалисты в области психологии отмечают, что сила власти, основанная на страхе перед санкциями за неповиновение, прямо пропорциональна тяжести наказания и обратно пропорциональна тяжести вероятности избежать его в случае непослушания[13].

Более стабильной является власть, основанная на интересе, поскольку личная заинтересованность побуждает подчиненных к добровольному выполнению распоряжений, делает излишним контроль и применение негативных санкций. Не менее сильной мотивацией подчинения объекта служит его внутренняя убежденность в необходимости подчинения, которая связана с преклонением перед умом, опытом или какими-либо другими качествами субъекта власти, иначе говоря, перед авторитетом. Максимальная же сила власти достигается при идентификации, отождествлении объекта власти субъектом. В этом случае объект властных отношений воспринимает дело субъекта как свое личное дело, он абсолютно доверяет своему руководителю.

Но есть еще одно важное основание для подчинения одного человека воле другого – это чувство долга. Именно это чувство является главным, когда, например, во время боя командир отдает солдатам приказ идти в атаку. Перед лицом возможной смерти солдат теряет какой-либо страх перед командиром (если таковой страх был), он уже не раздумывает над проблемой доверия к нему, из всех интересов остается главный интерес – выжить. Но солдат поднимается и идет в атаку, презрев смерть, потому что он давал присягу на верность – и не своему командиру и даже не государственной власти, а своей Родине.

Поднятый великим флотоводцем Нельсоном перед Трафальгарской битвой флажковый сигнал гласил: «England expects every man will do his duty» («Англия ждет, что каждый выполнит свой долг»)[14].

Для того чтобы быть дееспособной, государственная власть должна располагать определенными ресурсами. Под ресурсами власти следует понимать все те средства, использование которых обеспечивает влияние на объект власти в соответствии с целями субъекта. По определению американского политолога Р. Даля, к ресурсам власти относится «все то, что индивид или группа могут использовать для влияния на других»[15].

Ресурсы власти – это либо важные ценности (деньги, предметы потребления), либо средства, способные повлиять на внутренний мир человека (средства массовой информации), либо орудия, с помощью которых можно лишить человека тех или иных ценностей, высшей из которых является жизнь (оружие, карательные органы).

Ресурсы, наряду с субъектом и объектом, выступают одним из главных оснований власти. Они могут использоваться для поощрения, наказания или убеждения.

Ресурсы власти очень многообразны. Существует несколько классификаций ресурсов. Согласно одной из них ресурсы делятся на утилитарные, принудительные и нормативные.

К утилитарным относятся материальные и другие социальные блага; к принудительным – меры уголовного и административного воздействия; к нормативным относятся средства воздействия на внутренний мир, ценностные ориентации и нормы поведения человека. Они призваны обеспечить одобрение действий субъекта власти, принятие его требований.

Другой классификацией является деление ресурсов в соответствии с важнейшими сферами деятельности на экономические, социальные, культурно-информационные и силовые.

Экономические ресурсы – это материальные ценности, необходимые для общественного производства и потребления (деньги, продукты питания, полезные ископаемые и др.). Ведущая роль экономических ресурсов (денежных в частности) определяется тем, что политическая власть просто не может функционировать, не располагая экономическими ресурсами. Во-первых, для политической власти (будь то передача престола по наследству, или революционный переворот, или демократическая процедура выборов) всегда необходимы денежные ресурсы. Например, современные избирательные кампании в различных странах требуют на их проведение огромных финансовых ресурсов. Средств, выделяемых из государственного бюджета, явно недостаточно. Поэтому кандидаты заинтересованы в поддержке частных лиц. Процедура восхождения на престол превращается, как правило, в празднество, которое требует больших затрат. Революционный же путь требует огромных экономических ресурсов для захвата власти и неизмеримо больше – для восстановления страны, разрушенной в ходе революции.

Во-вторых, само функционирование политической власти, реализация экономических программ требуют огромных средств. В центре внимания власти находится экономическая политика. Например, все выдающиеся американские президенты выбирали различные девизы для своих программ: «Новый курс» (Ф. Рузвельт), «Новые рубежи» (Дж. Кеннеди), «Война против бедности» (Л. Джонсон). За этими разными названиями, по существу, стояло всякий раз одно – программа экономического подъема США. Уровень экономического развития страны и роль политической власти в его повышении являются главным критерием в оценке заслуг этой власти. Можно без преувеличения сказать, что сила власти, ее прочность и легитимность находятся в прямо пропорциональной зависимости от уровня достигнутой экономической стабильности общества.

В-третьих, экономические средства необходимы для поддержания политической власти, обеспечения ее безопасности, содержания аппарата.

Таким образом, огромные экономические ресурсы нужны и для завоевания власти, и для реализации целей, и для ее поддержания. Роль экономических ресурсов этим не ограничивается.

Политическая власть использует экономические ресурсы для решения многих проблем общегосударственного и международного характера. С помощью экономических средств, в частности средств государственного регулирования общественных процессов, политическая власть может сделать многое: стимулировать структурную перестройку экономики, не допустить монополизации хозяйственных отраслей одной или двумя компаниями, замедлить темпы инфляции и существенно сократить безработицу, привлекать инвестиции в национальную экономику и т.д.

Вместе с тем широко известны злоупотребления властью, продажность и коррупция среди политических деятелей (в том числе и российских). Так, всему миру известны скандальные истории из сравнительно недавнего прошлого о подкупе ряда высокопоставленных представителей правящей партии Японии (ЛДП), о получении

взяток лидером греческих социалистов Андреасом Папандреу и некоторыми членами его кабинета. Особо богатыми оказались некоторые главы бывших социалистических стран. Например, сокровища Н. Чаушеску, по некоторым оценкам, составили сумму в 5 млрд. дол. К этому следует добавить ювелирные изделия и украшения, бесследно исчезнувшие в дни революции[16].

Социальные ресурсы – способность повышения (или понижения) социального статуса или ранга, места в социальной иерархии (должность, престиж, образование и др.). Это также довольно значительная совокупность ресурсов политической власти, т.е. того, что призвано обеспечивать поддержку действующей власти и заинтересованность в ее существовании. Центральное место в этой системе занимают престижные и высокооплачиваемые должности, которые уже сами по себе обеспечивают высокую оплату, и система разного рода привилегий.

Социальная политика в современных цивилизованных странах строится таким образом, что в сохранении существующей политической власти заинтересовано большинство населения: здесь широкая система страхования, высокий уровень пенсионного обеспечения, развита система благотворительных организаций и т.д.

Культурно-информационные ресурсы – это знания и информация, а также средства их получения: институты науки и образования, средства массовой информации и др. Это самый молодой вид ресурсов, которыми располагает политическая власть практически во всех странах мира. Средствам массовой информации (в условиях, когда практически каждая семья имеет телевизор и радиоприемник) принадлежит весьма важная роль как во время становления политической власти, так и в период ее функционирования.

Данная группа ресурсов политической власти имеет специфику, которая заключается в том, что господствующая политическая власть всегда имеет оппозицию (скрытую или существующую легально). Поэтому не исключено, что СМИ могут (по крайней мере, в какой-то своей части) стать антиресурсом политической власти. Чтобы СМИ стали действительными ресурсами господствующей политической власти, за них нужно бороться, ибо очень велико желание СМИ стать независимыми. Во многих государствах существует специальное законодательство, регламентирующее деятельность СМИ. Удельный вес частных каналов сравнительно невелик. Законодательство предусматривает различные пути недопущения ситуации, при которой СМИ отражали бы позиции и цели какой-либо одной политической силы. Например, во время избирательной кампании эфирное время, которое представляется ведущим партиям страны, для всех одинаково по продолжительности.

Нередко СМИ называют «четвертой властью» (наряду с законодательной, исполнительной и судебной). Это отражает их реальные возможности и силу воздействия на общественное мнение. Нельзя, например, недооценивать роль выступлений В.В. Жириновского по телевидению и радио в неожиданном успехе возглавляемой им партии на выборах 12 декабря 1993 г.

Силовые ресурсы – это оружие и аппарат физического принуждения, специально подготовленные для этого люди. Этот вид ресурсов политической власти выполняет функцию обеспечения обороны страны, охраны внутреннего порядка, в том числе обеспечения безопасности политической власти, недопущения каких-либо попятных шагов на власть в целях ее свержения. Это – армия, полиция, различные службы безопасности, прокуратура, суд, а также принадлежащая им техника, вооружение, тюрьмы и т.д. Как показывает исторический опыт, эти ресурсы в той или иной их части политическая власть использует весьма часто. Они относятся к наиболее действенным, внушают страх, поскольку использование данных средств приводит к лишению людей собственности, свободы, а нередко и самой жизни. Особенно часто политическая власть прибегает к такого рода ресурсам в случаях ослабления своей силы, мощи и влияния на общество. Они часто применяются в условиях экономических и политических кризисов. Политическая власть использует армию, полицию, силы охраны порядка для подавления массовых

выступлений с требованиями смены правительства. Войска не раз «наводили порядок» в конфликтном обществе. Даже в демократических государствах вооруженные силы выполняют важную роль в поддержании конституционного порядка.

Очевидно, что политические структуры заинтересованы в высокой лояльности и преданности им силовых структур. Поэтому, как свидетельствует международный опыт, работа в силовых структурах относится к престижным и довольно высокооплачиваемым профессиям. Достаточно отметить, что годовое жалование полицейского в США лишь немного меньше, чем губернатора штата.

Специфическим ресурсом власти является сам человек (демографические ресурсы). Люди – это универсальный, многофункциональный ресурс, который создает другие ресурсы. Человек – создатель материальных благ (экономические ресурсы), солдат, работник милиции, судья, прокурор и т.п. (силовые ресурсы), обладатель и распространитель знаний и информации (культурно-информационные ресурсы) и т.д. Личность выступает ресурсом власти лишь в одном из своих многочисленных измерений: будучи использована как средство реализации чужой воли. В целом же человек – не только ресурс власти, но одновременно ее субъект и объект.

Использование ресурсов власти приводит в движение все ее компоненты, делает реальностью ее процесс, который происходит по следующим этапам (формам): господство, руководство, управление, организация и контроль.

Господство предполагает абсолютное или относительное подчинение одних людей и их общностей субъектам власти и социальным слоям, которые они представляют.

Руководство выражается в способности субъекта власти осуществлять свою волю путем разработки программ, концепций, установок, определения перспектив развития общественной системы в целом и ее различных звеньев. Руководство определяет текущие и перспективные цели, выработывает стратегические и тактические задачи.

Управление проявляется в сознательном, целенаправленном воздействии субъекта власти на различные звенья общественной системы, на управляемые объекты с целью реализации установок руководства. Управление осуществляется с помощью различных методов, которые могут быть административными, авторитарными, демократическими, основывающимися на принуждении и т.д.

Организация предполагает согласование действий отдельных людей, групп, политических институтов. Чтобы управлять и руководить, нужно не только отдавать приказы сверху вниз (от руководителей и управленцев к подчиненным), но и обеспечить взаимосвязь, наладить контакты между людьми.

Контроль – это способность властных органов и институтов постоянно следить за тем, как реализуются законы, указы и распоряжения власти.

В понятие ресурсов власти входит и то, что называется легитимностью и легальностью власти. Термины «легитимность» и «легальность» имеют общий корень, который происходит от латинского слова «leg», что означает «закон». Видимо, поэтому эти понятия нередко считаются тождественными. На самом деле они далеко не тождественны, хотя в определенных условиях могут совпадать.

Термин «легитимность» возник в начале XIX в. во Франции и вначале означал законно установленную власть в отличие от насильственно захваченной. Легитимность отражает убежденность людей в том, что власть имеет право управлять обществом и ее решения обязательны для выполнения. Легитимность власти вовсе не подразумевает того, что все граждане однозначно поддерживают ее. В любом государстве существуют определенные круги, не разделяющие политический курс властей, тем не менее, опираясь на предпочтение большинства, власть признается наилучшей и общество ей подчиняется.

В цивилизованном обществе власть носит легитимный (узаконенный, законный) характер. Это означает, что она устанавливается и сменяется демократическими способами; опирается на правовые и нравственные нормы; осуществляется на основе широкой демократии.

Легитимная власть воспринимается населением как правомерная и справедливая. И напротив, если правящая группа не пользуется доверием и вынуждена постоянно прибегать к средствам принуждения, то власть такой группы принято считать нелегитимной. Признаками падения легитимности власти являются: рост степени принуждения; ограничения прав и свобод; запрещение политических партий и независимой прессы; рост коррумпированности всех институтов власти, их сращивание с криминальными структурами; низкая экономическая эффективность власти. Последний признак – наиболее существенный показатель делегитимации власти. Следовательно, экономический рост заметно повышает уровень легитимности режима, поскольку снижает конфликтность общества из-за перепадов в уровне жизни различных групп населения.

Формирование убежденности людей в правомерности и эффективности существующих политических институтов может достигаться различными способами. Немецкий социолог М. Вебер выделил три типа легитимности.

Первый тип – традиционный, это власть вождей, монархов. Легитимность их власти основывается на праве престолонаследия, на признании божественного характера власти монарха. Сама власть опирается на традицию населения подчиняться. Традиционный тип легитимности сохранился в странах с монархическим режимом (Непал, Иордания, Саудовская Аравия и т.д.) и примитивных обществах.

Второй тип – харизматический. Термин «харизма» в переводе с греческого означает «божественный дар». Первоначально смысл термина имел религиозный характер. Носителями данного типа власти были религиозные деятели: Моисей, Давид, Магомет, Будда. Однако затем термин «харизматический» стали трактовать широко, включая и светских лидеров. Харизматический тип власти характеризуется абсолютным доверием населения к лидеру в силу его выдающихся качеств. Следовательно, легитимность в харизматическом типе власти опирается на веру населения в исключительные способности лидера. Обычно харизматический тип власти возникает в переходных и нестабильных обществах. Этот тип власти сохраняет свое значение в развивающихся странах.

Третий тип – рационально-легальный. Он основан на вере в правильность формальных правил, по которым формируется власть: свободные выборы, верховенство закона, равная ответственность власти и граждан перед законом и т.д. Данный тип легитимности характерен для демократических стран.

Рассмотренные (и некоторые иные) типы легитимности власти являются идеальными и не существуют в «чистом виде». В конкретно-исторических условиях каждой страны эти типы переплетаются при доминировании одного из них.

Понятие «легитимность» не совпадает с понятием «легальность». Легальность власти – понятие юридическое. Оно означает, что происхождение власти, ее полномочия, методы, которыми она действует, зафиксированы в определенном правовом акте. Легальность власти облекается в форму актов о наследовании, законов об избрании парламента, президента, об образовании правительства и т.п.

Следовательно, если легальность означает юридическое обоснование власти, ее соответствие правовым нормам (юридическая характеристика), то легитимность – это доверие и оправдание власти (характеристика нравственная). Любая власть, издающая законы, даже непопулярные, но обеспечивающая их выполнение, – легальна. В то же время она может быть нелегитимна, не приниматься народом.

Антиподом легальной власти является нелегальная, т.е. незаконная, неуставная власть. Причем одна вполне может переходить в другую. Например, аятолла Хомейни как противник шахского режима, т.е. легальной, законной власти в Иране, был в 1964 г. выслан из страны и находился в эмиграции сначала в Ираке, а затем во Франции. В середине 1979 г., вопреки угрозам официальных властей, вернулся в Иран. И шах, имевший в своем распоряжении армию, силовые министерства, но не имевший поддержки народа, не посмел тронуть духовного лидера Ирана. Аятолла Хомейни вскоре стал

руководителем Исламской Республики Иран, а шах отправился в изгнание. Это стало возможным потому, что шахская власть, будучи легальной, законной (по шахским законам), была, как выяснилось, нелегитимной, т.е. не пользовалась доверием и поддержкой народа.

Из сказанного можно сделать следующий вывод: власть может быть легальной и легитимной – тогда это крепкая власть; власть может быть легальной, но нелегитимной – тогда это шаткая власть. Всякая уважающая себя власть стремится быть и легальной, и легитимной.

2. ФУНКЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ И МЕХАНИЗМ ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

История учит нас тому, что безвластие всегда ведет к хаосу и разрушению общества. Следовательно, власть выполняет такие функции, без осуществления которых общество не может жить нормальной жизнью. Главными среди них можно считать:

сохранение социальной целостности. Забота о сохранении социальной целостности всегда находится в центре внимания и усилий политической власти. В разных государствах и разной политической власти это удается в разной степени. Но бесспорно, что выполнить эту функцию стремится любая политическая власть уже хотя бы потому, что от степени достижения этой цели непосредственно зависит легитимность власти, т.е. признание ее народом;

реализацию потребностей и интересов осуществляющих властные функции групп; регулирование социальных отношений, поддержание стабильности в функционировании социального организма. Политическая власть должна обеспечить сочетание разных сторон, отраслей социальной жизни таким образом, чтобы они действительно дополняли, а не подрывали существование друг друга;

поддержание необходимых для общества пропорций между производством и потреблением в таком соответствии, чтобы они не препятствовали, а стимулировали развитие друг друга.

Таковы основные функции политической власти. Фактически их гораздо больше, и все другие функции взаимосвязаны с основными. Разрыв и противопоставление функций политической власти может существенно ослабить и дестабилизировать всю систему социальных отношений, привести общество к социальному кризису. Условием обеспечения оптимальности в сочетании функций политической власти служит некоторая степень автономии государства от взаимодействующих в обществе интересов, возвышения над ними. Политическая власть достигается при условии, если интересы государства преобладают, доминируют в случае конфликта с интересами политически и экономически господствующих социальных групп[17].

Одной из важнейших проблем политологии является проблема механизма осуществления политической власти, под которым понимается взаимодействие структурных элементов политической системы.

Очевидно, что развитый механизм политической власти представляет собой чрезвычайно сложную структуру, которая имеет пирамидальное строение. В ее основании находится общество в целом, ближе к основанию – господствующие политические силы и их организации, а на ее вершине – собственно структуры власти.

Механизм политической власти включает в себя: представительные учреждения; исполнительно-распорядительные институты; судебную систему; надзорно-контрольные органы, армию, органы безопасности, охраны общественного порядка; политические

партии и др. Многие элементы механизма организации и функционирования власти будут рассмотрены далее. Здесь же обратим внимание на следующие его стороны.

Главный инструмент политической власти – государство.

Значительную роль в функционировании политической власти играют органы внутренних дел. Наряду с армией, службами безопасности, прокуратурой и судом они представляют собой аппарат физического принуждения и осуществляют правоохранительную деятельность.

Средства массовой информации – важнейший рычаг функционирования политической власти. Как уже отмечалось выше, их называют «четвертой» властью в обществе. В этой оценке большая доля правды. Дело в том, что печать, радио, телевидение формируют общественное мнение, общественное настроение, определенное понимание деятельности правительственных органов, органов внутренних дел, отдельных политических деятелей.

Политическая власть эффективно функционирует при следующих условиях:

- когда четко, слаженно функционируют государственные органы и учреждения (парламент, правительство, правоохранительные органы, органы государственной безопасности, вооруженные силы);

- когда все структурные элементы государства тесно взаимодействуют друг с другом, дополняют друг друга;

- когда все структурные элементы строго выполняют присущие им функции.

Твердая власть не допускает ослабления ни одного из органов государства, наоборот, она должна их совершенствовать и укреплять, а не разваливать. Из всего этого складываются отношения народа к власти, а следовательно, ее социальная база.

Власть и оппозиция

В обществе почти всегда есть силы, недовольные существующей властью. Они и образуют оппозицию (в пер. с лат. – противопоставление). В современной политической жизни оппозицией называют группу лиц, более или менее организованно выступающую против намерений и действий государственной власти.

Сущность и формы действий оппозиции зависят от конкретных политических условий. Так, оппозиция может быть скрытой и открытой. В первом случае недовольство властью существует, но под угрозой репрессий открыто не проявляется. Часто скрытая оппозиция вынуждена действовать полулегально или нелегально (в подполье). Открытая оппозиция существует в форме оппозиционных партий или других политических институтов, публично выступающих против власти. Такая оппозиция борется за смещение правящей власти, но делает это открыто и в рамках закона.

Оппозицию также можно разделить на конструктивную и деструктивную. Конструктивность оппозиции – это ее способность выдвинуть программу действий, отличную от официальных программ. Деструктивная оппозиция ограничивается критикой существующей власти.

В политической науке, кроме того, оппозицию принято определять как лояльную и нелояльную. Лояльная оппозиция борется за власть в рамках существующих законов. Она ставит перед собой задачу завоевать власть, но при этом не «жаждет крови» своих политических противников. Ее победа возможна только в результате честной политической конкуренции. Нелояльная оппозиция относится к власти как к своему заклятому врагу, исходя из посылки, что если она не уничтожит существующую власть, то власть уничтожит ее.

Говоря о различных видах оппозиции, следует учитывать, что нельзя одни из них считать «хорошими», а другие – «плохими». Каждый из этих видов соответствует конкретной политической ситуации и необходим в определенных политических условиях.

Оппозиция всегда сопутствует власти, принимая ту или иную форму. Более того, она необходима обществу и самой власти. Власть может стоять прочно только в том случае, если она ощущает сопротивление. Это не позволяет ей замыкаться в узких рамках интересов небольшой группы, заставляет постоянно подтверждать свое право управлять обществом, подталкивает к поиску оптимальных решений общественных задач.

Какая власть должна быть в России?

Для россиян характерно сочетание двух крайностей: с одной стороны, раболепства и холуйства перед властью, а с другой – презрение и надругательство, поскольку в русской истории власть всегда была принуждением сверху и извне. В России границу гражданского уважения к власти часто переступали все сверху донизу[18].

С какими же проблемами сталкивается сегодня российская власть?

Первая проблема – это вопросы структуры власти. Как известно, прежнюю систему, названную командно-административной, сломали. Однако новая находится еще в процессе создания. Слабости нынешней власти налицо: раздробленность, отсутствие оперативной связи, вирус некомпетентности, выяснение отношений между исполнительной и законодательной властью, слабость судебной власти.

Вторая проблема – кадры. Демократическое движение не выдвинуло кадров. А те немногие, кого все-таки выдвинули, не находят своей ниши во властных структурах. Следует отметить, что приход новых людей к власти не состоялся в принципе.

Какова социальная база нынешней власти? Демократический слой – малочислен. Предпринимательство – слабо развито. Откуда же, как не из старых источников брать кадры. Поэтому и реформы идут с таким скрипом. У цивилизованной рыночной экономики два столпа: демократическое управление и свободное предпринимательство. В России эти проблемы предстоит решать еще долго.

Третья проблема – решения. В былые времена исполнение решений держалось на страхе перед тюрьмой и даже расстрелом. Позже, в хрущевскую «оттепель» и в «застой» – на страхе лишиться партбилета, а с ним и престижной должности, сопутствующих ей благ. Сегодня страха нет, но нет и цивилизованного механизма исполнения решений власти. Принимаемые решения в большей своей части не опираются на экономическую заинтересованность.

Четвертая проблема – права власти. Во времена командно-административной системы номенклатура чувствовала пределы: это – можно, а вот это – нет. Сегодня власть имущих мало что останавливает. Пресса постоянно поднимает вопросы о коррупции власти, о цинизме «верхов», о мафиози, чувствующих себя в коридорах власти как дома, но все напрасно.

Каковы же основные тенденции отношений власти?

Исследования, проведенные в последнее время, выявили тенденции, указывающие на то, что идет процесс укрепления государственной, национальной, исполнительной и бюрократической власти. Практика действительно показывает, что государственные органы и бюрократический аппарат стремятся расширить свою власть и функции, используя для этого все имеющиеся средства.

Другая тенденция состоит в смещении политической власти от нижних ее звеньев и уровней в сторону центральных. В России идет тот же процесс, что и во всех цивилизованных странах. Однако в первые годы реформ был провозглашен тезис о наделении нижних уровней власти большими полномочиями. Возможно, тогда это и имело смысл. Но это был чисто политический, популистский шаг. Поскольку без ресурсов (уровня организации, финансов, компетенции, информации и опыта) решить стоящие проблемы невозможно, сегодня и идет обратный процесс – происходит сосредоточение власти в руках центральных правительств и расширение их функций.

Нижестоящие органы все чаще играют роль проводников государственной политики. В основном эта тенденция связана со сложностью современных обществ. Чтобы решить стоящие перед современным обществом проблемы (экономический спад, инфляция, безработица, экология и др.), необходим общенациональный подход. Невозможно на местном уровне решать и такие проблемы, как социальная защита населения, общественная безопасность, здравоохранение, обеспечение энергоресурсами, транспортом и т.д. Поэтому только политические демагоги могут призывать к передаче власти местным органам, оставляя за центром функции координатора.

Какая же власть должна быть в России?

Власть в России должна быть легитимной, независимой, компетентной. В то же время России нужна сильная власть. Это не возврат к прошлому. Сильная власть не есть власть меча и насилия. Тоталитарная система явила миру не сильную власть, а насильственно-произвольное попираание жизни, самостоятельности и свободы. Она злоупотребляла своей мощью. В то же время борьба против командно-административной системы за «новую», «лучшую» власть фактически привела в середине 1993 г. к подрыву самой государственной организации. Стремясь к лучшей власти, на деле реформаторы создали власть бессильную, беспомощную, раздробленную.

Поэтому России нужна сильная власть, которая не должна выходить за свои пределы и подминать под себя всю свободную, творческую жизнь граждан, претендовать на всевидение, всепредвидение и всемогущество. В противном случае новая власть неизбежно повторит судьбу советской власти.

Сильная власть должна иметь духовный авторитет. Люди должны чувствовать, что это их власть, преданная историческому делу. По И.А. Ильину, «нормальная власть» «всегда вынуждена полагаться на правосознание граждан, на их собственный разум и на их собственную волю». Она «связана с гражданами одинаковостью государственного волеуправления, единой целью, духовной солидарностью...»[19]. Это – независимая власть: от иностранного капитала, от своей армии, от мафиозных структур, от каких-либо международных явных или тайных организаций, от партий, от всяких ультимативных нажимов, лоббистов, от церкви. И, наконец, власть должна быть в государственных делах волевым центром страны.

Без этих основных условий внутренней силы власть не будет пользоваться ни уважением, ни доверием народа. Вместе с тем, какая бы власть ни утвердилась, она должна функционировать в трех ипостасях: 1) обеспечить законные права и свободы граждан; 2) утверждать право как стержень общественных отношений и самой уметь подчиняться праву; 3) выполнять хозяйственно-социальную функцию.

Вопросы для размышления, самопроверки и контроля

1. Какие подходы к определению власти существуют в политологии?
2. Какие виды власти вам известны?
3. В чем вы видите сущность политической власти и ее роль в обществе?
4. В чем отличие власти политической от власти государственной?
5. Какой смысл вкладывается в понятие «легитимность»?
6. Власть может опираться на прямое насилие, принуждение. Можно ли говорить в таком случае о легитимности этой власти?

7. Можно ли считать легитимной власть, установленную большевиками в Октябре 1917 года?

8. Какова роль государственной власти в России в отличие от других стран?

9. Каковы особенности функционирования государственной власти в современной России?

Литература

1 Ачкасов В.А., Елисеев С.М., Ланцов С.А. Легитимация власти в постсоциалистическом российском обществе. М., 1996.

2 Завершинский К.Ф. Легитимность: генезис, становление и развитие концепта // Полис. 2001. № 2.

3 Залыгин И.Ю. Политическое насилие в системе власти // Социально-политический журнал. 1995. № 3.

4 Дмитриев Ю.А., Златопольский А.А. Гражданин и власть. М., 1994.

5 Ильин М.В., Мельвиль А.Ю. Власть // Полис. 1998. № 1.

6.Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. Политология: Учебник. М., 1999.

7.Ледяев В.Г. Власть: концептуальный анализ // Полис. 2000. № 1.

8.Ледяев В.Г. Формы власти: типологический анализ // Полис. 2000. № 2.

9.Механик А.Г. Финансовая олигархия или бюрократия? Мифы и реалии российской политической власти // Общественные науки и современность. 1999. № 4.

10. Мурадян А.А. Двудликий Янус. Введение в политологию. М., 1994.

11. Общая и прикладная политология / Под общ. ред. В.И. Жукова, Б.И. Краснова: Учебное пособие. М., 2001.

12. Политология для юристов: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1999.

13. Политология. Учебное пособие для вузов / Под ред. А.А. Радугина. М., 1977.

14. Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост.: Ю.И. Аверьянов. М., 1993.

15. Преснякова Л.А. Структура личностного восприятия политической власти // Полис. 2000. № 4.

16. Пушкарева Г.В. Власть как социальный институт // Социально-политический журнал. 1995. № 2.
17. Фетисов А.С. Политическая власть: проблема легитимности // Социально-политический журнал. 1995. № 3.
18. Халипов В.Ф. Власть (основы кратологии). М., 1995.
19. Чиркин В.Е. Легализация и легитимация государственной власти // Государство и право. 1995. № 8.

Лекция 5. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ

1. Политическое лидерство: природа, функции, типология
2. Происхождение, виды и функции политических элит. Политическая элита современной России

1. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО: ПРИРОДА, ФУНКЦИИ, ТИПОЛОГИЯ

Изучение данной темы конкретизирует и углубляет наши знания о политической власти. И по своей сущности, и по форме политическое лидерство и политические элиты есть проявление власти и властных отношений.

Властные функции и полномочия осуществляются конкретными лицами – политическими лидерами. Механизм реализации политической власти не может действовать без главного действующего лица – политического лидера, который занимает центральное место во властных отношениях. Политическое лидерство в развернутой форме раскрывает сущность реального механизма осуществления политики в обществе.

Природа и сущность политического лидерства

Прежде всего рассмотрим понятия «лидер» и «лидерство» в широком значении, то есть безотносительно к конкретной форме и сфере их проявления. Эти знания помогут более полно и глубоко понять специфику непосредственно интересующих политологию сложных явлений – «политический лидер» и «политическое лидерство».

Понятие «лидер» происходит от английского «leader», что означает ведущий, управляющий другими людьми. Смысл данного слова достаточно точно отражает предназначение человека-лидера, его место и роль в обществе, процессы, к которым он причастен, его функции. Если же говорить о данном понятии более конкретно, то следует отметить, что для лидера характерна способность воздействовать на других людей в направлении организации их совместной деятельности для достижения определенных целей. Лидеры возглавляют, ведут за собой различные человеческие общности – от небольших групп людей до сообществ государственного уровня.

Становление и функционирование лидеров – это объективное и универсальное явление. Объективное – потому, что любая совместная деятельность нуждается в организации, в выработке наиболее рациональных и приемлемых путей достижения целей. Эти функции выполняют люди, в которых верят, которые пользуются авторитетом, люди высокоактивные и энергичные. Универсальное – потому, что в лидере нуждаются все виды совместной деятельности людей, группы, организации, движения. Можно говорить о лидерах в политике, бизнесе, науке, искусстве, религии, в партиях, профсоюзах, семье, студенческой группе и во многом другом.

Понятие «лидер» очень широкое, емкое; оно включает множество характеристик. О лидере говорят как о человеке, за которым идут без принуждения; как об авангарде группы, который благодаря своей энергии и активности пользуется доверием и поддержкой; как о человеке, управляющем другими людьми, добровольно следующими за ним. Данное сообщество признает за лидером право руководить. Лидер тот, кто решает за других, определяет программу действия группы.

С понятием «лидер» тесно связано другое определение – «лидерство». Под ним понимается сложный механизм взаимодействия лидеров и ведомых. Основной частью данного понятия является способность лидера точно оценивать ситуацию, найти правильное решение стоящих задач, воздействовать на умы и энергию людей в целях мобилизации их на выполнение какого-либо решения. Лидерство как особый механизм взаимодействия лидера и членов той или иной общности, предполагает, что последние принимают и активно поддерживают его решения и действия, сознательно и добровольно подчиняются ему.

Таким образом, «лидерство» относится к числу широких, комплексных явлений. С одной стороны, оно предполагает генерирование лидером новых идей, активное и действенное влияние на людей, управление ими; с другой – основывается на вере в лидера, подчинении ему, на готовности людей следовать за ним, участвовать в выполнении поставленных им задач.

Более полное раскрытие данной категории вызывает необходимость дать еще несколько ее характеристик. В частности, важно подчеркнуть, что лидерство отражает объективную необходимость в организации совместной деятельности людей. Общественный характер труда предполагает согласованность, координацию, регулирование индивидуальных трудовых усилий людей. Эту функцию по упорядочению и управлению общественными процессами и осуществляет институт лидерства. Он управляет межличностными отношениями, объединяет и координирует индивидуальные усилия людей. Поэтому лидерство существует везде, где есть групповая, коллективная деятельность. Лидерство – ведущий признак всех организаций. Неудивительно поэтому, что оно столь же древнее явление, как и само человечество.

Однако, отмечая универсальный характер лидерства, нельзя не подчеркнуть, что его конкретное содержание и формы проявления во многом определяются рядом объективных и субъективных факторов. В их числе: условия конкретной ситуации, социальное положение лидеров и ведомых; их психологические особенности.

Необходимо сказать еще об одной важной характеристике лидерства. В нем проявляются власть и властные отношения. Это – конкретный институт реализации власти. В данном случае имеется в виду власть в самом широком смысле слова, а не только политическая.

Политический лидер – это не просто человек, который руководит политическими процессами, осуществляет функции по управлению обществом, политической организацией или движением. Политический лидер – тот, кто способен изменять ход событий и направленность политических процессов. Поэтому очевидно, что не каждый премьер-министр, монарх, руководитель политической партии, а тем более парламентарий становится политическим лидером. Политические лидеры активизируют политические процессы в обществе. Они выдвигают программы, определяющие ход исторического

развития общества. Реальная политика никогда не вершилась без участия политических лидеров, выступающих главными действующими лицами в политических процессах, их основными стимуляторами.

Как показывает история, яркие политические лидеры крупного масштаба появляются в кризисные, переломные периоды общественного развития. Они становятся инициаторами и организаторами политических и экономических программ, которые помогают обществу преодолеть трудности. Политическим лидером такого масштаба, лидером «американской перестройки» был американский президент Франклин Рузвельт. Один из ведущих западных политологов Роберт Такер характеризует его как политического лидера, обладавшего феноменальной проницательностью и умением прислушиваться к мнению других людей. Рузвельт организовал «команду» выдающихся специалистов, своеобразный «мозговой трест». Вместе с ними он создал и претворил в жизнь программу выхода страны из самого глубокого в истории капитализма экономического кризиса. Рузвельт относится к числу политических лидеров мирового уровня. В свое время он выступил с концепцией создания международной организации и много сделал для создания ООН.

Когда речь идет о политических лидерах, то имеются в виду деятели, которые трансформируют общественную жизнь, изменяя политические условия. Таков главный критерий отличия политического лидера от просто должностных лиц, менеджеров, руководителей различного уровня. Канцлер ФРГ Гельмут Коль вошел в историю как политический лидер, усилия которого в немалой степени способствовали историческому событию – восстановлению национального единства немецкого народа, имеющего единую культуру, традиции, историю на протяжении многих веков.

Политический лидер – личность, основывающая свое влияние на общественные процессы на осознании исторической необходимости определенных изменений. Например, трудно представить Великобританию 80-х годов XX в. без М. Тэтчер. Ее имя дало название политической доктрине и политическому стилю (тэтчеризм), которые изменили лицо национальной политики этой страны. Выступив с критикой государственного вмешательства в экономическую жизнь, громоздких систем социального обеспечения, ограничения индивидуальных возможностей, М. Тэтчер выдвинула программу всемерного содействия развитию среднего класса, утверждению индивидуализма и опоры на собственные силы, приоритета конкуренции, свободы рынка. Ее программа предполагала сведение роли государства к обеспечению условий для свободной игры рыночных сил. Государственный сектор подлежал значительному сокращению. «Народный капитализм» был объявлен идеальным типом общественного устройства.

Приведенные примеры наглядно подтверждают данное выше определение понятия «политический лидер». Политические лидеры общегосударственного, общенационального масштаба – это государственные деятели, руководители крупных партий, депутаты, лидеры общественно-политических движений, инициаторы различного рода общественных объединений. Их характеризует возможность реально влиять на политику: определять стратегию развития общества, формировать правительства, контролировать кабинеты министров.

С понятием «политический лидер» тесно связано «политическое лидерство». Это механизм и конкретные способы реализации власти. Политическое лидерство представляет собой высший уровень лидерства, поскольку оно отражает политические процессы и отношения в высших структурах власти, фиксирует властные отношения между субъектом и объектом политики на вершине политической пирамиды. Для политического лидерства характерно личностное влияние лидера на умы, волю, энергию, политическую активность граждан.

На основании вышесказанного можно сделать два вывода:

во-первых, политическое лидерство, несомненно, есть наиболее высокая форма лидерства вообще;

во-вторых, было бы неправильным полагать, что характер политического лидерства будет одинаковым при всех политических лидерах. Данное положение нуждается в более подробном рассмотрении. Как отмечают специалисты-политологи, специфический характер политического лидерства зависит от многих факторов.

Факторы, определяющие характер политического лидерства

Политическое лидерство – понятие многомерное. Однако три аспекта являются определяющими. Это: личностные черты лидеров; инструменты осуществления ими власти; ситуация, с которой сталкивается лидер.

Комбинация этих трех аспектов во многом предопределяет становление политического лидера, эффективность и результативность его деятельности. Остановимся на указанных аспектах подробнее.

Благодаря каким качествам и чертам характера политические лидеры завоевывают доверие, приобретают признание и получают поддержку со стороны людей? Какие характерные черты и свойства личности необходимы лидеру, чтобы вести массы за собой?

Они исключительно многообразны. Всю их совокупность можно объединить в три большие группы: природные, нравственные, профессиональные качества.

Природные качества: сила характера, воля, магнетизм личности, решительность, гипнотические способности, тонкая интуиция. Последнее из перечисленных качеств отличало президента Франции де Голля. Он первым на Западе выдвинул концепцию разрядки напряженности в отношениях с Востоком и способствовал ее осуществлению. Много лет назад де Голль предсказал неизбежность демократических перемен в Восточной Европе.

Нравственные качества политических лидеров. Об их необходимости для правителей говорили еще Платон, Аристотель и Конфуций. Среди этих качеств они называли благородство, честность, верность общественному долгу, заботу о людях, об общественном благе и справедливости.

К сожалению, не всегда политическим лидерам присущи высокие нравственные качества. Говоря о моральных качествах политического лидера, нельзя не упомянуть то обстоятельство, что XX век познакомил человечество с явлением отрицательного лидерства. Пример – Адольф Гитлер. Он появился на исторической арене в кризисное для Германии время. Лозунгами и программой выхода страны из кризисного состояния Гитлер склонил на свою сторону большую часть нации. Однако, победив на выборах, он установил в стране фашистскую диктатуру, развязал мировую войну, которая унесла миллионы человеческих жизней.

В современном мире значение морального фактора неизмеримо возросло. Это связано с появлением оружия массового уничтожения, опасностью возникновения даже локальных военных конфликтов. Процессы демократизации современного общества, повышение общей политической культуры человечества сделали нетерпимыми бесчеловечные и жестокие методы и средства политического правления, неприемлемыми какие-либо нарушения прав и свобод граждан. Гуманизм и человеколюбие, высокое чувство ответственности за принимаемые политические решения, честность и неподкупность, забота о людях – вот те главные нравственные черты и качества, которые должны быть присущи современному политическому лидеру.

Профессиональные качества политических лидеров очень разнообразны: аналитические способности, умение быстро и точно ориентироваться в обстановке, аргументированно противостоять чужому мнению, политическая мудрость, компетентность, профессионализм в принятии политических решений. Сюда же следует отнести талант привлекать к себе людей, ораторское искусство, чувство юмора, умение убеждать, вызывать энтузиазм, повести людей за собой. В совокупности данные качества дают ярко выраженную способность к общественной и государственной деятельности.

Крупный политический лидер – это всегда смелая, яркая личность, это человек, умеющий завоевывать популярность благодаря не только коммуникабельным и ораторским чертам характера, но и умению выражать запросы и интересы людей. Ведь без широкой поддержки и постоянного контакта с народом политический лидер мало чего добьется. Среди профессиональных качеств политического лидера очень важными являются готовность к компромиссам, такт, дипломатичность. Поскольку политический лидер в решении тех или иных проблем всегда испытывает определенное давление различных политических сил, заинтересованных сторон, он должен проявлять большую гибкость, умение маневрировать между полярными силами, быть готовым к восприятию различных точек зрения, предложений и требований.

Как уже было отмечено, совсем не обязательно, чтобы каждый лидер был носителем всего набора перечисленных качеств. Модель природных, нравственных и профессиональных характеристик может рассматриваться как идеал. Ясно, что в практической политической деятельности невозможно встретить политического лидера, обладающего всем идеальным набором необходимых качеств. Вообще невозможно назвать двух политических лидеров, абсолютно похожих друг на друга.

Однако не только личностные качества определяют положение лидера. Еще два аспекта обуславливают эффективность и результативность его деятельности. Это – инструменты, которыми пользуется лидер для осуществления власти, и ситуация, с которой он сталкивается.

«Инструменты власти» – название условное. Речь идет о том, на что может опираться политический лидер в достижении поставленных им целей. Это: политические партии, законодательные органы, суды, бюрократический аппарат, средства массовой информации, то есть все то, что может создать условия для контактов политического лидера с народными массами. Известно, что эти инструменты могут при определенных условиях превратиться в силы, противодействующие позиции и выполнению поставленных политическим лидером задач. История знает немало тому примеров.

Ситуация, с которой сталкивается политический лидер, может быть спокойной, но чаще бывает кризисной, сложной. При этом уровень интенсивности кризисной ситуации различен. В соответствии с ситуацией возникают разные проблемы и принимаются разные решения выхода из кризиса.

Типология политических лидеров

Рассмотренные выше личностные качества политических лидеров, инструменты, с помощью которых они осуществляют власть, а также конкретная среда, в которой они действуют, дают некоторые возможности для типологии политических лидеров.

Одним из обобщающих критериев для типологии политических лидеров являются цели, которые они ставят, и воздействие, оказываемое ими на общество. В связи с этими критериями американский политолог Роберт Такер выделяет три типа политических лидеров: консерваторы, реформаторы и революционеры.

Позиция консерваторов состоит в сохранении статус-кво общества. Соответственно вся активность политического лидера, его программа и все его действия направлены на обоснование необходимости сохранения общества в его современном виде. Это не самый многочисленный тип политических лидеров.

Реформаторы стремятся к радикальному преобразованию общественного устройства посредством проведения широкомасштабного реформирования, прежде всего властных структур. К реформаторам, например, относится Мартин Лютер Кинг, известный организатор реформаторских движений.

Революционеры ставят целью переход к принципиально иной общественной системе. История показывает, что мирный путь в этом случае – большая редкость.

«Архитипичным» революционным политическим лидером Роберт Такер называет Карла Маркса.

Другая система дифференциации политических лидеров основана на определении корней лидерства, того основания, которое позволило той или иной личности стать политическим лидером. То есть речь идет о том, на чем основана легитимность, или законность, власти. В соответствии с данным критерием можно выделить три типа лидерства.

Традиционное лидерство. Это получение политической власти на основе сложившейся в той или иной стране традиции. Например, в государствах-монархиях политическая власть передается наследнику престола. Следует отметить, что носитель такого рода политической власти может и не стать политическим лидером. Более того, история свидетельствует, что среди тех, кто получает политическую власть «раз и навсегда», политических лидеров сравнительно немного.

Лидерство на основе закона (легальное). В современных демократических государствах это основной путь становления демократического лидера. Как правило, такие лидеры обретают политическую власть на основе всеобщих выборов. Примеров можно привести очень много: Маргарет Тэтчер, Гельмут Коль, Б.Н. Ельцин, В.В. Путин и др.

Харизматическое лидерство. Оно основано на вере народа в сверхъестественные способности правителя – вождя, пророка, князя, военачальника, выдающегося оратора. Это один из широко распространенных типов политических лидеров. Данная классификация, как уже отмечалось, была предложена Максом Вебером.

Возможна дифференциация и типология политических лидеров в зависимости от используемых ими методов управления обществом. В соответствии с данным критерием в политологии выделяются два стиля – демократический и авторитарный. Политический стиль лидера может оказывать ограничивающее или стимулирующее влияние на его приверженцев.

Демократический политический лидер общителен, уважает достоинство людей, стимулирует достижение людьми максимальных возможностей. Такие лидеры открыты для критики, доброжелательны к людям, создают атмосферу сотрудничества и общности интересов.

Авторитарный политический лидер ориентируется на недемократические, монополярные методы управления. Он не допускает критики, инакомыслия, предпочитает единоличное направляющее воздействие, основанное на угрозе применения силы. На авторитарном стиле построена политическая деятельность практически всех диктаторов, тиранов и деспотов.

Одной из наиболее современных и общераспространенных типологий лидеров является система профессора Университета штата Огайо (США) Маргарет Дж. Херманн. Она классифицирует политических лидеров на основе комплекса характеристик, среди которых главное место отведено личностным чертам самого политического лидера и конкретной ситуации, в которой он действует. На этой основе выделены четыре типа политических лидеров. Это образные, мифологические типы: «знаменосец», «служитель», «торговец» и «пожарный».

Лидер-«знаменосец» – это крупный стратег. Он формирует собственную политическую программу и реализует свои идеи и цели. Это человек с сильной волей и собственным видением действительности. Его приверженцы не оказывают на него практически никакого влияния (например, К. Маркс, В.И. Ленин).

Лидер-«служитель» ориентируется на своих приверженцев и стремится выступать в роли выразителя их интересов. В отличие от лидера-«знаменосца» он не сам формулирует задачи в соответствии с собственным видением политических реалий, а именно его приверженцы (избиратели) определяют его задачи, которые становятся для лидера-

«служителя» центральными. Примером могут быть Р. Рейган, Г. Коль, Л.И. Брежнев, К.У. Черненко.

Лидер-«торговец» как бы продает избирателям свои идеи, программу, планы в обмен на поддержку. Специфика этого типа политиков – в особом характере их взаимоотношений с избирателями. Важное значение приобретает способность такого лидера убеждать, а также та стратегия, к которой он прибегает, чтобы добиться поддержки.

Лидер-«пожарный» занимается «тушением пожаров», то есть реагирует главным образом на те проблемы, которые встают перед его приверженцами, избирателями. Лидеры-«пожарные» активно откликаются на требования жизни, политической ситуации, на возникающие острые проблемы. Их действия определяются именно насущными требованиями момента.

Выделение четырех собирательных образов политических лидеров в достаточной мере условно, поскольку в чистом виде они встречаются крайне редко. Чаще всего политические лидеры в своей деятельности сочетают элементы каждого из перечисленных типов лидеров.

Итак, на особенности политического поведения того или иного политического лидера оказывают влияние различные факторы: черты характера, ситуация, последователи (избиратели).

Функции политических лидеров

Функции, выполняемые политическими лидерами, во многом определяются теми целями, которые они ставят, и той ситуацией, средой (экономической и политической), в которой им приходится действовать. Ситуация, как правило, бывает кризисная, а цель – программа действий и ее воплощение в жизнь. Исходя из сказанного, можно обозначить три следующих функции, выполняемые политическими лидерами в целях решения задач обеспечения выхода страны из тупика.

Аналитическая функция, или функция постановки диагноза. То есть глубокий и всесторонний анализ причин сложившейся ситуации, изучение совокупности объективных и субъективных факторов и реалий.

Функция разработки программы действий. В ее выполнении большую роль играют личностные качества политического лидера, его решительность, энергия, ум, интуиция, смелость, способность брать на себя большую ответственность.

Функция мобилизации страны на выполнение принятой программы. Здесь многое зависит от умения и способности политического лидера вступать в контакт с широкими массами, убеждать, вдохновлять, привлекать на свою сторону колеблющихся. История знает много примеров, когда выдвинутая политическим лидером программа была успешно реализована.

Названные функции характерны для чрезвычайной ситуации. В условиях относительной стабильности общества подлинный политический лидер становится новатором, который постоянно генерирует новые идеи, цели и задачи в развитии общества. При этом круг выполняемых им функций существенно расширяется и включает новаторскую, коммуникативную, организаторскую, координационную, интегративную функции. Рассмотрим их подробнее.

Новаторская функция означает, что политический лидер сознательно вносит новые, конструктивные идеи социального переустройства общества. Для этого разрабатываются новые политические программы и стратегические планы общественного развития, осуществляются обновление, реорганизация политических структур. Аккумулируя и генерируя новые идеи и концепции, политический лидер формулирует новые социальные цели и задачи, обосновывает стратегические приоритеты и тактические способы и методы их достижения. Каждое политическое решение должно быть глубоко продумано,

тщательно проанализировано на многовариантной основе, поскольку сфера политики – вид рискованной деятельности, затрагивающей судьбы миллионов людей. Выдвижение общенациональных целей и программ с необходимостью требует всестороннего анализа социальных, материальных, финансовых и политических ресурсов их реализации.

Коммуникативная функция предполагает отражение всего спектра потребностей и интересов людей как в политических манифестах и программах политических лидеров, так и в их практической деятельности. Политический лидер – своеобразный аккумулятор идей и настроений в обществе, выразитель жизненных стремлений и желаний людей. Ведь главный смысл и назначение всей политической деятельности лидеров – служить людям, выражая интересы общества в целом и различных социальных групп. Поэтому проведение прогрессивной и взвешенной политики невозможно без всестороннего учета запросов и потребностей людей – их стремлений к справедливости, миру, безопасности, благосостоянию и свободе. Поэтому политический лидер должен следить за постоянно меняющимися общественными настроениями и мнением, отражающим динамику преобразующейся жизни. Политические лидеры должны обладать даром предвидения новых проблем и противоречий в обществе.

Организаторская функция логически вытекает из новаторской и коммуникативной функций. Речь идет о мобилизации народных масс на воплощение политических программ и решений в жизнь. Чтобы направлять и организовывать действия масс, политический лидер должен обладать организаторскими качествами, умением завоевывать доверие народа, пробуждать его социальную активность, вдохновлять и вести за собой, объединяя усилия всех слоев общества. Задать направление совместной деятельности, отдав нужные распоряжения и команды, – этого еще недостаточно, чтобы осуществить крупные преобразования. Организаторская функция включает также формирование кадров и сплочение сторонников реформ. Организация, регулирование и контроль за ходом преобразований – все это неотъемлемые стороны организаторской деятельности политических лидеров. Организатора политических решений можно сравнить с капитаном корабля или с пилотом самолета, который готовит и осуществляет пилотирование (корректирует, регулирует, контролирует приборы). При этом важно помнить, во имя кого осуществляются реформы и какой ценой.

Координационная функция есть продолжение организаторской, она направлена на координацию и согласование действий всех субъектов политических преобразований – институтов и учреждений власти, а также практических исполнительских решений. Координационная функция включает в себя корреляцию, координацию деятельности всех ветвей власти и властных институтов: парламента, суда, органов исполнительной власти.

Интегративная функция направлена на поддержание целостности и стабильности общества, гражданского мира и согласия. Она предусматривает обеспечение жизнеспособности политического союза, единства всех политических сил общества, сплоченности всех его социальных групп. Политические лидеры обязаны предвидеть социальные аспекты реформ, избегать нежелательного эффекта резкого расслоения и поляризации общества, принимать упреждающие социальные и политические меры в целях предотвращения различного рода социальных взрывов и конфликтов. Чтобы избежать кризисных ситуаций и непродуманных, рискованных политических шагов, политические лидеры должны уделять большое внимание изменениям в общественной жизни и мнении, в том числе и по вопросам поддержки населением правительственного курса, своевременно корректировать его с учетом новых реалий изменившейся ситуации.

Задача поддержания консенсуса в обществе – это ключевая функция политического лидера. Поддержание социальной целостности общества невозможно без целенаправленных усилий в русле сплочения всех социальных слоев общества. Именно преодоление кризисных явлений и своевременное разрешение противоречий способствует развитию интегративных общественных процессов и поддержанию целостности социальной системы. Невнимание к обострившимся социальным вопросам способно

вызвать не только социальную напряженность, но и политическую нестабильность. Поэтому значение интегративной функции поистине трудно переоценить.

Современные теории политического лидерства

Теорий политического лидерства в целом и касающихся отдельных аспектов данной проблемы очень много. Мы остановимся на трех из них.

Теория черт. В ней основное внимание уделяется личностным качествам лидеров. Перечисляются десятки качеств, которыми в идеале должен обладать лидер. Например, американский ученый Богардус считает, что лидером человек становится благодаря таким качествам, как энергия, ум, характер. Лидер лишь раскрывает способности, заложенные в нем природой от рождения, и уже в детстве можно предсказать, что этот человек будет лидером. Особенно бурный всплеск в развитии данной теории отмечался в США в середине XX века (Смит, Бэрд). Выделяются также такие качества, как юмор, инициативность, умение предвидеть, способность привлекать к себе внимание, общительность, такт, уверенность.

Очевидно, что политическому лидеру необходимы многие качества, в том числе и заложенные в нем природой. Но профессиональным политиком его делают не только комбинация и сочетание различных качеств и черт, но и особенности политической ситуации.

Ситуационная концепция. Ее авторы – американские политологи В. Даль, В. Фидлер, Т. Хинтон. Они рассматривают лидерство как функцию ситуации, то есть как поведение лидера, которое вполне подходит для одной ситуации и может быть полностью непригодно для другой. Появление лидера – результат места, времени и обстоятельств. Великий лидер чувствует ситуацию и знает, как позволить ей развиваться до точки, когда ее он может использовать. Вспомним яркий пример из Отечественной войны 1812 года, когда именно подобным образом повел себя полководец М.И. Кутузов. Все великие лидеры обладали способностью обратить ситуацию в свой актив.

Интегративная теория лидерства. В ней социальная природа лидерства объясняется взаимодействием лидера и его сторонников, а также влиянием целого ряда факторов. В число этих факторов включаются: сама личность лидера, его происхождение, способ выдвижения в лидеры; окружение лидера, его последователи и оппоненты; характер отношений между лидером и сторонниками; результаты взаимодействия лидера и его последователей в конкретных ситуациях.

Политическое лидерство в России: типы лидеров и специфика их влияния

Как мы выяснили, природа политического лидерства, его функции обусловлены рядом факторов: зрелостью культуры населения, историческими традициями, психологическими чертами национального характера и т.д. Эти факторы определяют характер связей лидера и населения. Если использовать типологию М. Вебера, в России долго доминировал традиционный тип лидерства: монарх-самодержец, власть которого передавалась по наследству. Абсолютная власть монарха признавалась правящим классом в обмен на его монополию на собственность и людей. Идея господства правителей над зависимым населением оформилась в политическую традицию и переходила из поколения в поколение, несмотря на революции и смену эпох. Поэтому сохранение в современных условиях монополии правящего класса на управление зависимым населением требует корректного использования категории «политический лидер» для характеристики первых лиц государства. Дело в том, что лидерство рассматривается как способность решающе и постоянно влиять на группу, партию, общество. Политический лидер осуществляет это влияние, используя легитимные регуляторы политической деятельности: доверие избирателей, полученное на свободных выборах; осуществление своих функций, закрепленных в конституции; следование традициям и культуре общества и т.д.

В советской и постсоветской России персонифицированные формы власти олицетворяют вожди. Вождизм представляет собой феномен подданической политической культуры, культуры тотальной зависимости населения от власти. Вождизм как политический феномен основан на личной преданности и близости к персоне, которая олицетворяет верховную власть. Природа отношений вождя со своими сторонниками (правлящим классом) напоминает отношения князя с его дружиной. Неизбежным следствием абсолютной власти вождя и клиентальной (личной) зависимости от него правящего класса являются стремление к секралазации (от лат. sacer, sacri – священный, относящийся к религиозному культу) вождя, постоянная демонстрация личной лояльности и т.д.

В современных условиях, казалось бы, многие атрибуты персонифицированной власти (в России формально это президент) трансформировались из вождизма в политическое лидерство. Так, легитимность президента России приобретает рационально-легальные черты: она формируется на всеобщих выборах; результаты свободного волеизъявления признаются всем обществом; деятельность лидера опирается на конституцию; разделение властей и т.д. Однако изменились преимущественно внешние атрибуты личной власти, правила ее формирования. В действительности концентрация в руках президента такого объема законодательных, исполнительных и представительских полномочий (не считая военных), отсутствие реальных правовых рычагов контроля за его деятельностью сохраняют вождизм как сущность персонифицированной власти, хотя и облеченную в цивилизованную форму.

Самодержавие, вождизм представляют собой вполне конкретное понимание власти, вытекающее из особого политического мировосприятия, типа политико-культурной ориентации и предполагающее определенный способ социального взаимодействия людей. В странах, где отсутствует зрелое гражданское общество, власть рассматривается как средство получения материальных и нематериальных благ (слава, престиж, доступ в высшие слои общества) и как способ господства над другими людьми. В этом случае власть выступает как самоценность, поскольку только она открывает индивиду широкие возможности самореализации и получения статусов.

Если даже с определенной долей условности для характеристики персонифицированной власти в России использовать термин «политическое лидерство», то можно отметить ряд его особенностей.

Во-первых, политические лидеры в России очень слабо или практически совсем не осуществляют свои функциональные обязанности, к которым относятся прежде всего выработка стратегии развития, интеграция масс вокруг общих целей и ценностей, осуществление взаимодействия власти и общества, защита общества от беззакония и самоуправства бюрократии, инициирование реформ, мобилизация масс на их осуществление и т.д. Политические лидеры заняты преимущественно тем, что реагируют на уже свершившиеся события.

Во-вторых, новые условия деятельности для политических лидеров посткоммунистического типа заставляют их изменяться и приспосабливаться к этим условиям. Множество факторов, которые следует учитывать в политической жизни, формируют «политических мутантов», соединяющих в себе черты различных политических стилей. С точки зрения технологии принятия политических решений лидеры посткоммунистического типа являются сторонниками номенклатурного политического стиля, в соответствии с которым решения принимаются узким кругом лиц, закрыто. В условиях переходного состояния, когда разрушаются первичные социальные связи и появляются значительные маргинальные группы, «политические мутанты» делают толпу своей социальной базой и добиваются ее безоговорочной поддержки. В этом смысле они выступают как популистские лидеры, стремящиеся выразить реальные нужды широких масс, которые активно втягиваются в политику.

Однако ориентация на сиюминутные интересы толпы не позволяет популистским лидерам на протяжении длительного времени поддерживать свою легитимность. К тому же собственную поддержку эти лидеры часто обеспечивают, вызывая к низменным инстинктам толпы, прибегая к демагогии и обещаниям, эксплуатируя какую-то идею (например, идею отмены привилегий номенклатуры), упрощая суть проблемы и создавая образ конкретного виновника всех бед населения. Тем самым они предлагают простое и быстрое решение всех проблем.

В странах со зрелым гражданским обществом и устоявшимися интересами популистские лидеры не имеют поддержки, поскольку предлагают нереалистические программы, исходя из упрощенных и примитивных оценок реальности, и тем самым вызывают настороженное к себе отношение. Лишь в странах с большим удельным весом маргинальных групп, преобладанием политической наивности у широких слоев населения, вызванных долгими годами их отчуждения от власти, популистские лидеры достаточно распространены.

В-третьих, политико-культурная ориентация лидеров на власть как главную ценность служит проявлением их эгоцентризма. Они ориентируют власть на себя, на удовлетворение преимущественно своих личных потребностей. При отсутствии собственной социальной базы целью их политической деятельности оказываются укрепление верховной власти и концентрация политического господства.

Лидеры-«мутанты» являются следствием того обстоятельства, что политика в России – ни в советском, ни в современном российском обществе – никогда не была профессией. Именно поэтому в ней царят дилетантизм и элементарная политическая неграмотность, а как следствие – изобилие политических ошибок и конфликтов. Настоятельная потребность времени заключается в том, чтобы политика наконец-то стала делом профессионалов, а не невостребованных на производстве инженеров, строителей, рабочих, колхозников и т.д. Для того чтобы политический процесс в России все больше приобретал черты рационализма, был диалогом просвещенных политиков и политически активных избирателей и тем самым стал предсказуемым и конструктивным, необходимо готовить политических лидеров новой демократической генерации в специальных учебных заведениях.

2. ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ВИДЫ И ФУНКЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Выше было показано, сколь велика в системе властных отношений роль политического лидера – главы государства, как много он может сделать для политической и экономической стабилизации страны, ее безопасности, для повышения благосостояния народа. Однако известная поговорка «один в поле – не воин», несомненно, уместна в данном случае. Без своего штаба, команды помощников, советников, экспертов и целой системы законодательных и исполнительных структур политический лидер не в состоянии осуществлять политическое руководство обществом. Для этого требуется особый институт – политическая элита. Она составляет мощнейшую основу становления и функционирования политической власти, участвует в разработке и проведении в жизнь политических программ, экономических и правовых реформ и во многом другом.

Известно, что любое общество представлено управляющими и управляемыми, то есть теми, кто осуществляет в стране политическую власть, и теми, по отношению к кому эта власть осуществляется. Для характеристики управляющих употребляются разные понятия, но наиболее распространенным является «элита».

Понятие «элита» происходит от латинского «*eligere*» (отбирать) и французского «*elite*» (отборный). В литературе можно встретить много разных определений элиты, когда имеется в виду властвующая часть общества, правящий слой. Если суммировать различные точки зрения, то можно констатировать, что данным понятием обозначаются группы людей, имеющих высокое положение в обществе, обладающих престижем, властью, богатством, активных в политической и иных сферах деятельности.

В данном определении следует подчеркнуть два важных момента. Первый: понятия «политическая элита» и «властвующая элита» не равнозначны. Они соотносятся как часть и целое. Понятие «властвующая элита» включает в себя различные группы, непосредственно или опосредованно участвующие во властных процессах. Сюда входят политическая, экономическая, военная, идеологическая и другие виды элит. Таким образом, политическая элита – это лишь часть властвующей элиты.

Второй момент: в отличие от всех других групп, составляющих властвующую (правящую) элиту, политическая элита непосредственно участвует в осуществлении политической власти.

Итак, политическая элита – это определенная группа, слой общества, который концентрирует в своих руках государственную власть и занимает командные посты, управляя обществом. В основном это профессиональные политики высокого ранга, наделенные властными функциями и полномочиями. Это также высшие государственные служащие, профессионально подготовленные к участию в разработке и реализации политических программ, в выработке стратегии общественного развития. Желая подчеркнуть главные характеристики политической элиты, ее часто отождествляют с «политическим руководством», «управляющими структурами», «центрами принятия решений», «центральными звеньями политической системы».

Проходят годы. Персональный состав политической элиты меняется, однако ее должностная структура остается практически неизменной. Политическая элита современных государств представлена монархами, президентами, вице-президентами, премьер-министрами, министрами, руководителями законодательных и исполнительных органов, депутатами, членами верховного суда, губернаторами штатов, главами властных структур в автономиях, краях, областях, высшим дипломатическим корпусом и др.

В свое время в ряде западных стран (в том числе в США, Великобритании, ФРГ) был проведен анализ состава политической элиты. Он показал, что наиболее активный возраст входящих в нее лиц – 50-65 лет; от 60 до 80% закончили одно-два высших учебных заведения; подавляющая часть – крупные собственники.

По имеющимся оценкам, в разных странах численность политической элиты не превышает 2-4 тысячи человек, то есть это весьма узкий и немногочисленный слой. Наш великий соотечественник, историк и философ Н.А. Бердяев справедливо заметил: «С сотворения мира всегда, как правило, правит и будет править меньшинство, а не большинство. Это верно для всех форм и типов управления, для монархии и для республики, для эпох реакционных и для эпох революционных. Из управления меньшинства нет выхода... Одно меньшинство сменяется другим меньшинством»[20]. Это действительно так. Утверждать обратное – значит игнорировать исторический опыт и явления современной жизни. Там, где есть государство, есть и политическая элита.

Общество делится на властвующих и подвластных, на принимающих решения и исполняющих. Все, казалось бы, ясно, кроме одного: почему политическая элита столь необходима, что, без нее не может нормально функционировать государство? Какова природа этого социального явления? Попытаемся ответить на поставленные вопросы.

Неизбежность деления общества на управляющих и управляемых обусловлена рядом объективных и субъективных факторов.

1. Выделение в процессе длительной эволюции общественного разделения труда в качестве особого вида профессиональной деятельности управленческого труда, требующего особой, специальной подготовки, компетентности, особых знаний и

способностей. Человеческое общество имеет многовековые традиции разделения умственного и физического труда, управленческой и исполнительской деятельности.

2. С точки зрения необходимости управления обществом неизбежно его социальное деление на руководителей и исполнителей, управляющих и управляемых. Иерархичность социальной организации проявляется в господстве одних людей и подчинении других.

3. Становлению политической элиты способствует сама структура политической организации общества, необходимость выделения особого аппарата управления общественными процессами. Принцип организации приводит к возникновению иерархии власти, появлению профессиональных политиков, ориентированных на политическую карьеру. Политическая власть всегда осуществляется как власть одной социальной группы над другой.

4. Формирование политической элиты стимулируется сопряженностью высокого статуса управленческой деятельности с возможностью получения различного рода материальных и моральных привилегий, почета, славы.

5. Вместе с тем существует отчужденность большинства граждан от власти и политики вследствие существования естественного неравенства людей по их умственным, психологическим, нравственным и организаторским качествам и способностям к управленческой деятельности. Ведь не все способны управлять крупномасштабными организациями. У большинства простых людей отсутствует интерес и желание участвовать в политических процессах. Именно неспособность большинства граждан к управлению заставляет доверять эту функцию политическим руководителям, политикам-профессионалам.

Таким образом, в основе деления общества на политическую элиту и массы лежат объективные факторы политического, социального и экономического характера.

Политическая элита – это группа людей, обладающая инструментами власти. Она имеет сложную структуру и внутренне дифференцирована. Критерием для выделения основных видов политической элиты является объем властных функций. На основе

Средняя политическая элита формируется из огромного количества выборных должностных лиц: парламентариев, сенаторов, депутатов, губернаторов, мэров, лидеров различных политических партий и общественно-политических движений, руководителей избирательных округов. данного критерия различаются следующие виды, или уровни, политической элиты: высшая, средняя, административная.

Высшая политическая элита включает в себя ведущих политических руководителей и тех, кто занимает высокие посты в законодательной, исполнительной и судебной ветвях власти (непосредственное окружение президента, премьер-министра, спикера парламента, руководители органов государственной власти, ведущих политических партий, политических фракций в парламенте). Это численно достаточно ограниченный круг людей (100-200 человек), принимающих наиболее значимые для всего общества политические решения, касающиеся судеб миллионов людей.

Административная элита (бюрократическая) – это высший слой государственных служащих (чиновничества), занимающих высшие позиции в министерствах, департаментах и других органах государственного управления.

Функции политической элиты

Социальное предназначение политической элиты отражается прежде всего в тех функциях, которые она выполняет. Они многообразны, сложны и, разумеется, связаны с большой ответственностью. Последнее обстоятельство заставляет задуматься над вопросом: на чем основываются и чем регламентируются функции политической элиты? Казалось бы, ответ простой: содержание и границы функций, выполняемых политической элитой, определяются конституцией страны. Так и происходит в странах с легитимным

существованием политической власти, где политическая ситуация характеризуется стабильностью.

Однако в реальной жизни случаи расхождения между конституциями и реальной властью встречаются очень часто. Так происходит как минимум в двух случаях. Во-первых, когда политическая ситуация в стране основательно меняется (переходные периоды), но эти перемены еще не отражены в конституции. Во-вторых, возможны отступления от конституции. Например, в Конституции СССР провозглашалось, что власть принадлежит Советам, однако реальная политическая картина этого не подтверждала. На содержание функций, выполняемых политической элитой, большое влияние оказывает политический режим. История не оставляет в этом сомнений.

Отмеченные обстоятельства важно учитывать при изучении конкретных функций, выполняемых политической элитой. Этим функций достаточно много. Мы рассмотрим лишь наиболее существенные: стратегическую, коммуникативную, организаторскую и интегративную.

На первом месте среди названных функций стоит стратегическая функция. Ее содержание заключается в разработке стратегии и тактики развития общества, определении политической программы действий. Она проявляется в генерировании новых идей, отражающих общественные потребности в радикальных переменах, определении стратегического направления общественного развития, выработке концепции назревших реформ.

Стратегическая функция в полной мере может быть реализована лишь на высшем уровне политической элиты – парламентариями, членами кабинета министров, экспертами, советниками, помощниками президента. С использованием специалистов научно-исследовательских институтов, аналитических центров, крупных ученых.

Таким образом, выполнение политической элитой ее стратегической функции требует от нее высокого уровня компетентности и профессионализма. Но дело не только в этом. Оно требует также смелости и решительности, особенно тогда, когда большая часть господствующего слоя не согласна с ее стратегическим планом. История знает немало таких примеров. Классическим из них является поведение в критической ситуации администрации Ф. Рузвельта, которая решительно взяла курс на резкое усиление государственного вмешательства в экономику, что не корреспондировалось с представлением о выходе из кризиса большей части представителей господствующего класса.

Успешная реализация стратегической функции политической элитой определяется не только качественным кадровым составом «мозгового штаба», привлекаемого к выработке политического курса страны, она зависит также от состояния общественного мнения в стране, его отражения в принимаемых политических решениях. Речь идет о важнейшей функции политической элиты – коммуникативной. Она предусматривает эффективное представление, выражение и отражение в политических программах интересов и потребностей (политических, экономических, культурных, региональных, профессиональных и др.) различных социальных групп и слоев населения и реализацию их в практических действиях. Эта функция включает в себя умение видеть особенности настроений различных социальных общностей, быстро и точно реагировать на изменения в общественном мнении по различным животрепещущим вопросам. Коммуникативная функция предполагает также защиту социальных целей, идеалов и ценностей (мир, безопасность, всеобщая занятость).

В целях налаживания тесных контактов с различными социальными группами в каждом государстве политическое руководство использует регулярные встречи с людьми, поездки по стране и т.д. Существуют разнообразные каналы поступления информации – сообщения средств массовой информации, выяснение общественного мнения, почтовая переписка и многое другое.

Очевидно, что выполнение данной функции требует от представителей политической элиты определенных качеств, в частности: умения общаться с большими массами людей, способность четко и интересно отвечать на задаваемые вопросы, обладать авторитетом, способности так излагать программу развития общества, чтобы она вызывала одобрение и энтузиазм людей.

Организаторская функция. Политическая элита во все времена сталкивалась и будет сталкиваться с необходимостью организовывать массы. Среди потенциальных политических элит (групп, претендующих на власть) наиболее эффективными будут те, которые в большей мере способны обеспечить поддержку своих программ массами. Организаторская функция политической элиты предусматривает осуществление на практике выработанного курса, воплощение политических решений в жизнь.

Выработанный стратегический курс выражается в системе различных политических мероприятий. К ним относятся: законодательные (принятие законов и других законодательных актов парламентом, президентом, правительством); мобилизующие (различные формы воздействия на общественное сознание, формирование настроений, ценностных ориентаций людей); регулирующие (распределение и перераспределение ресурсов – материальных, людских, финансовых); координирующие (координация центральных и региональных действий); контролирующие; корректирующие и другие.

Из всего сказанного следует, что выполнение организаторской функции требует от политической элиты особых качеств. Очевидно, что это под силу только политикам-профессионалам высокого уровня.

Интегративная функция политической элиты – одна из наиболее важных. Ее сущность состоит в укреплении стабильности общества, устойчивости его политической и экономической систем, в недопущении конфликтов, непримиримых антагонизмов, острых противоречий, деформации политических структур. Важными содержательными элементами этой функции являются: сплочение различных слоев населения, гармонизация их социальных интересов, достижение консенсуса, сотрудничества и тесного политического взаимодействия всех сил в обществе. В функции интеграции выражаются искусство политиков, гибкость, дипломатичность, связь и взаимодействие со всеми слоями общества. Главная задача интегративной функции – создание устойчивого равновесия политических сил, развертывание интеграционного процесса. Неспособность политической элиты выполнять данную функцию может привести, как об этом свидетельствует история, к катастрофическим последствиям. Примером могут служить практически все революции.

Механизм формирования политической элиты

Характеристика политической элиты будет неполной, если не рассмотреть вопрос о ее формировании и воспроизводстве. В основе системы отбора в политическую элиту лежат несколько факторов. Основными из них являются: широта социальной базы, круг лиц, осуществляющих отбор, критерии и порядок отбора элит. Очевидно, что конкретное содержание данных факторов меняется от страны к стране. Многие зависят от господствующего политического режима.

Согласно теории элит в мировой практике существует две системы их отбора: гильдий и антрепренерская. Выбор той или иной системы формирования элиты обусловлен рядом факторов, в частности ролью партийной системы в обществе, политическими традициями, степенью однородности культуры, уровнем социального неравенства и др.

В системе гильдий при отборе вероятных кандидатов акцент делается на их политических предпочтениях, строгом следовании правилам и предписаниям класса, организации (партий, движений, клубов и т.д.). В результате действия таких жестких критериев отбора для системы гильдий характерна высокая предсказуемость

политических изменений, преемственность политических курсов, небольшая вероятность политических конфликтов. Это достигается благодаря тому, что процесс политического продвижения потенциальных кандидатов опирается на поддержку партий. Тщательность отбора кандидатов на лидирующие позиции обеспечивается большим количеством формальных требований (например, учитывается образование, стаж работы, возраст, характеристики, прежняя должность, партийность и др.). Отбор осуществляется закрыто и узким кругом селектората (тех, кто отбирает). Конкуренции между кандидатами не предполагается, поскольку система власти строго формализована, иерархична и кандидаты имеют представление о «времени» своего карьерного продвижения. Следование кандидатов единым политическим ценностям обеспечивает высокую групповую сплоченность элиты.

Высокую степень групповой сплоченности и солидарности обеспечивала номенклатурная система отбора, являвшаяся конкретно-историческим вариантом в системе гильдий. Она была распространена в странах с тоталитарными режимами, в частности в бывшем СССР. Номенклатура представляет собой способ замещения лидирующих позиций исключительно посредством принадлежности к правящей партии. Карьерное продвижение ставится в тесную зависимость от политического и идеологического конформизма кандидата, личной преданности вождю, желания угодить вышестоящему начальству, показной активности. Одновременно номенклатура есть высший слой партийных функционеров.

В антрепренерскую систему отбора заложены иные принципы. Она ориентируется на индивидуальные качества кандидата, его творческое начало, способность убеждать, умение нравиться избирателям. Антрепренерская система открывает доступ к власти (хотя бы формально) различным социальным группам общества, поскольку использует ограниченное число формальных требований к кандидатам. Например, для выдвижения на пост президента США достаточно, чтобы кандидату было 35 лет и он проживал в стране не менее 14 лет. Сам процесс отбора характеризуется острым противоборством кандидатов. Подобная система демократична, предполагает приток в элиту наиболее одаренных людей, способных ответить на требования времени. Однако существует обратная сторона подобной системы отбора: частая смена курса в связи с изменениями в правящей элите; слабая предсказуемость политических решений; частые конфликты внутри элиты и др.

На практике система гильдий и антрепренерская не используются в чистом виде, а сочетают достоинства друг друга.

Властвующая элита: понятие и структура

Как уже отмечалось, понятие «властвующая элита» существенно шире, чем понятие «политическая элита». Основным признаком принадлежности к властвующей элите является занятие высших, господствующих позиций в обществе, в политических структурах, экономике, военном комплексе, культуре, средствах массовой информации и т.д. В основном это часть общества, не принимающая участия непосредственным образом в политическом управлении, но обладающая наивысшими показателями и достижениями в своей профессиональной сфере (экономической, научной, технической, культурной и т.д.). Благодаря этому она занимает ключевые позиции в экономике, военной сфере, науке, культуре.

Итак, кроме политической элиты, властвующая элита включает также экономическую, культурную, идеологическую, научную, информационную, военную элиты.

Экономическая элита – социальный слой, состоящий из представителей крупного капитала, крупных собственников. Сюда входят члены советов директоров крупных промышленных корпораций, банков, торговых фирм. Это та часть властвующей элиты,

которая осуществляет свое экономическое господство и экономическую власть, определяя решение таких проблем, как занятость, уровень жизни, заработная плата, доходы населения. Решения, принимаемые экономической элитой, очень часто оказывают на жизнь людей не менее важное влияние, чем решения правительства.

Идеологическая, информационная элита включает в свой состав работников идеологического фронта – ведущих представителей гуманитарных наук, образования, средств массовой информации, которые выполняют в обществе функцию формирования мировоззренческих позиций, ценностных ориентаций, идей и убеждений людей. В этом отношении особенно велика роль средств массовой информации (радио, ТВ, печать).

Военная элита – важнейший слой властвующей элиты. Военная элита играет важную роль в жизни общества, в политических процессах, часто используется как решающее средство в политике. Хотя военная элита и рассматривается как самостоятельная группа, все же часто ее относят к политической элите, учитывая ее исключительно важную роль в осуществлении политической власти в обществе. Степень влияния военной элиты на общественную жизнь определяется уровнем милитаризации страны, характером политического режима. Так, огромным влиянием обладает военная элита в государствах с авторитарным режимом (например, в Ираке при С. Хусейне); велико ее влияние и в других странах, например, в США. Становление военно-промышленного комплекса открыло данной группе большие возможности для экономического и политического влияния и давления.

Культурная элита включает наиболее авторитетных и влиятельных деятелей искусства, просвещения, литературы, представителей творческой интеллигенции. Ее роль определяется характером и степенью воздействия на такие процессы, как развитие образования, литературы, искусства, духовной жизни общества, его нравственного потенциала.

Научная элита включает наиболее одаренную часть интеллектуальной элиты. Ее роль определяется степенью воздействия на такие процессы, как развитие науки и техники, научный и технический прогресс.

Важно отметить, что в различных сферах общественной жизни всегда имеют место различного рода противоречия, которые могут проявляться как между различными политическими силами и группами, так и между различными видами властвующей элиты. Например, в рамках самой властвующей элиты могут время от времени обостряться противоречия между политической и экономической элитой, между военной и культурной и т.д. Поскольку политика служит полем взаимодействия и противодействия различных политических сил, политическая элита должна учитывать все разнообразие запросов и потребностей как народа в целом, так и различных отрядов правящего класса (экономической, научной, культурной, военной и других видов элиты). Учет всего многообразия имеющихся в обществе интересов и потребностей в процессе политического руководства – важнейшая задача политической элиты.

Теории элит

Родиной элитических концепций считается Италия, где независимо друг от друга Гаэтано Моска (1858–1941) и Вильфредо Парето (1848–1923) положили начало разработке концепции элитарности общества. Впервые понятие «политический (правящий) класс» ввел в научный оборот Г. Моска. В. Парето определял элиту как группу «наиболее продуктивных или наиболее способных» людей. Он писал: «История человечества – это история постоянной смены элит; одни возвышаются, другие приходят в упадок». Причину этого он видел в изменении психологии элит. Поэтому такой подход был назван психологическим. Г. Моска же считал организованность элит их главным преимуществом, поэтому разработанное им направление было названо организационным. Его последователем стал Роберт Михельс (1876–1936), который, развивая организационный

подход Г. Моска, акцентировал внимание на том, что власть элиты зависит от степени ее организованности.

Названные ученые являются представителями макиавеллистской школы, утверждающей, что:

- любому обществу присуща элитарность. В основе этого лежит факт естественных различий людей – физических, психологических, умственных, моральных;

- элита характеризуется особыми политическими и организационными качествами;

- массы признают право элиты на власть, т.е. ее легитимность;

- элиты сменяют друг друга в ходе борьбы за власть, поскольку добровольно власть никто не уступает;

Теории демократического элитизма. Для теорий элитной демократии (Р. Даль, С. Липсет) общими являются следующие положения:

- понимание демократии как конкурентной борьбы претендентов на руководство обществом во время избирательных кампаний. Речь идет о новом способе рекрутирования политических элит (борьба за поддержку народом на выборах) и об изменении самосознания элиты, зависящей в своей политической судьбе от рядовых граждан;

- элита рассматривается как поборница либерально-демократических ценностей – свободы, равенства, права в отличие от масс, радикально и эмоционально настроенных в борьбе за свои права на труд, социальное обеспечение и т.д.;

- элита не властвует, а осуществляет руководство массами с их добровольного согласия, посредством свободных выборов.

Ценностные теории. Для ценностных теорий (В. Ропке, Ортега-и-Гассет) характерны следующие положения:

- элита – это слой общества, наделенный высокими способностями к управлению;

- положение элиты как высшего слоя оправдано, так как отвечает интересам общества в целом;

- элита есть результат в большей степени естественного отбора лиц с выдающимися качествами и способностями управлять обществом;

- формирование элиты не противоречит принципам демократии. Социальное равенство людей должно пониматься как равенство возможностей.

Концепции плюрализма элит (или функциональные теории элит). Для концепций множественности, плюрализма элит (С. Келлер, О. Штаммер, Д. Рисмен) характерны следующие утверждения:

- элита множественна. Ни одна входящая в нее группа не способна оказать решающего воздействия на все области жизни одновременно;

- в условиях демократии власть распределена между различными группами элит, которые оказывают влияние на принятие решений, отстаивая свои интересы;

- элиты контролируются массами посредством выборов, референдумов, опросов, прессы, групп давления;

- конкуренция между элитами предотвращает формирование целостной элитарной группы и делает возможным контроль со стороны масс;

- границы между элитами и массами условны. Доступ в элиту открыт не только представителям крупных собственников, но и тем, кто обладает выдающимися личными способностями, знаниями.

Леволлиберальные концепции элит. В противоположность плюралистическому элитизму представители данных концепций (Р. Миллс) исходят из того, что общество управляется исключительно одной властвующей элитой. Основные положения этих концепций:

- в реальной жизни элита находится на высшем уровне власти и не допускает массы к участию в политике. Возможности демократических институтов (выборы, референдумы и т.д.) незначительны;

- властвующая элита занимает ключевые позиции в государстве и на этой основе обеспечивает себе власть, богатство и известность;

- между элитой и массами большое различие, преодоление которого практически невозможно.

Политическая элита современной России

Правящий класс постсоветской России претерпел известную трансформацию. Эти изменения были вынужденными и явились способом адаптации «новой» номенклатуры к изменившимся условиям. Ранее групповая сплоченность правящего класса обеспечивалась прежде всего идеологически, опиралась на поддержку рабочих, связанных с индустриальной и доиндустриальной технологией. По мере технологической модернизации советского общества прежняя социальная база в лице неквалифицированных рабочих стала исчезать. Сплоченность правящего класса стала падать, внутри него появились противоборствующие группы. Они по-разному представляли себе будущее общество: одни настаивали на продолжении строительства социализма, другие стремились освободиться от обветшалых идеологических догм. Раскол внутри правящего класса стал неминуем, он привел к распаду СССР.

Современному российскому правящему классу необходимо было обеспечить новую легитимность не идеологическими средствами, а экономическими и создать собственную социальную базу. Следует отметить, что он смог приспособиться к новым условиям – условиям либерализации и крушения коммунистической идеологии.

Видя недовольство широких слоев результатами коммунистического эксперимента, новый правящий класс первым делом избавился от коммунистической идеологии, провозгласив деидеологизацию общественных отношений. Направив гнев общества на старую номенклатуру под лозунгами борьбы за социальную справедливость, новый правящий класс смог на первых порах обеспечить себе легитимность на всеобщих выборах.

Однако свою природу новый правящий класс не изменил. Он по-прежнему монопольно обладает властью, что предоставляет ему право монопольного распоряжения собственностью (через приватизацию он узаконил ее личное и частное владение), ресурсами, информацией, финансами.

Рекрутирование в новый правящий класс осуществляется на основе «системы пожалований» за преданность «патрону». Потенциальный кандидат в правящий класс обеспечивается властью, привилегиями и статусом. Внутри правящего класса сохранились клиентально-патронажные связи, основанные на личной преданности к вышестоящему руководителю. Отсутствие сдерживающих факторов (в виде идеологической доктрины) и контролирующих органов (в виде властвующей партии) повышает коррумпированность правящего класса, которая не имеет аналогов в прошлом.

Аморализм власти проявляется в том, что она занята удовлетворением своекорыстных интересов, предпочитает личное обогащение служению общественному благу. Новая номенклатура, воспитанная еще в традициях монопольного обладания властью, оказалась не способной эффективно осуществлять модернизацию общества. Прежде всего за достаточно продолжительное время ей не удалось добиться новой легитимности своей власти. Это обусловлено слишком узкой социальной базой правящего режима. Провозглашенные цели неуклонного роста благосостояния граждан, которые на начальном этапе обеспечивали поддержку правящему классу, на практике оказались несбыточной мечтой большинства населения, уровень жизни которого за годы реформ прогрессирующе падал.

Обрести новую легитимность в условиях нарастающего многообразия интересов правящий класс может лишь повышением эффективности своих политических и экономических решений, которые способствовали бы достижению стабильности в обществе и преодолению глубокого кризиса.

Вопросы для размышления, самопроверки и контроля

1. В чем суть политического лидерства?
2. Назовите функции лидеров, которые они выполняют в обществе.
3. Какими качествами, на ваш взгляд, должен обладать современный лидер?
4. Как соотносится роль политического лидера и народных масс?
5. Почему лидерство может перерасти в культ личности? Приведите конкретные примеры культа личности в истории.
6. Чем политическое лидерство в России отличается от политического лидерства в других странах?
7. Почему в России, на ваш взгляд, среди лидеров ценились образы «героев» или «мучеников»?
8. В чем смысл понятия «властвующая элита»?
9. Неизбежна ли элитарность общества и насколько она совместима с демократическими идеалами?
10. Что собой представляет политическая элита в России?

Литература

1. Азаркин Н.М. Зеркало элиты нового типа // Юрист. 2001. № 2.
3. Ашин Г. Современные теории элиты. Краткий очерк. М., 1998.
4. Блондель Ж. Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу. М., 1992.
5. Гаман-Голутвина О.В. Политическая элита – определение основных понятий // Полис. 2000. № 3.
6. Климова С.Г., Якушева Т.В. Образы политиков в представлении россиян // Полис. 2000. № 6.
7. Кожевникова Г., Михэску Л. Российская власть в лицах: Библиографический справочник / под ред. А. Верховенского. М., 2001.
8. Коргунок Ю.Г. Политическая элита современной России с точки зрения социального представительства // Полис. 2001. № 1,2.
9. Либман Г.И., Варбузов А.В., Сухарева Э.О. Теория элит // Социально-политический журнал. 1997. № 4.
10. Макиавелли Н. Государь. Минск, 1999.
11. Оценка личностных качеств российских политических лидеров: проблемы измерения и интерпретации («круглый стол») // Полис. 2001. № 1.
12. Парусина И.Г. Динамика политических установок региональных элит России на примере Саратовской области // Полис. 2002. № 1.
13. Платковский В.В. Харизма политического лидерства // Социс. 2002. № 3.
14. Политология: Учебное пособие для высших учебных заведений / Под ред. Г.В. Полуниной. М., 1998. Гл. IV–V.
15. Ракитянский Н. Модернизация России и политическая элита // Власть. 2002. № 1.
16. Тощенко Ж.Т. Элита? Клань? Касты? Клики? Как называть тех, кто правит нами? // Социс. 1999. № 11.

Лекция 6. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА

1. Теория политической системы
2. Особенности государства как основного элемента политической системы

3. Партии, общественные объединения и движения в политической системе

4. Политический режим

1. ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Всякое политически оформленное общество имеет механизм власти, обеспечивающий его нормальное функционирование в качестве единого социального организма. Этот механизм именуется политической системой.

Понятие политической системы является одним из основных в политологии. Его использование позволяет выделить политическую жизнь из остальной части жизни общества, которую можно считать «окружающей средой», и одновременно установить наличие некоторых связей между ними.

Понятие политической системы и ее структура

Появление категории «политическая система» неразрывно связано с развитием системного анализа общества американским социологом Т. Парсонсом. Впервые теория политических систем была детально разработана американским политологом Д. Истоном и затем получила развитие в трудах Г. Алмонда, К. Дойча и других ученых.

В политологии существует несколько основных теорий политической системы общества.

Теория Т. Парсонса заключается в том, что общество взаимодействует как четыре подсистемы: экономическая, политическая, социальная и духовная. Каждая из этих подсистем выполняет определенные функции, реагирует на требования, которые поступают изнутри или извне. Вместе они обеспечивают жизнедеятельность общества в целом.

Экономическая подсистема отвечает за реализацию потребностей людей в потребительских товарах. Функция политической подсистемы заключается в определении коллективных интересов, мобилизации ресурсов на их достижение. Социальная подсистема обеспечивает поддержание устоявшегося образа жизни, передачу новым членам общества норм, правил и ценностей, которые становятся важными факторами мотивации их поведения. Духовная подсистема осуществляет интеграцию общества, устанавливает и сохраняет связи солидарности между ее элементами.

Теория Д. Истона рассматривает политическую систему как механизм формирования и функционирования власти в обществе по поводу распределения ресурсов и ценностей. Системный подход позволил более четко определить место политики в жизни общества и выявить механизм социальных изменений в нем. Политика – относительно самостоятельная сфера, основное значение которой заключается в распределении ресурсов и побуждении к принятию этого распределения ценностей между индивидами, группами.

Теория Г. Алмонда характеризует политическую систему, с одной стороны, как способность осуществлять в обществе преобразования при поддержании стабильности; с другой – как совокупность взаимозависимых элементов, при этом каждый элемент целого (государство, партии, элиты) выполняет жизненно важные функции для всей системы.

Занимаясь сравнительным анализом политических систем, Г. Алмонд и Д. Пауэлл перешли от изучения формальных институтов к рассмотрению конкретных проявлений политического поведения. Из такого подхода они определили политическую систему как совокупность ролей и их взаимодействий между собой, осуществляемых не только

правительственными институтами, но и всеми структурами общества по политическим вопросам.

Теория К. Дойча (кибернетическая теория) рассматривает политическую систему как кибернетическую, в которой политика понималась как процесс управления и координации усилий людей по достижению поставленных целей. Формулировка целей и их коррекция осуществляется политической системой на основе информации о положении общества и его отношения к данным целям: о расстоянии, которое осталось до цели; о результатах предыдущих действий. Функционирование политической системы зависит от качества постоянного потока информации, поступающей из внешней среды, и информации о ее собственном движении.

В научной литературе различают также две основные концепции политической системы – правовую и социологическую[21].

Правовая концепция исходит из понимания политической системы как совокупности действующих социальных институтов и организаций, которые обретают политический характер, если в своей деятельности затрагивают проблему власти в государстве.

Социологическая концепция переносит «центр тяжести» на групповые формы политической жизни, рассматривая политическую систему как дипломатический механизм, преобразующий импульсы, подаваемые социальной средой и самой политической системой, в политические решения, формирующие политическое поведение и другие социальные действия.

Общим для них является то, что политическая система рассматривается как определенная структура, элементы которой взаимосвязаны.

В зарубежной и отечественной политической литературе в зависимости от подходов и используемых при этом критериев существуют самые различные точки зрения на понятие политической системы. Она определяется и как комплекс взаимодействий элементов, посредством которых достигается властное распределение ценностей (Д. Истон), и как совокупность взаимодействующих ролей (Г. Алмонд), как некоторый итог процесса политики (К. фон Бойме), как система государственных, общественных организаций и трудовых коллективов, участвующих в реализации власти и управления в обществе (М.Н. Марченко), и как система, состоящая из идей и политических ценностей, организаций, институтов, норм, отношений, традиций (Р. Манд, Б.Н. Топорнин, А. Лопатка) и т.д.

Такое разнообразие мнений само по себе естественно, ибо, с одной стороны, отражает закономерный процесс постоянного накопления и развития научных данных о политической системе, подчеркивает ее сложный и противоречивый характер, а с другой – выделяет различные субъективные методологические и идеологические позиции авторов.

На основе рассмотренных характеристик можно дать более или менее универсальное (сквозное) и самое общее понятие политической системы. Политическая система общества – это сложный комплекс политических отношений, политического сознания, политических и правовых норм, государственных институтов, политических партий, общественных организаций, в рамках которого происходит политическая жизнь общества и осуществляются государственная власть и управление. Определение же конкретной политической системы зависит от ее структуры, вида и содержательно-функциональных характеристик.

По своей структуре любая политическая система, как отмечается в литературе, представляет собой сложное явление, состоящее из нескольких подсистем (Ю.А. Тихомиров, В.Е. Чиркин, К.С. Гаджиев, А.И. Демидов, А.А. Федосеев и др.). Как правило, указываются четыре главные группы элементов.

1. Политические отношения – это отношения, складывающиеся в процессе осуществления политической власти либо по поводу нее. В зависимости от субъектного состава политические отношения можно разделить на три группы:

первая группа – отношения между классами, крупными социальными группами, нациями и государствами. Данные отношения составляют основу политической системы и отражаются в функционировании соответствующих политических организаций и их взаимоотношениях;

вторую группу составляют так называемые вертикальные отношения, которые складываются в процессе осуществления политической власти, воздействия высших и местных органов руководства и управления на социально-экономические, политические и культурные процессы;

в третью группу политических отношений можно включить отношения, которые складываются между политическими организациями и учреждениями.

2. Политическое сознание и политическая культура. Являясь отражением и формируясь прежде всего под влиянием конкретной социальной и политической практики, политические идеи, представления, взгляды, традиции, ценностные ориентации участников политической жизни оказывают сильнейшее воздействие на их поведение и всю политическую динамику. Особенно велика значимость политической идеологии, которая занимает в политическом сознании ведущее место и служит определяющим фактором изменения и развития сферы политической психологии. Состояние политического сознания, его направленность, степень зрелости и динамика развития выражаются в общественном мнении. Поэтому в процессе руководства и управления обществом важно учитывать политические настроения масс.

3. Политические и правовые нормы – нормы Конституции, законы, уставные нормы политических и общественных организаций и т.д., выступающие регулятором политических отношений и закрепляющие принципы деятельности их субъектов. Через политические и правовые нормы получают официальное признание и закрепление определенные социальные интересы и политические устои. В свою очередь, при помощи этих принципов и норм политико-властные структуры доводят до сведения общества, социальных групп, отдельных индивидов свои цели, обоснования принимаемых политических решений и определяют модель поведения, которой будут руководствоваться все участники политической жизни.

4. Политическая организация – совокупность институтов, посредством которых осуществляется политическая власть и управление общественными процессами. Она включает в себя: государство (основной институт политической системы); политические партии; массовые общественные движения, организации и инициативы граждан и т.д.

Все подсистемы политической сферы связаны отношениями взаимозависимости. Взаимодействуя друг с другом, они обеспечивают жизнедеятельность политической системы, способствуют эффективной реализации ее функций в обществе.

Для характеристики политической системы важное значение имеет вопрос о ее функциях. В политологии существует значительный разброс мнений в понимании функций политической системы. Исходя из того, что последняя призвана обеспечить стабильность общества, его прогресс через сбалансированность различных групп интересов, можно определить следующие функции современных политических систем:

- определение целей, задач и путей развития общества;
- организация деятельности общества по выполнению принятых целей и программ;
- распределение материальных и духовных ценностей;
- согласование разнообразных интересов государства и социальных общностей;
- формирование политического сознания, приобщение членов общества к политическому участию и деятельности;

- разработка правил и законов поведения людей и групп в обществе;
- обеспечение внутренней и внешней безопасности и стабильности политического строя;
- контроль за соблюдением выполнения законов и правил, пресечение действий, нарушающих политические нормы.

Данные функции характерны для стабильных, сформировавшихся политических систем. Если политическая система еще не сформировалась и находится в переходном состоянии (как, например, нынешняя российская), то для нее будут характерны и некоторые другие функции, в частности функция преодоления кризисов, особенно политических.

Типология политических систем

В современной политической науке существуют различные классификации политических систем, которые основаны на разнообразных критериях. Отечественными и зарубежными политологами и юристами в качестве критериев типологизации политических систем чаще всего берутся следующие: характер общественного строя, политический режим, форма государства, господствующая в обществе идеология, географическая, национальная, религиозная принадлежность и ряд других.

По типу общественно-экономической формации марксизм делит политические системы на рабовладельческие, феодальные, буржуазные и социалистические.

Типологизация Г. Алмонда основывается на типе политической культуры и ролевой структуре (то есть структуры ролей, выполняемых официальной властью, партиями, группами давления, СМИ). Главное – это выявление ценностей, лежащих в основе функционирования и формирования политических систем. Г. Алмонд выделяет четыре типа политических систем: англо-американскую, континентально-европейскую, доиндустриальную и частично-индустриальную, тоталитарную.

Англо-американская политическая система характеризуется однородной и плюралистической политической культурой. Подавляющее большинство субъектов политического процесса разделяет основополагающие принципы устройства политической системы, общепринятые нормы и ценности. Политическая культура основана на идее свободы человека, признании законности всех интересов и позиций. Каждый отдельный индивид может принадлежать одновременно к множеству взаимно пересекающихся групп.

Континентально-европейская политическая система отличается раздробленностью политической культуры, наличием изолированных друг от друга субкультур, то есть систем ценностей, идеалов, убеждений, присущих какой-то социальной группе (классу, этносу, конфессиональной или территориальной общности). Фрагментарность и расколотость политической культуры порождают нестабильность, поэтому в европейских странах часты правительственные и парламентские кризисы. Политические системы такого типа существуют прежде всего во Франции, Италии, Германии. Страны Скандинавии и Бенилюкса занимают промежуточные позиции между континентально-европейской и англо-американской системами.

Доиндустриальные и частично-индустриальные политические системы имеют смешанную политическую культуру: сосуществуют традиционные институты ценностей, норм, ориентации и атрибуты западной политической системы (парламент, бюрократия и др.). Причем условия формирования такой политической культуры сопровождаются нарушением считавшихся священными обычаев, традиций, связей, ростом ощущения неустойчивости. В поисках порядка и защиты люди обращаются к харизматическому

лидеру. Эти процессы с точки зрения коммуникации и координации усложняют отношения в обществе.

В политических системах тоталитарного типа, по мнению Г. Алмонда, существует принудительный тип политической активности, власть сконцентрирована в руках бюрократического аппарата, контролируется, как правило, одной монолитной партией, отсутствует возможность реализации частного интереса и создания добровольных объединений.

Широкое распространение получила типология политических систем общества, в основе которой лежит характер политического режима. В ее рамках обычно выделяют авторитарные, либеральные и демократические политические системы.

В самом общем виде для тоталитарной политической системы характерно полное подчинение общества и личности власти, всеобъемлющий контроль за гражданами со стороны государства. Авторитаризм отличается неограниченной властью одного лица или группы лиц над гражданами при сохранении автономии личности и общества во внеполитических сферах. И, наконец, демократия характеризуется контролем общества (большинства) над властью.

Достаточно часто исследователями осуществляется типологизация политических систем общества, основывающаяся на форме государства. При таком подходе внимание концентрируется на двух признаках: во-первых, кто правит, во-вторых, каково территориальное устройство политической системы общества. В соответствии с первым признаком политические системы делятся на монархические (абсолютные или конституционные) и республиканские (парламентские или президентские).

Согласно второму признаку политические системы дифференцируются на унитарные, федеративные, конфедеративные.

Широко известна типология современных политических систем, базирующаяся на учете сложившейся в различных странах мира практики формирования правительства политическими партиями. Сообразно такому подходу выделяются однопартийные, двухпартийные и многопартийные политические системы.

В зависимости от характера взаимоотношений с внешней средой политические системы подразделяются на закрытые и открытые. Закрытые политические системы имеют ограниченные связи с внешней средой, невосприимчивы к ценностям иных систем и самодостаточны, то есть находят ресурсы развития внутри самой системы. Примером могут служить социалистические страны. Открытые политические системы активно обмениваются с внешним миром, успешно усваивают ценности других систем, они подвижны и динамичны.

Деление политических систем на традиционные и модернизированные основывается в зависимости от специализации ролей и функций политических институтов. Для современных традиционных систем характерны устаревшие принципы организации общества, связанные с религиозными культами и магическими ритуалами, неразвитость гражданского общества, господство олигархии, глубокое социальное расслоение. Модернизированные системы имеют цели модернизации важнейших экономических и социальных организаций и учреждений.

Если в основу классификации положить ориентацию на стабильность или перемены, то политические системы условно можно подразделить на консервативные и трансформирующиеся. Главная цель консервативных политических систем – сохранять и поддерживать традиционные структуры, положение, сложившееся в политической, экономической и культурной сферах, и особенно форму политической власти. Для трансформирующихся систем характерно проведение общественных преобразований. Среди последних следует различать два типа систем: 1) реакционные системы, цель которых вернуть общество (в целом или частично) назад, к прежнему типу политической и экономической системы; 2) прогрессивные системы, стремящиеся сформировать общество нового типа или изменить культуру, образ жизни, социальную структуру и т.д.

Существует множество и других, менее распространенных классификаций. Многообразие всех этих типологий свидетельствует о многомерности политического мира.

Таким образом, политическая система является сложной, многогранной подсистемой общества. Ее оптимальное функционирование имеет важное значение для жизнедеятельности и нормального развития как общества в целом, так и составляющих его социальных групп и индивидов.

Политическая система России за последние годы претерпела радикальные изменения, приблизившись во многом по своим контурам и особенностям функционирования к политическим системам демократических стран. Вместе с тем этот процесс далек от своего завершения, страна находится в мучительных поисках форм и принципов организации общественно-политической жизни в рамках демократической парадигмы, многократно усложняемых многонациональным составом населения и ослаблением политического центра. Гражданское общество находится на стадии реформирования, его структура аморфна, нестабильность общественных отношений порождает у населения безразличие к решению соответствующих проблем. Преобразование гражданского общества начато «сверху» и осуществляется в основном государственными структурами. При этом происходит непомерное увеличение государственного аппарата, усиливается его бюрократизация. Экономические проблемы решаются дискретно и непоследовательно, результатом чего стали односторонность процессов разгосударствления и приватизации, рост люмпенизированного слоя населения, поляризация доходов социальных групп и слоев общества. Вяло осуществляется политическая структурированность общества, политические партии слабы и не имеют четкой социальной ориентации, общественно-политические организации и движения малочисленны. Остается низким уровень политической культуры населения в целом и власть имущих в частности. Продолжается дестабилизация межнациональных отношений.

За последние годы наметились определенные позитивные тенденции в становлении демократической политической системы России. Это: незначительное увеличение «среднего класса», некоторая стабилизация властных отношений, намеки на демократизацию авторитарного президентского правления, снижение конфронтации между политическими группировками, становление многопартийной системы, улучшение взаимодействия между ветвями государственной власти, развитие федеративных отношений[22].

Из всего сказанного выше можно сделать вывод: сегодня политическая система России находится в состоянии переходного периода от авторитарного типа к демократическому.

2. ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА КАК ОСНОВНОГО ЭЛЕМЕНТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Генезис, сущность и функции государства

Самый главный институциональный субъект политики – государство, занимающее ведущее место в выработке и реализации политики, осуществлении политико-властных отношений в обществе. Этим определяется значимость политологических знаний о государстве.

В политологической литературе понятие «государство» употребляется в двух значениях: узком – как специальный аппарат управления; в широком – как политическая организация, равная по масштабу обществу, она объединяется, укрепляется публично-

властными отношениями посредством определенных норм права. Государство есть равномасштабная обществу организация, функционирующая в границах конкретной территории; она официально представляет общество как внутри своих границ, так и за их пределами. Государство является надстройкой экономического базиса, активно взаимодействует с ним, непосредственно влияя на его развитие, на все сферы жизни общества и в целом на общество.

Генезис государства выводится различными политическими мыслителями из божественного установления (К.П. Победоносцев), договора с подданными (Ж.-Ж. Руссо), завоевания и подчинения одними группами других (Л. Гумплович), развития патриархальных, родоплеменных отношений (Р. Фильмер), из социально-экономических отношений разделения труда (Платон), классового расслоения (марксизм). В современной политической антропологии переходной формой от догосударственного общества к государству достаточно единодушно признается вождество, формирование прослойки вождей.

К признакам государства относятся:

1) принудительность (государство располагает специализированными органами принуждения, применяемыми в ситуациях, определенных законом. Государственное принуждение первично и приоритетно по отношению к праву использования принуждения и силы другими органами в пределах данного государства);

2) суверенность (государство обладает наивысшей и неограниченной властью по отношению к субъектам, действующим в пределах его границ, и другие государства должны уважать этот принцип). Сфера суверенности современных государств ограничивается международными экономическими, политическими и военными взаимосвязями;

3) всеобщность (государство включает в сферу своего воздействия всех людей, находящихся на его территории, включая и граждан других государств). Государство действует в рамках установленных им же самим законов, деятельность государственных органов всегда осуществляется со ссылкой на ее легитимность.

Отличительные признаки государства дополняются при его определении так называемыми атрибутами, к которым относятся: территория, население и государственный аппарат.

При различии форм государства следует пользоваться тремя критериями:

1) форма правления или отношения между центральными органами государственного аппарата, например, правительство – парламент, президент – правительство;

2) политический режим или совокупность средств и методов осуществления государственной власти;

3) структура государства или соотношение сфер компетенции между центральной властью и территориальными органами государственной власти (унитарное государство, федерация, конфедерация).

Виды активности государства классифицируются как функции, являющиеся атрибутами его суверенности.

Основные функции государства подразделяются на внутренние и внешние.

К внутренним функциям относятся: хозяйственно-организаторская, охрана общественного порядка, культурно-воспитательная, экологическая и др. В целях реализации разнообразных функций используются по мере необходимости все средства,

имеющиеся в распоряжении государства. Но следует указать на то, что чрезмерное расширение сферы необходимого «вмешательства» государственной власти как регулирующего начала ведет к огосударствлению общественной жизни, обозначаемого понятием «этатизм». В данном случае акцент в соотношении «общество – государство» ставится в пользу второго, вместо того, чтобы было наоборот. А однозначная зависимость общества от государства порождает диктат, произвол и т.д. Государство, вторгаясь в несвойственную ему сферу, выступает в гипертрофированной роли, разрушает структуры гражданского общества, нарушает естественные права и свободы граждан.

Этатический характер государственного управления есть централизация, средоточие властных функций по вопросам не только принципиально важным, но и второстепенным, малозначимым. Такое управление – это скорее форма контроля, посредством которой центр держит в поле зрения всю общественную жизнедеятельность людей. К этому следует добавить, что сама идея централизации не ставится под сомнение: отрицается гипертрофированная форма такой централизации, когда она исключает демократические начала.

К внешнеполитическим функциям (направлениям деятельности) государства относятся: обеспечение национальной безопасности; сотрудничество с другими странами в области политической, экономической, научно-технической и т.д.; участие в решении глобальных проблем современности, затрагивающих жизненно важные интересы всех стран; отстаивание государственных интересов в международных отношениях.

Для реализации внутренних и внешних функций государство располагает соответствующим механизмом. В современных государствах различают пять элементов организационной структуры государственного аппарата: 1) представительные органы; 2) исполнительно-распорядительные; 3) судебные; 4) органы прокурорского надзора; 5) органы государственного контроля.

Существуют две основные, альтернативные по отношению друг к другу доктрины государственного аппарата:

а) доктрина тройственного разделения властей (Ш. Монтескье), согласно которой законодательная, исполнительная и судебная власти должны взаимно дополнять, сдерживать и контролировать друг друга;

б) доктрина единства власти, согласно которой мандат на осуществление тех или иных государственных функций дает представительная власть, то есть исполнительные и судебные органы действуют лишь от имени власти, не являясь ее субъектами.

Правовое и социальное государство

Среди самых значительных политических идей, призванных преодолеть отчуждение большинства населения от власти и управления, перевести права и свободы личности из области деклараций в область жизненных реалий, первое место принадлежит идеям правового и социального государства и гражданского общества.

Многовековая эволюция государства как важнейшего политического института наглядно демонстрирует модификацию его структуры, функций и других важнейших черт и параметров в зависимости от изменения общественных отношений, постепенной рационализации способов властвования, наконец, от степени развития самого человека, его способностей и потребностей в государстве как механизме организации и поддержания политического порядка. Политическая организация общества, создающая с помощью права условия для существования и жизнедеятельности гражданского общества, представляющего собой систему социальных институтов и общественных связей для свободной реализации каждым гражданином и объединениями граждан их творческих, трудовых потенций, есть правовое государство.

Термин «правовое государство» впервые появился в немецкой юридической литературе в первой трети XIX века. К числу наиболее видных представителей теории правового государства принадлежали: Роберт фон Моль (1799–1875), Карл Теодор Велькер (1790–1869), Отто Бэр (1817–1895), Фридрих Юлиус Шталь (1802–1861), Рудольф фон Гнейст (1816–1895). Благодаря их трудам идеи правового государства обрели терминологическую определенность и получили широкое распространение в Германии и за ее пределами.

Правовое государство означало принципиально новый этап в развитии государственности как таковой. В центре концепции правового государства – представления о верховенствующем положении права над государством. Право – это мера свободы, равенства и справедливости.

Необходимо назвать основные принципы правового государства, под которыми понимаются исходные, основополагающие начала, характеризующие специфику правового государства, его отличие от других (неправовых) форм государственно-общественной жизни. Принципы – это нормы формирования и условия стабильности правового государства, сохранения особенностей, которые характеризуют его природу. Совокупность основных принципов создает общую картину правового государства.

Прежде всего следует выделить верховенство закона. Закон выше любой власти, закон властвует над всем. На языке практики это означает, что все законы, акты и действия государства производны от права и должны быть с ним согласованы. Закон становится основным инструментом, регулирующим различные стороны общественной жизни, по сравнению с другими подзаконными нормативно-правовыми актами. Утверждается постоянное и повсеместное господство гуманных и справедливых законов, которые обязательны для всех и неукоснительно исполняемы всеми гражданами, их объединениями, государственными органами, должностными лицами.

В качестве важнейшего принципа правового государства, непосредственно связанного с предыдущим, выступает укрепление гарантий прав и свобод человека, фактическое обеспечение равенства граждан.

В соотношении «человек – государство» приоритетное значение приобретает первый элемент – человек. Правовое государство выступает гарантом по отношению к каждому гражданину: оно призвано защищать интересы человека от всякого произвола.

В качестве одной из важнейших особенностей правового государства необходимо выделить принцип разделения властей (на законодательную, исполнительную и судебную). Суть разделения властей – разделение компетенций и функций между органами государственной власти. Недопустима концентрация всей власти в одних руках, будь то организация, орган, должностное лицо. Безграничная власть, ее монополизация порождают опасность зарождения диктатуры.

Из совокупности принципов правового государства нужно выделить еще один – принцип суверенности государства. Нет (и не может быть) никакой другой социальной организации, силы (политической партии, движения и т.п.), возвышающейся, стоящей над государством. Суверенность правового государства – это его самостоятельность, правомочность в рамках компетенции, определяемой правовыми законами.

Глядя на политическую картину современного мира, нельзя с уверенностью утверждать: здесь, мол, построено правовое государство. Правильнее будет считать, что какие-то принципы, отдельные характеристики, признаки правового государства в большей или меньшей степени присутствуют в реальной практике тех или иных государств.

Формирование демократического правового государства в Российской Федерации началось с провозглашения ее суверенитета, осуществления реформ в различных сферах жизни. Это сложный и трудный процесс, который идет очень болезненно. Построение правового государства должно быть научно обосновано и осуществлено с учетом основных направлений этого процесса. Среди них наиболее важными являются:

- формирование правового законодательства, в котором самое главное значение придается интересам человека и общества. Оно закрепляет справедливость, гуманизм, идеи свободы и равенства;

- строительство государственного аппарата в соответствии с принципом разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную;

- подбор и расстановка кадров должностных лиц в государстве исключительно с учетом их профессиональной и нравственной пригодности;

- создание подлинной многопартийности;

- формирование рыночной экономики;

- формирование у членов общества высокой правовой и политической культуры и др.

Утверждение правового государства как политической реальности не означало «завершения» исторической эволюции государственности как таковой. Несмотря на провозглашение гуманистических ценностей, реальная социальная и политическая динамика выявила ряд исторических ограничений, существенных противоречий и даже определенную нереализуемость тех норм и принципов, которые были заложены в основание правового государства.

Утверждение принципов индивидуальной свободы, создание условий для равной конкуренции, а также формирование правовых условий, поддерживающих взаимную ответственность государства и общества, вывело общество на новый уровень его социального и политического развития, но не привело к всеобщему благополучию граждан.

Роль государства как политического института, не вмешивающегося в дела гражданского общества, не смогла предотвратить издержки реального неравенства сил и способностей людей. Формально-правовое равенство индивидов не спасло общество от порой весьма существенной экономической дифференциации доходов его граждан, кризисов, ухудшающих материальное положение людей. Своеобразным ответом на эту историческую ограниченность правового государства явилось возникновение в развитых индустриальных странах нового типа государственности – социального государства.

Теоретический образ этого государства «всеобщего благоденствия», устанавливающего новые стандарты в социальном обеспечении граждан, развивался на протяжении 70–80-х гг. XX столетия параллельно с практикой утверждения его политических порядков. Предлагавшаяся обществу политическая модель установления социальной справедливости предполагала обеспечение каждому гражданину не только приблизительно равных шансов на самореализацию, но и тех минимально необходимых условий, которые обеспечили бы ему достойное существование, должный уровень защищенности от общественных катаклизмов, соучастия в управлении делами общества и государства. Устанавливаемые принципы деятельности государства предполагали сознательное выравнивание реальных социальных условий жизни граждан, формирование той духовной и общественной среды, в которой люди чувствовали бы себя не только самостоятельными и активными гражданами, но и защищенными от наиболее жестоких общественных противоречий. Такая переориентация деятельности государства отразилась не столько на системе организации власти, сколько на модификации стиля деятельности его структур и органов власти, потребовав усиления ресурсного обеспечения их целей.

В целом социальное государство, возникшее в наиболее экономически развитых странах (США, Германия, Швеция и др.), проводило политику формирования такой социальной среды, в которой кардинально повышался бы уровень социальной

безопасности. В рамках этой стратегии оно предлагало адресную помощь наиболее нуждающимся слоям общества, предоставляя им источники существования (работу, социальную помощь), налаживая социальные контакты, обеспечивая реализацию индивидуальных жизненных планов. Это предполагало перераспределение государственного бюджета в пользу наименее обеспеченных слоев населения, изменение политики занятости и переподготовки работников, установление новых отношений с частным сектором, направленных на усиление социального страхования, поддержку безработных, молодежи, неквалифицированных рабочих, престарелых и инвалидов.

В идеале стратегия социального вспомоществования была направлена не столько на обеспечение минимально необходимых условий для полноценной жизни человека, сколько на его самореализацию, пробуждение творческих сил, раскрепощение его общественной инициативы. Решение этих задач одновременно подняло уровень общепринятых стандартов жизни в обществе, изменило представления о престижной работе и стиле проведения досуга.

Статья 7 Конституции РФ гласит: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Вполне очевидно, что сегодня Российское государство не может взять на себя в полном объеме те социальные обязанности, которые выполняются развитыми странами Запада. Слишком тяжелой является ситуация в экономике, падает нравственность в обществе, интересы различных слоев поляризованы. России предстоит длительный и трудный путь к социальному государству. Поэтому положение ст. 7 Конституции РФ следует расценивать как программную установку.

Таким образом, правовое и социальное государство – не антитезы, а синтез современной государственности, признающей приоритет прав человека и определяющей в соответствии с этим формы и методы своей деятельности. Не может быть чисто социального государства. Социальным может стать только правовое государство. Следовательно, речь по существу идет о социально-правовом государстве.

Сказанное позволяет сделать вполне определенный вывод: государство одновременно выступает и субъектом, и объектом политики, наиболее мощным средством политической деятельности. Ему как социально-политическому институту присущи такие качественные характеристики, которыми не обладает никакая другая политическая сила общества.

Государство и гражданское общество

С социально-правовым государством неразрывно связано существование гражданского общества, от которого зависит решение многих жизненных проблем современности. Что такое гражданское общество?

Идея гражданского общества является одной из важнейших политических идей Нового времени. Возникнув в середине XVII в. в Европе, понятие «гражданское общество» претерпело известную эволюцию, породив несколько концепций и интерпретаций. Однако оно неизменно рассматривалось в противопоставлении понятию «государство».

В современной научной литературе существует довольно большой разброс мнений по вопросу о природе гражданского общества. Дискуссионным остается вопрос о его происхождении, исторических судьбах, сущностных чертах, взаимоотношениях с государством.

При всех различиях, существующих в трактовке этого понятия, современная политологическая интерпретация рассматривает гражданское общество как сложную, многоуровневую систему невластных связей и структур. «Гражданское общество включает всю совокупность межличностных отношений, которые развиваются вне рамок и без вмешательства государства, а также разветвленную систему независимых от

государства общественных институтов, реализующих повседневные индивидуальные и коллективные потребности»[23]. В совокупности оно представлено экономическими организациями, кооперативами, благотворительными организациями, клубами по интересам, местными самоуправленческими организациями и т.д. Их характерными чертами являются свобода и независимость членов, добровольное вхождение в состав организаций.

Экономическую основу гражданского общества составляет суверенитет индивидуальных собственников, а также многообразие форм собственности.

Социальной основой современного гражданского общества является многочисленный и сильный «средний класс».

Духовной основой гражданского общества выступает определенная культура, утверждающая ценности прав и свобод граждан, равенства всех перед законом, толерантности, демократии. Культура гражданского общества должна одновременно помогать формированию у каждого человека активной жизненной позиции и высокой гражданской ответственности.

Гражданское общество выполняет своеобразную функцию «посредника» между государством и отдельным индивидом. Именно гражданское общество защищает личность от государства, обеспечивает гарантии прав человека, ограничивает государство и ставит под контроль его деятельность. Оно же является гарантом стабильности и устойчивости правового государства, во многом способствует нормальному ходу политического процесса в государстве, что особенно важно для тех государств, где по разным причинам происходит частая смена правительств (как, например, в Италии). Будучи негосударственной частью общества, гражданское общество тем не менее служит стабилизирующим фактором и государства, и общества. Незрелость гражданского общества, а также препятствия власти для его формирования – одна из причин становления тоталитарных режимов в XX в.

В свою очередь, современное государство прямо заинтересовано в мобилизации потенциала гражданского общества, учитывая его массовый демократический характер. Больше того, оно в ряде случаев сознательно отказывается от части своих функций (или ограничивает их) в пользу организаций и объединений гражданского общества, созданных на добровольной основе. Через их сеть государство мобилизует и привлекает значительные материальные средства и трудовые ресурсы, позволяющие разгрузить государственные структуры, компенсировать недостатки их деятельности, решать конкретные задачи.

Проблемы формирования гражданского общества в России

Формирование гражданского общества в России имеет свои особенности и сложности. В стране, особенно в ее центральных районах, в последние десятилетия разрушены вековые органичные связи общественной жизни, утрачены народные традиции. Государственные структуры, пронизывающие все общество сверху донизу, оказались в этой ситуации единственной соединяющей общество основой. В таких условиях форсированный перевод экономики на рыночные отношения, ослабление вертикальной регулирующей роли государственных структур, демократизация, федерализация и децентрализация общественного управления могут создать (и уже создают) социальный вакуум, неизбежно ведущий к серьезным потрясениям.

Существенным препятствием на пути формирования гражданского общества является бюрократия. В ходе длительного исторического развития она превратилась в мощное социальное образование, функционирующее не только как внутригосударственная, но и как общественная структура, заменяющая собой существующие общественные образования экономического и социального порядка. Присвоив себе общественные функции, государственная бюрократия тем самым

узурпировала их роль в качестве противовеса высшей государственной власти. Без ликвидации подобного противоестественного положения вещей развитие гражданского общества невозможно.

Предпосылками формирования гражданского общества, как свидетельствует мировой опыт, являются: переход к рыночной экономике; появление специфических групповых интересов; повышение уровня и качества жизни; рост «среднего класса» (образованной и социально активной части общества); появление независимых гражданских ассоциаций; создание правовых гарантий для свободной деятельности независимых общественных объединений; установление горизонтальных (минуя государство) связей между коллективами, социальными группами и т.д.

В этой связи можно выделить следующие основные направления реализации этого процесса:

- создание экономического фундамента на основе многообразия форм собственности и социально ориентированной рыночной экономики;

- формирование нового типа государственности, базирующегося на приоритете права, способного к социальному партнерству в условиях реально сложившейся дифференциации интересов различных групп и общностей;

- создание реального плюрализма в обществе. Этому способствуют рождение новых форм массовой политической деятельности, а также появление самоуправленческих структур, ассоциаций, неформальных гражданских движений;

- достижение необходимого уровня политической и гражданской культуры, постепенное формирование навыков социально-политической деятельности в условиях развития демократии.

Современное гражданское общество немыслимо без правового государства, без преодоления всеобщего огосударствления общества, возврата государства в лоно гражданского общества, из которого оно в свое время вышло, развития защищенной правом свободной личности. Принимая во внимание трудности и сложности формирования гражданского общества в нашей стране, можно предположить, что этот процесс будет длительным и во многом болезненным.

3. ПАРТИИ, ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ И ДВИЖЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Понятие политической партии

Политические партии – специфический элемент политической системы. Массовые политические партии – относительно молодой политический институт. Они появились, как известно, в странах Европы во второй половине XIX в. История же партий началась, безусловно, значительно раньше. Слово «партия» латинского происхождения и означает часть более крупной общности. Как орудие достижения интересов классов, социальных слоев партии проявили себя уже в Древней Греции и Древнем Риме. Так, Аристотель писал о борьбе между тремя партиями (жителей морского побережья, жителей равнины и жителей гор) в Аттике в VI в. до н.э. и о борьбе между партией знати и партией народа в Афинах более позднего периода. В Древнем Риме термином «партия» обозначали и политиков, объединявшихся вокруг вождя (партии Цезаря, Суллы и т.д.), и группу людей, управляющих государством, и сенат, в противоположность народу.

Массовые политические партии, начавшие формироваться в Европе во второй половине XIX в., от политических клубов отличались тем, что были ориентированы на осуществление постоянного, длительного и широкого политико-идеологического воздействия на общество, на привлечение в свой состав как можно большего числа членов, оперировали значительным арсеналом средств политической деятельности: агитация, пропаганда, политическое просвещение, воспитание и т.п.

Первой массовой политической партией (1861) явилась либеральная партия Англии; в 1863 г. возникла первая массовая рабочая партия – Всеобщий Германский Рабочий Союз, основанный Лассалем. К концу XIX в. массовые партии (в основном – социал-демократические) формируются в большинстве стран Западной Европы. Можно назвать две основные причины возникновения массовых политических партий:

1) распространение всеобщего избирательного права, существенно расширившего сферу участия в политике;

2) организационное развитие рабочего класса, что проявлялось двояко: организующийся пролетариат создавал массовые партии, защищающие его интересы в парламенте и вне его; конкурентная необходимость традиционных политических группировок противостоять растущей численности пролетарских партий.

Таким образом, исторически партии формировались как представительные структуры, выражавшие определенные групповые интересы, как институты, оппозиционные государству и существующим политическим объединениям, как союзы единомышленников. Только постепенно, по мере развития парламентских, конституционных основ буржуазной государственности, партии укрепили свой политический и правовой статус. В настоящее время они представляют такой институт власти, без которого не может осуществляться выборное формирование государственности, легальное завоевание различными слоями населения ведущих политических позиций.

В современной политологии партия рассматривается как группа людей, объединившихся для участия в политической жизни. Она преследует цель завоевания политической власти. Поэтому мы приведем следующее определение политической партии: политическая партия – организованная группа единомышленников (приверженцев идеологии или лидера), представляющая и выражающая политические интересы и потребности определенных социальных слоев и групп общества, иногда значительной части населения, и ставящая целью их реализацию путем завоевания государственной власти и участия в ее осуществлении.

От всех других политических институтов, в том числе и от групп интересов, партию отличают свойственные ей функции и способы их осуществления, определенная внутренняя организация и структура, наличие программы деятельности, определенная идеологическая основа.

В структуре политических партий могут быть выделены следующие элементы: а) высший лидер и штаб, выполняющий руководящую роль; б) стабильный бюрократический аппарат, выполняющий приказы руководящей группы; в) активные члены партии, участвующие в ее жизни, не входя в бюрократию; г) пассивные члены партии, которые, примыкая к ней, лишь в незначительной степени участвуют в ее деятельности. К ним можно добавить также симпатизирующих и меценатов.

Известный американский исследователь партий Дж. Ла Паломбара выделяет четыре образующих партию признака:

1) любая партия есть носитель идеологии или, по меньшей мере, особого видения мира и человека;

2) партия – это организация, т.е. структурированное объединение людей, относительно продолжительное по времени, на самых разных уровнях политики – от местного до международного;

3) цель партии – завоевание и осуществление власти;

4) каждая партия старается обеспечить себе поддержку населения в различных формах: от голосования за нее до активного членства.

Функции политических партий

Функции политических партий весьма разнообразны и зависят от типа политической системы, в которой они функционируют, от типа политического режима и от типа самой партии. Тем не менее можно выделить ряд функций, в большей или меньшей степени свойственных всем политическим партиям:

- выявление, формирование и обоснование интересов больших социальных групп;
- активизация и интеграция больших социальных групп;
- создание политической идеологии и политических доктрин;
- участие в формировании политических систем;
- участие в борьбе за власть в государстве и создании программ деятельности государства;
- участие в осуществлении государственной власти;
- формирование общественного мнения;
- политическое воспитание общества в целом либо определенной его части (группы, классы, слои);
- подготовка и выдвижение кадров для госаппарата, профсоюзных, общественных организаций и т.д.

Часть функций, присущих политическим партиям, выполняют связанные с ними политические движения. Основное различие между ними и политическими партиями обусловлено участием партий в осуществлении государственной власти, тогда как политические движения не стремятся к непосредственному участию во власти и не выполняют ролей, с этим связанных.

Таким образом, сущность партии заключается в том, что это – самая политизированная часть общества, один из главных субъектов политического процесса. С помощью партий совершается отбор частных политических интересов и превращение их в общий интерес, на базе которого формируется политический курс, осуществляется его реализация.

Типология политических партий

Существует множество критериев классификации партий. Тип партии – это такая система ее существенных признаков, в которых выражается социальная природа партии,

ее идейная основа, главная социально-ролевая функция, особенности внутреннего устройства и преобладающий характер методов деятельности и т.д.

В политологии широко используется социально-классовая типология политических партий. Основной характеристикой любой партии является ее социальная природа и провозглашенные ею политические цели. Классовый облик определяется тем, интересы каких классов, социальных групп и слоев она выражает, защищает и проводит в жизнь. Этим во многом обуславливаются ее стратегические задачи, конкретная политическая тактика, особенности и характер руководства и др. По социально-классовому содержанию и идеологической направленности принято выделять несколько основных социально-классовых типов политических партий: коммунистические и социал-демократические (социалистические) – ориентированные на рабочий класс и других трудящихся; буржуазно-демократические – ориентированные на средний класс, мелкую и национальную буржуазию; консервативные – отражающие интересы финансово-монополистического капитала. Кроме того, есть партии, выражающие интересы и других социальных групп («крестьянские»), социальных слоев («интеллигенции») и др.

По критерию охвата социальных групп партии делятся на кадровые и массовые. Кадровые партии возникли в процессе эволюции в середине XIX в. из электоральных комитетов и парламентских групп. Они отличаются сравнительной немногочисленностью, достаточно свободным членством и опираются прежде всего на профессиональных политиков, финансовую элиту, способную обеспечить партии материальную поддержку. Эти партии ориентированы на электоральные функции. В них доминируют парламентарии. Вследствие элитного характера они размещены от центра к правому крылу и обычно представлены либеральными и консервативными партиями. Кадровые партии, деятельность которых нацелена прежде всего на выборы, ориентированы не на то, чтобы иметь как можно больше членов, а на то, чтобы объединить актив, представителей социальных элит. Партии стремятся привлечь их на свою сторону, поскольку они пользуются влиянием у избирателей или же имеют состояние, помогающее покрыть расходы на избирательные кампании. В кадровых партиях предпочтение отдается качеству, а не количеству вступивших.

Массовые партии характеризуются многочисленностью и постоянным членством. Они возникли позже кадровых в связи с распространением всеобщего избирательного права, во многом на волне рабочего движения. Массовые партии отличает четкая идеологическая ориентация, использование активных воспитательных форм деятельности, наличие тесной связи между членами и различными партийными структурами. Это коммунистические, социал-демократические, популистские и правящие в прошлом фашистские партии.

В последние десятилетия появился новый тип партии, который политологи определяют как «электорально-массовый», или «избирательный». В отличие от других партий эти организации больше внимания уделяют своим избирателям, чем членам партии, менее идеологизированы, чаще организуют массовые ненасильственные акции, обращаются к самой широкой аудитории и делают ставку на успех в избирательной кампании.

Кроме того, деление партий на массовые и кадровые совпадает с их делением на партии с сильной и слабой организацией. Кадровые партии имеют децентрализованный характер и слабую организацию. В них высока степень автономности местных комитетов (первичных организаций), а центральные органы партии не служат для них непререкаемым авторитетом. В массовых же партиях преобладают «вертикальные связи» между руководством и первичными организациями. Централизованный характер и наличие сильной организации, неукоснительное соблюдение партийной дисциплины обусловлены необходимостью эффективной работы в отстаивании интересов трудящихся, осуществлять политическое воспитание масс.

По организационной структуре партии делятся на организационно оформленные и организационно неоформленные, а по характеру членства – на открытые, со свободным членством, и закрытые, элитарные.

По способу связи партии с ее парламентской фракцией – на мягкие (слабые), допускающие свободное голосование своих депутатов, и жесткие (сильные), распространяющие строгую партийную дисциплину на свои парламентские фракции.

По участию в осуществлении власти партии делятся на правящие и оппозиционные (легальные и нелегальные).

По отношению к другим элементам политической системы – на демократические и антидемократические.

Наиболее распространенной типологией политических партий является их классификация по лево-центристско-правой ориентации. Эти понятия возникли в эпоху Великой французской революции, когда в 1789 г. депутаты Учредительного (конституционного) собрания разместились в зале заседаний так, что сторонники восстановления королевской власти оказались справа, а революционеры-республиканцы – слева от председательствующего. С тех пор носитель «левых» взглядов – это индивид, настроенный решительно, революционно, радикально, выражающий интересы бедных слоев населения; а правый – человек реформистских, консервативных взглядов, соответствующих поступков и действий, выступающий в защиту интересов весьма состоятельных слоев общества. К числу левых относят политические партии, которые выступают за социально-экономические и политические изменения в пользу широких слоев народа, за преобразование общества на принципах социальной справедливости. Левыми партиями считаются коммунистические, социалистические; левоцентристскими – социал-демократические. Ультралевые – партии или люди с левацкими, революционными программами, сторонники насильственных действий. Центристскими – крестьянские, мелкобуржуазные, экологические и др. Правыми называют те политические партии, которые защищают интересы частного предпринимательства, отстаивают имущественное неравенство: консервативные организации; правоцентристские – партии средней, национальной буржуазии; ультраправые – националистические, фашистские, экстремистские организации.

Однако в последние десятилетия типология партий по принципу левые – правые все больше устаревает. Причина не только в том, что с усилением значимости в обществе средних слоев населения возрастают и центристские ориентации самых различных партий, а следовательно, происходит определенное сближение их позиций. Другой важной причиной является усложнение прежней политической палитры, в которую вторгаются новые линии размежевания, не вписывающиеся в систему «левые – правые». Например, партия зеленых вместо идеологических пристрастий отдает приоритет решению локальных и глобальных экологических проблем и объединяет сторонников самых различных политических направлений.

Кроме того, существует множество классификаций, основанных на разнообразных критериях. Так, партии делятся по социальному (аграрные партии), этническому (например, баскская партия), демографическому (женские партии), религиозному (христианские партии) и другим основаниям.

Разумеется, любая типология условна, но она помогает лучше ориентироваться в сложных и многообразных явлениях политической и партийной жизни общества.

Совокупность отношений между легально действующими партиями составляет партийную систему. Партийные системы различных стран обладают спецификой, сформированной в результате исторических, социальных, национальных различий. В целом можно говорить о следующих видах партийных систем: с одной партией; с партией-гегемоном; с доминирующей партией; с двухпартийной системой; с многопартийной системой при наличии четко выраженных полярных партий или блоков;

с многопартийной системой без доминирования каких-либо одних партий или блоков и т.д.

Сегодня в Российской Федерации наблюдается весь спектр идейно-политических ориентаций. Сформировалась группа влиятельных партий и политических движений. Среди них следует отметить Всероссийскую партию «Единство» и «Отечество» – Единая Россия, Коммунистическую партию Российской Федерации, Либерально-демократическую России, Аграрную партию России, Российскую демократическую партию «Яблоко» и некоторые другие. Однако в целом формирующаяся партийная система России характеризуется резкой полярностью политических партий со слабовыраженным политическим центром, конфронтацией партий, неустойчивостью партийных структур и их блоков, малочисленностью большинства партий, узостью их социальной базы, расхождением между заявленными принципами и реальной политической практикой, сосредоточением партийной деятельности в крупных городах и т.д. В целом в нелегкой борьбе формируется плюралистическая партийная система, составляющая основу политической системы России.

Общественные организации и политические движения

Общественные организации и политические движения – это особые институты политической системы наряду с государством и партиями. В отличие от государственных образований эти организации не имеют властных полномочий и не могут принимать общеобязательные решения. Кроме того, они выражают не общие, а групповые интересы населения и объединяют не все, а отдельные его категории. Общественные организации участвуют в осуществлении власти, а не властвуют непосредственно как государственные институты. В то же время эти организации отличаются и от таких негосударственных политических институтов, как партии, которые, не имея властных полномочий и представляя интересы части населения, являются объединением людей, главной целью которых служит овладение государственной властью, т.е. объединениями, имеющими изначальный политический характер.

Общественные организации представляют собой добровольные объединения людей с целью реализации их общих интересов и социальной активности (трудовой, политической, творческой). Их деятельность не сводится к участию в управлении государством, хотя зачастую и приобретает политический характер, как, например, деятельность экологических организаций, творческих союзов и добровольных обществ по спасению памятников культуры. Необходимо подчеркнуть так же и то, что общественные организации – это самодеятельные формирования, не подчиняющиеся внешним указаниям (кроме законов государства) и руководствующиеся в своей деятельности совместно разработанными их членами особыми нормативными документами – уставами. Они имеют устойчивую внутреннюю структуру, зафиксированную в определенных органах.

Общественные движения отличаются от общественных организаций не только тем, что они могут объединять множество организаций, в том числе и политических партий, причем зачастую различных и даже противоположных ориентаций (например, «Демократическая Россия», «Трудовая Россия», «Трудовая Москва», «Регионы России» и др.). В некоторых случаях сочетаются признаки организации и движения (в народных фронтах), однако в целом движения создаются для выполнения определенной задачи и после ее решения распадаются. Организации, наоборот, способствуют реализации интересов определенных общественных групп и служат их долговременным целям.

Можно выделить такие разновидности общественно-политических движений, как элитные и массовые, консервативные и движения протеста, реформаторские и революционные, насильственные и ненасильственные; в зависимости от объекта борьбы – антивоенные, правозащитные, экологические и пр.; по социальному составу – молодежные, женские, национальные, рабочие, крестьянские и др.

4. ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ

Понятие и сущность политического режима

Категория «политический режим» позволяет ответить на вопрос, как в данном обществе функционирует политическая система, как осуществляется политическая власть. Политический режим отражает совокупность приемов и методов властвования, фактическое состояние конкретных политических отношений, прав и свобод граждан, степень их политической активности, состояние законности. Образно говоря, это определенный политический климат, существующий в данном обществе.

Приведенное определение политического режима дает самое общее представление о данном понятии. Для более широкого и конкретного представления о политическом режиме в определенной стране необходимо ответить на следующие вопросы.

Как возник данный политический режим? Имеется ли организация и проведение выборов в органы политической власти. Известный польский политолог Е. Вятр отмечает, что характер и содержание формирующегося политического режима определяются соревновательностью выборов, которые предполагают свободу «выставлять свою кандидатуру... Выборы считаются честными, если нет махинаций и есть специальный механизм честной игры»[24].

Какие политические группировки находятся у власти? Это раскрывает цели, которые данные группировки преследуют. Если власть принадлежит представителям демократических сил, то ставятся задачи демократизации общественной жизни. Если властвуют представители военной элиты, экстремистских кругов, тогда преследуются иные цели.

Каким методам политического господства отдается предпочтение – демократическим или насильственным? Другими словами, политическая жизнь может характеризоваться как признанием народа высшим источником власти, так и политическим насилием, репрессиями против инакомыслящих, манипулированием сознанием людей с помощью разного рода мифов и ложной информации.

Какие партии добиваются прихода к политической власти (коммунистические, либеральные, демократические и т.д.)? Цели, которые ставят политические партии, во многом определяют тип политического режима в той или иной стране.

Допускается ли существование политической оппозиции и в какой мере? Ее существование предполагает свободу мнений, независимость средств массовой информации, критику и контроль деятельности властвующих структур, выдвижение альтернативных программ экономического и политического развития страны. Оппозиция может требовать отставки правительства и проведения новых выборов. Таким образом, факт наличия или отсутствия оппозиции является важным обстоятельством в определении типа политического режима.

Каково положение личности в данной стране? В первую очередь, речь идет об уровне и фактической реализуемости института прав и свобод граждан, о правах человека, гарантирующих индивидуальную свободу, возможность активного участия в управлении государством, право на собственность, предпринимательскую деятельность, свободу распоряжения рабочей силой. Речь идет также о достойном уровне жизни, социальной защищенности и духовном развитии личности. Очевидно, что степень осуществления прав человека в том или ином государстве является одним из существенных показателей, позволяющих классифицировать политические режимы.

Типология политических режимов

Исходя из этого, политические режимы подразделяются на два больших вида – демократические и антидемократические.

Поскольку в мире существует огромное количество политических режимов в различных странах, отличающихся друг от друга по определенным параметрам, в политологии дается их классификация в виде идеальных типов. В реальной же жизни зачастую сочетаются элементы идеальных типов. В политологии выделяются четыре основных типа политических режимов:

авторитарный – власть одного лица, органа;

тоталитарный – всепроникающий, всеподчиняющий;

либеральный – свободный, предоставляющий гражданские права и свободы;

демократический – вовлекающий народные массы в процессы политического управления.

На практике способ реализации государственной власти выступает чаще всего в таком симбиотическом проявлении: авторитарно-тоталитарный режим; либерально-демократическое правление.

Тоталитарный режим характеризуется засильем официальных структур, проникновением государства во все «поры» общества, когда стирается грань между политическими и неполитическими сферами жизни. При этом натиск государства осуществляется при наличии сильной, жесткой центральной власти, название которой авторитаризм. Поэтому, характеризуя такой режим, приходится говорить об авторитарно-тоталитарных методах и средствах подчинения всех форм проявления общественной жизни государству.

Санкционирование происходящих в обществе процессов политизирует сверху донизу всю социальную жизнь. В этих условиях идеология, приобретая статус государственной и являясь господствующей в обществе, определяет собой протекание духовного и политического процессов, не допуская никакого инакомыслия.

Авторитарно-тоталитарный режим может принимать форму диктатуры каких-то классов, социальных сил (разновидность – хунта, военная диктатура), а также выступать в виде культа личности. Общим для такого режима является отчуждение граждан и их организаций от самостоятельного участия в политике; отношения между обществом и государством принимают извращенную форму – общество всецело и безраздельно подчиняется государству.

Авторитарно-тоталитарный режим, объективно являясь антиподом демократии, всегда выступает ее противником, хотя на словах – в программах, заявлениях, призывах – широко использует демократическую фразеологию, лозунги свободы и всеобщего равенства. При этом следует указать на весьма распространенный, но всегда завуалированный факт: никто и никогда открыто не обосновывает естественность и правомерность тоталитаризма. Совсем напротив – все прикрывается мерками демократии, ее требованиями.

Авторитарный режим – это система политического господства, основанная на власти какого-либо авторитета, установленного путем использования недемократических методов. Он предполагает, как правило, исключительную концентрацию исполнительной власти, а зачастую и законодательной, в руках главы государства при ограничении или сведении на нет роли парламента в контроле за государственной политикой. Авторитарный режим лишен некоторых признаков тоталитаризма, прежде всего власть здесь не имеет тотального характера.

Методам авторитарного режима присуще сочетание прямого насилия политической власти с идеологическим и социально-политическим манипулированием. Политическая власть стремится шире использовать социальную демагогию, компромиссы, лавирование, допускает некоторый плюрализм в обществе.

Авторитарный режим пытается не вмешиваться в те сферы жизни общества, которые непосредственно не связаны с политикой. Здесь политическая власть не осуществляет своего полного контроля, как это присуще тоталитаризму. Сфера же политики находится под контролем авторитарной власти, которая стремится не допускать конкуренции политических оппонентов, а сохранять за правящей партией монополию на власть. Но это не значит, что обязательно полностью подавлена несанкционированная политическая деятельность. Функционирует парламент, оппозиционные партии, допускаются выборы, не существует монопольного господства одной идеологии.

Другие начала организации и функционирования государственной власти лежат в основе либерального, демократического режима. Причем если главным в характеристике либерального политического подхода является свобода для граждан, общества в решающих сферах жизнедеятельности, не говоря уже о частной жизни, то при демократическом самое существенное – это вовлечение населения, граждан в государственные дела посредством их разнообразного участия в осуществлении власти. И, конечно, в соответствии с этим государство использует совершенно другой арсенал средств и методов в своей деятельности. Открытость и гласность, характерные для демократического государства, создают совершенно новые возможности и для формирования, обновления властных органов, и для выработки внутренней и внешней политики с учетом интересов человека, общества.

Таким образом, демократический режим характеризуется:

признанием народа источником власти государства;

официальным признанием легитимности власти большинства при учете и обеспечении власти меньшинства;

осуществлением выборности центральных и некоторых других органов власти;

утверждением верховенства закона, регулирующего реализацию государственной власти, ее взаимодействие с населением;

обеспечением свободы и равенства граждан между собой и по отношению к самому закону;

гарантией определенного (необходимого) набора жизненно важных прав граждан, а также фиксацией перечня основных обязанностей индивида перед государством.

Демократический режим подразделяется на два подтипа – парламентский и президентский. Основные особенности парламентского типа демократического режима:

законодательная и исполнительная власть находится в руках парламента;

кабинет министров подбирается и назначается парламентом;

решения, принимаемые в парламенте, вырабатываются открыто и состязательно;

Существует три разновидности парламентских демократических режимов:

однопартийное большинство в парламенте;

парламентская коалиционная власть;

консенсуальная парламентская власть.

Для президентского подтипа демократического режима характерно жесткое разделение законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, самостоятельных по отношению друг к другу, и соединение полномочий главы государства и главы правительства в руках президента.

Следует подчеркнуть, что переход от одного политического режима к другому – достаточно сложный процесс. Данная проблема не только теоретическая, но и практическая, она прямо затрагивает нашу страну. Некоторые политологи считают, что не должно быть никакой авторитарной власти, хватит с нас «сильной руки», надо прямо идти к демократии. Другие же полагают, что переход от тоталитарной системы к демократической нельзя осуществить скачком. Так, известный российский политолог А. Мигранян считает, что при первоначальном разгосударствлении духовной, экономической жизни по мере юридического оформления различных форм собственности происходит усложнение общества, возникают многочисленные и конфликтующие интересы. А это – потенциальная опасность хаоса и краха. И пока, по его мнению, будет идти сложнейший процесс формирования и укрепления гражданского общества в экономической и духовной сферах, важно, чтобы в политической сфере сохранилась крепкая авторитарная власть, которая допускала бы ограниченную демократию.

Сложившийся в последние годы политический режим в России вряд ли можно в чистом виде отнести к какой-то одной его модели. Выйдя из недр тоталитаризма, политическая система России пытается обрести черты развитой демократии. Однако пока политический строй в нашей стране отягощен признаками иных политических режимов. С одной стороны, налицо черты демократии: строятся основы правовой государственности и создаются устои гражданского общества; власть на федеральном и местном уровнях выбираема и сменяема; действуют механизмы непосредственной демократии (референдумы), существует система разделения власти в государстве (хотя и существует определенный перекося полномочий в сторону исполнительной ветви); права человека на конституционном уровне провозглашены высшей ценностью; реально действует политическая оппозиция, в том числе и «непримиримая»; формально судебные органы независимы от властных (хотя это и не всегда соблюдается, особенно на местах); нет ведущей идеологии и политической партии; в экономике складывается свободный и конкурентный рынок при многообразии форм собственности (однако при этом сильны позиции государственных ведомств, командные высоты в хозяйственном механизме находятся в руках монополистов – финансово-промышленных групп, финансовой олигархии, «естественных монополий», что, безусловно, подменяет принцип свободной конкуренции монопольностью); при внешней независимости (политической и идеологической) средств массовой информации и коммуникации налицо их фактическая связь с финансовыми «империями». В результате складывающийся демократический политический режим несет на себе четкие отпечатки экономической и политической олигархизации, что свидетельствует об усилении авторитарных тенденций в государстве. Как будет происходить движение России от тоталитарной

Вопросы для размышления, самопроверки и контроля

1. Что такое политическая система? Какова ее структура и функции?
2. В чем, на ваш взгляд, заключаются основные особенности политической системы России?

3. Какие существуют типы политической системы?
4. В чем особенности политологического подхода к определению государства?
5. Почему государство является основным институтом политической системы?
6. Является ли Россия демократическим, правовым государством? Аргументируйте свой ответ.
7. Какие основные проблемы стоят перед Российским государством в условиях перехода к рыночной экономике?
8. Какова роль органов внутренних дел в формировании правового государства?
9. Что понимается под политической партией?
10. Каково место политических партий в политической системе?
11. Каковы критерии классификации политических партий?
12. Охарактеризуйте политический спектр российских партий.
13. В чем сущность общественно-политических движений и какова их роль в современной России?
14. Могут ли работники органов внутренних дел состоять в политических партиях?
15. Раскройте содержание понятия «гражданское общество», его признаки и структуру.
16. Каковы особенности формирования гражданского общества в России?
17. В чем сущность политического режима?
18. Охарактеризуйте виды политических режимов. Объясните, в чем разница между тоталитарным и авторитарным режимами?
19. Как изменился политический режим в России за последние годы и к какому типу его можно отнести?

Литература

- 1.Арендт Х. Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. М., 1996.
- 2.Баранов П.П., Рыбак С.В. Деятельность органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод граждан России. Ростов н/Д, 2001.
- 3.Белов Г.А. Политическая система. Функции политической системы // Кентавр. 1995. № 2–3.

4. Васильев В.А. Гражданское общество: идейно-теоретические истоки // Социально-политический журнал. 1997. № 4.
5. Выборы и партии в регионах России. М. – СПб., 2000.
6. Вятр Е. Типология политических режимов: Лекции по политологии. Таллин, 1991. Т. 1.
7. Гаджиев К.С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. 1991. № 7.
8. Дюверже М. Политические партии. М., 2000.
9. Журавлева Л.К. Политические партии и партийные системы // Социально-политический журнал. 1996. № 12.
10. Ильин М.В., Коваль Б.И. Две стороны одной медали: гражданское общество и правовое государство // Полис. 1992. № 1-2.
11. Краснов Б.И. Политическая система // Социально-политический журнал. 1995. № 5.
12. Ленин В.И. Государство и революция // Полн. собр. соч. Т. 33.
13. Ленин В.И. О государстве // Полн. собр. соч. Т. 39.
14. Мухаев Р.Т. Политология: Учебник для студентов юридических и гуманитарных факультетов. М., 1997.
15. Орлова Н.В. Политические партии России: страницы истории. М., 1994.
16. Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М., 1997.
17. Плешаков А.П. Социальная государственность и общественное правосознание в Российской Федерации. Саратов, 2001.
18. Политология. Учебник для вузов / Отв. ред. В.Д. Перевалов. М., 2001.
19. Рудич Ф.М. Политология: теоретический и прикладной контекст // Социально-политический журнал. 1996. № 5.
20. Серебряков С.Л. Цивилизационные основы формирования гражданского общества в России // Социально-политический журнал. 1995. № 2.
21. Соколов А.И. Правовое государство: от идеи до ее материализации. Калининград, 2002.
22. Состояние и проблемы развития политической системы в современном российском обществе // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 2.

23. Студников П.Е. Теоретические проблемы тоталитаризма // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 2.
24. Сумбатян Ю.Г. Политические режимы: генезис, сущность, основные формы // Кентавр. 1995. № 6.
25. Сумбатян Ю.Г. Политология. Тоталитаризм – политический феномен XX века // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 1.
26. Тарасов Е.Н. Государство как институт политической системы // Социально-политический журнал. 1994. № 2.
27. Цыганков А.П. Политический режим // Социально-политический журнал. 1996. № 1.
28. Эндрейн Ч.Ф. Сравнительный анализ политических систем. Эффективность осуществления политического курса и социальных преобразований. М., 2000.
29. Юдин Ю.А. Политические партии и право в современном государстве. М., 1998.

Лекция 7. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ

1. Политический процесс: понятие, сущность, структура, типология
2. Политика и социальный конфликт

1. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА, ТИПОЛОГИЯ

Сегодня политическая жизнь российского общества характеризуется высоким уровнем участия граждан в политике. В ходе избирательных кампаний идет борьба за свои интересы. Одни выступают сторонниками реформ и модернизации общества, другие являются противниками обновления страны, всей системы общественно-политических отношений. Разнообразные виды политической деятельности субъектов и их взаимоотношений образуют политические процессы.

Политический процесс – это особый вид социально-исторических процессов. Его специфическая черта – достижение политическими субъектами общих целей при помощи власти и соответствующих норм ее осуществления. Механизм политического процесса составляет взаимодействие общественных институтов и социальных групп, наделенных определенным сознанием и психологией.

Приступая к детальному рассмотрению данного явления, необходимо уяснить общенаучное значение термина «процесс», поскольку он является одним из самых распространенных в различных отраслях знания.

Термином «процесс» (от лат. *processus* – продвижение) обычно характеризуют определенное движение, какой-либо ход, порядок движения, имеющий свое направление;

последовательную смену состояний, стадий, эволюции; совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата.

Политический процесс – это последовательная, внутренне связанная цепь политических событий и явлений, а также совокупность последовательных действий различных субъектов политики, направленных на завоевание, удержание, укрепление и использование политической власти в обществе. Политический процесс – это совокупная и последовательная деятельность социальных общностей, общественно-политических организаций и групп, отдельных лиц, преследующих определенные политические цели[25].

Политический процесс в узком смысле – целенаправленная и связанная деятельность социальных и институциональных субъектов политики на протяжении определенного промежутка времени по осуществлению политических решений.

Политический процесс в целом: ход развития политических явлений, совокупность действий различных политических сил (субъектов политики), течений, добивающихся осуществления определенных политических целей; форма функционирования определенной политической системы общества, эволюционирующей в пространстве и времени; один из общественных процессов, в отличие от правового, экономического и др.; обозначение конкретного с конечным результатом процесса определенного масштаба (революции, реформирования общества, формирования политической партии, движения, хода забастовки, избирательной кампании и др.).

Применительно к обществу в целом политический процесс раскрывает взаимодействие социальных и политических структур и отношений, то есть показывает, как общество формирует свою государственность, а государство в свою очередь – «завоевывает» общество. С точки зрения внутреннего содержания политический процесс выражает своего рода технологию осуществления власти, представляя собой совокупность относительно самостоятельных, локальных взаимодействий субъектов, структур и институтов, связанных теми или иными целями и интересами в поддержании (или изменении) системы правления.

Раскрывая сущность и структуру политического процесса, необходимо учитывать всю сложность этого явления с точки зрения его движения, изменения состояния, особенно, когда речь идет о явлениях власти.

Движущей силой политического процесса выступают противоречия, возникающие в ходе взаимодействия социально-политических сил – участников политического процесса. Именно субъекты-участники своими действиями производят изменения в отношениях власти, продвижения в персональном составе органов, принимают политические решения, упорядочивают общественную жизнь и ведут борьбу за наиболее благоприятные политические условия реализации своих интересов.

Сущность политического процесса заключается, с одной стороны, в производстве и воспроизводстве различных компонентов политической системы, человека политического, структур, институтов и средств политического властвования и политического участия, политической культуры и норм, а с другой – в создании посредством политической системы определенного социального порядка и социальных изменений.

Содержание политического процесса может быть самым разнообразным. Это: а) разработка какой-либо концепции, начиная с исходной идеи и кончая развитой теорией (например, демократизация политических отношений); б) формирование общественного мнения о кандидатах на выборы; в) создание новых структур управления и т.д. В содержательном смысле политический процесс охватывает все реальные действия рядовых граждан и представителей элит, которые могут как поддерживать правящий режим, так и находиться к нему в оппозиции.

Структура политического процесса включает в себя три основных элемента.

1) Субъекты политики – это те, кто принимает активное, осознанное участие в политической деятельности: индивиды и их группы, реализующие самостоятельно выработанные программы действия, осуществляющие свою сознательную цель и обладающие способностью проявлять себя как совокупные субъекты. Любые действия субъектов политики в конечном счете преследуют одну цель: повлиять на принимаемые государственной властью решения. Собственно политический процесс начинается с выявления проблемы, поиска ее решения во взаимодействии всех заинтересованных политических сил и завершается тем или иным результатом, который выражается в действиях властей.

2) Объект должен быть создан или достигнут как цель политического процесса.

3) Средства, методы, ресурсы исполнителей процесса связывают субъект и объект-цель. Ресурсами политического процесса могут служить его идеальные и материальные основы – наука, знания, технические и финансовые средства, настроения масс, участников процесса, идеология и другие факторы.

Проведенный анализ политического процесса позволяет, кроме того, выделить в его структуре частичные (составные) политические процессы или группы относительно самостоятельных политических действий, образующие в своей совокупности движение политической жизни в целом, а также этапы в изменении состояния политической реальности (или фазы в развитии политических систем).

В качестве частичных (составных) политических процессов в литературе называют:

- проявление различными социальными субъектами своих потребностей, интересов и стремлений;

- представление политических интересов групп институтам, принимающим политические решения (артикуляция интересов);

- принятие решений и формулирование политической воли;

- реализацию политической воли посредством управленческой деятельности.

Обратимся подробнее к рассмотрению стадий, или фаз, в последовательной смене состояния социально-политической действительности. При этом принято, как правило, выделять четыре такие фазы или, по иной терминологии, четыре режима протекания политического процесса: 1) конституирование, становление политической системы; 2) функционирование существующей политической системы; 3) развитие политической системы; 4) этап упадка, распада политической системы. Будучи взаимодополняемыми, эти стадии вместе с тем сохраняют присущие каждой из них особенности, выполняют свои собственные предназначения и осуществляются специфическими методами политических действий.

Стадия конституирования политической системы является одной из важнейших в развитии политического процесса. Она совпадает, как правило, с переломным, революционным периодом в развитии общества, когда утрачивается легитимность власти одних социально-политических сил и господствующее положение занимают другие силы. Эти новые силы создают отвечающую своим потребностям новую политическую систему, в которой их волю выполняют качественно иные органы власти и другие политические институты. Одновременно происходит замена прежних правовых норм на новые, в которых закрепляются вновь возникшие институты власти, другие элементы политической системы, а также вся измененная система общественных отношений.

Стадия функционирования политической системы совпадает со стабильным периодом общественного развития, когда господствующие социальные группы занимают прочное положение среди других социально-политических сил. На данной стадии политического процесса осуществляются функции по воспроизводству, поддержанию

деятельности действующих органов государства, политических партий, общественных организаций. Такими процедурами, в сущности, являются всевозможные выборы, съезды и конференции политических партий и общественных организаций, заседания представительных органов власти и т.д.

На стадии функционирования политического процесса воспроизводятся и сами его участники как выразители определенных политических позиций и интересов, носители соответствующих взглядов и убеждений, определенных стереотипов политического поведения. Для понимания содержания данной стадии политического процесса важно учитывать, что политическая система строится не из самой себя, а ее постоянно воспроизводят существующие в обществе социально-политические силы в качестве инструмента для выражения и реализации своих интересов.

Стадия развития политической системы наступает в период определенной перегруппировки в расстановке политических сил. На данном этапе политического процесса происходят частичные изменения в системе органов государства, реформирование деятельности политических партий и общественных организаций. Осуществляемые изменения в структурах и механизмах власти выводят политику правящей группы на новый уровень, позволяющий адекватно ответить на вопросы времени. Такие политические изменения означают, что правящие круги ищут цели, формы и методы управления, соответствующие происходящим изменениям в социальной структуре и меняющемуся соотношению политических сил внутри страны и на международной арене. Стадия развития политической системы сопровождается противоборством разнообразных течений и тенденций, которые в конечном счете ведут к адаптации, соответствию властных структур внешним социальным условиям.

Стадия упадка, распада политических систем совпадает с ростом социальных сил, заявляющих о себе новыми формулами организации политической жизни и общества в целом. В данном случае направленность динамики политического процесса имеет негативный по отношению к существующим институтам власти характер. Здесь разрушительные тенденции преобладают над конструктивными, созидательными, распад режима правления носит необратимый характер. В результате принимаемые правящей группой решения утрачивают управленческую способность, а сама группа – свою легитимность. Классическим примером этого является судьба всех бывших европейских «социалистических» стран, где правящие круги так и не смогли отыскать адекватных мер, чтобы отреагировать на социально-экономические и духовные запросы времени.

Внутренняя технология политического процесса, динамика его развития, особенно в кризисных ситуациях, не протекает однолинейно. Его фазы и стадии могут быстро менять свои временные рамки и внутреннее содержание. Не случайно некоторые западные политологи считают, что схему политического процесса можно изобразить в виде круга. То есть это такой процесс, когда тот или иной политический субъект может как включаться в него, так и выключаться из него на любой стадии.

Следует также иметь в виду, что конкретный политический процесс отражает потребности и интересы людей, которые являются исходным механизмом его становления и последующей реализации. Каждый отдельный политический процесс, каждая его стадия определяются мотивами человеческой деятельности, которая как раз и выступает его началом и относительным результатом, концом.

Типы и разновидности политических процессов

Более детальная оценка содержания политического процесса связана с характеристикой его типов и разновидностей. Политические процессы разворачиваются как в мировых масштабах, так и в рамках политической системы общества, отдельного региона, локальной территории. Их можно классифицировать по масштабам, характеру преобразований, составу участников, временной продолжительности и др. Политические

процессы выступают как мировые и национальные, общегосударственные и региональные (местные), как межклассовые, межгрупповые, так и внутри классов, социальных и иных групп, вне или внутри политических партий и движений.

Можно сказать, что политические процессы подразделяются на внутривнутриполитические и внешнеполитические.

Внутриполитический процесс протекает между субъектами политики (классами, другими социальными группами, нациями, партиями, общественными движениями, политическими лидерами), сердцевинной деятельностью которых является завоевание, удержание и использование политической власти. Внутриполитический процесс охватывает различные сферы жизни общества – политическую, правовую, экономическую, социальную, экологическую, демографическую, культурную, военную и др. Внутриполитические цели могут достигаться как мирными, так и насильственными методами.

Внешиполитический процесс распространяется на отношения с другими государствами как искусство ведения международных дел. Он теснейшим образом связан с господствующим экономическим укладом, общественным и государственным строем и выражает их на мировой арене. Одновременно внешнеполитический процесс обладает рядом особенностей, обусловленных существованием в мире множества государств с несовпадающими интересами и программами в различных областях. В современных условиях внешнеполитический процесс во всевозрастающей степени становится искусством переговоров, достижения разумных, взаимоприемлемых политических компромиссов.

По значимости для общества тех или иных форм политического регулирования социальных отношений политические процессы подразделяются на базовые и периферийные.

Базовый политический процесс характеризуют разнообразные способы включения широких социальных слоев в отношения с государством, формы преобразования интересов и требований населения в управленческие решения, типичные приемы формирования политических элит и т.д. В этом смысле можно говорить о процессах политического участия в государственном управлении (в принятии решений, законодательном процессе и др.).

Периферийные политические процессы раскрывают динамику формирования отдельных политических ассоциаций (партий, групп давления и т.д.), развитие местного самоуправления, другие связи и отношения в политической системе, не оказывающие принципиального влияния на доминирующие формы и способы осуществления власти.

По характеру участия масс в политической жизни можно выделить демократические, где сочетаются различные формы прямого и представительного народовластия и недемократические, внутреннее содержание которых определяется наличием тоталитарных или авторитарных режимов; деятельностью соответствующих политических партий и общественных организаций и лидеров, существованием авторитарной политической культуры и менталитета граждан.

В политологии выделяют также такие виды политических процессов, как открытый и скрытый (теневой). Открытый политический процесс характеризуется прежде всего тем, что политические интересы групп и граждан систематически выявляются в электоральных предпочтениях, программах партий и движений, а также в других формах публичных притязаний людей к государственной власти. Напротив, скрытый (теневой) процесс базируется на публично не оформленных политических институтах и центрах власти, а также на таких властных притязаниях, которые по разным причинам не предусматривают обращения к официальным носителям власти. В качестве же центров власти, к которым в таком случае апеллируют граждане, могут выступать запрещенные, нелегализованные и не признанные обществом структуры (например, мафиозные кланы), действующие в

данном политическом пространстве. Контроль за правящими элитами полностью отсутствует.

Характер преобразования власти дает основания говорить о революционных и эволюционных политических процессах.

Революционный тип политического процесса развивается в обстановке революционной ситуации или близкой к ней (по В.И. Ленину: «верхи» не могут, а «низы» не хотят жить по-старому, высокая политическая активность масс). Для этого типа характерно относительно быстрое качественное изменение власти, полный пересмотр конституции государства; использование как мирных, так и насильственных средств для низвержения предыдущего режима; электоральные предпочтения уступают место стихийным произвольным формам массовых политических движений; на всех уровнях власти – дефицит времени для принятия управленческих решений; падение роли консультативных и экспертных органов, возрастание ответственности политических лидеров; нарастание конфликтности традиционной и новой элит.

Эволюционный тип политического процесса характеризуется постепенным разрешением накапливаемых противоречий и рационализацией конфликтов; разведением функций и ролей различных политических субъектов; устойчивостью сформированных механизмов принятия решений; совместной деятельностью элиты и электората, взаимоконтролирующих друг друга и обладающих свободой действий в рамках обретенных ими статусов; легитимностью власти, единством социокультурных ценностей и ориентиров управляющих и управляемых; консенсусом и наличием конструктивной оппозиции; сочетанием управления с самоуправлением и самоорганизацией политической жизни.

С точки зрения устойчивости основных форм взаимосвязи социальных и политических структур, определенности функций и взаимоотношений субъектов власти можно выделить стабильные и нестабильные политические процессы.

Стабильный политический процесс характеризуется устойчивыми институционализированными формами политической мобилизации и поведения граждан, а также функционально отработанными механизмами принятия политических решений. Такой процесс основывается на легитимном режиме правления, соответствующей социальной структуре, высокой эффективности господствующих в обществе правовых и культурных норм.

Нестабильный политический процесс обычно возникает в условиях кризиса как проявление необходимости изменения политического курса. К этому может привести целый ряд факторов: спад производства, социальные конфликты, вызванные изменившимися условиями вертикальной и горизонтальной мобильности, осложнения международных отношений. Нестабильность политического процесса наиболее ярко проявляется в резком колебании электоральных предпочтений путей развития.

Существуют и другие типологии политических процессов.

Политическое участие

Одной из важнейших характеристик политического процесса является политическое участие. Оно служит той материей, из которой складывается реальный политический процесс.

Политическое участие можно рассматривать как весьма динамичную и массовую форму многообразных взаимоотношений индивидов и организационно-властных структур, образований по поводу власти и управления.

Из истории развития государственно-политических систем с различными политическими режимами видно, что практически все они допускали вовлеченность своих граждан в политику. Но в одних случаях это являлось декларацией; в других – ограничивалось частоколом условий и оговорок; в третьих – абсолютизировалось и

доводилось до абсурда. И лишь в демократическом обществе с развитыми политической и правовой системами стало реальным и в определенной степени необходимым и действенным участием людей в политической жизни.

Политическое участие – это антипод политическому отчуждению. Еще Аристотель, рассуждая о понятии «гражданин», определял его через непереносимое участие во власти, суде и управлении. С тех пор многократно менялась картина политического мира вообще и отдельных стран, возникали и исчезали идеи и формы политического участия, но суть оставалась одна. Участие – это деятельность индивидов в связи с формированием, функционированием и реализацией политической власти.

В качестве факторов, определяющих политическое участие, в литературе называют:

а) социально-экономические и политические интересы;

б) общественный долг, заботу о всеобщем благе;

в) стремление повысить свой общественный статус;

г) чувство коллективности, необходимость политического общения и др.

Политическое участие осуществляется в различных формах, с неодинаковой степенью интенсивности, в разных по масштабу социальных и территориальных образованиях.

Добровольное участие индивидов в делах государства и других политических институтов охватывает осознанную политическую деятельность, базирующуюся на высоком уровне общего политического образования, наличии у участников определенных социально-нравственных ориентиров, их лояльном отношении к праву и закону.

Активная форма добровольного политического участия включает в себя деятельность депутатов представительных органов власти, функционеров политических партий и общественно-политических организаций, организаторов политических кампаний и акций (выборов, референдумов и т.д.).

Пассивная форма добровольного политического участия предполагает только участие в выборах, референдумах, опросах общественного мнения.

Принудительное политическое участие характерно для служащих милитаризованных государственных структур, членов политических партий и организаций с жесткой централизацией и дисциплиной.

По сфере территориального распространения политическое участие может носить общенациональный, местный и локальный характер. В Российской Федерации можно выделить: федеральный уровень; уровень субъектов Федерации – региональный; местный – муниципальных образований; локальный –ограниченный рамками организации, учреждения.

В плане интенсивности и последовательности различают постоянное (членство в партии, работа в политических организациях), эпизодическое или регулярное (участие в выборах) и разовое (участие в референдуме по поводу принятия Конституции) политическое участие. По отношению к действующему законодательству в той или иной стране различают легальное (соответствующее Конституции и законам) и нелегальное (противоречащее закону) политическое участие.

Смыслом и целью политического участия является влияние на принятие и осуществление политических решений, которые должны интегрировать различные и зачастую противоположные интересы граждан в единую составляющую.

Политическое решение – осуществляемый в коллективной или индивидуальной форме процесс определения задач политического действия, этапов, способов их достижения, связи с реализацией власти.

Принятие и реализация политических решений проходит ряд этапов.

Первый этап – это представление артикулированных и агрегированных различными субъектами политических интересов институтам, принимающим управленческие решения. Набор организационных средств и способов данной трансляции может быть различным: от прямого давления различных субъектов политики в виде митингов, демонстраций, пикетирования и иных массовых акций, в ходе которых правительство получает конкретные требования и программы через средства массовой информации, деятельность партий и групп и т.п., и до оказания давления в виде лоббирования.

Однако центральным способом передачи агрегированных политических интересов является электоральный (избирательный процесс). Именно во время выборов граждане отдают предпочтение тем лидерам и политическим партиям, которые в наилучшей степени смогли отразить в своих программах ожидания и потребности избирателей, т.е. сумели найти оптимальный вариант интегрировать политические интересы наибольшего числа социальных групп и слоев населения.

Второй этап – это принятие решений и формулирование политической воли. Воспроизводство политической системы предполагает, что этот процесс осуществляется непрерывно, так как решения различных проблем размещены на разных уровнях в «пространстве» и «времени» и постоянно возникают новые проблемы. Причем методы принятия решений во многом зависят от характера политической системы: от степени централизации власти, разграничения полномочий центральной и местной властей, от уровня взаимоотношений между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти, взаимодействия партийных и государственных структур. Большое значение имеют также возможности контроля и ресурсы влияния оппозиционных сил.

Наиболее распространенными методами принятия политических решений являются:

а) метод рационального моделирования, т.е. рациональное осмысление проблемы и выбор таких путей ее решения, которые в максимальной степени соответствуют и программным, и поставленным конкретным целям данного субъекта политики;

б) метод «ветвей» (метод постепенных приращений), который образно можно сравнить с деревом, ветви которого могут расти в разные стороны, но все они необходимо служат общему развитию. Реализуя частные цели, допуская даже противоречивые и взаимоисключающие действия в рамках стратегии управления, правительственные структуры должны, тем не менее, добиваться постепенного приращения общего успеха;

в) метод «решающего звена» – состоит в стратегической оценке всех политических проблем и противоречий общества, изучении социально-экономических и иных факторов его развития и выделения последовательности и иерархичности решения наиболее важных вопросов, которые являются определяющими в конкретных условиях.

Третий этап – это реализация политических решений. Главным здесь является выбор средств и методов политического регулирования и воздействия на массы для проведения в жизнь политических решений. Методы при этом могут быть чрезвычайно многообразными: различные виды материального и морального поощрения, конкретная помощь, способы воздействия на массовое сознание с целью стимулировать поддержку и энтузиазм граждан, реклама и пропаганда и т.п. Они могут быть и насильственными в виде различных наказаний за невыполнение административных приказов и распоряжений. Главная задача – это обеспечение вертикальной интеграции политической жизни с помощью своих властных полномочий по реализации публично-правовых и административных решений, при нейтрализации воздействия самых различных факторов.

Четвертый этап – это контроль за выполнением решений и их коррекция в результате обратных связей с различными субъектами политики. Главную роль здесь играют судебные органы, которые проверяют принятые решения на соответствие с конституцией. Важнейшей их прерогативой является контроль за соблюдением норм и законов при

проведении политических решений в жизнь, и назначение наказаний. Имеется и целый ряд других институтов, в той или иной мере участвующих в процессе контроля за функционированием политической системы. К ним относятся государственные службы контроля и надзора за деятельностью аппарата, органы ведомственного надзора, органы партийного контроля, деятельность общественных движений и организаций, средства массовой информации и др. Многие из них являются своеобразным каналом обратной связи, с помощью которого проверяется реакция широких слоев населения на те или иные политические решения. В случае отсутствия серьезной поддержки или назревания недовольства властные структуры имеют возможность вовремя скорректировать решения в сторону удовлетворения социальных интересов граждан и сохранения стабильности политической системы. Тем самым как бы завершается циклический процесс превращения частных интересов в единый вектор общегосударственного развития.

Таким образом, политический процесс представляет собой всю гамму динамических изменений в политической системе и ее пространственно-временном функционировании. Их направленность и скорость протекания, влияние и последствия, масштабы и продолжительность чрезвычайно различны.

Особенности современного политического процесса в России

По мнению многих политологов, основными чертами политического процесса в современной России являются:

1. Нерасчлененность политики и экономических, социальных и личных отношений. Политика не отделена от других сфер жизни в силу незрелости институтов гражданского общества, которые должны ее ограничивать и контролировать. Несформированность гражданского общества является одной из особенностей всего процесса цивилизационного развития России. Политический процесс характеризуется проникающей способностью политики, которая пронизывает все сферы жизни общества. Ни один вопрос экономического, социального, духовного развития не решается без вмешательства властных структур.

2. Отсутствие консенсуса между участниками политического процесса относительно узаконения целей и средств политического действия. Отсутствие стремления к согласию по поводу провозглашенных целей демократических преобразований объясняется не только отсутствием культуры консенсуса, которую нельзя было сформировать за несколько лет реформ. Главная причина заключается в принципиально разном понимании ценностей свободы и демократии существующими в современном российском обществе политическими силами, в неравенстве возможностей активного участия в реформаторском процессе и удовлетворения собственных интересов.

3. Неструктурированность политического процесса, высокая степень возможности совмещения и взаимозаменяемости политических ролей. Отсутствие дифференциации и специализации политических ролей и функций у субъектов и носителей власти обусловлена российской политической традицией концентрации власти в одном центре. Малейшее ослабление политического господства монополично властвующего лица или группы приводило к конфликтам, потере управляемости социальными процессами и революциям.

4. Отсутствие интеграции среди участников политического процесса, что является следствием неразвитости в обществе единой коммуникационной системы. Вертикально организованный политический процесс обычно осуществляется благодаря налаженному диалогу власти и общества, в котором последнее доносит свои требования до властных

структур через разветвленную систему представительства, которая в России еще только создается. Наибольшими возможностями представительства своих интересов обладает правящая элита и бюрократия, контролирующая ресурсы и политическое влияние.

5. В основе политического процесса в России лежит активный политический стиль, состоящий в навязывании обществу нововведений со стороны государства. Активная роль государства как в формировании проблем, так и в вынужденной интеграции интересов различных групп обусловлена культурно-религиозной, этнической и политической неоднородностью общества. Во взаимодействии власть–общество политическая инициатива в Советской России принадлежала государству, оно концентрировало в своих руках и власть, и ресурсы. Отсутствие дифференциации политических ролей и функций среди институтов государственной власти позволяло анонимно осуществлять процесс принятия решений.

6. В российском политическом процессе преобладают «политические клики» – президентская, правительственная, парламентская. Близость к президенту, который концентрирует в своих руках значительные объемы властных полномочий, позволяет этим «кликам» рассчитывать на особые возможности использования власти.

7. Чрезмерная концентрация политической власти и ресурсов в руках правящей элиты заставляет контрэлику и оппозицию выступать в качестве революционных движений, а не политических оппонентов. Острое противоборство правящей элиты и контрэлиты является следствием культурно-политической неоднородности самой элиты, разные группы которой ориентируются как на либеральные, так и на социалистические ценности. Стремление правящей элиты монополюльно контролировать политический процесс порождает у оппозиции желание использовать радикальные средства борьбы для того, чтобы заставить официальную власть признать и легитимизировать оппозицию, считаться с ее мнением при выработке политического курса.

8. Тотальная маргинализация российского общества при малой эффективности институтов гражданского общества обусловила ситуацию, когда лидеры вынуждены придерживаться более определенных взглядов во внешней политике, чем во внутренней.

Указанные особенности современного политического процесса в России обусловлены спецификой реализации политических ролей и функций, концентрацией и закреплением их за определенными властными институтами. Распределение ролей и механизмы их реализации в российском обществе заметно отличаются от стандартов, принятых в демократических обществах и определяющих логику политических изменений. Это связано с тем, что преобладание политических факторов в механизме социальной эволюции России препятствует не только формированию в ней институтов гражданского общества, но и проведению четкой границы между политической и неполитической сферами. Незрелость гражданского общества является причиной недостаточной структурированности политического процесса, ограниченности числа его активных участников преимущественно государственными институтами.

2. ПОЛИТИКА И СОЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ

Политический процесс в любом обществе полон противоречий. Совершенно очевидно, что конфликты являются одним из фундаментальных аспектов политической действительности. Не случайно поэтому в западной политической, особенно социологической, науке развитию теории социальных конфликтов уделяется

исключительно большое внимание. По данной проблеме сложилось особое направление исследований – конфликтология. Накоплен также определенный опыт по разрешению возникающих социальных конфликтов, подготовке кадров для такого рода деятельности. Знание природы конфликтов, их сущности, функций и способов разрешения может значительно облегчить работникам органов внутренних дел правильность выбора политического поведения в нынешней сложной политической жизни, в той или иной конкретной ситуации.

Понятие «социальный конфликт» впервые в научный оборот ввел немецкий политолог Г. Зиммель (1858–1918). Хотя само явление было известно давно, но в науке оно стало применяться только во второй половине XIX века.

Современная теория конфликтов сформировалась и развивалась одновременно в социологии (Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон) и политологии (Р. Дарендорф, М. Дюверже). Как известно, проблема социального конфликта довольно глубоко анализировалась в работах К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина. Многие авторы рассматривают социологическую и политологическую концепции конфликтов как конкуренцию двух подходов: структуралистического и плюралистического, связывающего корни конфликтов с плюрализмом демократии и борьбой социальных сил в обществе за власть.

Наряду с ними существует и общая теория конфликтов, созданная К. Боулдингом, которая претендует на универсальное применение.

Сначала необходимо выяснить общенаучный смысл понятия «конфликт», без чего невозможно дать его узкоспециальное определение. Слово «конфликт» происходит от латинского корня и в буквальном переводе означает «столкновение». В энциклопедических словарях термин конфликт определяется как столкновение противоположных сил, интересов, мнений, взглядов, как серьезное разногласие, чреватое осложнением отношений и борьбой.

Социальный конфликт выступает как предельный случай развития общественных противоречий, выражающийся в столкновении различных социальных субъектов – народов, наций, государств, классов, социальных групп, общественных объединений, обусловленном противоположностью или существенным различием их интересов и целей. Если употребить более краткую формулу, то социальный конфликт может быть определен как тип социального отношения, в котором его участники противостоят друг другу по причине несовместимости своих устремлений.

Социальные конфликты являются сложным феноменом общественной жизни. В социологической и политологической литературе прослеживается несколько направлений их анализа. Однако почти во всех источниках ставятся следующие основные вопросы: 1) причины социальных конфликтов; 2) типы социальных конфликтов; 3) социальные функции конфликтов; 4) способы урегулирования конфликтов; 5) последствия социальных конфликтов. Обратимся к более подробному рассмотрению данных аспектов социальных конфликтов.

В политически организованном сообществе всегда имеются объективные предпосылки для социальных конфликтов. Сегодня, как и тысячи лет назад, несовместимость, а порой и противоположность, целей различных социальных субъектов не исчезли. Это и выступает важнейшей объективной предпосылкой конфликтов в современном обществе.

Какие же причины находятся в основе социальных конфликтов? Большинство исследователей сходится на том, что с точки зрения политики наиболее важными причинами конфликтов так или иначе являются те, которые связаны с распределением недостающих социальных ценностей, главными из которых выступают материальные блага, власть и социальный престиж. Вместе с тем различные исследователи дают неодинаковое истолкование механизма действия этих причин. Два таких подхода четко представлены в произведениях К. Маркса и Г. Зиммеля.

Следует подчеркнуть, что оба автора рассматривали конфликт как объективное свойство социальных систем. Однако их подходы к пониманию причин и механизмов действия социальных конфликтов в корне отличаются. Если Маркс источник конфликтов усматривал в социальном неравенстве, в отчуждении человека от результатов своей деятельности, то Зиммель – в биологических свойствах людей (он полагал, что конфликт выражает не просто столкновение интересов, но и нечто большее – нечто такое, что возникает на основе инстинктов людей). Если Маркс обращается к условиям, которые могли бы разрешить конфликт, то Зиммеля интересует, при каких условиях может измениться острота конфликта. Наконец, если Маркс полагает, что социальный конфликт – это неизбежное и неотвратимое свойство изменений в обществе на определенном этапе его развития, то Зиммель считает, что конфликт – это просто один и тот же непрекращающийся социальный процесс, меняющий лишь свою остроту и имеющий различные последствия в том или ином социальном целом.

Современные исследователи (например, Льюис Козер) предпринимают небезуспешные попытки объединить эти два подхода к пониманию и объяснению социального конфликта.

Таким образом, в основе социальных конфликтов находятся определенные объективные и субъективные факторы. К числу объективных относится дефицит ценностей и благ, к которым устремляются различные группы общества. Это обстоятельство закономерно привело к возникновению такого общественного института, как государство. С его помощью осуществлено насильственное урегулирование «изначального» столкновения. Но при этом важнейшим последствием явилось закрепление неравного положения в обществе различных групп людей, которое пока устранить невозможно. Это обстоятельство служит тем фактором, который постоянно порождает социальные конфликты. Субъективной же предпосылкой конфликтов выступает осознание социальными субъектами несовместимости своих целей. Без минимального усвоения факта социального неравенства, несправедливости в распределении общественных благ конфликты оставались бы только возможностью.

Участниками конфликта могут оказаться самые различные субъекты политических отношений: индивиды, социальные группы, слои и классы, этнические, национальные и конфессиональные общности, народы, государства и правительства, различные фракции внутри правящей элиты, политические партии и общественные организации, неформальные общественные группы и другие социальные единицы. Словом, в обществе всегда существуют группы людей, которые имеют противоположные, несовместимые друг с другом интересы. В любой момент такие группы могут оказаться в конфликтном состоянии. Социальные субъекты, имеющие противоположные цели и сталкивающиеся между собой в попытках их достижения, называются конфликтующими сторонами.

Типология социальных конфликтов

В научной литературе даны разные классификации социальных конфликтов, в том числе и конфликтов политических. При этом разные авторы предлагают различные критерии для классификации конфликтов: по субъектам, объектам, уровням конфликтных отношений, масштабности, длительности, сферам отношений, содержанию противоречий, ведущих к возникновению конфликтов, и т.д.

Конфликты можно подразделить:

по характеру противоречий – на антагонистические и неантагонистические;

в зависимости от их отношения к социальной системе – на внутренние и внешние;

по сферам проявления – на экономические, политические, духовные, межнациональные, международные и т.д.;

по времени действия – на затяжные и скоротечные;

по интенсивности – на слабые и сильные;

по масштабам действия – на локальные и региональные;

по формам проявления – на мирные и немирные;

по уровню открытости и степени развития – на латентные и открытые;

по количеству участников – на многосубъектные и двусторонние;

по степени и характеру нормативной регуляции – на системные и несистемные; институализированные и неинституализированные;

по своим последствиям – на позитивные и негативные, конструктивные и деструктивные.

Можно также типологизировать конфликты на основе анализа их социальной среды: внутри семьи (между супругами, между супругами и детьми), между семьями; между родами и им подобными общностями; между территориальными общностями (села, города и т.д.); между регионами; между руководителями и работниками; между различными категориями работников внутри коллектива; между политическими партиями; между представителями различных конфессий (религиозные конфликты); между представителями разных идеологий; конкурентная борьба в рамках одной отрасли; конкурентная борьба между разными отраслями; расовые конфликты; соперничество между отдельными народами, которое может проявляться в разных областях, в частности, в борьбе за сферы влияния, рынки и т.п.; конфликты между различными культурами; «холодная война», т.е. война без применения оружия; борьба между Востоком и Западом или Севером (развитые капиталистические страны) и Югом (развивающиеся страны, или страны «третьего мира»).

В литературе даны и другие классификации конфликтов.

Любой конфликт, как правило, имеет определенные стадии своего развития: 1) начало, скрытая (латентная) форма; 2) открытая форма, или стадия противостояния; 3) послеконфликтный этап.

Начальная, латентная (скрытая) стадия включает в себя несколько основных подэтапов эскалации конфликта: а) понимание возникновения объективной конфликтной ситуации; б) осознание хотя бы одним из субъектов своих интересов в этой ситуации; в) осознание препятствия для удовлетворения интереса; г) осознание своих интересов и соответственно препятствий другой стороной; д) отрицательный ответ на предпринятые одной из сторон конкретные действия.

В открытой, основной форме конфликта можно выделить несколько главных разновидностей наступательных действий: политические воззвания, угрозы; активное создание помех и причинение косвенного вреда; действия, направленные на захват и удержание спорного объекта; подчинение и захват субъекта (объекта); насилие или нанесение прямого физического ущерба.

Завершающими фазами могут быть: тупик, применение насилия и мирное урегулирование.

Структура конфликта состоит из:

- условий его возникновения и протекания; участников, сторон конфликта, их действий по достижению своих целей и их ранга, выражающего их силу и положение в политической системе общества; средств и способов, используемых конфликтующими сторонами для создания конфликтной ситуации и ее разрешения;

- образа данной конфликтной ситуации, сложившейся у ее участников и третьих (нейтральных, незаинтересованных и заинтересованных) субъектов;

- характера конфликта;

- пространственно-временных параметров;

- этапов и интенсивности протекания;

- последствий и результатов.

Будучи неотъемлемым элементом социальных процессов, конфликты выполняют определенную роль по отношению к общественному целому. Следовательно, анализ социального конфликта будет неполным без выяснения его функций в обществе.

В связи с этим необходимо отметить позитивные функции конфликта. Например, он играет роль «выхлопного канала» для накопившихся страстей, может быть стимулятором и движущей силой социальных изменений. Позитивная функция конфликта проявляется и в содействии формированию социально необходимого равновесия, переоценки и изменения прежних ценностей и норм общества (благодаря разрешению конфликта), усилению лояльности членов данной структурной единицы; в гарантии развития общества путем вскрытия противоположных интересов, создания возможностей для их научного анализа и прежде всего определения необходимых изменений.

Вместе с тем конфликту могут быть присущи и негативные функции:

- он может привести к дезинтеграции общества;

- может привести к социальному взрыву, гибели людей, ликвидации материальных ценностей;

- чреват осложнениями межгосударственных, международных отношений;

- может привести к абсолютизации вооруженного насилия как средства разрешения конфликта, установлению военной или другой диктатуры.

Политология в первую очередь рассматривает политические конфликты, представляющие собой вид отношений, где взаимодействуют политические интересы и их носители, а также применяются политические методы разрешения конфликтов в любых других сферах жизни общества. Политические интересы есть не что иное, как интересы по отношению к государству, к любой эффективной власти.

Носителями политических интересов являются определенные политически значимые личности, отдельные классы, социальные группы, политические партии, государства и их группировки. Все указанные субъекты политических отношений выступают и как субъекты (стороны) политического конфликта.

Политические конфликты возникают тогда, когда противоположные интересы субъектов политики (или субъектов и объектов политики) не только противостоят друг другу, но и взаимоисключают друг друга, а вместе с тем и социальный статус этих субъектов. Являясь в целом следствием противоположности интересов субъектов (или субъектов и объектов) политики, политические конфликты обуславливаются конкретными причинами.

Причинами конкретных политических конфликтов могут быть:

- неправильные действия лидеров политических партий, организаций, движений, руководителей государственных органов;
- наличие в составе субъектов политики отдельных лиц, социальных групп, противопоставляющих свои интересы интересам субъектов политики в целом;
- излишний радикализм или консерватизм проводимой политики в целом;
- разрыв связи субъектов политики со своей социальной базой и многое другое.

В основе многих политических конфликтов лежат экономические причины. В частности, если проанализировать политические конфликты, которые возникали в индустриально развитых странах в последние десятилетия, то легко обнаруживается, что причиной многих из них была безработица. Однако, как правило, конфликты вызываются сразу несколькими причинами.

Состояние отношений между двумя или большим числом социальных субъектов, при котором открытое столкновение между ними не только возможно, но и становится практически неизбежным, называется конфликтной ситуацией. При ее наличии начало конфликта инициируется, как правило, некоторым дополнительным обстоятельством, которое в обычных условиях не вызывает решительных действий. В назревшей же конфликтной ситуации это обстоятельство становится поводом к открытому столкновению.

Близким по своему содержанию к понятию «конфликтная ситуация» является понятие «политический кризис». Кризис в самом общем виде – это резкий, крутой перелом, тяжелое переходное состояние.

Типология кризисов включает в себя политический, экономический, правительственный, парламентский, конституционный, внешнеполитический, общенациональный, продовольственный, партийный и т.д.

Политический кризис – это основанное на переменности конфликтных ситуаций всеобщее (массовое) недовольство и возмущение деятельностью (или бездеятельностью) властных структур, которые продемонстрировали свою неспособность решить политическими средствами стоящие перед страной, перед живущими в ней людьми актуальные вопросы, связанные с развитием экономики, социальной сферы и т.д.

Правительственный кризис выражается в потере исполнительной властью контроля над ситуацией и разрешается перестановками в правительстве или его отставкой в полном составе.

Парламентский кризис – это такое соотношение сил в органе законодательной власти, когда он оказывается не в состоянии принимать решения или его решения расходятся с волей большинства граждан страны. Такой кризис преодолевается, как правило, роспуском парламента и назначением новых выборов.

Конституционный кризис означает фактическое прекращение действия основного закона страны из-за утраты его легитимности. Выход из него состоит в качественном обновлении конституции или принятии новой.

Внешиполитический, или международный, кризис обусловлен расстройством системы отношений государства с одним или несколькими другими государствами в результате усиления противоречий между ними и угрозы их перерастания в открытый конфликт. Если кризис не разрешается путем переговоров и взаимных уступок, он может перерасти в войну. Одним из классических примеров является карибский кризис в 1962 г., который чуть не привел к мировой войне.

Социально-политический, или общенациональный, кризис есть поворотный момент в развитии социально-политического процесса, не обязательно ведущий к смене

властвующей элиты или господствующей социальной группы. Выход из него может быть обеспечен частными перестановками внутри правящей группы и корректировкой политического курса без нарушения существующего соотношения между социально-политическими силами. Если выход не будет найден, кризис может перерасти в революционную ситуацию.

В многонациональных сообществах, к которым относится и Россия, в состоянии конфликта весьма часто оказываются различные этнические, национальные и конфессиональные группы. Вся совокупность этнополитических конфликтов может быть сведена к следующим основным типам:

- территориальные конфликты, часто связанные с воссоединением разъединенных в прошлом этносов;

- конфликты, порожденные стремлением этнической группы реализовать право на самоопределение в форме создания независимого государства;

- конфликты, в основе которых лежат притязания того или иного государства на часть территории соседнего государства;

- конфликты, источниками которых служат последствия произвольных территориальных изменений;

- конфликты, в основе которых лежат факторы исторического характера, обусловленные традициями многолетней национально-освободительной борьбы;

- конфликты, в которых за культурно-лингвистическими проблемами (о государственном языке в многонациональном государстве, статусе языков и культур национальных меньшинств и др.) скрываются глубокие разногласия и острые противоречия между различными национальными общинами.

Политическая практика показывает, что это одна из самых тяжелых и трудноразрешаемых разновидностей социальных конфликтов.

Способы разрешения политических конфликтов

В политической науке уделяется большое внимание проблеме урегулирования политических конфликтов. Например, Р. Даль считает, что в любом политическом конфликте могут возникнуть три альтернативы: тупик, принуждение, мирное урегулирование.

Тупик возникает в том случае, когда каждый участник конфликта продолжает блокировать действия другого, не в силах изменить его поведение. Результатом тупика в политике бывает статус-кво.

Принуждение наиболее распространено в действиях государства, стремящегося избежать гражданского неповиновения или даже восстания, для чего используются полиция, армия, бюрократический аппарат. Гражданские войны и революции также сопряжены с принуждением.

Вероятность мирного урегулирования политического кризиса возрастает, если имеются институциональные механизмы, обеспечивающие консультации, переговоры, исследования возможных альтернатив и поиски взаимоприемлемых решений. Развитие законодательства, парламентаризма, системы политических партий создает условия мирного урегулирования конфликтов между различными групповыми интересами с помощью сложной системы процедур, традиций, ритуалов и давлений заинтересованных групп, экспертов и депутатов.

В политической практике существуют различные пути урегулирования социальных конфликтов, т.е. снижения их остроты, прекращения открытых враждебных действий сторон. Однако набор используемых для этого методов весьма невелик. Все их можно свести к следующим четырем:

1) отрицание, замалчивание имеющихся конфликтов;

2) применение репрессивных мер по отношению к одной или всем конфликтующим сторонам;

3) осуществление реформ, призванных частично устранить предпосылки, приведшие к открытому столкновению;

4) попытки коренного разрешения конфликтов путем устранения их непосредственных причин.

Выбор того или иного метода в практической политике определяется многими факторами. Первые два метода весьма часто употребляются, особенно на ранних стадиях развития конфликтов. Однако в долгосрочной перспективе они едва ли приводят к положительным результатам. Конечно, замалчивание конфликта на первых порах может притормозить его развитие. Физическое принуждение также может на какое-то время сдержать действия сторон. Но при этом сохраняется угроза возобновления конфликта с еще большей силой, так как его глубинные корни оказываются незатронутыми. Для урегулирования конфликтов приходится раньше или позже прибегать к использованию третьего или четвертого метода.

Наиболее предпочтительным методом является достижение компромисса между конфликтующими сторонами. Компромисс может быть эффективным в том случае, когда отношения между участниками конфликта носят неантагонистический характер, когда стороны имеют какой-либо общий интерес. Тогда открывается путь взаимных уступок ради достижения единых целей. Если же отношения сторон имеют радикально конфликтный характер, тогда требуются меры по коренному устранению причин напряжения.

Как видим, политические противоречия и конфликты – неизбежный спутник политики, атрибут политического процесса. И вопрос состоит не в том, чтобы их «запретить». В современном обществе это сделать невозможно. Вопрос в том, чтобы на основе цивилизованной политической культуры создавать и воспроизводить справедливые нормы, «правила игры», позволяющие конструктивно решать политические конфликты, упорядочивать динамику политического процесса в общественной жизни в целом.

Одним из факторов политической конфликтности в российском обществе является господствующий политический режим. Речь идет о методах деятельности государственных органов, степени политической свободы в обществе, правовом положении личности.

Содержание политических конфликтов в современной России

Современный этап политического развития российского общества, как уже отмечалось в предыдущих лекциях, можно условно определить как переход от тоталитаризма к демократии. Однако в действительности происходящие политические процессы отражают сложное переплетение частных интересов, взаимодействие различных политических сил, преследующих далеко не однозначные цели. В условиях развала прежней государственности, составлявшей основу единства многонационального сообщества, страну захлестнула волна неуправляемых конфликтов стихийного свойства.

Их неконтролируемое развитие накладывает свой отпечаток на все стороны жизни, осложняет перспективы становления новой государственности и еще более усугубляет остроту экономических и социальных проблем.

Политические конфликты в современной России по своему объективному содержанию являются отражением основного противоречия, которое возникло в отношениях политической элиты и большей части общества. Политически господствующие группировки всячески стремятся обеспечить себе экономические условия будущего процветания в условиях рыночных отношений, порождая тотальную коррупцию и правовой беспредел, демонстрируя поразительное пренебрежение к основным функциям государственной власти.

Неспособность центральной власти обеспечить практическое решение самых насущных задач приводит к центробежным тенденциям и столкновениям на этнической основе. Субъекты Федерации стремятся к поиску новых форм взаимодействия с центром, порождая новые противоречия и конфликты.

Политическая нестабильность в обществе создает благоприятную среду для возникновения всевозможных оппозиционных партий и движений, которые зачастую преследуют узкоэгоистические цели. Это еще одно направление политической конфликтности современного российского общества.

Содержание политических конфликтов в России сегодня свидетельствует о том, что российское общество не обладает устойчивыми ориентирами ближайшего развития, а сохраняет предпосылки дальнейшей эскалации политического противостояния.

Вопросы для размышления, самопроверки и контроля:

1. Что такое политический процесс?
2. Какова структура и основные стадии политического процесса?
3. Назовите основные типы и разновидности политического процесса.
4. В чем состоит специфика политического процесса в современной России?
5. Что такое политический конфликт?
6. Каковы причины политических конфликтов?
7. Назовите основные стадии формирования и развития политических конфликтов.
8. Что такое политический кризис?
9. Каково содержание политических конфликтов в современной России?
10. Каковы особенности политического экстремизма в современной России и в других странах?
11. Каковы методы разрешения политических конфликтов?

Литература

1. Даль Р. Введение в теорию конфликта. М., 1992.
2. Дашичев В.И., Вахрамеев А.В. Социально-политический кризис в России: причины и последствия // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 1.
3. Дойч М. Разрешение конфликта. Конструктивные и деструктивные процессы // Социально-политический журнал. 1997. № 1.
4. Жеребкин М.В. Политические процессы: типология и режимы функционирования. М., 1999.
5. Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1999.
6. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. Россия на путях преодоления кризиса: Учебное пособие. М., 1995.
7. Здравомыслов А.Г., Матвеева С.Я. Межнациональные конфликты в России // Общественные науки и современность. 1996. № 2.
8. Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. Политология: Учебник. М., 1999.
9. Козырев Г.И. Конфликтология. Социальный конфликт в общественной жизни // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 1.
10. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии. М., 1997.
11. Мадатов А.С. Проблемы политического участия в демократическом процессе // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 2.
12. Матвеев Р.Ф. Теория политических процессов. Саратов, 1996
13. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа: Сборник учебных материалов / Под ред. Е.Ю. Мелешкиной. М., 2001
14. Римаренко Ю. Конфликтология межэтнических отношений // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 4–5.
15. Фельдман Д.М. Политология конфликта: Учебное пособие. М., 1998.
16. Шутов А.Ю. Политический процесс. М., 1994

Лекция 8. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

1. Политическая деятельность: основные черты и виды

2. Политическое поведение и его типы

1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ И ВИДЫ

Рассмотрение темы «Политическая деятельность и политическое поведение» дает возможность углубить и конкретизировать осмысление политики главным образом в аспекте механизмов и факторов ее детерминации, форм и методов осуществления власти. И что не менее существенно, с данной темой напрямую связан анализ человеческого контекста политики.

Политическая реальность существует в виде непрерывного движения, изменения, развития, происходящего в результате взаимодействия социальных и политических структур. Иначе говоря, политика предстает как процесс, в ходе которого происходит постоянное изменение характеристик социально-политической реальности. В научной литературе «деятельность в широком смысле слова понимается как специфическая форма активного отношения к окружающему миру, содержанием которого является его целесообразное изменение и преобразование в интересах людей»[26]. Деятельность является реальной движущей силой общественного развития и условием существования общества. Все изменения, которые происходили и происходят в различных сферах общества, есть результат деятельности людей.

Деятельность человека или групп людей предстает как упорядоченный процесс, состоящий из ряда взаимосвязанных элементов. Прежде всего она предполагает определенное противопоставление объекта и субъекта: человек противопоставляет себе объект деятельности как исходный материал, который должен обрести новую форму и свойства, превратиться из материала в предмет и продукт деятельности.

Деятельность носит целесообразный характер. Основания самой цели деятельности коренятся в сфере человеческих интересов и ценностей, которые тоже выступают как необходимый компонент деятельности. Далее, всякая деятельность осуществляется при помощи определенных средств, форм и методов. Наконец, неотъемлемым элементом деятельности является ее результат, который не обязательно совпадает с ранее сформулированной целью.

Приведенные положения могут быть целиком отнесены и к политике, которая является одним из самых распространенных видов человеческой деятельности.

Следовательно, политическая деятельность – это особая, специфическая сфера общественной деятельности. В самом общем виде она представляет собой совокупность действий общественных групп (классов, социальных слоев, наций и др.) в реализации своих политических интересов по завоеванию, использованию и удержанию власти. В свою очередь, политическими действиями называются определенные акции, шаги, поступки, намеренно или спонтанно предпринимаемые индивидом или группой людей с целью вызвать те или иные политические результаты, последствия.

Политическая деятельность охватывает постановку принципиальных научно обоснованных задач, перспективных и ближайших целей, которые должны быть достигнуты на определенном этапе, с учетом реальных возможностей их достижения. Она предполагает выработку методов, форм и направлений деятельности организаций, с помощью которых поставленные задачи и цели могут быть достигнуты оптимальным образом.

Следующим шагом в анализе политической деятельности является выделение и рассмотрение ее основных составляющих элементов: субъектов, объектов, целей, мотивов, средств, форм и методов действия, а также их результатов.

В качестве субъектов политической деятельности выступают непосредственные участники политических акций, событий, действий. Однако первичные субъекты политики – индивиды, социальные группы, нации, народы – не перестают быть субъектами политических отношений от того, участвуют они или нет в данный момент в политических действиях. Возлагая функции осуществления политики на создаваемые ими институты и организации, они тем самым выступают в качестве субъектов политических отношений.

Прежде всего к участникам политических действий относятся лица, группы людей, социальные институты и их органы, которые обладают политической властью, принимают и осуществляют политико-управленческие решения. Политическую деятельность осуществляют функционеры политических партий, общественных организаций и движений. Чрезвычайно разнообразны коллективные агенты политических действий. Ими могут быть персональный состав региональных структур общественных организаций, профессиональные и территориальные группы, которые формируются на основе общности интересов и солидарности, возникающей как следствие географической близости. В различные политические действия могут быть вовлечены и большие общности людей: социальные слои, классы, нации, народы.

Надо заметить, что в реальной действительности зачастую бывает сложно разделить индивидуальных и коллективных, непосредственных и опосредованных участников политических действий.

Политологи единодушны в том, что основным объектом политической деятельности является существующая система социально-политического устройства общества. Одни участники политических действий стремятся ее сохранить и упрочить; другие – реорганизовать и тем самым в большей мере приспособить к своим интересам; третьи – подвергнуть радикальному преобразованию. Непосредственным объектом политической деятельности выступают политические ценности, институты, политическая система в целом и стоящие за ними социальные группы, партии, элиты, лидеры.

В самом широком смысле цель политической деятельности состоит либо в поддержке и укреплении существующего типа общественных отношений, либо в их частичном преобразовании, либо в их разрушении и создании иной социально-политической системы. В литературе нередко в качестве цели политической деятельности указывается завоевание, использование и удержание политической власти. На наш взгляд, это несколько односторонний подход. Разумеется, что ближайшей целью социальных субъектов, не обладающих политической властью, является ее завоевание. Однако власть все-таки не служит самоцелью, а выступает предметом устремлений для того, чтобы затем использовать ее в качестве инструмента для воспроизводства или преобразования социально-политической действительности.

Но в качестве конкретного политического действия может рассматриваться более или менее узкая политическая задача, которая решается тем или иным социальным субъектом в данный, конкретный момент. Это может быть деятельность по созданию политической партии или общественной организации, достижению частичной или полной победы на выборах, разработка, принятие и осуществление важных политических решений, проектов, захват власти путем переворота и другие. Во всех случаях частные политические задачи направлены на реализацию основной цели, связанной с функционированием социально-политической системы в целом.

Надо отметить, что различные субъекты политической деятельности нередко своей целью ставят преобразование социально-политической реальности на основе всеобъемлющих проектов, которые, как правило, являются взаимоисключающими или оказываются в непримиримом противоречии с существующей социальной системой. Это

придает особую остроту их политическому противоборству, а самой политической деятельности – конфликтные формы.

Зачастую это происходит в тех случаях, когда деятельность политических партий, общественных движений направляется на достижение идеальных моделей социально-политического устройства. Подобные цели-проекты, не принимая реальную действительность, конструируют иной, новый мир, в котором будут полностью преодолены недостатки настоящего. В науке такие цели-проекты называются политическими утопиями. Они, как правило, возникают непроизвольно, вопреки замыслам и расчетам их создателей. Это обусловлено вероятностным характером политического процесса, сложностью согласований его элементов (целей и средств, методов и ресурсов), ошибками в истолковании действительности, влиянием на ход событий эмоционально-волевых начал политической деятельности и многими другими факторами.

Принято различать абсолютные и относительные утопии. К абсолютным относят такие утопии, цели которых не осуществимы в принципе; к относительным – те, которые не могут быть реализованы в данный исторический момент, однако в иных условиях могли бы осуществиться.

Не следует полагать, будто можно полностью исключить утопии из политической жизни. Это невозможно, поскольку утопии есть вечные спутники политики. Они объективно выполняют важную функцию – выступают в качестве мощнейшего стимула социально-политической активности людей. Даже в тех случаях, когда провозглашенные в утопиях социальные идеи оказывались неосуществимыми, они овладевали воображением людей и побуждали их все же добиваться определенных результатов. В политике часто возможное достигается лишь благодаря тому, что ее участники стремились к стоящему за ним невозможному. Однако утопии могут оказывать и негативное влияние на ход политического процесса. История изобилует примерами таких политических проектов, которые с самого начала вводили общество или отдельные группы людей в заблуждение, отнимали при попытках их осуществления много сил, исторического времени и в конце концов не приводили к желаемому результату.

Таким образом, определение цели политической деятельности является сложной научной задачей и в то же время – искусством.

Движущими мотивами политической деятельности, ее внутренними источниками выступают: материальные и духовные потребности; политические интересы; политические идеалы; чувства и политические нормы; разнообразные общественные нормы и требования[27].

Ядро мотивационного элемента политической деятельности людей составляют интересы. В любом политическом действии в явной или скрытой форме присутствуют реальные потребности и интересы социальных групп и индивидов.

Поскольку субъекты политики весьма разнообразны и их роль в качестве политической силы не равноценна, то соответственно этой их роли можно классифицировать и политические интересы. Естественно, что первостепенное значение в политике принадлежит интересам общества в целом. В первую очередь к ним относятся сохранение и укрепление целостности сообщества, обеспечение безопасности государства, его последовательного экономического развития, общественного порядка и др. Затем следуют интересы больших социальных групп – национальные, классовые, демографические, профессиональные. За ними находятся интересы различных коллективов людей, прежде всего производственных. Замыкают эту шкалу интересы малых социальных групп и отдельных индивидов. Все эти группы диалектически взаимосвязаны. Каждый индивид свое участие в политике так или иначе мотивирует не только личными потребностями, но и интересами своей группы, класса, нации, народа, общества в целом. Общество, в свою очередь, также апеллирует к интересам составляющих его общностей и индивидов.

Потребности и связанные с ними интересы людей, как известно, чрезвычайно разнообразны. В их структуре обычно выделяют материально-экономические, социальные и духовные интересы. Не все они обладают одинаковым значением в качестве побудительной причины политических действий. Общеизвестно, что решающее значение в политике принадлежит экономическим интересам. Именно в них коренятся самые глубокие побудительные мотивы участия людей в политике. В этом состоит смысл известного положения В.И. Ленина о том, что «политика есть концентрированное выражение экономики»[28]. Однако в политике всегда присутствуют и другие интересы людей, причем на различных этапах политического процесса на первый план могут выдвигаться любые из них.

В этой связи возникает проблема классификации интересов по их важности для политики в определенное время и по очередности их удовлетворения. Однако такая классификация представляет известную трудность, так как во многих случаях удовлетворение одних интересов выступает как средство удовлетворения других. Поэтому вопрос о том, какие интересы следует признать ведущими и каким нужно отдать приоритет в реализации, требует конкретного решения в каждом отдельном случае. Тем не менее в политической науке все же принято выделять по временному принципу следующие группы интересов:

1) постоянные интересы, удовлетворение которых составляет условие биологического выживания людей;

2) текущие интересы, на удовлетворение которых направлены непосредственные усилия субъектов политики;

3) перспективные интересы, которые должны быть удовлетворены в некоторой будущей период времени.

Для того чтобы политическое действие состоялось, чрезвычайно важное значение имеет осознание социальными субъектами своих потребностей и интересов. Обычно те, кто занимается политической деятельностью, основываются на системе взглядов и представлений, называемых идеологией[29]. Вне идеологии не может быть осознанного политического действия. Систематизированная совокупность взглядов на социальную действительность, ее оценка на предмет соответствия или несоответствия своим потребностям, проекты ее преобразования являются той основой, на которую опирается политическое действие. Поэтому политика представляет собой идеологически ориентированное действие.

Кроме интересов и потребностей, которые отражаются в идеологии, мотивационный компонент политической деятельности определяется рядом других факторов: общим багажом знаний субъектов действия; умением анализировать объективную ситуацию, в которой происходят события; системой ценностей и норм, исповедуемой данной общностью; эмоционально-психологическими предрасположенностями участников событий. Все эти факторы составляют структуру политической культуры, которой во многом определяются стереотипы политического действия.

Средства (методы) политической деятельности

В словарях термин «средства» определяется как приемы, способы, предметы, приспособления, используемые для достижения какой-либо цели. Почти так же толкуется и слово «методы»: приемы, система приемов в какой-либо деятельности. В политике в качестве средств (методов) деятельности можно рассматривать любые акции, деяния, поступки, совершаемые индивидуально или коллективно и направленные на сохранение или изменение существующей социально-политической реальности.

Полный перечень средств политики дать невозможно. Назовем лишь основные из них: митинги, демонстрации, шествия и манифестации; выборы, голосования и референдумы; политические речи, манифесты и призывы; собрания и заседания; встречи, переговоры и консультации; приказы, распоряжения и декреты; реформы и контрреформы; восстания, перевороты и путчи; революции и контрреволюции; террористические акции и войны. Как видно, среди средств и методов политического действия есть как мирные, так и немирные формы.

Возможный набор применяемых различными социальными субъектами средств и методов политического действия зависит от особенностей конкретного общества, его политической культуры. Индивидуальные и коллективные агенты политического действия в специфических условиях используют и конкретные средства, т.е. определенный набор акций, приемов, поступков. Однако если политическое действие начинает выходить за определенные рамки, то оно наталкивается на противодействие господствующих в обществе групп. Это значит, что политическая система организована ими так, что не позволяет социальным субъектам выходить в использовании политических средств за определенные, как правило, установленные законом рамки. И сами господствующие группы в целом также ограничены законом в использовании политических средств.

Когда политические действия тех или иных социальных субъектов и применяемые для этого средства и методы начинают выходить за разрешенные законом рамки, правящие группы предпринимают соответствующие контрдействия. В этих условиях весьма часто используются насильственные методы. Различают два типа насилия:

1) «сверху», осуществляемое официальными властями, когда стабильность социально-политической системы подвергается опасности;

2) «снизу», используемое теми, кто пытается изменить эту систему.

Когда насилие становится главным средством политического действия с обеих сторон, то данный характер социальных отношений представляет собой гражданскую войну. Результатом ее может быть как укрепление власти господствующих социальных групп, так и ее свержение.

В политологии и правоведении неоднозначно решается вопрос о правомерности или неправомерности насильственных политических действий со стороны социальных групп, обладающих политической властью. Обратимся подробнее к этой проблеме. Прежде всего отметим, что принято различать законное и незаконное политическое насилие. Законным правом насильственных действий обладает только государство, и, следовательно, кто им правит, тот и использует это право. Субъекты политических отношений, не располагающие политической властью, правом применять насилие не обладают. И если они прибегают к средствам насилия, то это немедленно вызывает соответствующую реакцию со стороны властей. Однако подчиненные социальные группы в некоторых случаях могут оказываться под столь сильным социальным гнетом, что их насильственные выступления против властей допустимо оценивать не как незаконные, а как «благие», «справедливые», «праведные», «правомерные». Эта терминология широко используется в политической теории. Правом «справедливого» насилия обосновываются все социальные революции. Впрочем, даже сам папа римский Павел VI (1897-1978) допускал законность революционных действий «против явной и продолжительной тирании, грубо посягающей на основные права человеческой личности и вредящей в опасной мере общему благу страны»[30].

Результаты политической деятельности

Проведенный анализ политической деятельности показывает, что ее объектом является существующая социальная и политическая система, а целью – либо ее укрепление и поддержка, либо реформирование, либо разрушение и замена новой системой общественно-политических отношений. Следовательно, результаты деятельности выражаются в тех изменениях в социально-политическом устройстве, которые явились следствием предпринятых акций как общего, так и местного масштаба. В чем же конкретно могут проявляться эти изменения?

Прежде всего результатом политической деятельности является закрепление или изменение существующих отношений между различными социальными группами, в первую очередь между классами. Эти изменения выражаются в их новой роли в обществе, в иной зависимости между ними: признании, усилении или, напротив, в ослаблении и даже отрицании прежнего экономического, политического и идеологического господства определенного класса. Далее, эти результаты могут выражаться в изменении отношений – производственных, распределительных, собственности, власти – внутри социальных групп. Это касается, например, степени участия различных социальных групп в получении материальных и нематериальных благ, имеющихся в обществе в недостаточном количестве, но пользующихся особым спросом.

В зависимости от типа осуществления политических действий – революция, реформа или переворот – их результатами могут быть различной степени изменения в системе организации власти:

во-первых, в случае революции происходит замена субъекта власти, что влечет за собой существенные перемены во всей политической системе общества;

во-вторых, вследствие реформ могут измениться: сила власти, когда, например, определенные приказы правящей группы перестают выполняться другими общественными субъектами; объем власти, т.е. увеличение или сокращение правового характера общественной жизни; отношения власти, что может выразиться в ее концентрации или деконцентрации, в централизации или децентрализации, в олигархизации (авторитаризации) или демократизации;

в-третьих, в случае переворота происходят персональные изменения как в главном центре принятия политических решений, так и в других органах власти.

Типология политической деятельности

Многоплановые взаимоотношения человек–государство, государство–общество порождают богатство типологии политической деятельности. В политологической литературе общепризнанного критерия типологизации нет. В основе встречающихся типологий находятся различные принципы. Но политические действия столь разнообразны, что перечни их особенностей могут быть весьма большими. Наиболее продуктивной, на наш взгляд, является классификация политической деятельности по ее последствиям в политике, а также типология, обусловленная ее структурными элементами: особенностями объекта и субъекта, целей, средств, видов легитимности и форм организации.

В зависимости от тех изменений, которые политические действия вызывают в сфере политических отношений, польский политолог Тадеуш Клементевич выделяет три их типа[31]:

- 1) революции, восстания, контрреволюции;

2) реформы и контрреформы, осуществляемые «сверху» с использованием легальных средств (например, частичная национализация или, напротив, приватизация собственности), хотя при этом не исключаются и меры принуждения;

3) политические перевороты – государственный или «дворцовый» переворот, путч, военный заговор. Политические перевороты осуществляются, как правило, путем использования политического насилия.

Приведенную типологию политической деятельности можно рассматривать как базисную, так как она построена с учетом существенных особенностей данного вида общественных отношений. Другие систематизации имеют по отношению к ней дополняющее значение.

Обратимся теперь к типологии политической деятельности, обусловленной ее структурными элементами. Если основополагающим объектом политической деятельности выступает система политической власти, то с этой точки зрения можно выделить три основных типа политических действий:

1) осуществляемые в рамках самого механизма власти, связанные с обеспечением функционирования политических институтов (формирование органов власти и управления, руководящих структур партийных и общественных организаций, обеспечение их работы, отбор кадров, разработка программ и т.д.);

2) осуществляемые правящей группой в отношении «среды» (принятие и выполнение политико-управленческих решений, завоевание поддержки в обществе);

3) действия, направленные от социального окружения к структурам власти (формирование и изменение отношений политического представительства, контроль за деятельностью политических институтов, выражение социальных интересов и т.д.).

В рамках каждой из названных групп можно выделить разнообразные виды деятельности, связанные со спецификой субъекта и по иным основаниям. Но прежде всего следует указать на такие обобщающие типы, как теоретическая и практическая деятельность, различающиеся по своим целям и средствам. Место и роль каждой из них, а также характер их взаимоотношений в политической жизни определяются прежде всего спецификой политического субъекта, его функциями в общественной системе. Теоретическая политическая деятельность включает в себя такие формы духовной организации, как познавательная, прогностическая и ценностно-ориентировочная. К примеру, коммунистическим и социал-демократическим партиям свойственна (хотя и в различной мере) функция теоретической деятельности, являющейся духовной базой для политической практики. Практическая политическая деятельность подразделяется по сферам: внешняя политика, внутренняя политика, военная политика и др.

Классифицируя виды политической деятельности по целям, отметим такие ее модели:

1) конструктивно-позитивная (направленная на обеспечение функций системы);

негативно-деструктивная (ориентированная на подрыв системы);

3) стратегическая и оперативно-тактическая деятельности, направленные на разработку и осуществление политических программных установок и тактики действий;

4) реформаторская и революционная деятельности, решающие задачи, связанные с модернизацией данной политической системы либо ее заменой новой системой.

Палитра видов политической деятельности широка и в плане разнообразия форм ее организации и используемых методов. Ее образуют легальная и нелегальная, открытая и скрытая, организованная и стихийная, институционализированная и неинституционализированная, добровольная и мобилизованная деятельности. В процессе каждой из них реализуются конкретные функции или дисфункции, охватывается политической активностью определенное поле в рамках политической системы или за ее пределами – в пространстве гражданского общества. Анализ указанных видов политической деятельности позволяет определить масштабы политизации общества, выявить реальный комплекс проблем, вызывающих политическую активность общества и его институтов, осмыслить многообразие механизмов влияния на политику.

Таким образом, диапазон типов и видов политической деятельности достаточно широк. Однако определенной политической системе присуща своя мера свободы выбора комплексов деятельностей. К примеру, разным политическим режимам свойственно неодинаковое соотношение насильственных и ненасильственных, институционализированных и неинституционализированных видов деятельности.

Политическая деятельность в России, связанная с отпращиванием властных полномочий, в отличие от западных аналогов имеет во многом теневой и непубличный характер. Это касается органов как исполнительной (принятие политических решений, ротация руководящих кадров и пр.), так и законодательной власти (например, принятие бюджета). В немалой степени такое положение становится возможным из-за неразработанности законодательной базы (отсутствие таких правовых актов, как законы о коррупции, о лоббистской деятельности).

Роль партий в процессе выработки, принятия и осуществления решений, носящих политический характер, также сведена к минимуму. В то же время значительная сфера активности перемещается в сферу активности гражданской, самодеятельности, существующей без ангажированности со стороны государства и не требующей исключительно политической аргументации. Развитие гражданского процесса резко сужает возможность применения политического насилия как одного из способов деятельности.

В результате формы массовой политической деятельности в нашей стране сводятся к протестной активности в виде митингов, политических забастовок и манифестаций, бойкотов и актов гражданского неповиновения (особенно в неблагополучных в социальном плане регионах).

Олигархичность и корпоративность складывающейся в России политической системы во многом обуславливают политическую апатию основной массы населения, которая прежде всего выражается на выборах властных органов всех уровней. Мотивация массовых и коллективных участников политического процесса в России в целом и целом ниже, чем в западных демократиях. Однако связано это в немалой степени с приводящими факторами и, в частности, с удручающим экономическим положением основной массы населения, и делегитимацией политической власти.

Таким образом, политическая деятельность, ее характер, масштабы, интенсивность в значительной мере определяют динамику политического процесса, т.е. темп движения, изменения, развития социальных и политических систем.2. Политическое поведение и его типы

2. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ЕГО ТИПЫ

Разновидностью социальной активности субъектов, действия которых носят мотивированный характер и выражают реализацию ими своих политических статусов, является политическое поведение. Политическая деятельность людей неразделима с их

поведением. В деятельности человека реализуются стремления и ожидания, проявляются привычки и навыки, воспроизводятся образцы поведения, связанные с его отношением к политическим институтам и их функционированию. Отсюда познавательная задача: объяснить поведение человека в такой специфической форме деятельности, каковой является политика. Следует разграничивать действия субъектов политики, основанные на рациональных началах, и элементы активности, продиктованные неосознанными или частично осознанными мотивами. Признавая значение целенаправленных политических действий, в политике не следует пренебрегать действиями, не подчиняющимися правилам логики. Политический процесс никогда не сводился только к рациональным началам. Многие политологи, социологи и психологи подчеркивают, что люди в своем поведении редко руководствуются законами логики. Понятие «политическая деятельность» позволяет в какой-то мере отразить различие между сознательными политическими действиями и иными формами политической активности.

Политическое поведение – универсальная характеристика политической жизни, применимая к любым субъектам и носителям властных отношений (индивидуальным, групповым, массовым, институализированным и неинституализированным). В политической науке сложились неоднозначные подходы к пониманию политического поведения, которое трактуют как совокупность действий, сферу выражения смыслополагающих (М. Вебер) или инстинктивно врожденных мотиваций (биополитика), связывают с достижением определенного уровня взаимоотношений субъектов (К. Шмидт), наличием организационно-институциональной оформленности носителей власти (представительной системы).

Опираясь на имеющуюся литературу, можно утверждать, что особенность политического поведения заключается в том, что это прежде всего субъектно-субъектное отношение, тогда как в определении политической деятельности на первом плане субъектно-объектное отношение. Политическое поведение – такой тип активности, который, будучи обусловленным политической средой, направлен на самого субъекта и выражает его состояние в процессе действия.

Польский политолог Т. Бодио подчеркивает, что поведение связано главным образом с приспособлением людей к условиям политического бытия, тогда как действие – с сознательным намерением осуществить изменения в политическом бытии[32].

Российский ученый Г.П. Предвечный рассматривает поведение как вид активности, «направленный на изменение состояния субъекта», а не на изменение того, что находится вне субъекта, хотя «экстериоризированный действенный момент есть и в поведении»[33].

Таким образом, политическое поведение – это непосредственное взаимодействие участников политической деятельности. Политическое поведение охватывает все проявления человеческой активности в сфере политики.

Содержание и характер политического поведения зависят от типа субъекта, содержания мотивов действия и их соответствия нормам политической системы, тех или иных средств достижения целей, состояния контекст-среды, обуславливающей протекание действий, а также объекта действий.

Типология политического поведения

Типологическое разнообразие политического поведения связывается с различными основаниями.

По субъектам различаются следующие виды политического поведения:

- индивидуальное;
- групповое;

- массовое.

С точки зрения осмысленности действий выделяются:

- осознанные формы политического поведения, в основе которых лежат ценностные, рациональные и иные аналогичные мотивы;

- неосознанные, где мотивирование выведено из-под контроля сознания, а побуждения осуществляются низшими рефлекторными уровнями психики (к последним, например, можно отнести аффектные действия, возникающие в толпе в качестве реакции на нестандартные ситуации).

С точки зрения публичности действий:

- открытые (например, участие в выборах, манифестациях, митингах);

- закрытые формы (абсентеизм, политическая пассивность).

С точки зрения соответствия действий официальным (господствующим) нормам политической системы:

- нормативные (законопослушание, лояльность, конформизм);

- девиантные, отклоняющиеся от предписаний, в том числе и патологические формы политического поведения (паника, истерия, маниакальные политические предубеждения).

С точки зрения преемственности политического развития:

- традиционные, характерные для данного общества, режима, менталитета;

- инновационные, вносящие новые черты в отношения субъектов власти между собой и с институтами власти.

С точки зрения доминирующего характера мотивации:

- автономные, в которых действия определяются самими субъектами;

- мобилизационные, где действия вызваны по преимуществу внешними по отношению к субъекту действий причинами.

По способам проявления:

- бунт;

- протест;

- массовое недовольство.

По продолжительности:

- длительные;

кратковременные.

По направленности:

- конструктивное и солидарное как проявления политического участия;

- разрушительное;

- экстремистское.

Сказанное, конечно же, не исчерпывает многочисленные формы политического поведения, но дает возможность понять сложность этого феномена политической жизни.

Экстремизм как тип политического поведения

Когда речь идет о политическом поведении, нельзя обойти вниманием экстремистские формы его проявления. Политический экстремизм (от лат. *extremus* – крайний) выражает приверженность в политике к крайним взглядам и действиям.

Поведение экстремистов, в отличие от умеренных радикалов, также выступающих за решительные политические мероприятия, не вписывается в рамки закона, нарушает конституцию данной страны, равно как и другие государственные и международные правовые нормы. Политический экстремизм – это всегда правовой нигилизм.

В рамках экстремистских форм политического поведения может использоваться достаточно широкий набор средств для достижения целей. Но наиболее распространенным оказывается насилие, в политике выражающееся в использовании разнообразных разрушительных по отношению к противнику или политической организации действий. Насилие – это элемент политической жизни, который широко распространен и подвергается самой противоречивой интерпретации в политической теории: от абсолютного отрицания до наделения его самыми чудодейственными атрибутами и невиданными творческими способностями. Очень часто власть и насилие вообще отождествляются или объявляется, что «великие вопросы в жизни народов решаются только силой»[34].

В России ныне представлены едва ли не все формы политического экстремизма. Питательной почвой для него служит затяжной социально-экономический кризис, затронувший все слои и части общества; обнищание и деклассирование больших групп населения; тотальная криминализация общественной жизни, включая властные структуры; идейно-нравственная деградация населения, выражающаяся в широком распространении пьянства, наркомании и социал-дарвинистских стратегий «выживания». Экстремизм в постсоветской России обнаруживается в массовом выходе политической жизни из правовых норм, прежде всего в виде этнически консолидированных и вооруженных сепаратистских движений. Особое место занимают здесь радикальные исламисты, бросившие вызов гражданскому миру и территориальной целостности Российского государства. Политический экстремизм исламского толка ярко проявил себя в ходе чеченского вооруженного конфликта. Со стороны чеченских вооруженных формирований имели место многочисленные нарушения международно признанных норм и правил ведения войны (вооруженного конфликта), к примеру, стремление перенести войну в глубь России, особенно посредством варварского террора против гражданского населения.

Элементы экстремизма наблюдались и в действиях федеральной армии, например, «ковровые бомбардировки», артобстрелы жилых кварталов чеченской столицы, а также полное разрушение инфраструктуры республики, что явно противоречит ряду статей Дополнительного Протокола к Женевским конвенциям 1949 г.

В современной России имеются также ультраправые и ультралевые группировки, пропагандирующие крайние политические взгляды или даже допускающие методы террора (к примеру, взрывы памятников Николаю II, организованные ультралевыми молодежными группами). Значительным влиянием среди молодежи (а также в армейской среде) пользуются некоторые лозунги ультраправых, как они выражены в идеологиях Русского национального единства (РНЕ) А. Баркашова или Национал-большевистской партии (НБП) Э. Лимонова и А. Дугина.

При всей сложности общественно-политической ситуации в нашей стране, сохраняющей почву для политического экстремизма, одновременно действуют факторы, которые смягчают склонность к экстремистским формам политического поведения. Это

возможность относительно свободно высказываться, не опасаясь по крайней мере официальных санкций против политической критики; это политический плюрализм, сохраняющийся при всех автократических «замашках» власти; это и особенности русской политической культуры, не приемлющей экстремистские идеи.

Поведение толпы

В политологии, а особенно в политической психологии, особый интерес проявляется к стихийным, неорганизованным формам политического поведения, т.е. незапланированным и нерегулярным действиям. Это связано с тем, что подобные действия влекут за собой значимые, подчас трагические, последствия. Сопровождаясь всплеском эмоций, паникой, они могут привести и очень часто приводят к человеческим жертвам.

Причины и поводы стихийных форм политического поведения могут быть чрезвычайно разнообразны: от тревожных слухов о повышении цен до резкого падения курса валют, от природных бедствий до шокирующих поступков со стороны элиты. К этому может добавиться и целый ряд провоцирующих моментов – массовая усталость, алкогольное опьянение, состояние голода и даже повышенная активность солнца. Все это вместе взятое и приводит к появлению «толпы».

Для сотрудников органов внутренних дел чрезвычайно важно знать и понимать механизм возникновения и особенности поведения толпы. Одним из первых к их изучению обратился французский социолог и психолог Гюстав Лебон (1841–1931). Он заметил, что в результате промышленной революции, роста городов и средств массовой коммуникации жизнь людей все более напоминает толпу. Толпа – это слепая, разрушительная, нетерпимая и всемогущая сила. Столь же резко отрицательные суждения о толпе высказывались и другими исследователями. Так, немецкий философ Артур Шопенгауэр (1788–1860) не уставал повторять, что толпа – это «сволочь и каналья», а английский социолог Джон Стюарт Милль (1806–1873) называл ее «сплоченной посредственностью».

Изучением сознания и поведения толпы занимался и австрийский психоаналитик З. Фрейд. Исходной точкой его рассуждений стало положение о том, что толпа – это не механическая сумма входящих в нее людей, а единое гигантское существо. Это как бы новый большой человек со множеством рук и ног, но с единой «коллективной душой». Именно эта коллективная душа заставляет людей, входящих в толпу, думать и действовать иначе, чем они думали бы и действовали каждый в отдельности. Почему так происходит? Почему добропорядочные и законопослушные отцы семейств, образуя толпу, вдруг начинают бить стекла, грабить магазины и даже убивать людей? По мнению З. Фрейда, это объясняется тем, что человек в толпе анонимен. Его никто не знает, и он как бы лишается своего имени. Численность толпы дает ему ощущение непреодолимой силы. Именно поэтому он и поддается таким инстинктам, которым он никогда не дал бы волю в обычных ситуациях. Важно и то, считает З. Фрейд, что люди по своей природе восприимчивы к внушению. Они действуют в толпе как бы под гипнозом: сознательное начало подавляется и человек направляется чужой волей. Таким образом, обычный человек становится в толпе варваром, отпуская на волю свой инстинкт.

Поведение толпы характеризуется целым рядом особенностей. Так, толпа импульсивна, изменчива, раздражительна. Вместе с тем она легковерна. Для нее не существует невероятного. Она может верить в любые фантастические слухи. При этом доводы разума на нее не действуют. Заметим и то, что толпа решительна в своих действиях. Не зная сомнений и колебаний, она легко переходит к крайним состояниям. Например, подозрение быстро превращается в неопровержимую истину, раздражение – в агрессивность. Толпа непримирима к одним авторитетам и абсолютно доверчива к другим. «Свой» лидер представляется ей воплощением добра, точно так же, как «чужой» –

абсолютным злом. Наконец, толпа нетерпелива. Она не выносит отсрочки исполнения своих желаний. «Сейчас или никогда!» – эти слова вполне могли бы стать лозунгом толпы.

Такое описание убеждает нас в том, что человек в толпе – это не бунтарь, сбросивший все оковы. Это скорее человек, предпочитающий думать и действовать как все. Он как бы испытывает действие наркотика, составленного из анонимности, безответственности и ощущения силы.

Существуют ли абсолютно надежные средства от возникновения толпы? Видимо, нет. Конечно, разочарование и усталость, раздражение и озлобленность, страх и голод в большей мере способствуют ее появлению. Но беснующиеся толпы болельщиков в Англии, толпы расистски настроенной молодежи в Германии являют примеры того, что и благополучные страны не застрахованы от подобных явлений. Единственно возможное в данном случае противоядие состоит в личном отказе каждого гражданина от участия в толпе, противостояния ее гипнозу и отвратительной привлекательности.

В современных условиях законы поведения людей в толпе являются теми же, что и сотни лет назад, хотя состав участников толпы, ее лозунги, взаимоотношения с лидерами изменились весьма существенно. Политизированная толпа непременно заполняет возникающий институциональный вакуум при переходе от одной политической системы к другой. В такие периоды может возникать угроза поглощения толпой форм осознанного политического действия. Однако господство толпы, охлократия (от греч. *ochlos* – толпа, *kratos* – власть) – это не есть воля народа, не есть демократия. Подлинно демократический политический процесс развивается преимущественно в институциональных формах политического действия.

Политическое поведение сотрудников органов внутренних дел

Суть указанной проблемы может быть выражена следующими вопросами: как согласуются служебные обязанности работников государственного аппарата, призванного проводить в жизнь политические решения правящей группы, с их личными политическими интересами и позициями? не налагает ли положение государственного служащего какие-либо ограничения на его участие в политической деятельности?

Данная проблема неоднозначно решается как правовой, так и политической наукой. Законодательство одних стран налагает определенные ограничения на политическое участие служащих государственного аппарата, других – нет.

На наш взгляд, политический плюрализм, многообразие явлений в других сферах общественной жизни обуславливают сложность и противоречивость процесса формирования мировоззренческой, в том числе политической, культуры личности сотрудника органов внутренних дел. В этих условиях основополагающим принципом становится свобода самоопределения работника в своем мировоззрении, что ведет к многообразию личностных политических позиций и ориентаций сотрудников органов внутренних дел, равно как и служащих других структур государственного аппарата.

Многообразие идейно-политических ориентаций сотрудников органов внутренних дел не исключает, а наоборот, предполагает наличие у каждого из них общедоминирующего мировоззренческого компонента, позволяющего осуществлять профессиональную деятельность в рамках структур важнейшего политического института – государства. Такой доминантой мировоззрения, как нам представляется, выступает правовая культура работника милиции. Поскольку она является необходимым условием его профессиональной деятельности, постольку она же выступает и в качестве интегративного показателя общей мировоззренческой культуры работника. В этой связи и основным политическим принципом в деятельности сотрудника – при всех индивидуальных особенностях его мировоззрения – будет являться принцип соблюдения

законности. Кстати, данный принцип находится в основе деятельности и всех других структур гражданского общества.

Такая постановка вопроса решает проблему места сотрудника милиции в политике: его профессиональные функции связаны с той частью политической деятельности (охрана общественного порядка, обеспечение личной безопасности граждан), которая является предметом заботы всех действующих политических сил гражданского общества. В этих условиях в качестве доминант мировоззрения сотрудника должны явиться такие правосознание и правовая культура, при которых право становится единственно верным регулятором деятельности органов внутренних дел.

В данном контексте можно решать и вопрос о соотношении профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел и их гражданской позиции внутри и вне рамок служебного коллектива. На вопрос, должны ли сотрудники органов внутренних дел обладать всей полнотой гражданских прав и свобод или же необходимым условием их профессиональной деятельности является определенное ограничение их в правах и свободах, можно, на наш взгляд, ответить: каждый сотрудник органов внутренних дел должен быть полноправным субъектом гражданского общества. Это означает, что каждый сотрудник имеет полное право на свободу мысли, совести и религии, свободу убеждений и выражения их, свободу собраний и объединений, которое он вправе реализовать вне рамок служебной деятельности. Следовательно, участие или неучастие сотрудника милиции, например, в деятельности какой-либо партии – это вопрос его личной гражданской позиции и личного политического выбора. Законодательный же запрет на выражение сотрудниками органов внутренних дел своих политических позиций означал бы ущемление их гражданских прав, что может привести к деформациям в их психологии и поведении.

Разумеется, что в условиях отсутствия правового государства и зрелого гражданского общества в этом плане могут возникать определенные практические коллизии. Поэтому на нынешнем этапе общественного развития первостепенное значение имеет своевременная правовая регламентация взаимоотношений органов внутренних дел и различных структур общества. Это всецело относится и к взаимоотношениям, с одной стороны, политических партий, их различных организационных структур, а с другой – подразделений органов внутренних дел и их сотрудников.

В политической практике и науке проблема неизбежных противоречий между личной позицией и служебными обязанностями работника госаппарата, а также предлагаемый подход к ее разрешению не новы. Вот как, к примеру, подходил к данному вопросу Макс Вебер: «В случае, – писал он, – если (несмотря на его (чиновника. – А.П.) представления) вышестоящее учреждение настаивает на кажущемся ему ошибочном приказе, дело чести чиновника – выполнить приказ под ответственность приказывающего, выполнить добросовестно и точно так, будто этот приказ отвечает его собственным убеждениям: без такой в высшем смысле нравственной дисциплины и самоотверженности развалился бы весь аппарат»[35].

Таким образом, несмотря на то, что политическое поведение неотделимо от политической деятельности, его анализ не дублирует объяснение политической деятельности, а позволяет раскрыть состояние субъектов различных уровней и модификаций в различных процессах этой деятельности. Иными словами, анализ политического поведения – это неотъемлемая сторона исследования политической деятельности в плане конкретизации субъективного аспекта и его объективации во внешних проявлениях.

Вопросы для размышления, самопроверки и контроля

1. Что такое политическая деятельность? В чем выражается политическое действие?
2. Какова структура политической деятельности?
3. Какие виды политической деятельности существуют в современной России?
4. Чем политическая деятельность в современной России отличается от политической деятельности в других странах?
5. Каково содержание политического поведения?
6. Назовите основные типы политического поведения.
7. В чем заключается специфика политического поведения работников органов внутренних дел?
8. Какие биологические характеристики влияют на политическое поведение человека?
9. Чем опасны стихийные, неорганизованные формы политического поведения?
10. Чем характеризуется политическое поведение различных социальных групп в современной России?

Литература

1. Демидов А.И. Политическая деятельность: философский анализ факторов детерминации. Саратов, 1987.
2. Жариков К.В. Терроризм и террористы: Исторический справочник. Мн., 1999.
3. История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях: Учебное пособие / Автор-составитель О.В. Будницкий. Ростов н/Д., 1996.
4. Колесников А.В. Политическое отчуждение, политика и государство. Политические проблемы теории государства. М., 1993.
5. Лазарев Н.Я. Терроризм как тип политического поведения // Социс. 1993. № 4.
6. Мельник В.А. Политология: Учебник. Мн., 1999. Разд. 3.
7. Назаров А.Ю. Организационно-правовые и тактические основы деятельности органов внутренних дел по борьбе с терроризмом: Учебное пособие. М., 2002.

8. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб., 2002.
9. Петрищев В.Е. Правовые и социально-политические проблемы борьбы с терроризмом // Государство и право. 1998. № 3.
10. Предвечный Г.П. Основы политической социологии. Вып. 2. Ростов н/Д, 1990.
11. Рыбаков О.Ю. Человек в политике: пути самореализации. Саратов, 1995.
12. Свинцов В.К. К проблеме отчуждения // Общественные науки и современность. 1993. № 6.
13. Эванс Д., Уайтфилд С. Социально-классовый фактор политического поведения россиян // Социс. 2000. № 2.
14. Элементы теории политики / Под ред. К. Опалка. Ростов н/Д, 1991.

Лекция 9. ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

1. Политическое сознание: понятие, структура, функции
2. Сущность и функции политической идеологии
3. Политическая психология

1. ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА, ФУНКЦИИ

Политическая деятельность людей – это деятельность практическая и духовная. Говоря словами М. Вебера, «политика делается головой, а не какими-либо другими частями тела». Политическая жизнь представляет собой диалектическое переплетение определенных форм практики и разнообразных проявлений политического сознания. Всякий акт политического поведения и деятельности выступает актом реализации определенных социополитических умонастроений и взглядов, равно как составляет часть политической практики, на основе которой воспроизводятся новые умонастроения и идеи, связанные с властью и политическими отношениями. В политическом сознании формируются регуляторы политического поведения и выстраивается мотивационная база властных отношений и действий.

Политическое сознание представляет собой очень сложное явление. Оно характеризует всю совокупность духовных образований, определяющих способность человека к существованию в политической сфере, его умение выполнять там специфические функции, взаимодействовать с органами управления, нести ответственность за реализацию прав и свобод и т.д.

Подойти к этому понятию можно на основе философской трактовки понятия сознания, которое в самом общем виде обозначает высший уровень духовной активности

человека как социального субъекта. Различные философские направления по-разному рассматривают природу сознания. Идеализм исходит из того, что сознание развивается спонтанно и может быть понято исключительно из самого себя. Диалектический материализм основывается на том, что невозможно анализировать сознание изолированно от явлений общественной жизни. Оно представляет собой свойство высокоорганизованной материи – мозга – и выступает как осознанное бытие, субъективный образ объективного мира. С социологической точки зрения сознание есть отображение в духовной жизни людей их общественного бытия, интересов и представлений различных социальных групп, классов, наций, общества в целом.

Политика, политические отношения – часть общественного бытия. Соответственно и политическое сознание предстает как отражение в духовной жизни людей в первую очередь их политического бытия – всего разнообразия политической жизни, политических процессов и явлений. Одновременно политическое сознание выступает атрибутом политического действия, его непременным составляющим элементом. Политика – это целесообразная деятельность, которая предполагает наличие у действующего субъекта определенных представлений о политической действительности, осознание своих устремлений, формулирование цели, выбор средств и способов ее достижения.

Как уже говорилось в предыдущих лекциях, главным вопросом отношения людей в политической сфере является вопрос о государственной власти. Соответственно этот вопрос занимает главное место в структуре политического сознания. Без его уяснения не может быть и речи о сознательном участии в политике. Не менее важное место в политическом сознании занимает проблема политических интересов людей, которые выступают в качестве побудительных мотивов политического действия. Вместе с тем политическое сознание отражает гораздо более широкий круг социальных явлений. Это вытекает из самой природы политики. Поскольку она имеет в качестве объекта своей деятельности все сферы общественной жизни, то политическое сознание так или иначе включает в себя все отраженное социальное бытие.

Таким образом, политическое сознание является отражением производственно-экономических и иных общественных отношений индивидов, социальных групп, классов, наций, общества в их совокупном отношении к государственной власти. По своему содержанию оно охватывает всю совокупность чувственных и рациональных, эмпирических и теоретических, ценностных и нормативных, осознанных и подсознательных представлений, опосредующих отношения субъектов к явлениям политической власти.

Определение политического сознания через категорию «отражение» отнюдь не означает, что оно есть пассивный элемент политического процесса. Наоборот, будучи имманентным свойством всякого социального субъекта, оно выступает в качестве активного начала в политике. Политическое сознание может опережать общественную практику, прогнозировать развитие событий и тем самым выступать фактором, стимулирующим политическую деятельность. Вместе с тем политическое сознание, если оно в искаженном виде отражает социальную действительность, может привести к волюнтаризму в политике, когда действующий субъект не считается с объективными законами общественной жизни, а руководствуется субъективными желаниями и произвольными решениями.

Политическое сознание – одна из основных форм общественного сознания. Оно начинает складываться вместе с возникновением социального неравенства, политики, политических отношений, институтов, организаций и учреждений и развиваться вместе с ними.

Пути формирования политического сознания сложны и противоречивы. Рассматривая этот процесс, следует обратить внимание на упрощенческий подход к традиционной марксистской трактовке вопроса о том, что политическое сознание «вносится» в массы специальными идеологическими представителями класса. На деле,

как известно, формирование политического сознания осуществляется у любого – в том числе и массового – субъекта разными способами: путем критического осмысления личностью социальной действительности, рационализации и обобщения информации; за счет ее присоединения к уже сформированным партиями (государствами) идеологиям, нормам и целям политического поведения; а также посредством эмоционального приобщения к вере в справедливость тех или иных политических идеалов.

На основе анализа реалий наших дней (например, отношение к рынку, частной собственности на землю и т.д.) мы воочию можем видеть биполярность политического сознания граждан, воздействие СМИ на формирование политического сознания масс, особенно молодежи.

В чем же заключается специфика политического сознания? Каково его внутреннее строение и виды?

Рассматривая структуру политического сознания, следует отметить, что в зависимости от специфики процессов и форм политического отражения в нем выделяются различные сферы, уровни, формы, виды и т.д. Любой вид политического сознания строится с учетом объективных интересов социальных общностей людей и характера их взаимоотношений. В то же время виды политического сознания обусловлены особенностями социальных, профессиональных, возрастных и других параметров субъектов.

Так, с точки зрения субъекта принято различать массовое, групповое и индивидуальное политическое сознание.

Массовое – реально действующее политическое сознание той или иной массовой общности людей, участвующих в политической жизни. Его состояние выражают общественное мнение, общественное настроение и действия масс.

Групповое – обобщенное сознание конкретных больших (классы, социальные группы и слои) и малых (политическая элита, группа давления и т.д.) групп, связанных с политикой.

Индивидуальное – система познавательных, мотивационных и ценностных компонентов, обеспечивающих познание личностью политики и участие в ней.

Политическое сознание отдельного индивида, социальной группы и общества не тождественны друг другу. Политическое сознание группы и общества не есть простая сумма политических представлений составляющих их индивидов. Каждая социальная группа, как и каждое общество, будучи самостоятельными субъектами политики, вырабатывают свои собственные политические представления. В то же время между индивидуальным, групповым и массовым, т.е. присущим народу, обществу, видами политического сознания существует диалектическая взаимосвязь. Совокупность политических идей, носителями которых выступают социальные группы и общество в целом, является основой формирования индивидуального политического сознания. В свою очередь, личностные особенности политических взглядов и убеждений благодаря творческой активности их носителей могут приобретать характер групповой или общественной ценности.

Необходимо также отметить, что массовое сознание отличается мифологичностью. Оно опирается на устойчивые ценности и мифы. Ученые-политологи считают, что мифы, коренящиеся в глубинных пластах сознания, играют определяющую роль в массовом политическом сознании и поведении. Так, в начале 90-х гг. радикал-реформаторы с помощью средств массовой информации создали миф о том, что рынок способен решить все экономические проблемы, все урегулировать и сделать государственное управление ненужным. Чиновники решили, что наступило желанное время набивать карманы, и коррупция густым туманом окутала государственный аппарат. Теперь наступает время расплаты за эти мифы.

А что такое политическая харизма, как не вариант мифологии массового политического сознания? Харизматический лидер в массовом политическом сознании

теряет свойства живого человека и приобретает символические, сакральные черты. Например, в свое время лживая советская культовая идеология каждый шаг «отца народов» превращала в «исторический», «судьбоносный», «решающий». Вся страна оказалась вовлеченной в грандиозное восхваление, почти эпическую лесть, пронизанную идеей непогрешимости, всеведения, всеилия и всезнания одного человека.

Политический миф в какой-то мере отвечает вековым чаяниям человека. Это, как правило, миф о великом вожде, мудром политике, о быстрых переменах к лучшему в связи с приходом его к власти. Миф обладает стойкостью предрассудка. Мифы и мифология влияют на внутренний мир человека, помогая осмыслить действительность.

Нельзя, однако, не признать ограниченность мифологического осмысления мира. Мифологическая мысль не способна измерить глубину реальности, проникнуть в сущность политических явлений. Она слабо различает непосредственную реальность и опосредующее ее знание, образ и вещь.

Политический миф в одном из основных своих значений – ошибочная политическая вера. В нем различные события преподносятся как истинные, хотя часто не являются таковыми. В реальной жизни одни мифы отмирают, но на смену им приходят новые, ибо политические мифы вырастают на почве реальных противоречий политической жизни общества. Так, скомпрометированная мифология «светлого будущего» ушла в прошлое. Но на смену ей пришли и миф об американском земном рае, который и нам надлежит создавать, и рваческая мифология как своего рода компенсация за упущенные в прошлом возможности. Основанная на абсолютизации настоящего мифология может быть не менее опасной, чем мифология, построенная на абсолютизации прошлого.

По глубине отражения действительности политическое сознание подразделяется на два уровня – научно-теоретический и обыденный.

Научно-теоретический уровень формируется определенными социальными группами на основе целенаправленного исследования политического процесса и характеризуется такими чертами, как целостность; систематизированность; способность к прогнозированию. Способом его выражения является политическая идеология.

Обыденный уровень формируется на базе жизненного опыта людей. Ему присущи следующие черты: противоречивость; отрывочность; несистематизированность; повышенная эмоциональность; устойчивость и инерционность влияния на поведение. Способ его выражения – политическая психология.

В организации и функционировании власти политическое сознание выполняет целый ряд функций.

Регулятивная функция. Политическое сознание регулирует социальное поведение людей на основе восприятия действительности, а также на основе совокупности вырабатываемых им политических идей, норм, представлений и убеждений.

С особой силой потребность в регулятивной функции политического сознания обнаруживается на переломных этапах общественного развития, особенно в кризисные периоды. Именно от политического сознания широких слоев общества, от политических установок «верхов» зависят эффективность политических систем, ход развития событий, направленность социально-политических преобразований.

Оценочная функция. Политическое сознание предназначено не только для осознания (отражения) социально-политической действительности. В его недрах в процессе осознания мира политики вырабатываются оценки (отношения) к тем или иным политическим явлениям и проблемам. Люди таким образом делают для себя определенные выводы, конкретизируют степень важности различных политических явлений и событий. Именно на основе оценки политической действительности люди формируют свои политические взгляды, убеждения, позиции, пристрастия.

Интегрирующая функция. Она содействует объединению социальных групп на основе общих ценностей, идей, установок.

Познавательная-информационная функция. Люди рано или поздно, но неизбежно соприкасаются с миром политики. Даже если они не желают ею заниматься – политика «займется» ими все равно. Она влияет на жизнь и судьбы людей через государство, законы, партии, общественные организации и др., «проникает» в население в виде политической информации. Современная жизнь такова, что граждане вынуждены постоянно делать выбор, в том числе и политический. Все это подталкивает их к познанию мира политики, к получению политической информации. Политическое сознание в этом плане призвано помочь людям усвоить политические знания и информацию, определить свое место в общественно-политической жизни и правильно в ней ориентироваться.

Прогностическая функция. Данная функция создает основу для предвидения содержания и характера развития политического процесса, позволяет получить информацию о будущих политических отношениях.

Воспитательная функция. Она задает политической активности людей желательную для общества или группы направленность, соответствующую тем или иным идеалам класса, нации, государства.

Мобилизующая функция. Политическое сознание помогает людям осознать себя гражданами, которые не только «обязаны» обществу и государству, но и обладают определенными правами, свободами и политическими интересами.

В свою очередь гражданское самовосприятие побуждает (мобилизует) людей к переходу от пассивного осознания социальной действительности к конкретному участию в общественно-политической жизни.

В этом плане политическое сознание посредством своей мобилизующей функции побуждает людей к политически ориентированному поведению, к участию в общественной жизни ради отстаивания своих социально-политических интересов, к объединению со своими единомышленниками в политические партии, общественные организации и др.

Степень полноты и характер реализации функций политического сознания зависит от многих причин, но прежде всего от того, осуществляются ли они в стабильных или нестабильных общественных условиях. Так, в переходных общественных условиях, когда в политическую жизнь включаются нетрадиционные группы, активно ищущие пути реализации своих властно значимых интересов, заметно увеличивается роль идеологической функции политического сознания, что отражает несовместимость интересов и позиций различных политических субъектов. В нестабильных условиях также падает политическое значение различного рода прогнозов, особенно долгосрочных; основная нагрузка ложится на политическое сознание элитарных кругов; при выработке политических целей и требований увеличивается значение нормативных (в противоположность ценностным) ориентиров политического поведения.

Политическое сознание тесно взаимосвязано с другими формами общественного сознания. Так, достаточно часто политическое сознание переплетается с нравственным, поскольку люди оценивают политику и политические явления через призму моральных категорий добра и зла, справедливости и несправедливости. А с правосознанием политическое сознание частично пересекается, поскольку многие политические отношения регулируются правом, многогранная деятельность государства опосредуется правом. Нередко и отношение к праву определяется политическими взглядами.

Особенности политического сознания в современной России

Политическое сознание каждого народа, любой социальной общности формируется и функционирует под влиянием свойственного им менталитета.

Существуют различные трактовки политического менталитета: это представления и убеждения, присущие определенной социальной общности; это и совокупность установок,

которые предполагают активное восприятие окружающей действительности как на уровне отдельной социальной общности, так и ее субъектов; это и особого рода конструкт «коллективного бессознательного»[36].

Политический менталитет связан с опытом, повседневной жизнью и включает в себя: 1) представления о политической реальности; 2) ценностные политические ориентации, носящие как осознанный, так и неосознанный характер; 3) политические установки, стихийные предрасположенности особым образом реагировать на политическую ситуацию.

Различные социальные общности в России обладают собственным политическим менталитетом. Однако существуют и некоторые базовые представления, ценности и установки, присущие на уровне повседневности значительной части российского общества.

В российском политическом менталитете доминирует определенный образ государственной власти, на основе которого в нем в качестве ценности и базовой установки утвердился патернализм. Государственное попечительство рассматривается как «благо» и обязанность властей перед обществом (народом). Вместе с тем патернализм, порождая иждивенческие настроения в обществе и приучая его к пассивному выжиданию, ослабляет самостоятельную энергию частных лиц.

В качестве идеала государственной власти российский политический менталитет санкционирует в первую очередь власть единоличную (ответственную), сильную (авторитетную) и справедливую (нравственную). Этот «образ» власти ориентирован на умеренный авторитарный идеал, который всегда сочетается с коллективным демократизмом охлократического толка. В силу этого в политическом менталитете сложилось двойное отношение к авторитету. С одной стороны, – вера в авторитет, часто наделяемый харизматическими чертами, и, соответственно, ожидание от него «чуда», сопровождаемое постоянной готовностью подчиняться авторитету. С другой – убеждение в том, что авторитет сам должен служить «общему делу», национально-государственной идее. Если авторитет осуществляет деятельность вразрез с этими переживаниями, то его образ меркнет, и авторитета, как правило, свергают, а иногда и жестоко с ним расправляются. Вот почему политические лидеры в России, уходя в отставку, вначале подвергаются резкой критике, а затем погружаются в политическое небытие.

В российском политическом менталитете государственная власть ставится выше закона, что формирует такую политическую установку, как неверие в закон в качестве воплощения справедливости и средства борьбы со злом. Примат государства над законом порождает, с одной стороны, правовой нигилизм и произвол, а с другой – терпимость русского человека и страсть к порядку. Об этом свидетельствуют данные изучения ценностных ориентаций россиян, проведенных в последние годы различными научно-исследовательскими институтами.

Н.А. Бердяев, описывая национальную специфику сознания россиян, выявил черты менталитета. В частности, отметил присущую русскому народу мессианскую идею. Она проходит, по его мнению, через всю историю, вплоть до коммунизма. Н.А. Бердяев подчеркнул также склонность русского народа к анархии и вместе с тем к покорности власти. Русский народ, писал он, всегда смотрел на власть как на зло и тем не менее был покорен государству. Он либо бунтует против государства, либо покорно несет его гнет, охотно служит огромной империи. Невоинственность, миролюбивость народа, коллективистские черты образа жизни, присущая от природы склонность к идее социализма (которую, кстати говоря, сегодня пытаются вытравить) – черты россиянина. «Если не брать социализм в доктринальном смысле, – писал Н.А. Бердяев, – то можно сказать, что социализм глубоко вскоренен в русской природе. Это выражалось уже в том, что русский народ не знал римских понятий о собственности [37].

Таким образом, в российском массовом политическом сознании такие ценности, как коллективизм, справедливость, духовность терпеливость, воспринимаются в качестве

основных проявлений духовной самобытности России, как ее главное достояние. В них видится преимущество России перед другими странами, прежде всего западными.

Сочетание в массовом политическом сознании противоречивых ценностей порождает представление о том, что именно государство может быть в России главным двигателем перемен даже тогда, когда предстоит преодолеть традиционный для нее тип государства и характер его взаимоотношений с обществом.

Таким образом, политическое сознание выступает как важнейший фактор политических отношений. В этом своем качестве оно имеет различные уровни и формы проявления, характеризуется множественностью типичных черт, выполняет определенные функции.

2. СУЩНОСТЬ И ФУНКЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

Особое место в политическом сознании занимает идеология. Политическая идеология представляет собой одну из наиболее влиятельных форм политического сознания, воздействующую на содержание властных отношений, орудие «духовного княжения» (Макиавелли) той или иной политической силы.

Со временем появления соответствующего термина (его ввел французский ученый Антуан Дестют де Траси в XVIII в.) в науке сложились различные взгляды на это духовное явление. Так, марксизм исходит из обусловленности идеологических доктрин материальными условиями жизнедеятельности общественных групп. Современник Маркса немецкий философ К. Мангейм понимал идеологию как систему «добровольной мистификации», в шкале представлений которой содержатся приемы «от сознательной лжи до полуинстинктивного сокрытия истины, от обмана до самообмана»[38]. Однако большее внимание он уделял ее функциональным характеристикам и, в частности, способности к сплочению людей, аккумуляции их политической энергии.

В противоположность таким идеям Д. Истон, А. Конноли и некоторые другие ученые делали упор не на ее эмоциональном, а на ценностном содержании. В. Парето рассматривал общественные (политические) идеологии как интеллектуальные системы, которые являются «языками чувств» и лишь оформляют побудительные мотивы человеческого поведения. В этом смысле идеология суть лишь ловкий словесный покров, оболочка, которая придает теоретическую форму человеческим эмоциям.

По-разному оценивалась и оценивается роль политической идеологии в обществе, причем оценки располагаются в весьма широком диапазоне: от ее характеристики как замкнутой на себя «служанки власти», не имеющей связи с реальностью и потому не обладающей сколько-нибудь серьезным весом в политике, до признания ее открытой к изменениям, гибко адаптирующейся идейной системы, пронизывающей все политическое пространство. Так, если П. Рикерт вслед за Г. Моской, Р. Михельсом и другими неомакиавеллистами гиперболизирует значение политической идеологии, рассматривая даже формы эстетического и религиозного сознания как специфические формы ее проявления и отрицая таким образом явления, не опосредованные ею, то У. Матц считает, что идеология выдвигается на политическую авансцену только во время серьезных политических кризисов[39]. А.Ю. Хабермас даже полагает, что в силу невозможности вычленения в настоящее время специфических «классовых миров» место идеологии занимает «массовая культура».

Американский политолог Л. Саджент отмечал, что идеология, вырабатывая определенные цели и ценности политического развития, в то же время огрубляет решение практических проблем. Его соотечественник Ф. Уоткинс утверждал, что идеология всегда противостоит статус-кво и является политическим фактором, сохраняющим значительный преобразующий потенциал. Более дифференцированное представление об идеологии

предложил Г. Лассуэл, рассматривавший ее как разновидность коммуникации, направленной на поддержание политического сообщества как такового. В этом смысле она, по его мнению, включает в себя следующие элементы, направленные на общественное сознание: политические доктрины, политическую формулу (перечень основных положений конституции) и политическую миранду (легенды, мифы, церемонии и т.д.).

Вместе с тем в западной политологии все же сложились устойчивые позиции по отношению к идеологии. Так, принципиальным подходом является бескомпромиссное разведение идеологии и науки, отрицание за идеологией познавательных функций. Весьма распространено и сугубо функциональное толкование идеологии как инструмента интеграции общности (Т. Парсонс и др.), оставляющее в тени ее социально-исторические источники и детерминанты. Нередко идеология сводится к психологии отдельных групп и индивидов (Р. Пайпс, В. Старк и др.).

Суммируя различные оценки и подходы к определению этого понятия, можно сказать, что политическая идеология представляет собой систематизированную совокупность понятий и представлений, с помощью которых различные субъекты (личность, группа, класс, общество и т.п.) осознают свои политические позиции и интересы и которые выступают зачастую в качестве мотивов их политической деятельности.

Итак, основное предназначение идеологии заключается в выражении и защите интересов социальных групп и классов. А это предполагает познание и осознание этих интересов, разработку программных целей и средств их достижения. Идеологические системы включают в свое содержание экономические, политические концепции. При этом они опираются на определенную философию жизни: картину мира, теорию исторического процесса, морально-нравственные нормы, ценности и идеалы.

Роль идеологий в жизни общества обусловлена теми функциями, которые они выполняют. Исходя из того, что политические идеологии включают такие ценности, которые, выступая в качестве политического мировоззрения, обладают силой веры, можно выделить следующие функции идеологии.

Ориентационная, выражается в том, что, включая основополагающие представления об обществе, социальном прогрессе, личности и власти, она задает систему смыслов и ориентаций человеческой деятельности.

Смысл мобилизационной функции заключается в том, что, предлагая идеалы более совершенного общества, политические идеологии выступают в качестве непосредственных мотивов политической деятельности и мобилизуют общество, социальные группы на их реализацию.

Интегративная состоит в том, что, наделяя смыслом политическое действие в пределах предлагаемой фундаментальной картины мира, политические идеологии задают ему такую значимость, которая по своим масштабам превосходит любой индивидуальный или групповой интерес. Политические идеологии противостоят частным интересам и тем самым выступают интегрирующим фактором.

Амортизационная функция означает, что, будучи способом интерпретации политической действительности, политические идеологии служат ослаблению социальной напряженности в ситуации, когда возникает несоответствие между потребностями общества, группы, индивида и реальными возможностями их удовлетворения. Предлагаемые идеалы выступают в качестве вдохновляющих смыслов, заставляющих индивида, группу находить в себе силы после неудач вновь стремиться к активным действиям по их реализации.

Функция выражения и защиты интересов определенной социальной группы проявляется в том, что политические идеологии могут возникать на базе интересов какой-либо социальной группы и призваны противопоставить этот интерес интересам других групп.

Таким образом, функции идеологии прежде всего сводятся к овладению массовым политическим сознанием населения, к внедрению в него критериев оценки настоящего и будущего развития общества, определению целей и задач, по которым люди должны ориентироваться в политическом пространстве. Обладая ярко выраженным групповым характером, идеология должна создавать позитивный образ проводимой (или предлагаемой населению) политической линии, ее соответствия интересам того или иного класса, нации, государства. При этом идеология должна не столько заниматься пропагандированием тех или иных идеалов и ценностей, сколько стимулировать целенаправленные действия и поступки граждан, партий и других политических ассоциаций.

Выполняя свои политические функции, идеология стремится сплотить, интегрировать общество либо на базе интересов какой-либо социальной или национальной группы, либо на почве сознательно сформированных целей, не опирающихся на определенные группы населения

Идеологию не следует путать с пропагандой. Если идеология представляет собой форму существования политических представлений, то политическая пропаганда является основным средством их распространения.

В политической идеологии принято выделять три уровня: теоретико-концептуальный, программно-директивный и поведенческий.

Теоретико-концептуальный. На этом уровне формируются основные положения политической теории, обосновываются определенные ценности и идеалы, которые лежат в основе предлагаемого типа общественного устройства. И поскольку всякая идеологическая система стремится к внутренней непротиворечивости, создатели идеологической конструкции проводят большую работу по отбору и обобщению идейного материала, устранению противоречий между различными его аспектами и стремятся представить их как систему однородных идей, т.е. стройную, непротиворечивую, внутренне согласованную систему. От этого качества идеологической системы в определенной степени зависит ее восприятие массами.

Программно-директивный. На этом уровне социально-философские принципы и идеалы переводятся в конкретные политические программы, лозунги и требования политических элит, политических партий, формируя таким образом стратегию и тактику политической борьбы по отношению к солидарным или враждебным классам и социальным группам. Через политические программы и директивы осуществляется социальная регуляция поведения классов и социальных групп. Непосредственным носителем этих программ и установок является политическая элита. Однако без специфических организаций, объединяющих классы и социальные группы и направляющих их усилия, такая регуляция была бы невозможна. Поэтому создателями программ и директив выступают политические партии, а также государства в лице государственного аппарата.

Поведенческий. Внедрение в общественное сознание определенных идеологических установок в виде программ, лозунгов и требований приводит к определенному типу политического поведения. Сильная сторона идеологических систем, с точки зрения К. Мангейма, как раз в том и состоит, что они способны сплачивать людей и аккумулировать их энергию, направлять ее на определенные формы действия. Сила той или иной идеологической системы определяется степенью освоения гражданами ее целей и принципов, мерой их воплощения в практических делах и поступках широких слоев населения.

Таким образом, политическая идеология предстает как система воззрений и концепций в отношении окружающего мира, определенное миропонимание и в то же время как система политических ориентаций и установок. Это одновременно учение (доктрина), программа и политическая практика.

Идеология является одним из важнейших компонентов политического процесса, вне ее не бывает политического действия, не могут существовать ни общественно-политические движения, ни политические партии. Именно идеи, превращаясь в систему убеждений человека, предрасполагают его к действию, нацеленному на осуществление признанной им наилучшей формы общественного устройства.

Идеология и политика в равной мере активны и связаны с борьбой и многообразием мнений, взглядов, программ. Идеология неизбежно поляризуется на различные (зачастую прямо противоположные) направления с положительными и отрицательными оценками, на «левые» и «правые», революционные и реакционные, прогрессивные и консервативные. Вместе с тем и идеология, и политика способны на компромиссы, взаимоприемлемые решения.

Следует иметь в виду, что стремление абсолютизировать роль идеологии, подчинить ей нравственные, правовые и иные духовные регуляторы политических отношений на постоянной основе по существу порождает так называемое «идеократическое» (тоталитарное) общество, пытающееся насильственно утвердить идеалы господствующей идеологии в сознании граждан и в практической жизни.

3. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Понятие, сущность и особенности политической психологии

Особое место в политическом сознании занимает политическая психология, под которой обычно понимается совокупность духовных образований, содержащих в основном чувственно-эмоциональные представления людей о политических явлениях, складывающихся в процессе их непосредственного взаимодействия с институтами власти и осуществления своего политического поведения.

О принципиальном значении политических чувств и эмоций в политике говорили многие ученые. Например, Аристотель, считая политику формой общения государства и гражданина, писал, что правителям «...нужно знать настроения лиц, поднимающих восстания, ...чем собственно начинаются политические смуты и распри»[40]. Декарт писал о шести чувствах, которые руководят человеком в мире и власти; Макиавелли, утверждавший, что «править – значит заставлять людей верить», специально указывал, что различия в настроениях выступают основной причиной «всех неурядиц, происходящих в государстве»[41]. Многие ученые были уверены в существовании «души народа» (В. Вунд, Г. Лебон), они описывали «психические эпидемии» (например, во время революций), приступы народного самосуда, опьянение людей свободой или жадной мести, массовые психозы и т.д. Политическая психология обобщенно характеризует подобные (от индивидуальных до массовых) аффекты.

Как самостоятельная наука политическая психология сложилась только в 60–70-х годах XX века в русле западной политической мысли. Ее теоретическим фундаментом явились политическая философия (классическая традиция представлена здесь именами Т. Гоббса, Дж. Локка, Г. Спенсера, А. Смита и др., а достижения новейшей политической истории – трудами А. Тойнби, Дж. Оруэлла, П. Сорокина, Т. Парсонса), политическая социология и социальная психология (в аспекте изучения ими движения норм и ценностей), а также политическая наука (точнее – ее поведенческая отрасль, изучающая психологические механизмы, регулирующие поведение людей в политическом процессе).

Объектом же политической психологии можно считать рефлекторные механизмы формирования политических представлений у массовых, групповых и индивидуальных субъектов власти, тонкие нити, связующие их мышление и практическую активность в

стабильных и нестабильных политических процессах, международных и внутривнутриполитических отношениях. При этом она включает в себя как универсальные чувства и эмоции человека, специфически проявляющиеся в политической жизни (например, гнев, любовь, ненависть и др.), так и те ощущения, которые встречаются только в политической жизни (чувства симпатии и антипатии к определенным идеологиям или лидерам, чувства подвластности государству и т.п.).

Общеизвестно, что особенно ярко влияние психологических факторов проявляется в переломные для государства периоды. Например, в условиях революционных изменений на политическую арену приходит множество людей с повышенным эмоционально-чувственным фоном, а то и просто неуравновешенных и даже психически больных. Как писал С. Сигеле, «...число сумасшедших всегда велико во время революций или возмущений не только потому, что сумасшедшие принимают в ней участие, но и потому, что общество делает сумасшедшими тех, кто только был предрасположен к сумасшествию»[42].

Рассмотрение политической психологии как специфического фактора политического процесса позволяет раскрыть ее особые отличительные свойства, продемонстрировать политические свойства и эмоции как наиболее подвижный и динамичный элемент политического сознания, который организует и определяет субъективные образы лидеров, государства, власти. Именно чувства заставляют человека оценивать политические явления в зависимости от того, какими они отражаются в его сознании, а не от их реального содержания. Так, недоверие к той или иной партии, к режиму в целом формируется у человека по преимуществу не в результате анализа их программы и действий, а за счет отношения, например, к неэтичному поступку их лидера или просто на основе неведомым образом возникшей симпатии или антипатии. Таким образом, человек воспринимает политическую реальность чаще всего такой, какой она представляется его чувствам и эмоциям, которые, действуя по собственным законам, вполне могут и неадекватно отражать окружающий мир.

Зная законы формирования психологических образов, можно определять их структуру и направленность, тем самым успешно влиять на отношения граждан к государству и на их индивидуальное поведение. В истории немало примеров того, как отдельные правители, создавая очаги временного психологического возбуждения у населения, подавляли структуры его рационального мышления или, используя приемы манипулирования сознанием, заставляли людей испытывать чувства единения с государством и ненависти к его врагам, объединяться вокруг лидера и переживать при этом массовое воодушевление, утрачивать ощущение реальности или понижать внимание к тем проблемам, которые невыгодны власти имущим.

Американский ученый Р. Мертон попытался систематизировать формы психологического влияния на политические процессы. По его мнению, доминирование эмоциональных установок над всеми иными соображениями может выражаться в следующем:

- в стремлении человека придавать своим ролевым и функционально безличным связям в политике сугубо персональный характер (например, выполняя функцию избирателя, человек может усмотреть в факте неизбрания президентом своего кандидата личную трагедию или личную заслугу);

- в отождествлении человеком своей личности с партией или профессией (когда, например, партийные цели начинают доминировать над жизненными целями человека);

- в проявлении чрезмерной солидарности с политическими ассоциациями (в результате чего такой корпоративизм подменяет у человека семейные или иные базовые для жизни ценности);

- в повышенном эмоциональном отношении к авторитету лидера, а также в ряде других случаев.

Показателем влияния политической психологии на политические процессы является и формирование в сфере власти особых психологических укладов (типов), предопределяющих характер выполнения людьми своих ролей и функций. Например, опыт показал, что по-разному осуществляют свои политические роли экстраверт (общительный и энергичный человек, чьи чувства устремлены к внешнему миру) и интроверт (замкнутый на себя человек), сенсорик (рационально мыслящая личность, знающая, чего она хочет, и стремящаяся к порядку) и интуит (ориентирующийся на спонтанные чувства и более склонный к анархии), романтик (творческая личность, склонная к меланхолии) и перфекционист (критически мыслящий и рационально действующий человек)[43].

По-разному действуют в политике люди, склонные к насилию или человеколюбию, экзальтации или рационализму, конформисты и неконформисты, те, кто стремится жестко (ригидно) придерживаться установленных правил или обладает подвижной (лабильной), пластично изменяющейся в соответствии с обстановкой системой чувств и другими психологическими свойствами. Классическим примером внутреннего соответствия психологических и властных структур в жестких рамках правления стала характеристика американским ученым А. Адорно личности «авторитарного» типа, поддерживающей систему власти своим догматизмом, ригидностью, агрессивностью, некритическим восприятием групповых ценностей и шаблонным мышлением.

Отражая и интерпретируя политику в эмоционально-чувственной форме, политическая психология представляет собой «практический» тип политического сознания. Если идеология является продуктом специализированного сознания, теоретической деятельности группы, то психология формируется в процессе непосредственной активности граждан, на основании их практического взаимодействия между собой и с институтами власти. Поэтому в содержании политической психологии доминирующую роль играют чувственные и эмоциональные элементы сознания, которые ориентируют ее, как правило, на отражение не перспективных, а насущных интересов людей, хотя здравый смысл, заложенный в политических эмоциях, позволяет им подчас весьма точно и тонко отражать политические взаимоотношения различных сил, правильно определять перспективу деятельности партий и государства.

С чисто познавательной точки зрения политическая психология является ограниченной формой мышления, которая не в состоянии отразить скрытые от непосредственного наблюдения черты политических явлений. Используя выборочную, избирательную информацию о политических процессах, она отображает лишь те внешние формы и фрагменты действительности, которые доступны эмоционально-чувственному восприятию. Поэтому политическая психология по природе своей не приспособлена для анализа сложных причинно-следственных связей и отношений в политике, хотя в отдельных случаях может угадать суть политических взаимоотношений.

Политическая психология – внутренне противоречивое явление. В отличие от идеологии, стремящейся подвести политические взгляды людей под некий общий знаменатель, политическая психология отражает политическую реальность во всем ее многообразии, допуская одновременное сосуществование самых разноречивых и даже противоположных эмоций. Поэтому в психологии всегда присутствуют различные и подчас противоречивые чувства: долга и желания освободиться от обязательств, потребность в самоуважении и жажда подчинения более сильному, общительность и чувство одиночества, осуждение власти и желание быть к ней поближе и т.д.

Сосуществование разнонаправленных чувств и эмоций обуславливает неравномерный и даже скачкообразный характер развития реальных политических процессов. Благодаря этому свойству политической психологии в политику привносится

элемент стихийности, непрогнозируемости событий. Способность же психологии побуждать человека в кратчайшие сроки менять свои оценки придает особую силу ее воздействию на его поведение.

Еще одной причиной, обуславливающей внутреннюю противоречивость, а равным образом и особенность политической психологии, является сочетание в ней социальных и физиологических механизмов воспроизводства чувств и эмоций. В самом общем виде можно сказать, что политическая психология включает в себя:

- социально-психологические чувства и эмоции, характеризующие специфику отображения человеком своих интересов и формирования мотивов политической деятельности в группе (обществе);

- индивидуально-психические элементы, отражающие личностно-персональные черты психики – волю, память, характер, способности к мышлению и др.;

- функционально-физиологические элементы сознания, характеризующие психически врожденные черты и задатки человека, регулирующие адаптацию человеческого организма к внешней среде;

- психофизические свойства, регулирующие наследственность и темперамент, демографические и половозрастные черты, здоровье и прочие аналогичные характеристики.

Таким образом, политическую психологию составляют и рациональные, и иррациональные духовные элементы, т.е. в ней соединяются логика социального взаимодействия и логика инстинктов.

Роль иррациональных механизмов тем больше, чем меньше человек понимает суть и причины политических событий. Более того, в определенных условиях физиологические чувства способны вообще вытеснить все другие формы оценки и регуляции поведения.

Из истории известно, что многие правители специально возбуждали в людях иррациональные чувства, используя их для усиления приверженности властям и идеологическим доктринам. Нацисты, в частности, использовали для этих целей разнообразные театрализованные сборища, ночные факельные шествия, сложную политическую символику – все это своей таинственностью и величием должно было помочь им сформировать безотчетное поклонение обывателей фюреру и рейху. Целям активизации подсознательных чувств и эмоций может служить и чрезмерное насаждение в обществе монументальной скульптуры, приоритет величественной архитектуры государственных учреждений, устройство пышных политических церемоний и ритуалов, а также другие действия властей, добивающихся такими методами повышения политической лояльности граждан.

Структура и функции политической психологии

Участвуя во всех реально существующих политических процессах, политическая психология обладает разнообразной и разветвленной внутренней структурой. В силу ее включенности в разнообразные стороны политической жизни ее структурные компоненты могут характеризовать содержание политического поведения различных субъектов, разные (биофизические, индивидуально-психологические и социально-психологические) уровни их психологических потребностей, национально-цивилизационные черты «человека политического» (характеризующие особенности российской, американской, китайской и прочих разновидностей психологии) и другие политические явления.

Один из структурных срезов политической психологии составляют индивидуальные и групповые формы сознания, обуславливающие содержание политических чувств и

эмоций. Так, к индивидуальным психологическим образованиям, порожденным межличностными связями человека с другими субъектами и институтами власти, относятся: персональный опыт; специфические эмоциональные реакции на внешние вызовы среды; определенная способность к самоанализу; особенности индивидуальной воли и памяти. Эти элементы придают неповторимый оттенок любым формам политического поведения индивидов.

В рамках групповой психологии обычно выделяют:

психический склад определенной группы (здоровый смысл и групповое мышление, смелость, решительность, целеустремленность, душевность, раздвоенность, цельность и т.д.);

привычные для большинства психические реакции на политические явления, дополняющие групповой характер (устойчивые нравы, привычки, вкусы, настроения, иллюзии и т.п.);

внутригрупповые явления – коллективные страхи, слухи, паника, мода на групповые стандарты поведения и мышления и другие аналогичные явления.

Традиционно в качестве ведущих групповых образований выделяют большие (или дистантные) группы, к которым относятся классы, слои, территориальные образования и проч., а также малые (с непосредственным общением) группы. Каждая из этих групп отличается временным или постоянным характером существования, преобладанием организованных или стихийных связей и т.д. И каждая из них накладывает свой специфический отпечаток на процесс усвоения человеком норм и традиций, идеалов и принципов.

С содержательной точки зрения в политической психологии также можно выделить устойчивую часть (здоровый смысл, психологический склад этноса, нравы) и часть более подвижную, динамичную (переживания, чувства, эмоции, ожидания и т.д.). Преобладание устойчивых эмоций, стереотипизация чувств уменьшает потребность человека в политической информации, снижает потенциал его политического участия. Более того, закрепившиеся на уровне нравов и склада мышления человека какие-либо взгляды и оценки способны к эмоционально-чувственной трансляции (переносу) в иные социально-политические ситуации. Таким образом, отдельные идеологические оценки и стереотипы могут проникать в совершенно другие политические условия, девальвируя значение актуальных идеологических учений и стимулируя девиантное поведение граждан.

Взаимодействие идеологических и психологических элементов создает возможность по-разному интерпретировать их соотношение при объяснении политического поведения субъектов. Большинство западных ученых (к ним следует отнести Э. Фромма, Г. Олпорта, Э. Богардуса и др.) исходят из признания самодовлеющего значения психологии при формировании мотивов и установок политического поведения.

Политическая психология пронизывает все политические интеракции[44] в сфере власти, обладая способностью оказывать относительно автономное влияние на осуществление человеком его политических функций (например, за счет придания безличным социальным связям персонального характера; подверженности индивида настроениям паники, истерии, страха; наличия или отсутствия эмоциональной заинтересованности во власти и т.д.).

Политическая психология способна оказывать решающее влияние на возникновение специфических политических групп (толпы, массы, публики), о чем говорилось в предыдущей лекции.

К функциям политической психологии относятся:

- восприятие и осознание политических интересов;

- адаптация человека к политической сфере;
- осуществление мотивации политического поведения;
- реализация идеологических требований;
- политическая социализация личности.

Итак, проведенный нами анализ политического сознания позволяет сделать следующие выводы:

1. Политическое сознание представляет собой чрезвычайно сложное и многомерное явление. Оно является важнейшим фактором влияния на динамику политического процесса и во многом определяет его содержание.

2. Политическое сознание имеет сложную структуру и целый ряд уровней. Оно не только отражает политическую действительность, но и вырабатывает ее определенное восприятие. На основании такого восприятия во многом и строится политическое поведение как отдельных граждан, так и общества в целом.

Вопросы для размышления, самопроверки и контроля

1. Что понимается под политическим сознанием? В чем его специфика?
2. Какова структура и функции политического сознания?
3. Каково взаимоотношение политического и правового сознания?
4. Чем характеризуется современное массовое политическое сознание россиян?
5. Что означает термин «идеология»? Каковы ее функции?
6. Какие политические идеологии оказались востребованными в современной России и почему?
7. Что изучает политическая психология? Какова ее структура?
8. Что понимается под политическим менталитетом?
9. Каковы особенности политического менталитета россиян?
10. Попробуйте проанализировать, как воздействуют на политическое поведение такие эмоции, как страх, вера, любовь.
11. Чем, по вашему мнению, опасны массовые эмоциональные состояния в политике (массовый страх, массовая вера, массовая любовь)?
12. Сформулируйте аргументы-предупреждения, которые вы использовали бы для того, чтобы предостеречь своего знакомого от попадания в толпу.

Литература

1. Андреев С.С. Политическое сознание и политическое поведение // Социально-политический журнал. 1992. № 8.
2. Бердяев Н.А. Русская идея // Вопросы философии. 1990. № 1; № 2.
3. Василенко А.В. О проблеме формирования идеологии современного Российского государства // Право и политика. 2001. № 2.
4. Владимиров А.И. О национальной государственной идее России. Стратегические этюды. М., 2000.
5. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология: Учебное пособие. М., 1994.
6. Дмитриева Т. Русский характер и политика: российская специфика политического и правового сознания // Международная жизнь. 2001. № 9-10.
7. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием в России сегодня. М., 2001.
8. Мангейм К. Идеология и утопия. М., 1996.
9. Матц У. Идеологии как детерминанты политики в эпоху модерна // Полис. 1992. № 1-2.
10. Назаретян А.П. Политическая психология: предмет, концептуальное обоснование, задачи // Общественные науки и современность. 1998. № 1.
11. Ольшанский Д.В. Политическая психология. СПб., 2002.
12. Политология в вопросах и ответах: Учебное пособие для вузов / Под ред. Ю.Г. Волкова. М., 1999.
13. Поливаева Н.Н. Политическое сознание // Государство и право. 1993. № 5.
14. Российская ментальность (Материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1994. № 1.
15. Санистебан Л. Политика и идеология // Диалог. 1993. № 8-9.
16. Соловьев А.И. Политология: политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. М., 2001. Гл. 17.
17. Френкина А.А. Правовое политическое сознание // Вопросы философии. 2000. № 5.
18. Чудинова И.М. Идеология и политика // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 4.

19. Щербаков А.Е. Место мифа в политической идеологии // Полис. 2003. № 4.

Лекция 10. СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕОЛОГИИ

1. Либерализм
2. Консерватизм
3. Социалистические идеологии
4. Социально-политические идеи анархизма, троцкизма, «новых левых» и других течений

1. ЛИБЕРАЛИЗМ

Политическая история на протяжении столетий продемонстрировала зарождение и упадок многих идеологических доктрин. Религиозные и национальные идеологии, либерализм и консерватизм, коммунистическая и социал-демократическая идеологии, анархизм и фашизм направляли мощные политические движения, то завоеывая какую-то часть политического пространства, то отходя на вторые позиции. Несомненно, что самыми великими идеологическими течениями были и являются мировые религии – христианство, ислам и буддизм. Ни по жизнестойкости, ни по влиянию на людей они не знают себе равных среди идеологий. Пожалуй, глубинная суть религии видится в том, что она служит важным фактором развития духовной культуры (христианская духовность), нравственности общества, человечности. Мы остановимся на характеристике лишь тех идейных конструкций, которые в последние полтора-два столетия играют наиболее заметные роли на политической арене.

Либерализм (от лат. *liberalis* – свободный) стал исторически первой формой идеологий в Новое время. Он оформился в борьбе против феодальных порядков в XVII–XVIII вв. Само понятие «либерализм» вошло в политический лексикон в первой половине XIX в., когда в ряде западноевропейских государств появились политические партии либералов.

В числе основателей, классиков либерализма по праву считаются англичане Джон Локк, Адам Смит, Иеремия Бентам, французы Шарль Луи Монтескье, Бенжамен Констан, Франсуа Гизо, немцы Иммануил Кант, Вильгельм Гумбольдт, американцы Томас Джефферсон, Джеймс Медисон. В последующие периоды значительный вклад в разработку идей либерализма внесли англичане Джон Стюарт Милль, Герберт Спенсер, Джон Кейнс, французский философ, социолог и политолог Раймон Арон, американский экономист Джон Кеннет Гелбрейт, американский политолог Роберт Даль.

Следует иметь в виду, что современная либерально-политическая мысль представлена многими в большей или меньшей мере известными именами. В их творчестве рассматривается широкий круг экономической и социальной проблематики.

Ныне общепринятым является понимание либерализма как социально-политической теории, в которой обосновываются прирожденные и неотъемлемые права индивидов, а все надындивидуальные связи и отношения, прежде всего государственное вмешательство в

частную жизнь людей, допускаются лишь постольку, поскольку они не противоречат принципу индивидуальной свободы. Вместе с тем либерализм есть и особый тип мышления, и система воззрений относительно окружающего мира, и комплекс идейно-политических принципов и установок. Это одновременно социально-политическая теория, идейно-политическая доктрина, политическая программа и политическая практика.

Для понимания сути либерализма как направления социальной мысли и политической практики необходимо подчеркнуть, что возник он в период борьбы против феодального способа производства, политической системы абсолютизма, духовного господства церкви. Фактически его идеи явились выражением мировоззрения сформировавшегося к тому времени среднего сословия, представленного прежде всего свободными предпринимателями, называемыми также бюргерами, или буржуазией. В тех условиях молодой класс буржуазии, стремившийся заменить феодальные производственные отношения и зависящую от них всю систему общественных отношений капиталистическими, выражал общую для всех антифеодальных сил веру в свободу, торжество разума, прогресс.

С этого момента и до настоящего времени либерализм является доминирующим идейно-политическим течением Запада. Ныне он имеет приверженцев в большинстве стран мира.

Теоретическое ядро либерализма составляют:

1) доктрина «естественного состояния»;

2) теория «общественного договора»;

3) теория «суверенитета народа»;

4) неотъемлемые права человека (жизнь, свобода, собственность, сопротивление угнетению и т.д.).

Если попытаться выделить основные принципы либерализма, из которых вытекают все его другие положения, то таковыми, несомненно, являются: абсолютная ценность личности и ее приверженность свободе, выраженной в правах человека; принцип индивидуальной свободы как социальной выгоды, т.е. выгоды для всего общества; закон как сфера реализации свободы, уравнивающий права отдельного человека и других людей, как гарантия безопасности; господство закона, а не людей, сведение вопросов власти к вопросам права; разделение властей как условие господства закона, независимость судебной власти, подчинение политической власти судебной; верховенство закона как инструмента социального контроля; приоритет прав человека над правами государства.

Развитие либеральных принципов находит свое отражение в многообразных теориях. Так, например, принцип индивидуальной свободы как социальной выгоды нашел отражение в теориях свободного рынка, религиозной терпимости и др. Названные выше либеральные принципы трактовки закона получили свое выражение в теориях конституционного закона, правового государства и др. А принцип приоритета прав человека над правами государства получил развитие в теории «государства ночного сторожа», в соответствии с которой необходимо ограничить объем и сферы деятельности государства защитой прав человека, его жизни, собственности, безопасности.

Главной ценностью либерализма является свобода. Для либерализма индивидуальная свобода совпадает с существованием частного лица и связана прежде всего с его политической свободой и «естественными правами», среди которых важнейшими считаются право на жизнь, свободу, частную собственность. Условиями реализации этого принципа либерализм рассматривает ограничение объема и сфер деятельности государства, защищенность – прежде всего от произвола государства –

частной жизни человека, обеспечение свободы его действий в рамках закона во всех сферах общественной жизни. Государство же в этих условиях призвано выполнять, по выражению Ф. Лассаля, роль «ночного сторожа», и потому оно наделяется лишь функциями по охране общественного порядка и защите страны от внешней опасности.

Основываясь на принципе свободы человека, либерализм сыграл огромную роль в разработке идей, идеалов и норм современной демократии. Речь идет о равенстве всех граждан перед лицом закона, об обладании каждым человеком основными политическими правами и свободами (право гражданства, голоса, свободно передвигаться, свобода слова, собраний, создания ассоциаций и партий), о принципе терпимости к инакомыслию и защиты прав меньшинства. Речь идет также об идеях разделения властей, свободных выборах всех основных институтов власти, о создании системы сдержек и противовесов в отношении между ними. Наконец, речь идет об идеале правового государства, органы которого обладали бы (в рамках законов, принимаемых демократическим путем) всей полнотой предоставляемой им власти и одновременно находились бы под действенным контролем народа, общественности.

Значительную роль сыграл либерализм и в выработке современных принципов организации экономической жизни. Ему принадлежит заслуга в обосновании положения о том, что свободное предпринимательство, свободный рынок и свободная конкуренция есть универсально значимые механизмы общественного прогресса. Они не только позволяют человеку реализовать свою самостоятельность и инициативу в сфере хозяйства и в других областях общественной жизни, но, что не менее важно, побуждают и принуждают его, причем объективно-экономически, а не посредством прямого насилия или применения командно-административных методов, постоянно беспокоиться о повышении экономической эффективности своей деятельности, о производительности своего труда, о приобретении знаний и обновлении технологии, о согласовании целей и способов производства с динамикой общественного спроса на те или иные предметы и услуги. При этом принципиальное значение придается тому обстоятельству, что человек, занимающийся предпринимательством, должен непосредственно отвечать своим капиталом, своим имуществом за результаты собственной деятельности.

Следует особо подчеркнуть: решая проблему индивидуальной свободы, либерализм усматривает ее прежде всего в свободе частного предпринимательства. Его идеал – общество равных прав и возможностей, где каждый, если он достаточно трудолюбив и умен, может добиться жизненного успеха и общественного признания. Основатели либерализма полагали, что максимальное ограничение сферы деятельности государства, свободное распоряжение людьми своей частной собственностью и преследование каждым своих разумных интересов будут сопровождаться всеобщим благосостоянием и расцветом индивидуальной свободы всех членов общества.

Либерализм выдвинул ряд положений, оказавших существенное влияние на характер духовной жизни современного западного общества. Его несомненной заслугой является обоснование и утверждение на практике идей свободомыслия и прежде всего свободы индивида от духовного подчинения церкви, права людей подвергать критике религиозное мировоззрение с научных позиций. Либерализм отстаивает принцип свободы совести, т. е. право граждан исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, их право и способность самостоятельно формулировать свои нравственные обязанности, следовать принципам либо религиозной, либо светской морали. Точно так же подходит либерализм и к социальным идеям и идеалам: люди должны иметь право свободно выбирать, каким из них отдать свое предпочтение. Словом, либерализм провозглашает принципы свободы взглядов и убеждений людей, свободы их волеизъявления и творческой самореализации.

Следует отметить, что современная идеология либерализма формировалась в ходе длительной эволюции классического либерального наследия под воздействием изменяющейся действительности. На всех этапах развития либерализм не представлял собой однородного течения, в нем постоянно противоборствовали различные

политические тенденции и идеологические установки. С течением времени сформировались две либеральные традиции: англосаксонская и континентально-европейская. Они в свою очередь разделились на английский, французский и немецкий либерализм, каждый из которых имел и своих представителей, и свои идейные особенности, и свои внутренние течения.

При всех особенностях, присущих разным типам либерализма, все они имели один общий знаменатель – признание идеала индивидуальной свободы в качестве универсальной ценности и конечной цели. Дж. С. Милль выразил эту ценность следующей аксиомой: «Человек сам лучше любого правительства знает, что ему нужно»[45].

Наибольшее применение на практике либерализм получил в англосаксонских странах и особенно в США. В этой стране индивидуализм рассматривается как главный принцип устройства общества. Самостоятельность и опора на собственные силы, свободная конкуренция – основные установки «американского образа жизни».

Глубокий кризис первой трети XX века (1929-1933) обнаружил ограниченные возможности либерализма и потребовал известной модернизации либеральной политической доктрины. В рамках либерализма сформировался ряд новых идей и принципов, составляющих содержание неолиберализма. Современные представления о либерализме воплощены в произведениях К. Поппера, Ф. фон Хайека, Г. Альберта.

Неолиберализм скорректировал ряд важных политико-экономических установок своей идеологии. Прежде всего это относится к новому пониманию социальной и экономической роли государства. В число его функций неолибералы стали включать активную защиту свободы предпринимательства, рынка, конкуренции от возрастающей угрозы монополизма в любых его формах. Эту роль государство призвано выполнять через принятие антимонопольного законодательства, оказание поддержки мелким и средним предпринимателям, предпринимателям-новаторам, подвергающимся наибольшему риску. Одной из самых важных целей при этом становится неуклонное расширение числа собственников.

Неолибералы стали вменять в обязанность государству разработку общей стратегии экономического развития и осуществление мер по ее реализации. С признанием государства равноправным собственником оформилась идея плюрализма форм собственности. Наконец, важнейшей функцией государства неолибералами признается социальная защита граждан, особенно тех групп и слоев населения, которые испытывают наибольшие трудности.

Таким образом, основное расхождение неолиберализма с классическим либерализмом состоит в разном понимании общественной роли государства. В отличие от своих предшественников, которые выступали против вмешательства государства в экономическую и социальную жизнь, современные либералы отводят ему значительную роль в решении общественных проблем. В подходе же к другим сторонам социально-политической жизни сколько-нибудь существенных, имеющих принципиальный характер расхождений между прежним и новым либерализмом нет. Следует признать, что в самом неолиберализме присутствуют различные, порой противоречивые идеи, идеалы и принципы. Например, для современных либералов характерен значительный разброс мнений относительно пределов, форм и методов вмешательства государства в экономическую жизнь общества.

Рассмотренные выше принципы либерализма в значительной мере реализованы в социально-политической жизни западных стран. В большинстве из них утвердился парламентаризм, реализован принцип разделения властей, надежно обеспечиваются права и свободы личности, созданы основы гражданского общества. Здесь либерализм существует не только как организованная политическая сила, но и как достижение культуры, как форма мироощущения. Либеральная идеология и сегодня доминирует среди идейно-политических течений Запада.

Таковы вкратце основополагающие идейно-политические установки современного либерализма. Они лежат в основе программных документов и политики партий либерально-демократической ориентации: Итальянской либеральной партии, Либеральной партии Швейцарии, Народной партии за свободу и демократию (НПСД) в Нидерландах, Демократической партии в США. В ряде стран партии либералов являются правящими или входят в правительственные коалиции.

Современный российский либерализм

Российский либерализм можно рассматривать как идейно-интеллектуальную традицию (пик развития пришелся на 50-80-е гг. XIX вв., когда сформировались его социально-философская концепция и политическое кредо), как форму активности духовной элиты (апогеем считаются 90-е гг. XIX – начало XX вв., когда определилась теоретическая доктрина партии конституционных демократов) и как социально-политическое движение. Российский либерализм всегда развивался под сильным влиянием либеральных идей Запада, из чего, впрочем, нельзя сделать вывод, что первый является копией второго.

Однако либерализм не получил широкого распространения в России, а владел умами лишь тонкого слоя интеллигенции и части высшего чиновничества. После Октябрьской революции 1917 г. таких возможностей не стало совсем.

Возрождение либерализма как мировоззрения и политического движения началось лишь в конце 80-х гг. XX в., на закате перестройки. В эти годы либерализм, называвшийся уже «советским либерализмом», получил возможность не только самовыражения, но и институционального и организационного оформления. В результате начали быстро развиваться самые различные формы либерализма: духовно-культурный либерализм (свободное распространение философских, религиозных идей и систем, в том числе классического и нового либерализма); политический (конституция и политическая система, партии либерального типа); экономический (свобода предпринимательства, внутренней и внешней торговли).

Уровень развития либерализма в современной России способствовал не только формированию основных ценностей этой идеологии, но и организации тех сил, которые являются ее носителями, прежде всего партий. Появились и первые либеральные идеологии.

В роли главных субъектов либеральной идеологии в конце XX – начале XXI веков оформились партия «Демократический выбор России» (Е.Т. Гайдар), объединение «Союз правых сил» (С.В. Кириенко). К числу современных российских либералов относят себя, как известно, и члены ЛДПР во главе с В.В. Жириновским. Платформа ЛДПР зиждется на пяти основных идеалах, которые составляют основу либерально-демократической идеологии: либерализме, демократии, справедливости, правопорядке, патриотизме.

Поскольку основные субъекты либеральной идеологии в нашей стране так или иначе относились и относятся к так называемой «партии власти», т.е. принадлежали к правящим силам, постольку речь должна идти не только о теории, но и о практике либерализма в современной России. Практика же эта состояла главным образом в решительном (фактически революционном) сломе прежних систем жизнедеятельности общества и государства и попытках выстроить новые системы либерального типа.

Реальный ход событий показал, что либеральная идеология сегодня не пользуется достаточной популярностью среди широкой российской общественности и зачастую связывается с именами тех, кого общество считает виновником многих нынешних бед России.

Разумеется, нет никаких оснований отрицать роль либеральной традиции социально-политической мысли в формировании облика современного мира. Значение либерализма в утверждении прав человека, принципов демократии и инициативы в сфере экономики

бесспорно. Однако, с другой стороны, в неолиберализме сохранились многие основополагающие идеи, которые со временем продемонстрировали серьезную ограниченность данной идеологии в изменяющихся условиях. К числу таких положений следует отнести: ориентацию по преимуществу на публичные виды человеческой жизнедеятельности (политическую активность, предприимчивость, свободу от предрассудков и т.п.), традиционное отношение к морали как к частному делу человека и негативное отношение к вере (что сужает отношения индивида и общества, провоцирует нарастание одиночества человека), враждебное отношение к интересам различных общностей (народу, нации, государству, партии и др.) как к «фикциям» (что способствует атомизации социума), определенную изоляцию от природы и других людей, эгоизм потребностей, автономию воли и разума и др. Такого рода идеи и положения не смогли дать ответы на вызовы времени, не позволили точно спрогнозировать ведущие тенденции развития постиндустриальных обществ. Более приспособленными для выработки таких ответов на вызовы современности оказались ценности консерватизма.

2. КОНСЕРВАТИЗМ

Консерватизм (от лат. *conservare* – охранять, сохранять) – идейно-политическое течение, выдвигающее в качестве основных требований сохранение и поддержание исторически сформировавшихся форм политической и общественной жизни, в первую очередь ее правовых и нравственных устоев, лежащих в основе семьи, религии, собственности.

История консерватизма начинается со времен Великой французской революции, бросившей вызов основам старого порядка, всем традиционным силам, всем формам господства аристократии. Впервые основные положения консерватизма были сформулированы в работах англичанина Эдмунда Берка (1729–1797), французов Жозефа де Местра (1753–1821) и Луи де Бональда (1754–1840) и их единомышленников. Безусловно, пальма первенства среди указанных «отцов-основателей» консерватизма как социально-политического течения по праву принадлежит Э. Берку. Его книга «Размышления о революции во Франции», которая появилась в 1790 г., до сих пор считается чем-то вроде библии консерватизма. Сам термин «консерватизм» вошел в обиход после основания французом Франсуа де Шатобрианом (1768–1848) в 1815 г. журнала «Консерватор».

В последующем видными представителями консервативной мысли явились французы Фелиста де Ламенне (1782–1854), Жозеф Артур де Гобино (1816–1882), англичанин Бенджамин Дизраэли (1804–1881), испанец Х. Доносо Кортес (1809–1853), немец Отто фон Бисмарк (1815–1898). Из известных ученых XX в. к числу последователей этой аналитической традиции можно отнести итальянца Гаэтано Моска (1858–1941), немцев Карла Шмитта (1888–1985), Мартина Хайдеггера (1889–1976), американцев Даниела Белла (р. 1919), Сеймура Мартина Липсета (р. 1922). Ныне в странах Запада консервативную социально-политическую традицию продолжает весьма внушительный ряд ученых-исследователей и политиков.

Основными принципами консерватизма, которые мы можем найти уже у Э. Берка, являются: ограниченность сферы человеческого разума в переделке мира, созданного Божественной волей, что предполагает существование высшего морального закона, которому человек обязан следовать; вытекающая отсюда необходимость подчинения человека государственной власти; власть как справедливость природы; греховная природа человека, требующая обуздания его страстей; естественное неравенство людей,

выводящее на существование общественных классов и групп; включенность человека в коллективные структуры, в том числе его уважение (подчинение) традициям предков.

Исходя из этих принципов, можно назвать и основные ценности консерватизма: история, жизнь, закон, порядок, дисциплина, общественная стабильность, традиции, семья, нация, государство и общество, власть, иерархия, религия.

Обратимся к более подробной трактовке фундаментальных постулатов консерватизма.

Отцы-основатели консерватизма противопоставили выдвинутым европейским Просвещением и Великой французской революцией идеям индивидуализма, прогресса, рационализма взгляд на общество как органическую и целостную систему. Реализация этих идей, утверждали они, предполагает обесценение унаследованных от предков традиций и бессмысленное разрушение моральных и материальных ценностей общества. У консерваторов так или иначе присутствует идея некоего жизненного начала всего реального мира. Так, у некоторых русских мыслителей консервативной ориентации, например у В.С. Соловьева, в качестве такого жизненного начала выступала София – Душа мира, Премудрость Божия. Предполагалось, что человек в силу ограниченности своего разума не вправе бездумно браться за переустройство мира, поскольку тем самым он рискует задеть заключенную в этом мире духовность, жизненное начало.

Характеризуя общество как сплав институтов, норм, моральных убеждений, традиций, обычаев, уходящих своими корнями глубоко в историю, сам по себе факт их взаимосвязанности и единства консерваторы рассматривали как чудо истории, поскольку этот факт невозможно объяснить рациональными доводами. Существующим институтам следует отдать предпочтение перед любой теоретической схемой, какой бы совершенной она ни казалась с рациональной точки зрения.

Основатели консерватизма считали, что политические принципы следует приспособлять к обычаям, национальным традициям, установившимся общественно-политическим институтам. В их конструкциях естественным и законным считалось лишь общество, основанное на иерархической структуре, отдельные части которой обеспечивают жизнеспособность и целостность всего общественного организма.

Если либерализм и социализм с самого начала возникли как классовые идейно-политические течения, соответственно буржуазии и рабочего класса, то значительно сложнее обстоит дело с консерватизмом. В целом как тип общественно-политической мысли и идейно-политического течения консерватизм отражает идеи, идеалы, установки, ориентации, ценностные нормы тех классов, фракций и социальных групп, положению которых угрожают объективные тенденции общественно-исторического и социально-экономического развития, тех привилегированных социальных группировок, которые испытывают всевозрастающие трудности и давление со стороны не только демократических сил, но и наиболее динамичных фракций имущих слоев населения. Нередко консерватизм становился своего рода защитной реакцией тех средних и мелких предпринимателей, фермеров, лавочников, ремесленников, жителей сельской местности, которые испытывают страх перед будущим, несущим с собой неопределенность и зачастую реальное ухудшение социального статуса.

Принимая существующее положение вещей, консерватизм делает упор на необходимости сохранения традиционных правил, норм, иерархии власти, социальных и политических структур и институтов. В духе гегелевской формулы «все действительное разумно, все разумное действительно» консерваторы рассматривают существующий мир как наилучший из возможных миров.

Конечно, любая страна, нация нуждаются в категории людей, партий и организаций, обосновывающих их интересы идеологией, призванной сохранять, защищать и передавать будущим поколениям то, что достигнуто к каждому конкретному историческому периоду, ибо народ без памяти – это народ без будущего. Вместе с тем истинный консерватизм, призванный защищать статус-кво, обосновывать необходимость его сохранения, должен

учитывать изменяющиеся реалии и приспосабливаться к ним. Свою способность к этому консерватизм продемонстрировал на поворотных этапах истории. В период господства свободно-предпринимательского капитализма он интегрировал идеи свободной конкуренции, свободного рынка, а после великого экономического кризиса и особенно после Второй мировой войны – идеи государственного регулирования экономики, социальных реформ, государства всеобщего благосостояния и т.д.

В 70-80-е гг. XX столетия консерватизм также претерпел далекоидущую трансформацию. Особенность этого периода состояла в кризисе левых – от коммунистических до социал-демократических – и кейнсианских идей общественного развития. Консерватизм и правизна, по сути дела, заполнили тот вакуум, который образовался с утратой левыми интеллектуальной опоры, их ослаблением, дефицитом дееспособных идей и концепций на левом фланге. Привлекательности моделей и рецептов, предлагавшихся консерваторами и правыми, способствовало то, что в этот период существенно изменилось отношение к консерватизму как идеологическому феномену. Сразу после Второй мировой войны многие политические партии консервативной ориентации в европейских странах не рисковали принять название «консервативные», боясь отождествления с фашизмом и реакцией. Однако в конце 70-х гг. консерватизм вновь приобрел популярность. В ряде европейских стран возникли политические партии под названием «консервативная».

В последние десятилетия обозначилось явное стремление консерватизма, с одной стороны, к иррациональным идеям реакционного толка, а с другой – к большей склонности к либеральным ценностям. Второе направление эволюции консервативных идей наиболее ярко проявилось в неоконсерватизме – идеологическом течении, сформировавшемся в качестве своеобразного ответа на экономический кризис 1973/74 гг., массовые молодежные движения протеста в Западной Европе и расширение влияния кейнсианских идей. Его наиболее известные теоретики – И. Кристол, Н. Подгорец, Д. Белл, З. Бжезинский и др. Утверждение идеологии консерватизма исследователи связывают с приходом к власти в США республиканцев во главе с Рональдом Рейганом; в Великобритании – консерваторов во главе с Маргарет Тэтчер; в ФРГ – блока ХДС – ХСС во главе с Гельмутом Колем.

В целом неоконсерватизм весьма удачно приспособил традиционные ценности консервативного толка к реалиям постиндустриального этапа развития общества. Усиление всесторонней зависимости человека от технической среды, ускорение темпа жизни, нарушение духовного и экологического равновесия вызвали серьезный кризис в общественном сознании стран Запада, поставили под сомнение многие первичные ценности европейской цивилизации. В этих условиях неоконсерватизм предложил обществу духовные приоритеты семьи и религии, социальной стабильности, базирующейся на моральной ответственности гражданина и государства и их взаимопомощи, крепком государственном порядке и стабильности, уважении права и недоверии к чрезмерной демократии. Сохраняя внешнюю приверженность рыночному хозяйству, привилегированности отдельных социальных слоев, эти ориентиры были четко направлены на сохранение в обществе и отдельном гражданине чисто человеческих качеств, универсальных нравственных законов, без которых никакое экономическое и техническое развитие общества не может заполнить образовавшегося духовного вакуума.

Основная ответственность за сохранение в этих условиях человеческого начала возлагалась на самого индивида, который должен был прежде всего рассчитывать на собственные силы и локальную солидарность семьи, ближнего окружения. Эта модель отличалась от либеральной, ориентированной на предоставленного самому себе индивида, которому надлежит самостоятельно искать смысл бытия и «договариваться» с государством. Государство, по мысли неоконсерваторов, должно стремиться к сохранению целостности общества, к обеспечению необходимых индивиду жизненных условий на основе законности и правопорядка, предоставляя гражданам возможность

образовывать политические ассоциации, к развитию институтов гражданского общества, сохранению сбалансированных отношений природы и человека. И хотя предпочтительным политическим устройством такой модели взаимоотношений государства и гражданина считалась демократия, все же теоретики неоконсерватизма настаивали на усилении управления обществом, на совершенствовании механизмов урегулирования конфликтов, снижении уровня эгалитаризма[46].

Конечно, неоконсерваторы не могли решить всех проблем. Предлагавшиеся ими программы стабилизации и роста не смогли найти адекватных механизмов решения проблем, связанных с инфляцией, вовлечением в жизнь уклоняющихся от труда слоев общества, урегулировать отношения богатых и бедных стран и т.д. Тем не менее эта доктрина представила человеку целостную картину мира, показала главные причины кризиса общества и способы выхода из него, согласовала моральные принципы с рациональным отношением к кризисному социуму, дала людям ясную формулу взаимоотношений между социально ответственным индивидом и политически стабильным государством. Неоконсерватизм служил защитой человека на новом технологическом витке развития индустриальной системы, определяя приоритеты его деятельности, курс государства, способный вывести общество из кризиса. На этой идейной основе стали синтезироваться многие гуманистические идеи либерализма, социализма и некоторых других учений.

Российский консерватизм. История российского консерватизма как идейно-политического течения берет свое начало с конца XVIII – начала XIX вв., когда российские правящие круги стали предпринимать различные меры, чтобы оградить страну от влияния идей Великой французской революции. Активными помощниками властей в этом деле были такие популярные и авторитетные деятели того времени, как историк Н.М. Карамзин, поэты Г.Р. Державин и В.А. Жуковский, явившиеся первыми идейными российскими консерваторами.

Особенно сильно влияние консерватизма проявилось после восстания декабристов в 1825 г. Политический курс Николая I, подкрепленный теорией «официальной народности» графа С.С. Уварова, основанный на формуле православие – самодержавие – народность, господствовал вплоть до середины 50-х годов и поддерживался многими видными учеными и общественными деятелями, в частности профессором истории Московского университета М.П. Погодиным.

С началом реформ Александра II консервативная идеология превратилась из господствующей в идейно-политической жизни в оппозиционную. Несмотря на это, она продолжала успешно развиваться такими учеными и общественными деятелями, как С.С. Гогоцкий, О.М. Новицкий, П.Д. Юркевич, М.Н. Катков. Оригинальный вклад в российский консерватизм внесли писатель Ф.М. Достоевский, философ В.С. Соловьев, представитель позднего славянофильства К.Н. Леонтьев.

Столпом консерватизма второй половины XIX в. был ярый сторонник неограниченного самодержавия К.П. Победоносцев, который играл особую роль в общественно-политической жизни страны, так как был близок к императору и принимал активное участие в подготовке государственных законов и указов царя. Убежденными сторонниками охранительной идеологии и защитниками монархии были также С.Ю. Витте, П.А. Столыпин, Л.А. Тихомиров, В.В. Розанов, И.А. Ильин и другие.

В начале XX в. на идейной основе консерватизма стали формироваться различные политические организации, в том числе партии и движения: «Русская монархическая партия», партия «Союз русского народа», «Союз 17 октября», «Русский народный союз Михаила Архангела» и др. Основу их программных документов составляли идеи незыблемости царского самодержавия, частной собственности, упрочения русской нации, неделимости России, пропаганда православной религии. Вскоре после Октябрьской революции 1917 г. они прекратили свое существование, а возрождение консерватизма дооктябрьского типа началось в конце 80-х гг. XX в.

Одним из основных идеологов современного российского консерватизма стал молодой политик, один из лидеров НДР В.А. Рыжков, который сформулировал его в концептуальном плане. В основу своей идеологии нынешние российские консерваторы положили три ценности: свободу, развитие и традиции.

Предлагая обществу новую систему ценностей, консерваторы надеются, что она станет фундаментом для общественного сознания новой России. Эта система, полагает В.А. Рыжков, включает в себя ценности сильного национального государства, свободного гражданского общества, современной рыночной экономики, общества социальной солидарности. Кроме системы ценностей, будущая политика консерваторов будет строиться также на принципах свободы, демократии, верховенства закона.

К числу консерваторов относят себя многие российские политические и общественные деятели: известный ученый-политолог, президент фонда «Политика» В.А. Никонов, политик С.М. Шахрай и др. Семь постулатов консерватизма, которые называет и кратко раскрывает В.А. Никонов, коррелируются с общеизвестными мировыми ценностями консерватизма и неоконсерватизма, о которых речь шла выше, и с теми ценностями, которые предлагает российскому обществу НДР.

Помимо «младоконсерваторов» в сегодняшней России действуют консервативные силы, называющие себя в той или иной мере наследниками консерваторов императорской России: «Консервативное движение России», «Консервативная партия России», «Общероссийский земский союз «Земство», «Российское земское движение» и некоторые другие. В их программные цели входит восстановление консервативных начал российской жизни дооктябрьского периода, в частности монархического устройства, роли православной церкви и пр.

3. СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ИДЕОЛОГИИ

Социализм (фр. socialisme от лат. socialis – общественный) – учение, выдвигающее в качестве цели и идеала установление общества, в котором отсутствует эксплуатация человека человеком и социальное угнетение, утверждается социальное равенство и справедливость. Термин «социализм» впервые появился в политическом лексиконе в 30-х гг. XIX в. во Франции для обозначения идеала и действительности с таким социальным устройством, при котором благо определяется превращением частной собственности в общественную.

Идеи социализма известны в мире с древнейших времен. В соответствии с этими идеями строилась жизнь раннехристианских общин. Например, в Библии говорится о таких общечеловеческих ценностях, как добро, справедливость, равенство, осуждаются богатство, жажда наживы. Первые попытки очертить идеал справедливого общественного устройства предпринимались еще Т. Мором и Т. Кампанеллой, а в конце XVIII – начале XIX вв. так называемыми утопическими социалистами А. Сен-Симоном, Ш. Фурье и Р. Оуэном. Однако в нашем обыденном сознании идея социализма связана прежде всего с именами К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина. Каковы же основные положения марксистской (коммунистической) идеологии?

Марксизм зародился в середине XIX в. в Западной Европе. Он стал идеологией пролетариата, появившегося вследствие промышленного переворота. Марксизм представлял собой идеологию, делающую акцент на революционных методах построения «светлого коммунистического будущего». Преобладание революционных, насильственных методов преобразования социальной действительности вытекало из содержания марксизма. Доктринальные основы марксизма выводились из возможности

познания окружающей действительности и формулирования законов общественного развития.

Знание этих законов позволяет безошибочно определить пути преобразования общества. Схема исторического прогресса сводилась к обусловленности общественных изменений уровнем материального производства, недооценивая культурные, психологические, исторические и другие факторы. Исторический прогресс представлялся как последовательная смена общественно-экономических формаций. Однако если антагонистические формации (рабовладельческая, феодальная, капиталистическая) зарождаются в недрах предшествующей на базе частной собственности, то коммунистическая (и ее первая фаза – социализм) создаются на принципиально иной экономической основе – общественной собственности на средства производства. Непримируемость социальных интересов пролетариата и буржуазии, а следовательно, и жесткая классовая борьба, были обусловлены сосредоточением всей собственности в руках буржуа. В качестве основных задач революционного перехода от капитализма к социализму выдвигалась экспроприация (изъятие) частной собственности у буржуазии и установление диктатуры пролетариата.

Критикам марксизма малореалистичным представляется сам коммунистический идеал, в котором первая фаза коммунизма – социализм – рассматривается как переходный этап ко второй фазе – собственно коммунизму. На их взгляд, наиболее существенный недостаток, который обнаруживает коммунистическая теоретическая конструкция, состоит в игнорировании природы человека, естественного неравенства людей, а также в игнорировании объективной тенденции общественного прогресса, состоящей в нарастании многообразия социальных интересов и форм разделения труда. В основу же модели коммунистического общества положен принцип монизма, предполагающий преодоление экономического, социального, политического и духовного многообразия интересов и потребностей. Критерием прогресса форм экономической, социальной, политической и духовной жизни признается их соответствие интересам самого передового класса – пролетариата. Считается, что установление общественной собственности на средства производства автоматически ликвидирует все формы социального неравенства.

Политический идеал коммунизма – общественное самоуправление, предполагающее поголовное участие населения в процессе принятия управленческих решений. Идея непосредственного участия масс в управлении, по мнению оппонентов марксизма, игнорировала опыт западных демократий и тенденции разделения и специализации общественного труда, который свидетельствовал об углубляющейся специализации и дифференциации политических ролей и функций в сфере управления. Это предполагало наличие управленческих знаний и навыков, профессионализма, вместо которых в коммунистической теории культивировались идеологическая преданность и классовая непримируемость.

Новое общество, с точки зрения коммунистической идеологии, характеризуется наличием нового человека, презревшего материальный расчет и выгоду, ориентирующегося на моральные стимулы типа «ощущение удовлетворенности от работы на общее благо». Наиболее важным механизмом, интегрирующим различные элементы социальной системы, признается коммунистическая партия. Для более полной реализации ее функций как направляющей и руководящей силы она должна превратиться во властную структуру, срастись с государством.

В XX столетии марксизм-ленинизм превратился в одно из самых влиятельных политико-идеологических течений в мире. Что бы сегодня ни говорили об Октябрьской революции, это все же был один из поворотных моментов российской и мировой истории. После Второй мировой войны на третьей части мира развернулось строительство социалистических государств на основе марксистско-ленинской теории. Не подлежит сомнению тот факт, что марксистско-ленинская идеология имела великое множество убежденных сторонников и последователей, да и сейчас их немало. И тем не менее в

последней четверти XX в. начались ее глубинный кризис и крушение, в первую очередь в бывших социалистических странах.

Причины, вызвавшие этот кризис, долго будут предметом научного осмысления и переосмысления. Ведь с крушением рассматриваемой идеологии происходило крушение надежд миллионов людей на возможность построения общества добра и справедливости. Кризис развивался постепенно, так как коммунистическая идеология усилиями многочисленных идеологов догматизировалась, слабо приспособилась к изменяющимся условиям жизни, которую, напротив, усиленно стремились подогнать под идеологию. Поэтому между развивающейся, изменяющейся социальной жизнью и догматизирующейся идеологией возникла и стала углубляться пропасть.

В бывших социалистических странах марксизм-ленинизм, являясь государственной идеологией, был превращен в своего рода государственную религию, единственно возможное мировоззрение. Коммунистическая идеология была выведена из-под критики, а ее положения стали критериями оценки всех остальных идеологических систем мира. Все это создавало условия для ее внутренней стагнации. На ее основе буйно процветали и лживая культовая идеология, и тоталитарный тип мышления. В таком извращенном виде идеология отвергалась большинством народов, ибо отражала интересы лишь партократической верхушки. В общественном сознании социализм стал отождествляться с образом сформировавшейся в странах «реального социализма» командно-бюрократической общественной системы, которую никак нельзя признать в качестве посткапиталистического общественного устройства.

Ныне вокруг марксизма, оценки его роли, состояния и перспектив ведется острая полемика. Суждения сторонами высказываются, как правило, взаимоисключающие. Действительно, нельзя отрицать, что марксистская идеология внесла значительный вклад в преобразование мира в XX в. В то же время сегодня очевидно, что политическая сторона учения Маркса во многом устарела, ряд ее положений требует современной интерпретации или пересмотра. К примеру, выдвинутая Марксом идея слома старой государственной машины односторонне истолковывалась лишь как необходимость разрушения всех институтов прежней власти. Хотя сам он задачу пролетариата видел в том, чтобы уничтожить только угнетательские органы старой правительственной власти, а ее правомерные функции передать ответственным представителям общества[47]. Явно не соответствующими современным реалиям предстают ныне его идеи насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя, установления революционной диктатуры пролетариата и особого революционного периода превращения капиталистического общества в коммунистическое.

Как заметил Эрих Фромм, когда сегодня Маркса упрекают за то, что он выступал за насилие и революцию, то это искажение фактов. Идея политической революции не является специфически марксистской или социалистической, это традиционная идея буржуазного общества. Будучи человеком своего времени, Маркс не смог выйти за рамки этой традиции. Он воспринял идею политической революции и включил ее в свое учение[48].

Интересной представляется точка зрения тех ученых, к примеру, известного белорусского политолога В.А. Мельника, которые полагают, что опыт XX в. убедительно подтвердил верность выводов Маркса относительно тенденций и перспектив общественного развития и одновременно внес весьма существенные коррективы и представления о механизмах реализации данных тенденций. Так, в качестве закономерности утверждения социализма в условиях середины XIX в. виделась пролетарская революция в промышленно развитых странах. Однако логика развития капиталистических стран оказалась иной. Их дальнейшее движение пошло по пути социализации капитала, начало которому было положено «новым курсом» президента США Ф. Рузвельта, продолженным затем социал-демократическими правительствами в Европе.

Суть этого пути в следующем: государство в этих странах ограничивает права частных собственников и перераспределяет их прибыль в интересах различных социальных слоев. На такой основе строится система здравоохранения, образования, социального обеспечения. Государство берет на себя также реализацию крупномасштабных экономических и научно-технических программ в интересах всего общества. Появились предприятия, выкупленные трудовыми коллективами у частных собственников. Все это, по мнению авторов, свидетельствует о формировании элементов социалистических общественных отношений в развитии капиталистических стран[49].

Кроме того, подтверждение научных идей Маркса видится им в совершаемой информационной революции, постепенно избавляющей человека от тяжелого физического труда. Далее, выводы Маркса подтверждаются нарастающими процессами обобществления и интеграции производства, которые требуют научных методов сознательного управления экономикой. Наконец, подтверждается одна из фундаментальных идей Маркса об ускорении процесса автоматизации общественного производства и соответственно о расширении сфер применения «всеобщего» творческого труда, который уже сейчас формирует основы той общественной ассоциации, важнейшие черты которой предвосхищены в произведениях мыслителя.

Отмечая данные особенности развитых стран, некоторые авторы используют понятие «посткапиталистическое общество». Так, один из крупнейших социальных философов XX в. Карл Поппер (1902–1994) делает следующий вывод: «То, что Маркс называл «капитализмом», то есть не ограниченный законодательно капитализм, полностью сошел с исторической сцены в двадцатом веке»[50].

Все это, по мнению В.А. Мельника, убедительно подтверждает правильность общих теоретических выводов Маркса относительно тенденций и перспектив мирового общественного развития[51].

Учитывая изменения в современном мире, многие коммунистические партии стали модернизировать свои программы, а в ряде случаев использовать некоторые социал-демократические концепции и подходы, творчески применять новые теоретические наработки к своеобразным условиям своих стран.

Итальянские коммунисты, например, поставили задачу радикально обновить коммунистическую концепцию, в которой необходимо дать ответ на процесс капиталистической модернизации, развернувшейся во всем мире и получившей название «глобализация экономики». Этот процесс приводит к негативным последствиям в обществе, несмотря на успехи в экономике.

Французские коммунисты считают, что необходимо сделать идею коммунизма вновь жизненной и привлекательной. Идентификация коммунизма с опытом СССР и стран Восточной Европы, с их точки зрения, несостоятельна. Идея коммунизма существовала до советского опыта и провал этого опыта не является доказательством ошибочности самой идеи коммунизма как справедливого общества без угнетения и эксплуатации. Они считают, что в современном демократическом обществе сохраняются различия между правящим классом и трудящимися, а также угнетение и эксплуатация в новых формах.

К. Поппер, кстати, научный критик марксизма, очень точно сказал о значении теоретического наследия Маркса: «Он (Маркс. – А.П.) на многое открыл нам глаза и обострил наше зрение. Возвращение к домарксистской общественной науке уже немислимо. Все современные исследователи проблем социальной философии обязаны Марксу, даже если они этого не осознают. Это особенно верно для тех, кто не согласен с его теориями, как, например, я. И я с готовностью признаю, что моя трактовка Платона или Гегеля носит на себе печать марксова влияния»[52].

Коммунистическая идея пришла в Россию с Запада и попала, как оказалось, на благоприятную почву православия, коллективности и державности. По существу ее постулаты, как полагают многие ученые-обществоведы, были сходными с канонами православия, только она их выражала в социально-политической и сугубо светской форме.

С приходом к власти большевиков религия была заменена идеологией марксизма-ленинизма, бог – социалистическим государством, рай – светлым будущим. Отчасти поэтому коммунистическая идея просуществовала достаточно длительное время и с массовым эффектом. Однако абсолютно нереальная конечная цель и в особенности формы и средства достижения этой цели, перерождение партийно-идеологической верхушки обрекли ее на неудачу на данном историческом отрезке времени.

Следует отметить, что в последние годы коммунистическая идеология в нашей стране стала возрождаться, что вызвано, пожалуй, двумя основными причинами. Во-первых, многие реформы потерпели крупные неудачи, вызвав в обществе негативные последствия. Во-вторых, радикал-реформаторы противопоставили коммунистической идеологии грубый и примитивный антикоммунизм, тем самым только озлобляли и активизировали усилия сторонников коммунистических идей. Ведь давно сказано и доказано, что идеи можно победить только идеями. Очернительство тут бессмысленно и бесполезно, оно может вызвать противоположный желаемому результат.

Возрождение коммунистической идеологии в новых условиях – дело архисложное. Простая реанимация ее невозможна, даже если кто-то этого и хотел бы. Обновленная идеология развивается, видимо, сближаясь с современной социал-демократией. Это сближение в новых исторических условиях может стать крупным и поворотным событием.

Социал-демократическая идеология сыграла огромную роль в формировании как современной общественно-политической системы, так и идейно-политической ситуации в современном мире. По оценкам многих известных сторонников и противников идеи социализма, XX столетие стало веком социал-демократии.

Под социал-демократией, как правило, понимают теорию и практику всех партий, входящих в Социалистический Интернационал, к ней относят те социальные и политические силы, которые составляют эти партии. Социал-демократию можно обозначить и как социально-политическое движение, и как идейно-политическое течение.

Социал-демократическая идеология пытается соединить представления об обществе социальной справедливости с некоторыми либеральными идеями, исходит из приоритета постепенной эволюции общества в направлении строя социальной справедливости и равенства людей независимо от их общественного положения, сохранении при этом гражданского мира.

Социал-демократия как общественно-политическое движение весьма многообразна и включает ряд региональных и национальных вариантов. Выделяют «скандинавскую», или «шведскую», модель; «интегральный социализм», основывающийся на австромарксизме; «фабианский социализм»; «гильдейский социализм» и т.д. Специфика есть у германского, французского, испанского вариантов социал-демократии.

Необходимо отметить, что социал-демократия имеет богатую историческую традицию. Ее идейные истоки берут начало со времен Великой французской революции и идей социалистов-утопистов. Но несомненно и то, что она получила импульс от марксистской теории и под ее влиянием. При этом главным стимулом утверждения и институализации социал-демократии являлись формирование и возрастание в конце XIX – начале XX вв. роли и влияния рабочего движения в индустриально развитых странах Запада.

Социал-демократия первоначально разделяла важнейшие установки марксизма на ликвидацию капитализма и коренное переустройство общества на принципах диктатуры пролетариата, обобществлении средств производства, всеобщего равенства и т.д. Некоторые члены этих партий поддерживали идею марксистов о революционном пути ликвидации капитализма и переходе к социализму. Но в реальной жизни получилось так, что социал-демократия в целом признала существующие общественно-политические институты и общепринятые правила политической игры. Партии социал-демократической ориентации институализировались, стали парламентскими партиями. С этой точки зрения

всю последующую историю социал-демократии можно рассматривать также и как историю постепенного отхода от марксизма.

Реальная практика заставила руководителей социал-демократии убедиться в бесперспективности революционного перехода от старой общественной системы к новой, в необходимости трансформировать, усовершенствовать ее эволюционным путем.

В экономической и политической борьбе той минувшей эпохи они убедились, что многие требования рабочего класса можно реализовать мирными средствами, в процессе повседневных и постепенных перемен. Несмотря на то, что едва ли не все социалистические и социал-демократические партии конца XIX – начала XX вв. ставили своей целью «разрыв с капитализмом», их программы тем не менее не были революционными, хотя и содержали известный набор радикальных лозунгов. С самого начала для большинства социал-демократических партий было характерно совмещение революционных лозунгов с прагматической политической практикой. Постепенно в программах большинства социал-демократических партий брали верх оппортунизм, прагматизм, реформизм. Особенно ускоренными темпами этот процесс пошел после большевистской революции в России, которая перед всем миром воочию продемонстрировала «издержки» того революционного пути, который предлагался марксизмом.

Следует подчеркнуть, что по основополагающим идеям о революции, непримиримой классовой борьбе, диктатуре пролетариата в первые два десятилетия XX в. обозначился раскол в рабочем движении и социал-демократии. Большевистская революция и созданный вслед за ней III Коммунистический Интернационал институализировали этот раскол. Социал-демократия и коммунизм, выросшие практически на одной и той же социальной основе и из одних и тех же идейных истоков, по важнейшим вопросам мироустройства оказались на противоположных сторонах баррикад.

Причины этого коренились в самой природе рабочего движения и социал-демократии. Как бы предвидя возможность появления диктаторского социализма (согласно марксистской идее – диктатуры пролетариата), руководители реформистского крыла социал-демократии провозгласили своей целью построение демократического социализма. Необходимо подчеркнуть, что демократический социализм – стержневая идейно-политическая концепция социал-демократического движения.

Первоначально по этому вопросу развернулись довольно острые споры, в которых оппоненты этой идеи приводили главный аргумент, что социализм не может быть недемократическим. Но история распорядилась по-иному, показав, что наряду с демократическим бывают большевистский, нацистский и иные варианты тоталитарного социализма.

Разработка основополагающих установок демократического социализма, ориентированного на постепенное реформирование общества, была предложена Эдуардом Бернштейном (1850–1932). В смысле признания идеи интеграции рабочего класса в существующую систему и ее постепенной трансформации эволюционным путем большинство современных социал-демократов являются наследниками Э. Бернштейна. Главная его заслуга состояла в отказе от тех разрушительных установок марксизма, реализация которых в России и ряде других стран привела к установлению тоталитарных режимов. Речь идет прежде всего об установках на уничтожение до основания старого мира капитализма, установление диктатуры пролетариата, непримиримую классовую борьбу, социальную революцию как на единственно возможный путь ниспровержения прошлого порядка и т.д.

Отвергая идею диктатуры пролетариата, Э. Бернштейн обосновывал необходимость перехода социал-демократии «на почву парламентской деятельности». Социал-демократия отказывается от насильственных форм перехода к более совершенному социальному устройству. «Классовая диктатура принадлежит более низкой культуре» – подчеркивал Бернштейн[53]. Он считал, что «социализм не только по времени, но и по

внутреннему своему содержанию» является «законным наследием» либерализма. Речь идет о таких принципиальных для обоих течений вопросах, как свобода личности, хозяйственная самостоятельность отдельного индивида, его ответственность перед обществом за свои действия и т.д.

По мысли Бернштейна, «демократия – это средство и в то же время цель. Она есть средство проведения социализма, и она есть форма осуществления этого социализма»[54]. Он считал, что в политической жизни только демократия является формой существования общества, пригодной для осуществления социалистических принципов. По его мнению, реализация полного политического равенства является гарантией реализации основных либеральных принципов. В этом, кстати, Бернштейн видел сущность социализма. В такой социалистической интерпретации либеральных принципов он выделял три основные идеи: свободу, равенство, солидарность.

Причем на первое место Бернштейн ставил солидарность рабочих, считая, что без нее свобода и равенство при капитализме для большинства трудящихся останутся лишь благими пожеланиями. Здесь перед социал-демократией возникал вопрос: как добиться того, чтобы социалистическое общество стало обществом наибольшей экономической эффективности и наибольшей свободы, одновременно не отказываясь от равенства всех членов общества? Главную задачу социал-демократии Бернштейн видел в том, чтобы разрешить это противоречие[55]. Вся последующая история социал-демократии есть история поисков путей его разрешения.

Очевидно, что приоритет в разработке теории демократического социализма принадлежит Э. Бернштейну и в его лице – германской социал-демократии. Немаловажный вклад внесли представители фабианского и гильдейского социализма, POSSИБИЛИЗМ и другие реформистские течения во французском социализме. Следует назвать также австромарксизм, особенно его идейных руководителей О. Бауэра, М. Адлера, К. Реннера, активно выступавших против большевизма и ленинизма.

Были и такие национальные социал-демократические движения, которые с самого начала развивались на сугубо реформистских основах и испытывали на себе лишь незначительное влияние марксизма. К ним относятся, в частности, английский лейборизм и скандинавская социал-демократия. Они отвергали революционный путь замены капитализма социализмом, вместе с тем декларировали цель построения справедливого общества. При этом исходили из тезиса о том, что ликвидировав эксплуатацию человека человеком, необходимо оставить в неприкосновенности основные либерально-демократические институты и свободы.

После Второй мировой войны наступает новый этап в судьбах демократического социализма. В первые годы после войны руководители большинства социал-демократических партий неизменно высказывали свою приверженность марксизму. Однако вскоре европейская социал-демократия, учитывая опыт фашизма и большевистской диктатуры в СССР, пошла на решительный разрыв с марксизмом и на признание непреходящей ценности правового государства, демократического плюрализма, самого демократического социализма.

В 1951 г. Социнтерн принял свою программу принципов – Франкфуртскую декларацию. В ней были сформулированы основные ценности демократического социализма. Она содержала также положение о возможности плюралистического обоснования социал-демократами социалистической цели. Последняя точка в этом вопросе была поставлена сначала в Венской программе Социалистической партии Австрии (1958 г.) и Годесбергской программе СДПГ (1959 г.), которые решительно отвергли основополагающие постулаты марксизма о диктатуре пролетариата, классовой борьбе, уничтожении частной собственности и обобществлении средств производства и т.д.

Суть современного социал-демократизма вообще и демократического социализма в частности наиболее емко и лаконично выражена в Годесбергской программе, в которой в

качестве «основных целей социалистического стремления» провозглашены свобода, справедливость и солидарность.

Центральное место в построениях демократического социализма занимает свобода. В трактовке Годесбергской программы свобода означает самоопределение каждого человека. Свобода, игнорирующая равные права для всех людей, вырождается в произвол. Равенство дает смысл свободе, которая действительна для всех людей. Равные права индивида на самоопределение, на признание его достоинства и интересов составляют содержание справедливости. Что касается справедливости, не уважающей эти права, то она неизбежно превращается в уравниловку, которая подминает под себя действительную справедливость. Иначе говоря, свобода и равенство обуславливают друг друга. Выражением этой обусловленности является справедливость. Справедливость есть не что иное, как равная для всех свобода.

По мнению приверженцев демократического социализма, свобода для самовыражения достижима лишь в том случае, если понимать ее не только как индивидуальную, но и как общественную свободу. Свобода отдельного индивида может реализоваться только в свободном обществе и, наоборот, не может быть свободного общества без свободы отдельного индивида.

Таковы в предельно кратком виде основополагающие социально-политические установки современной социал-демократии.

Следует отметить, что в послевоенные десятилетия европейская социал-демократия добилась внушительных успехов. Оказавшись в ряде стран правящими или превратившись в серьезную парламентскую силу, социал-демократические партии и поддерживающие их профсоюзы стали инициаторами многих реформ (национализация ряда отраслей экономики, беспрецедентное расширение государственных социальных программ, сокращение рабочего времени и т.д.), составивших тот фундамент, который обеспечил бурное экономическое развитие индустриальных стран. Позитивным фактором мирового развития стал Социалистический Интернационал, объединяющий в настоящее время 139 партий из европейских и неевропейских стран (Азии, Африки и Латинской Америки).

В конце 90-х гг. XX в. социал-демократы вновь активизировали свою деятельность. В большинстве европейских стран они, отеснив правых, вернулись к власти, инициатива вновь перешла к левым силам.

Новая российская социал-демократия. Определенный потенциал развития по реформистскому пути, по-видимому, был заложен и в российской социал-демократии, в той ее части, которая была представлена меньшевиками, в особенности Г.В. Плехановым, Ю.О. Мартовым, А.Н. Потресовым, И.Г. Церетели, Н.С. Чхеидзе и др. Но не сумев добиться внутреннего организационного и идейного единства, пойдя на сотрудничество с Временным правительством в 1917 г., партия меньшевиков в конце концов потеряла свои позиции в обществе и в начале 1920-х годов сошла с политической арены.

В современной России на звание социал-демократических претендует немало организаций. Среди них Социал-демократическая партия России, Российская партия социальной демократии, Республиканская партия Российской Федерации, Крестьянская партия России, Социал-демократический союз, Социалистическая народная партия, «Союз реалистов», «Союз труда», являющийся политической организацией ФНРП, Российский союз молодежи, Партия самоуправления трудящихся, Российская объединенная промышленная партия, «Союз народовластия и труда» и другие. Все эти организации группируются на одном идеологическом пространстве, хотя и отличаются по своим подходам к таким ключевым проблемам, как степень государственного вмешательства в экономику, соотношение государственного, коллективного и частного сектора в многоукладной экономике, частная собственность на землю и др.

Попытки ответить на вопрос, какой должна быть современная российская социал-демократия делают Г.Х. Попов, А.Н. Яковлев, Н.П. Шмелев и другие видные политики. В

конце апреля 2000 г. экс-президент СССР и бывший Генсек КПСС М.С. Горбачев объявил о создании на базе 11 социал-демократических организаций и партий Объединенной российской социал-демократической партии. В конце 2001 г. состоялся объединительный съезд нескольких социал-демократических организаций России, что вселяет некоторые надежды на активное будущее социал-демократии как идеологии и политического направления в российском обществе.

Несомненно, коммунистическое и социал-демократическое движения, олицетворяющие поиск человечеством путей к социальному равенству и справедливости, в своем преобразованном виде и впредь будут оказывать существенное влияние на мировое развитие. В современных условиях одновременно с преобразованием социальной базы этих движений, с их внутренней идейной эволюцией открывается и реальная перспектива их сближения и сотрудничества.

Помимо названных типов идеологий (либерализма, консерватизма, коммунизма и социал-демократизма) в современном мире значительным влиянием пользуются и другие идеологии.

4. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕИ АНАРХИЗМА, ТРОЦКИЗМА, «НОВЫХ ЛЕВЫХ» И ДРУГИХ ТЕЧЕНИЙ

Спектр современных левых социально-политических теорий не ограничивается коммунистическим движением и социал-демократией. В него входят также анархизм, движение «новых левых», движение «экосоциализма», сторонники идей национального социализма в развивающихся странах и др.

Анархизм – это идеология и политическая философия, которая провозглашает целью освобождение личности от всех форм принуждения со стороны власти и прежде всего – со стороны государства. В основе «классического» анархизма лежит индивидуализм и волюнтаристское неверие в существование каких бы то ни было объективных законов общественной жизни. Для анархизма исторически характерны также защита мелкой собственности, мелкого землепользования, проповедь тактики «прямого действия» и представление о будущем общественном строе как свободной ассоциации производств, областей, коммун. Отсутствие всякого принуждения и подчинения должно породить подлинный общественный порядок, основанный на свободном самоуправлении. Отсюда известный девиз «Анархия – мать порядка».

Как политическое течение анархизм сложился в 40–70 гг. XIX в. в Западной Европе. В силу различий в подходах его теоретиков к вопросу о путях достижения провозглашенной цели анархизм никогда не был единой идеологической доктриной. В связи с этим в анархистском учении традиционно выделяют четыре основных течения: индивидуализм, мутуализм, коллективизм и коммунизм.

Анархо-индивидуализм базируется на идее суверенного индивида. Согласно идеям его основателей, американских мыслителей Б. Такера и Й. Уоррена, каждый человек должен иметь такую сферу активности, куда никто не имел бы права вмешиваться, а социальные отношения при этом строились бы на основе обмена или контракта. Каждая личность должна пользоваться максимальной свободой, совместимой с равной свободой для других. Сегодня это течение существует в виде анархо-капитализма.

Анархо-мутуализм (в пер. с франц. – взаимный) – это нечто среднее между индивидуалистическим и коллективистским вариантами анархизма. Этим термином П.-Ж. Прудон (1809–1856) и его последователи называли экономическую систему, которая примиряла собственность и коммунизм.

Коллективизм стал основной характерной чертой в анархистском движении под влиянием М.А. Бакунина (1814–1876). Согласно его учению капитал и все орудия труда должны принадлежать рабочим ассоциациям, а земля – земледельческим общинам. Распределение же доходов – результат общего, коллективного решения, но, как правило, по труду. Для Бакунина характерна также равная приверженность идеям социализма и свободы, соединение их в одно целое. По афористическому выражению Бакунина, «свобода без социализма – это привилегия и несправедливость! Социализм без свободы – это рабство и скотство!»[56].

Анархо-коммунизм берет начало от идей Элизе Реклю и П.А. Кропоткина. Они выступали против идеи о том, что коммунизм возможен только через диктатуру пролетариата. Основы этой доктрины – вера в естественную человеческую солидарность, которая ведет к уничтожению всех разновидностей собственности. Она предусматривает, что будущее общество, освобожденное от государства, будет представлять собой систему свободных ассоциаций трудящихся. В анархистском обществе каждый человек будет пользоваться общими средствами согласно потребностям. Производительная деятельность добровольных ассоциаций рабочих будет удовлетворять потребности местных коммун.

Влияние анархизма было достаточно сильным в конце XIX – начале XX вв. В России идеи анархизма пользовались определенным влиянием в среде народнической интеллигенции в конце XIX в. и получили особенно широкое распространение в период революции 1917 г.

Анархистские идеи в своем «чистом» виде нигде и никогда не были сколько-то успешно воплощены в широкую общественную практику. Поэтому в современной идейно-политической жизни анархизм практически не существует в «чистом» виде, а все анархистские идеи соединяются с другими. Количество его приверженцев невелико.

Основателем и идейным вдохновителем троцкизма был один из организаторов Октябрьской революции Л.Д. Троцкий (1879–1940). Основу концепции данного политического движения составляет доктрина «перманентной» (непрерывной) революции. Причем перманентность революционного процесса Троцкий связывал не с внутренними противоречиями, а с внешними факторами, с победой мировой революции. Отсюда установки на «экспорт» революции, на искусственное проталкивание ее во все новые страны из единого мирового революционного центра.

Троцкий и его последователи не один раз пытались экспортировать революцию, но все их усилия подтолкнуть ее оказались безуспешными. И сегодня троцкисты считают, что происходящие в мире процессы интернационализации и образования транснациональных корпораций якобы свидетельствуют о создании «интернационального базиса мировой революции». В нашей стране идеи и методы троцкизма частично разделяет крайне левая часть оппозиции.

Движение «новых левых» возникло во время студенческих выступлений в западных странах в 1960-е гг. Основная его направленность – отрицание ценностей капиталистического общества, борьба с бюрократизмом и органами власти, что и позволяет отнести движение к левой части политического спектра. Его идейными вдохновителями были Г. Маркузе (1898–1979), Э. Фромм (1900–1980) и др.

По мнению Маркузе, рабочий класс индустриально развитых стран включается в потребительскую гонку, интегрирует в капиталистическую систему и тем самым утрачивает свою революционную роль. Поэтому в современных условиях революционная инициатива переходит к радикальному студенчеству, гуманитарной интеллигенции, к обездоленной массе бедных.

Цель революционной борьбы «новых левых» – отрицание, «великий отказ» от недостатков и пороков буржуазного общества, превращение его, по выражению Маркузе, в «одномерные» феномены («одномерное общество», «одномерный человек»). Словом, представления о новом обществе у Маркузе и его сторонников довольно смутные. Они полностью обходят проблемы социально-экономической структуры будущего общества,

характер управления им, особенностей политических институтов и др. Акцент делается на внутреннее самоусовершенствование личности, осуществление «революций в себе», «сексуальную революцию» и т.д.

В наше время число сторонников «новых левых» идет на убыль. Это движение существует в виде небольших разрозненных групп главным образом среди интеллигенции и студенчества.

Концепции национального социализма получили широкое распространение в 60–70-е годы XX в. в афро-азиатских странах. Их общей особенностью является поиск «третьего пути» к социализму, лежащего между опытом западных стран и практикой большевизма, который бы больше соответствовал национальным традициям развивающихся стран. Вследствие этого в концепциях национального социализма переплетаются элементы различных политических теорий, религиозных источников, родоплеменных порядков и нравов. Таковы «индийский социализм», «африканский социализм», «автохтонный социализм» (от греч. *autochthones* – аборигены, коренные жители) в Латинской Америке и др. Одновременно во всех этих разновидностях социалистических концепций национального типа прослеживается сходство с социал-демократической концепцией «демократического социализма». Их объединяет и терпимое отношение к различным формам собственности, и приверженность идее плюралистической демократии, и стремление к социальной справедливости. Не случайно поэтому в рядах Социинтерна находятся многие политические партии Азии, Африки, Латинской Америки.

Во второй половине XX в. на Западе появилась и приобрела большое значение теория, претендующая на системный анализ социально-экономических и политических процессов в странах с высокоразвитой экономикой. До 70-х годов данная теория называлась концепцией индустриального общества. Своего наивысшего развития она достигла в трудах французского философа Р. Арона и американского политолога У. Ростоу. Дальнейшим развитием идей этих авторов стали концепция постиндустриального общества и ее новейшая модификация – теория информационного общества, авторами которых являются Д. Белл, З. Бжезинский, Дж. Гелбрейт и др.

В основе всех разновидностей данной концепции лежит принцип экономического детерминизма, согласно которому решающее значение в развитии общества принадлежит изменениям в технической и технологической сторонах производства. Следовательно, крупные изменения в технике и технологии закономерно влекут за собой соответствующие изменения в социально-экономической сфере. Отсюда доиндустриальное, индустриальное, постиндустриальное и информационное общества – это последовательные стадии технологических изменений в производственных процессах.

В постиндустриальном обществе наряду с развитием технологических процессов материального производства на первый план выдвигается сфера услуг, которая начинает доминировать над сферой производства. Такое общество иногда называют обществом растущего потребления. В социальной структуре классовое деление уступает профессиональному, на первые роли выдвигаются ученые и профессиональные специалисты. В политической области происходит деление общества на правящую, технократическую элиту (технократическая теория власти) и управляемые массы населения. Социальные противоречия приобретают характер конфликтов между знанием и некомпетентностью.

В международном плане сторонники постиндустриальной концепции выступают за широкую интеграцию между странами и народами.

Информационное общество – это такая стадия общественного развития, при которой информационная технология качественно преобразует все сферы социума. В производственных отношениях капитал и труд как основа общества уступают место информации и знанию. Здесь на первый план выдвигается интеллектуализация труда, усиливается нематериальная мотивация трудовой деятельности – возможности самореализации, перспективы профессионального роста.

Сторонники теории информационного общества выступают за такие правовые формы социального взаимодействия и согласия, как солидаризм и коммунитаризм (формирование органических общностей людей). В рамках концепции разрабатывается проект «глобальной электронной цивилизации», создаваемой на основе синтеза телевидения, компьютерной службы и энергетики, т.е. проект «компьютерной революции».

В странах, где идет процесс становления национальных общностей и осуществляется консолидация государств на моно- или полиэтнической основе, серьезную политическую роль играют национальные идеологии. Так, например, Западная Европа пережила бум национальных идеологий в конце XIX – первой трети XX вв. И сегодня процесс европейской интеграции, поддерживаемый соответствующими институтами (Европарламентом, Евросоветом и др.), обусловил едва ли не повсеместное – особенно в Нидерландах, Бельгии, Люксембурге – преобладание европоцентризма над национальными пристрастиями людей. В то же время в Югославии, России, большинстве республик, образовавшихся на месте бывшего СССР, национальные идеологии начинают доминировать в политической жизни общества.

Национализм (от фр. *nationalisme*, от лат. *natio* – народ) – идеология и политика, основу которых составляют идеи национальной исключительности и превосходства, стремление к национальной замкнутости, местничеству, недоверие к другим нациям, нередко перерастающее в межнациональную вражду.

В целом идеологии этого типа выражают политические требования граждан, чьи интересы в повышении своего социального статуса связываются с национальной принадлежностью. Концептуально-теоретические основы этих идеологических течений прежде всего отражают то или иное понимание природы национальной группы, которая может трактоваться либо в качестве общности, складывающейся на основе единых экономических условий жизни людей, территории, языка и определенных черт духовной культуры (марксистская традиция); либо культурной общности, интегрируемой политическими событиями и институтами (М. Вебер); либо воплощения «национального духа», поддерживаемого культурными нормами, ценностями и символами (Дж. Бренд); либо народа, которому ниспослано божественное откровение (исламская традиция).

В соответствии с внешними условиями и уровнем национального самосознания населения политические силы могут выдвигать требования либо защиты культурной самобытности национальной диаспоры (вплоть до образования самостоятельной государственности); либо расширения геополитического пространства для жизни нации или, напротив, - защиты собственной территории и национального суверенитета от внешних посягательств; либо создания привилегий для лиц «коренной национальности» или же – интенсивного расширения интернациональных контактов.

Таким образом, политические движения, стимулируемые национальными идеологиями (национализм), в одних странах могут способствовать разрешению межнациональных конфликтов, усилению культурной однородности и, стало быть, интеграции общества (Швейцария, страны Бенилюкса и др.). В других, создавая очаги сепаратизма и этнического гегемонизма, национализм может подрывать целостность общества и стабильность политического правления (движение басков в Испании, сербов в Боснии и т.д.). Национальные идеологии могут стать источником укрепления межгосударственных отношений (в большинстве стран Западной Европы отставание национальных интересов не связывается с усилением враждебности к другим государствам), а могут и создавать острые противоречия между государствами, особенно в связи с проведением политики по отношению к своим национальным землячествам на чужих территориях (например, между Боснией и Сербией, Россией и Латвией).

В ряде случаев национальные идеологии используются в качестве прикрытия для решения проблем, не связанных с условиями существования того или иного этноса. Например, в конце 80 – начале 90-х гг. прошлого столетия прибалтийские республики под

флагом защиты интересов коренных национальностей пытались решить весь комплекс проблем с бывшим союзным государством (в частности, вопросы хозяйственных взаимоотношений, усиления экономической самостоятельности, обеспечения оптимальных условий роста уровня жизни граждан и т.д.).

Идеология фашизма, возникшая в 20-е годы прошлого века, стала одним из знаковых явлений XX столетия. Фашизм (от итал. *fascio* – пучок, связка, объединение) – «идейно-политическое течение, возникшее в 1919 г. в Италии и Германии и выражавшее интересы наиболее реакционных и агрессивных слоев как крупной, так и средней и мелкой буржуазии. Идеология фашизма включает идеи расового неравенства и превосходства одной расы над другой, «классовой гармонии» (теории «народного сообщества» и «корпоративности»), вождизма («фюрерства»), всевластия геополитики (борьба за жизненное пространство). Для фашизма характерны автократический политический режим, применение крайних форм и средств подавления демократических прав и свобод, широкое использование государственно-монополистических методов регулирования экономики, всеохватывающий контроль над общественной и личной жизнью, опора на националистические идеи и социально-демагогические установки. Внешняя политика фашизма – политика империалистических завоеваний»[57].

Фашистская идеология была своеобразной реакцией на всесторонний кризис общества после Первой мировой войны: экономический и социальный кризис вследствие дегуманизации труда и массового переселения людей из деревень в города; политический кризис в результате неприспособленности новых демократических режимов, а также злоупотреблений и коррупции в демократических государствах; интеллектуальный и духовный кризис, порожденный современным радикализмом и размыванием религиозных и моральных ценностей. Однако не везде он пришелся ко двору. Ответом на вызов времени в США, например, стал «новый курс» президента Рузвельта.

В странах, потерпевших поражение в Первой мировой войне, и прежде всего в Германии, были дополнительные причины для возникновения фашизма. Одна из них – чувство унижения, которое испытывала нация в связи с выплачиваемой репарацией странам-победительницам за причиненный им ущерб, что в официальной пропаганде и на бытовом уровне в те годы расценивалось не иначе как «величайший позор» германской нации, который можно смыть только новой кровью. Зазвучали идеи, лозунги, учения, что Германия «превыше всего» и «превыше всех». Фашистские лидеры успешно используя этот момент, сознательно подогревали реваншистские настроения.

Фашизм как идеология есть крайне эклектичная система взглядов. К тому же при наличии общих черт он многолик, несет на себе какие-либо национальные особенности. Истории XX в. известны разные виды фашизма: итальянский фашизм (Б. Муссолини), немецкий национал-социализм (А. Гитлер), португальский фашизм диктатора А. Салазара (до 1974 г.), испанский фашизм генерала Ф. Франко (до 1975 г.) и др. Каждый из национальных вариантов отличается заметным своеобразием в идеологии.

Наиболее яркое выражение фашизм получил в Германии в период правления А. Гитлера. Для национал-социализма характерна идеализация биологических законов и попытка перенести на общество право сильного, царящее в природе. Фашизм восхищается законом природы, в соответствии с которым можно оправдать власть сильного над слабым. Ценностью здесь является элитарно-иерархический принцип, согласно которому одни рождены повелевать, а другие – подчиняться. В данной идеологии всячески восхваляется война, которая ведет к сплочению нации, оправдываются территориальные притязания к другим народам, поощряется империализм как завоевание «жизненного пространства» для переселенной страны. Германский национал-социализм отвергал процесс модернизации и мечтал об «аграрной стране Германии». Вождизм (принцип фюрерства) означал единство государства, воплощенное в вожде. Всячески превозносился принцип всевластия государственной машины и корпоративного государства. Главным отличием национал-социализма в семействе фашистских идеологий стало наличие в нем

теории заговора западных плутократий и большевизма как орудий мирового еврейства против Германии, а также теория о непреодолимости неравенства рас и наций и мировом господстве арийской расы, отождествляемой с германской нацией.

В настоящее время фашистская идеология значительно утратила свое влияние, хотя ее рецидивы встречаются в различных странах мира в виде расизма, антисемитизма и других учений и политических движений, утверждающих превосходство тех или иных расовых, этнических, классовых, земляческих и иных сообществ.

Сегодня в России легально или полулегально действует целый ряд политических партий и групп, открыто использующих фашистскую символику, поддерживающих связи с неофашистами других стран, участвующих в деятельности интернациональных неофашистских объединений (откровенно нацистская символика военизированного «Русского национального единства» А.П. Баркашова, тесные связи Национал-большевистской партии Э. Лимонова – А. Дугина с одним из лидеров «новых правых» в Европе Аленом де Бенуа). Часть профашистски настроенных групп ориентируются в России не на западный опыт, а на отечественную ультраправую традицию, в частности, на известную борьбу против «жидомасонства». Однако обе отмеченные версии профашистских идеологий оставались до сих пор маргинальным явлением российской политической сцены. Отсюда, однако, еще не следует, что в нашей стране принципиально исключена возможность установления фашистской диктатуры, хотя она и маловероятна.

На наш взгляд, стоит согласиться с мнением части отечественных политологов в том, что в сегодняшней России есть немало признаков, приводивших в других странах к порогу фашистского переворота. Наиболее важны следующие:

- 1) хронический и всеобъемлющий социально-экономический кризис, ощущаемый большинством населения;
- 2) тотальная криминализация общества, включая властные элиты; обвальное падение исполнительной дисциплины;
- 3) ослабление государственной власти, дискредитация ее институтов, исчерпанность кредита доверия к ней со стороны большинства населения;
- 4) отчуждение населения от административных и политических институтов; недоверие к официальной пропаганде;
- 5) десоциализация, маргинализация массовых групп населения; драматический рост пьянства, наркомании, интеллектуальной и физической проституции;
- 6) идейно-ценностная дезориентация населения, рост политической апатии;
- 7) массовое чувство ущемленного национального достоинства; прогрессирующая иррационализация, эстетизация и мистификация массового политического сознания;
- 8) разрыв традиционной межпоколенческой коммуникации; аполитичность и конформизм молодежи, в массе своей отчужденной от власти;
- 9) привыкание общества к праворадикальным стереотипам мысли и поведения, к социал-дарвинистской морали «хищного зверя».

Конечно, опыт Великой Отечественной войны с немецким фашизмом создал стойкий иммунитет россиян к понятию «фашизм». Однако это отнюдь не означает, что данный иммунитет вечен и что он распространяется не только на терминологию фашизма, но и на весь арсенал его идей и стратегий.

Разумеется, перечисленные выше идеологии и идейно-политические течения не исчерпывают всего духовного богатства политической жизни современного мира.

Перестроить политическую вселенную на собственных принципах, повлиять на устроения людей хотят и доктрины, строящие свои требования на основании религиозных постулатов и ценностей. Среди них важнейшая роль принадлежит христианско-демократической идеологии, увязывающей ценности и идеалы христианской картины мира с моральными и общедемократическими требованиями к организации власти, государства и общества. Большую роль в политической жизни азиатских и африканских стран играют политические идеологии, которые исповедуют фундаменталистские воззрения: ортодоксальный иудаизм, сикхизм, исламский фундаментализм и др.

Весьма заметны в ряде стран различные лево- и праворадикальные идеологии (например, соответственно, неотроцкизм и «новые правые»). Существенное политическое влияние в отдельных государствах оказывает идеология «комьюнити» (проповедующая «новый стиль жизни» путем создания различных соседских, профессиональных и прочих общин, построенных в духе братства и локальной солидарности граждан, стремящихся к «немедленному счастью»), различные экологические идеологии («зеленые», «экосоциализм»), многочисленные футурологические концепции и т.д.

Вопросы для размышления, самопроверки и контроля

1. Какова специфика основных ценностей либерализма?
2. В чем суть общих мировоззренческих принципов консерватизма?
3. Каковы общие приоритеты неолиберализма–неоконсерватизма?
4. Как проявляются либеральные и консервативные тенденции в современной России?
5. В чем различия между ортодоксальным и реформистским направлением социалистической политической мысли?
6. Какое влияние оказала марксистская идеология на судьбу России? Какова роль теории Маркса в современной России?
7. Раскройте основное содержание анархизма как идеологии и политической философии.
8. В чем сущность концепции общества «всеобщего благоденствия»?
9. Назовите формы проявления современного политического экстремизма.
10. В чем сущность популизма как идейно-политического течения?
11. Какова роль национализма в политической жизни современной России?
12. Возможен ли фашизм сегодня в России?

Литература

1. Виноградова И.Б. Политические идеи современности // Социально-политический журнал. 1997. № 1.
2. Гаджиев К.С. Введение в политическую науку: Учебник для высших учебных заведений. М., 1998. Гл. 13–15.
3. Галкин А.А. О фашизме – его сущности, корнях, признаках и формах проявления // Полис. 1995. № 2.
4. Гарбузов В.Н. Консерватизм: понятие и типология (Исторический обзор) // Полис. 1995. № 4.
5. Гизатов К. Национальная идея и национальная идеология в России // Диалог. 2001. № 5.
6. Григорьев С.Г. Преодоление заданности. Размышления о консерватизме // Полис. 2000. № 3.
7. Дадиани Л.Я. Фашизм в России: мифы и реалии // Социс. 2002. № 3.
8. Зарубежная политология: Словарь-справочник / Под ред. А.В. Миронова, П.А. Цыганова. М., 1998.
9. Консерватизм как течение общественной мысли и фактор общественного развития (материалы «круглого стола») // Полис. 1995. № 4.
10. Костюк К.Н. Православный фундаментализм // Полис. 2000. № 5.
11. *Лихачев В. Нацизм в России. М., 2002.
12. Макмерт Д. Кризис марксизма: возможно ли его марксистское объяснение? // Полис. 1992. № 4.
13. Масленников Н. Международная социал-демократия: политика и ценности // Свободная мысль. 1992. № 6.
14. Маслов Н.Н. Идеология сталинизма: история утверждения и сущность (1929–1956). М., 1990.
15. Мельник В.А. Политология: Учебник. Мн., 1999. Разд. 4.
16. Миллер А.И. Национализм как теоретическая проблема: ориентация в новой исследовательской парадигме // Полис. 1995. № 6.
17. Ойзерман Т.И. Является ли либерализм только идеологией? // Социс. 2003. № 3.
18. Политологический словарь / Под ред. В.Ф. Халипова. М., 1995.

19. Поппер К. Открытое общество и его враги: В 2 т. М., 1992. Т. 2.
20. Симоненко В.М. От индустриального к информационному обществу // Социально-политический журнал. 1995. № 5.
21. Смирнов Б.А. Современные зарубежные социально-политические концепции: Лекция. М., 1993.
22. Современный либерализм: Ролз, Берлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон / Пер. с англ. Л.Б. Макеевой. М., 1998.
23. Фромм Э. Социализм // Коммунист. 1991. № 11.
24. Хесли В.Л. Национализм и пути реализации межэтнических противоречий // Полис. 1996. № 4.

Лекция 11. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

1. Политическая культура: понятие, структура и функции
2. Типы политической культуры. Особенности российской политической культуры
3. Политическая социализация как процесс вхождения человека в политическую культуру

1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ

Изучение политического сознания вплотную подводит нас к более широкому вопросу – политической культуре. Данное понятие раскрывает дополнительные, более сложные черты и взаимосвязи субъективной стороны политики, нежели категории политического сознания, идеологии, психологии и проч. Политическая культура синтезирует в себе политическое сознание, деятельность и поведение людей в сфере властных отношений.

Так что же представляет собой политическая культура, какова ее структура? Прежде чем ответить на эти вопросы, необходимо хотя бы в самом общем виде вспомнить, что обозначает понятие «культура», в каких значениях оно употребляется.

Понятие «культура», как известно, в переводе с латинского означает обработка, возделывание, совершенствование. Первоначально это понятие характеризовало трудовую деятельность человека и ее результаты. Оно охватывало широкий спектр самых разных знаний. К настоящему времени в научной литературе дано более 250 различных определений этого понятия. При этом термин «культура» чаще всего употребляется в двух смыслах – в широком и узком.

В широком значении понятие «культура» охватывает все то, что создано человеком в процессе его материальной и духовной деятельности. При таком подходе культура

определяется как совокупность материальных и духовных ценностей, созданных и накопленных человечеством в процессе общественной деятельности.

В узком смысле под культурой понимается духовная культура, т.е. совокупность духовных ценностей, производство, распределение этих ценностей, а также соответствующие им учреждения.

Вместе с материальной и духовной культурой относительно самостоятельный вид представляет политическая культура.

Впервые термин «политическая культура» был употреблен немецким философом-просветителем И. Гердером в XVIII в. Впоследствии, особенно в конце XIX – начале XX вв., данная категория активно использовалась в политических исследованиях различными научными школами, в том числе и марксизмом.

В современной политической науке наблюдается большой разброс мнений по поводу того, что представляет собой политическая культура, в частности, отмечается более тридцати ее определений. Анализ соответствующих явлений позволяет выделить наиболее часто встречающиеся трактовки политической культуры:

1) это культура личности, социальной общности, объединяющая в себе политическую образованность, политическую сознательность и общественно-политическую деятельность;

2) это часть духовной культуры общества, включающая в себя те ее элементы, которые связаны с общественно-политическими институтами и политическими процессами;

3) это совокупность стереотипов политического сознания и поведения, присущих конкретной социальной общности или конкретной личности;

4) это реализация политических знаний, ценностных ориентаций, образцов поведения социального субъекта (личности, класса, общества) в исторически определенной системе политических отношений.

Обобщая все эти подходы, следует подчеркнуть, что политическая культура представляет собой обусловленный ценностными представлениями человека о политических явлениях и воплощенный на практике кодекс его поведения или стиль его деятельности как субъекта политической власти. В этом смысле политическая культура демонстрирует, насколько человек освоил общезначимые, получившие всеобщее признание образцы политической деятельности, насколько ему удалось возвысить свою субъективность до норм мыслительной и практической деятельности, признаваемых в обществе культурными.

Как любой социальный феномен, политическая культура имеет определенную структуру. В ней выделяются познавательный, нравственно-оценочный и поведенческий элементы.

Познавательные элементы политической культуры включают знание и понимание гражданами:

- политических интересов – личных, коллективных, государственных, общественных, региональных, глобальных;

- конституции и других законов страны, программных положений крупных политических партий и других общественно-политических сил;

- сложившихся в стране политических отношений, происходящих политических событий и явлений;

- сущности, функций и структуры государственных, партийных и общественно-политических органов и организаций;

- основных политических норм и процедур;

- форм и способов участия граждан в общественно-политической жизни, в управлении обществом и государством;

- ведущих политических процессов международной жизни.

Ценностные элементы политической культуры воплощают:

- общекультурные ориентации, отношения к власти;

- отношения к политическим явлениям, нравственную оценку политических событий и процессов, конкретной деятельности в сфере политики;

- политическую самооценку.

Поведенческие элементы политической культуры характеризуют осознанное участие граждан:

- в обсуждении проектов государственных документов и актов при проведении референдумов и плебисцитов;

- в выборах субъектов законодательной, исполнительной и судебной власти;

- в работе различных государственных и общественных органов и организаций (в штате или на общественных началах);

- в других конкретных видах, кампаниях, мероприятиях общественно-политической деятельности;

- членство в политических партиях и общественно-политических организациях.

Важно подчеркнуть, что в реальной жизни эти элементы политической культуры неразрывно взаимосвязаны, действуют в единстве, последовательно и системно. Они настолько переплетены, что не существуют друг без друга.

Можно сказать, что политическая культура – это широко распространенные представления о политике, управлении и правительстве, образцы ориентаций по отношению к политическим объектам. Внутри политической культуры выделяются как когнитивные ориентации (знания о политике), так и аффективные ориентации (чувства и эмоции по поводу политики).

В своем реальном движении политическая культура существует в двух основных деятельных формах:

- а) в духовной (духовно-практической), включающей политический опыт, традиции, ориентации, установки и символы, проявление чувств в политике;

- б) в предметно-функциональной (определенные способы, формы, образцы организации политических институтов, средств политической деятельности, материализующей достижения политологической мысли, характер политического процесса).

Обе формы тесно взаимосвязаны, воплощены или воплощаются в политических процессах в политической жизни общества.

Политическая культура неразрывно связана с политической деятельностью и выступает определенным способом ее осуществления, представляет собой реализацию политических знаний, ценностных ориентаций, образцов поведения социального субъекта (личности, группы, класса, общества) в исторически определенной системе политических отношений и политической деятельности. Она включает зафиксированный в обычаях и законах политический опыт общества, его классов, социальных групп, трудовых коллективов, индивидуумов, уровень их представлений о власти и политических отношениях, их способность дать правильную оценку явлениям общественной жизни и занять соответствующую политическую позицию в ней, выражаемую в конкретных социальных действиях.

Именно поэтому политическая культура влияет на политическую жизнь общества в целом, на все, что связано с проблемами власти и управления, участия людей в политике, а также на пограничные зоны: взаимодействия политики и права, политики и экономики, политики и нравственности.

Своеобразными компонентами политической культуры являются политические символы и политические ритуалы.

Политические символы – это выражение определенных идей, понятий с помощью знаков и предметов (флаги, знамена, гербы, гимны, погоны, кокарды, башлыки, шашки и т.д.). Символы выражаются по-разному: графически (серп и молот, свастика и т.д.); в виде фигур людей и животных (медведь в России, страус в Австралии, дядя Сэм в США и т.д.); звуками, сочетаниями определенных цветов и т.п. В качестве символов могут выступать детали одежды, ее отличительные виды и т.д.

Символы являются специфическими средствами общения между людьми и их общностями. Они помогают им определять принадлежность друг друга к определенным социально-политическим общностям, а нередко и какие действия нужно совершать в определенных ситуациях. Например, башлык у казаков являлся не только деталью одежды, но и символом. Завязанный на груди башлык означал, что казак отслужил срочную службу. Если же концы башлыка были перекрещены на груди и заправлены за ремень, то это означало, что казак идет по делу и его не следует останавливать; если же концы башлыка были брошены за спину, то – казак отдыхает. Нагайку казаки бросали к ногам гостей или пожилых людей в знак полной покорности и уважения к ним; сбитая с головы шапка у казаков означала вызов на поединок; лежащая под иконой шапка в доме вдовы казака означала, что семья находится под защитой Бога и общины и т.д.

Политический ритуал – это совокупность определенных обязательных действий, актов и установленный порядок их выполнения при проведении собраний, приемов и других политических мероприятий. Политические ритуалы призваны не только упорядочивать, но и главным образом украшать и возвеличивать политические действия, события, политических деятелей, придавая им особую значимость, создавать вокруг них ореол возвышенности, исключительности. Они, как и титулы, а также ряд символов нередко служат удовлетворению честолюбия высших должностных лиц в политической иерархии и нередко рассчитаны на скрытие их подлинных интересов и целей.

Политическая культура является структурным элементом политической системы, хотя и функционирует относительно самостоятельно. Она тысячами нитей связывает государство – центральный институт политической системы – с гражданским обществом, активно воздействует на политическую систему, способствуя или противодействуя ее прогрессивному развитию. Демократизация политической системы немыслима без достаточно высокой политической культуры граждан и других политических субъектов.

Составной частью политической культуры является электоральная культура общества. Если политическая культура включает в себя весь комплекс субъективных ориентаций в отношении политики, то электоральная культура включает в себя только те

ориентации, которые определяют позиции и поведение граждан в избирательном процессе – отношение к выборам как форме политического поведения; партийную идентификацию; идентификацию по отношению к партийным лидерам и кандидатам; оценки политических событий, влияющих на выборы.

В политической культуре можно выделить постоянные и переменные компоненты. Постоянные компоненты определяются общественно-историческими, национально-культурными, социально-экономическими, конфессиональными и другими долговременными факторами, условиями, образованиями. Эти компоненты включают ориентации и установки людей в отношении существующей общественно-политической системы и строя в целом, важнейшие правила общественно-политического поведения и деятельности. К ним относятся и устоявшиеся морально-этические ценности, национально-психологические и религиозные нормы поведения и традиции. Переменные компоненты – это политические настроения, быстро меняющиеся политические взгляды, оценки и др.

В политической культуре принято также различать рациональный и эмоционально-волевой уровни. Первый складывается на основе коренных социально-экономических и политических интересов, социального статуса различных категорий населения, а также формируемых на базе этих интересов соответствующих ориентаций, установок; второй – на основе разнообразных рассудочных и иррациональных элементов и феноменов, которые определяются прежде всего социально-культурными и социопсихологическими факторами.

Политическая культура – часть общественно-исторической почвы, в состав которой входят традиция, национальное наследие, геополитический фактор, исторически сформированная социальная и этническая структура, вероисповедание.

Политическая культура – это не изолированное явление, она представляет собой подсистему в области глобальной культуры и находится в различных зависимостях с другими ее составными частями – экономической, правовой, моральной, управленческой, религиозной и т.д.

Важное значение для развития общества имеет правовая культура. Правовая культура – совокупный правовой опыт общества, характер правового сознания людей, их умения и способов использования правового потенциала, качество функционирования всей системы правовых институтов и их воздействия на общественную жизнь.

Правовая культура включает: определенный уровень правового мышления и чувственного восприятия правовой деятельности; надлежащую степень знания населением законов; высокий уровень уважения норм права, их авторитета; качественное состояние процессов правотворчества и реализации права; специфические способы правовой деятельности (работа правоохранительных органов, конституционный контроль и т.д.); результаты правовой деятельности в виде духовных и материализованных благ, созданных людьми (законы, системы законодательства, судебная практика и т.д.).

Правовая фиксация процедур политической деятельности препятствует проявлениям произвола и своевластия в реализации политических решений со стороны политиков и населения.

Политической культуре свойственны определенные функции в политической жизни. К важнейшим можно отнести следующие функции:

- идентификации, раскрывающей постоянную потребность человека в понимании своей групповой принадлежности и определении приемлемых для себя способов участия в выражении и отстаивании интересов данной общности;

- ориентации, характеризующей стремление человека к смысловому отображению политических явлений, пониманию собственных возможностей при реализации прав и свобод в конкретной политической системе;

- предписания (программирования), выражающей приоритетность определенных ориентаций, норм и представлений, задающих и обуславливающих определенную направленность и границы политического поведения человека;

- адаптации, выражающей потребность человека в приспособлении к изменяющейся политической среде, условиям осуществления его прав и властных полномочий;

- социализации, характеризующей приобретение человеком определенных навыков и свойств, позволяющих ему реализовывать в той или иной системе власти свои гражданские права, политические функции и интересы;

- интеграции (дезинтеграции), обеспечивающей различным группам возможность осуществления в рамках определенной политической системы, сохранения целостности государства и его взаимоотношений с обществом в целом;

- коммуникации, обеспечивающей взаимодействие всех субъектов и институтов власти на базе использования общепринятых терминов, символов, стереотипов и других средств информации и языка общения.

В научной и учебной литературе называются и характеризуются также регулятивная, познавательная, воспитательная, охранительная, нормативно-ценностная и др. функции политической культуры.

В различных исторических условиях – чаще всего при нестабильных политических процессах – некоторые функции политической культуры могут затухать и даже прекращать свое действие. В частности, может весьма значительно снижаться коммуникативная способность политических норм и традиций государственной жизни, в результате чего будет неизбежно обостряться полемика между различными общественными группами и особенно теми из них, которые придерживаются противоположных позиций относительно правительственного курса. С другой стороны, в переходных процессах нередко возрастает способность политической культуры к дезинтеграции систем правления, основанных на непривычных для населения целях и ценностях.

2. ТИПЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ. ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Типы политической культуры обусловлены многообразием политических систем, различием в уровне социально-экономического, политического и культурного развития стран, их исторических традиций.

Политическая культура проявляется на разных уровнях и в самых разнообразных видах. В научной литературе выделены и охарактеризованы различные типы, виды, модели политической культуры.

Типология политической культуры может строиться на разных основаниях. Так, в западной политологии наиболее известной является классификация политической культуры, предложенная американскими социологами Г. Алмондом и С. Вербой. Эти исследователи, взяв в качестве критерия определения типов культуры интерес личности к политической жизни, совокупность ценностей и образцов поведения, характеризующих взаимоотношение государственной власти и граждан, выделили три «чистых» типа и три типа «систематически смешанных» политических культур. При этом многие авторы

соглашаются с предложенной Г. Алмондом и С. Вербой классификацией типов политической культуры, другие – критикуют ее[58].

К числу «чистых» типов политической культуры Г. Алмонд и С. Верба относят:

- 1) патриархальную (приходскую) политическую культуру;
- 2) подданническую политическую культуру (политическую культуру повиновения);
- 3) активистскую политическую культуру (политическую культуру участия).

Патриархальная политическая культура, считают названные авторы, - это такая политическая культура, в которой практически отсутствуют знания о государстве и его ценностях. Такая политическая культура характерна для племен в Африке, у которых не существует специализированных политических ролей, где местные вожди или шаманы не испытывают никакого чувства к центральному правительству, их отношение к нему не определяется какими-то нормами. Патриархальная политическая культура может сохраняться и в индустриально развитых странах, кругозор большинства граждан которых ограничивается приверженностью к своему региону, городу и т.д.

Подданническая политическая культура, считают Г. Алмонд и С. Верба, – это культура зависимости и подчинения. Она характерна для обществ, в которых известно о существовании политических институтов, учреждений, организаций и т.д., однако политическая власть представляется в виде «спускания сверху» политических норм, которые надо выполнять, которым надо подчиняться в ожидании благ или наказания. Эта политическая культура имеет место в обществах с весьма низким уровнем политической активности граждан, она в основном носит пассивный характер.

Активистская политическая культура, по мнению Г. Алмонда и С. Вербы, характеризуется ориентацией на существующую господствующую политическую систему, активным участием граждан в жизнедеятельности функционирующих политических структур. Эта политическая культура присутствует там, где центральная власть рассматривается и в плане «спускания сверху» распоряжений, указаний, приказов, и в плане «идущей снизу» заинтересованности граждан в процессах выработки и принятия политических решений.

На практике эти три чистых типа политической культуры активно взаимодействуют между собой, образуя смешанные формы с преобладанием тех или иных компонентов. Существование в реальной действительности элементов патриархальной и подданнической политических культур обуславливает наличие патриархально-подданнической политической культуры; патриархальной и активистской – патриархально-активистской политической культуры; подданнической и активистской – подданнически-активистской политической культуры.

В основе марксистского подхода к классификации политических культур находится то положение, что существующие в рамках одного и того же типа общества политические культуры имеют общие существенные черты. Соответственно этому выделяются типы политических культур рабовладельческого, феодального и буржуазного общества.

Наиболее разработанную классификацию политических культур на основе данного подхода выполнил польский политолог Ежи Вятр. По его мнению, рабовладельческому и феодальному обществу соответствует тип традиционной политической культуры, характеризующийся признанием священного характера власти и традиции в качестве регулятора политических отношений. В рамках данного типа политической культуры ученый выделяет племенную, теократическую и деспотическую разновидности, которые могут различным образом сочетаться друг с другом. В буржуазном обществе Е. Вятр выделяет два основных типа политической культуры: демократический и авторитарный. Первый характеризуется высокой активностью граждан и их широкими политическими правами. Второй тип политической культуры в качестве идеала

государства признает сильную и неконтролируемую власть, ограничивающую демократические права и свободы граждан[59].

Многие отечественные и зарубежные исследователи в зависимости от типа политических систем выделяют демократическую, авторитарную и тоталитарную политическую культуру.

Для демократической политической культуры характерна ориентация на подлинно демократические ценности и идеалы, правовое государство и гражданское общество, свободное участие в политике, идеологический, политический и экономический плюрализм, приоритет прав человека и гражданина, богатый политический язык.

Авторитарная политическая культура ориентирована на определяющую роль государства и одной партии в обществе, соответствующие формы и методы правления, контроля за политической жизнью и участия в ней. Здесь государственные интересы важнее интересов отдельных людей, социальных групп. К основным ценностям относятся: «единая идеология», «политический порядок», «поддержка государственной политики», «политическое единство». Политический язык стандартизирован.

Тоталитарная политическая культура предполагает государственно направляемые и контролируемые формы участия людей в политике, жестко идеологизированные стереотипы поведения, лояльную ориентированность на официальные институты и символы. Политический язык формализован и идеологически жестко определен.

Кроме того, существуют и переходные модели политической культуры – от авторитарной к демократической.

С точки зрения отношения к преобразованиям можно выделить два типа культуры: замкнутый, нацеленный на воссоздание по образцу, установленному традициями, и открытый, ориентированный на изменения, легко усваивающий новые элементы.

В науке выделяют консенсуальный и поляризованный типы политической культуры. В политической культуре консенсуального типа отмечается наличие весьма высокой сплоченности населения на базе относительно ведущих ценностей, целей, которые стоят перед государством и обществом. Поэтому здесь, как правило, высока и лояльность граждан к правящим кругам и целям режима.

В поляризованной политической культуре сложившиеся в обществе субкультуры отличаются резким несовпадением базовых ценностей и ориентиров политической деятельности населения (разрывом горизонтальных субкультур), элиты и электората (разрывом вертикальных субкультур). В странах с фрагментированной политической культурой у населения чаще всего отсутствует прочное согласие относительно целей общественного развития, основных методов реформирования страны, моделей будущего.

Учитывая особую роль государства и других политических институтов в воспроизводстве образцов политического мышления и поведения, в науке различают также официальную, поддерживаемую институтами государства, и реальную политическую культуру, воплощающую ценности и соответствующие им формы практического поведения большинства или значительной части населения. Так, в ряде стран Восточной Европы, где идеи социализма в значительной мере внедрялись под давлением государства, при первых же демократических преобразованиях («бархатных революциях») они уступили место официальным показателям приверженности этих стран марксизму-ленинизму реальным ориентирам и ценностям граждан.

В то же время типы политической культуры могут определяться и на более общих основаниях, способных обнажить самые универсальные черты разнообразных стилей политического поведения граждан в тех или иных странах. Например, можно говорить о рыночной политической культуре, в которой политика понимается людьми как разновидность бизнеса и рассматривается в качестве акта свободного обмена деятельностью граждан, и этатистской, которая характеризуется главенствующей ролью государственных институтов в организации политической жизни и определении условий политического участия индивида.

В содержательном отношении существуют и более общие критерии типологизации политической культуры, заданные, в частности, спецификой цивилизационного устройства особых полумиров – Востока и Запада, Севера и Юга, ценности и традиции которых являются фундаментом практически всех существующих в мире типов политической культуры. Весьма плодотворным в этой связи представляется сравнительный анализ основных характеристик западной и восточной культур, их политической сферы.

Для восточных культур характерно традиционное критическое отношение к индивидуалистической (западной) ориентации, приводящей в их условиях к болезненному разрыву солидаристско-общинных отношений.

На Востоке распространены трансцендентные жизненные ориентации, обеспечивающие в незападных цивилизациях высший, конечный смысл земной деятельности.

В восточных культурах наблюдается отсутствие культа вещного фактора как доминирующего в социальных отношениях над непосредственно межличностными отношениями.

Неприятие индивидуализма, «вещного материализма» и других характерных свойств западной культуры в условиях Востока сопровождается утверждением соответствующих позитивных ценностей (солидарность, всеобщность, гармония, преемственность), облакаемых в специфическую символику и умственные конструкции, сложившиеся в рамках каждой из восточных цивилизаций и трансформируемых в соответствии с требованиями современности.

Если на Западе распространен ярко выраженный антропологизм, человек признается не столько мерой, сколько «хозяином» всех вещей, то на Востоке приоритет отдается коллективу и коллективному существованию человека, его гармонии с природой.

Гражданское общество – характерная черта западной культуры и цивилизации. На Востоке оно только формируется, приобретая своеобразные традиционные особенности.

Помимо универсальных типов политической культуры в политической жизни существуют и такие образования, которые характерны лишь для отдельных групповых (межгрупповых) – социальных, этнических, конфессиональных, региональных и иных – субъектов политики. Такие образования называются политическими субкультурами. Иначе говоря, речь идет о специфических «подкультурах» («суб» в данном случае в переводе с латинского означает «под»).

К числу наиболее важных и ярко выраженных из них относятся следующие.

Региональные политические субкультуры – выделяются по регионально-государственным признакам. По этим признакам наблюдаются различия в стилях политического мышления и поведения, например, граждан США и России, ближневосточных и западноевропейских государств, африканских и латиноамериканских стран и т.п.

Многообразие региональных политических субкультур наблюдается и в пределах отдельных государств. Например, в современной России возможно выделить политические субкультуры Москвы, Санкт-Петербурга, национальных республик-субъектов РФ, а также центрально-черноземного, южного, урало-сибирского и дальневосточного регионов. С учетом регионального фактора возможно также различать городскую и сельскую политическую субкультуры.

Религиозно-политические субкультуры отличаются тесным переплетением религиозной и политической сфер общественной жизни, существенным влиянием религиозных установок на политические ориентации и поведение субъектов политики.

Например, такие субкультуры в пределах России наблюдаются на Северном Кавказе, а также в Поволжье, Татарстане, Калмыкии и некоторых других регионах. Носителями религиозно-политических субкультур могут выступать и определенные возрастные категории граждан

Национально-этнические политические субкультуры характерны для государств, имеющих неоднородный национальный состав. В этом плане наиболее распространены политические субкультуры национальных меньшинств. Носителями таких субкультур являются, например, греки в Турции, алжирцы во Франции, баски в Испании, индейцы и отчасти негры в США, коренные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока в России и многие другие. Политические субкультуры национальных меньшинств имеют особо ярко выраженный характер в тех случаях, когда какое-либо этническое меньшинство дискриминируется.

Социально-экономические политические субкультуры обусловлены существованием в обществе различных групп (социальных слоев, классов), имеющих различный экономический статус, а следовательно, и различия в образе жизни, в интересах, играющих особо важную политическую роль. В этом плане принято выделять политические субкультуры рабочих, крестьян, среднего класса, предпринимателей, интеллигенции, элит и т.д.

Возрастные политические субкультуры отражают различные системы политических ценностей у представителей разных поколений. Данные субкультуры существуют в основном в политически реформируемых обществах. Старшие поколения, политическая культура которых сложилась в условиях отжившей политической реальности, имеют политические взгляды, отличные от системы политических установок молодежи, не отягощенной практикой старого политического режима. Однако возрастные отличия оказывают относительно меньшее воздействие на политическую культуру людей в стабильных системах.

Особенности российской политической культуры

Базовые ценности российской политической культуры сложились под воздействием наиболее мощных, не утративших своего влияния и в настоящее время факторов. Прежде всего к ним можно отнести геополитические причины, выражающиеся, в частности, в особенностях ее лесостепного ландшафта, в наличии на большей части территории резко континентального климата, в больших размерах освоенных человеком территорий и т.д. Влияя на жизнь многих и многих поколений, эти факторы определили для значительных, в основном сельских, слоев населения основной ритм жизнедеятельности, установки и отношение к жизни. К примеру, зимне-летние циклы способствовали сочетанию в русском человеке степенности, обломовской созерцательности и долготерпения (вызванных длительной пассивностью в зимний период) с повышенной активностью и даже взрывным характером (берущих истоки в необходимости многое успеть за короткое лето).

Собственное влияние на доминирующие черты российской политической культуры оказали и общецивилизационные факторы, отразившие самые показательные формы организации совместной жизни россиян, их базовые ценности и ориентиры. Например, к ним можно отнести:

- социокультурную срединность между ареалами Востока и Запада;
- постоянную ориентацию государства на чрезвычайные методы управления;
- мощное влияние византийских традиций, выразившееся, к примеру, в доминировании коллективных форм социальной жизни;
- отсутствие традиций правовой государственности и низкую роль механизмов самоуправления и самоорганизации населения и т.д.

В XX в. уничтожение тоталитарным режимом целых социальных слоев (купечества, гуманитарной интеллигенции, офицерства) и народностей, отказ от рыночных регуляторов развития экономики, насильственное внедрение коммунистической идеологии существенно трансформировало многие тенденции в развитии российской цивилизации, нарушило естественные механизмы воспроизводства российских традиций, разорвало преемственность поколений и развитие ценностей плюралистического образа жизни, деформировало межкультурные связи и отношения России с мировым сообществом.

Длительное и противоречивое влияние различных факторов в настоящее время привело к формированию политической культуры российского общества, которую можно охарактеризовать как фрагментарную, внутренне расколотую, горизонтально и вертикально поляризованную культуру, где ее ведущие сегменты противоречат друг другу по своим базовым и второстепенным ориентирам. Основные слои населения тяготеют в большей степени к культурной программатике либо рациональной, либо традиционалистской субкультур, опирающихся на основные ценности западного и восточного типа. Во многом эти неравноценные по своим масштабам и влиянию субкультуры пронизаны и различными идеологическими положениями и подходами.

В основании доминирующей традиционалистской субкультуры российского общества лежат ценности коммунитаризма (восходящие к общинному коллективизму и обуславливающие не только приоритет групповой справедливости перед принципами индивидуальной свободы личности, но и в конечном счете – ведущую роль государства в регулировании политической и социальной жизни), а также персонализированного восприятия власти, постоянно провоцирующего поиск «спасителя отечества», способного вывести страну из кризиса.

Ведущей политической идеей является и «социальная справедливость», обуславливающая по преимуществу морализаторские оценки межгрупповой политической конкуренции.

Характерно для таких культурных ориентаций и недопонимание роли представительных органов власти, тяготение к исполнительским функциям с ограниченной индивидуальной ответственностью, незаинтересованность в систематическом контроле за властями.

Этот тип политической культуры отличает еще и склонность к несанкционированным формам политического протеста, предрасположенность к силовым методам разрешения конфликтных ситуаций, невысокая заинтересованность граждан в использовании консенсусных технологий властвования.

В противоположность этим ориентирам у представителей более рационализированных и либерально ориентированных ценностей система культурных норм и воззрений включает многие из тех стандартов, которые характерны для политической культуры западного типа. Однако большинство этих ценностей еще не прочно укоренено в их сознании и имеет несколько книжный, умозрительный характер.

Следует отметить, что в российском обществе уровень различий и противостояния между субкультурами крайне высок. Если, к примеру, традиционалисты мифологизируют самобытность России, то демократы – ее отставание; первые критикуют западный либерализм, вторые – косную российскую действительность. При этом и тех, и других отличают неколебимая уверенность в правоте «своих» принципов (обычаев, традиций, лидеров и т.д.), отношение к компромиссу с оппонентами как к недопустимому нарушению принципов и даже предательству.

Такая форма взаимного противостояния политических субкультур есть современная редакция того культурного раскола, который сложился в нашем обществе еще в годы крещения Руси и ведет свой путь через противостояние сторонников язычества и христианства, приверженцев соборности и авторитаризма, славянофилов и западников, белых и красных, демократов и коммунистов. В силу этого взаимоопонирующие

субкультуры не дают возможности выработать единые ценности политического устройства России, совместить ее культурное многообразие с политическим единством, обеспечить внутреннюю целостность государства и общества.

Таким образом, одна из насущных задач реформирования российского государства и общества – преобразование политической культуры на основе ценностей демократического типа, правовых, взаимоуважительных норм и отношений индивида и власти.

Демократизировать политико-культурные качества российского общества можно прежде всего путем реального изменения гражданского статуса личности, создания властных механизмов, передающих властные полномочия при принятии решений законно избранным и надежно контролируемым представителям народа.

При этом, как справедливо отмечает известный российский политолог А.И. Соловьев, «...нашему обществу необходимы не подавление господствовавших прежде идеологий и не изобретение новых «демократических» доктрин, а последовательное укрепление духовной свободы, реальное расширение социально-экономического и политического пространства для проявления гражданской активности людей, вовлечение их в перераспределение общественных материальных ресурсов, контроль за управляющими. Политика властей должна обеспечивать мирное сосуществование даже противоположных идеологий и стилей гражданского поведения, способствуя образованию политических ориентаций, объединяющих, а не противопоставляющих позиции социалистов и либералов, консерваторов и демократов, но при этом радикально ограничивающих идейное влияние политических экстремистов. Только на такой основе в обществе могут сложиться массовые идеалы гражданского достоинства, самоуважение, демократические формы взаимодействия человека и власти»[61].

3. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ПРОЦЕСС ВХОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ПОЛИТИЧЕСКУЮ КУЛЬТУРУ

На всех фазах и ступенях своего развития политическая культура общества выполняет одну из важнейших своих функций – политическую социализацию личности. Судьба любого общества в значительной мере зависит от того, каких именно социально-политических ценностей, норм и правил жизнедеятельности придерживаются его члены. В то же время очевидно, что люди не рождаются с готовой суммой знаний о социальных законах развития и политического участия. Это знание приобретается и проверяется ими на протяжении всей жизни. Процесс приобщения индивидов к существующим социальным нормам и культурным ценностям называется социализацией. Учитывая важность этого процесса, социализацию можно определить как «процесс цивилизации общества».

Понятие социализации было введено в научный оборот в конце XIX в. американским социологом Ф. Гиддингсом и французским социопсихологом Г. Тардом. Они понимали под ним «процесс развития социальной природы человека и формирования личности под влиянием социальной среды». На рубеже 50–60-х гг. XX в. по аналогии с этим определением было сформулировано и понятие «политической социализации», под которой понимается процесс восприятия и усвоения индивидами соответствующих политических ценностей, норм и правил поведения в данном обществе и активного воспроизводства ими политических знаний и опыта, осуществляемых в общении и деятельности.

Политическая социализация – это процесс усвоения определенных политических знаний, ценностей и норм, передачи и приобретения политического опыта, накопленного

предшествующими поколениями людей, позволяющих личности стать полноправным участником политической жизни общества, ориентироваться в сложных общественных процессах, делать сознательный выбор в политике.

Таким образом, под политической социализацией следует понимать всю совокупность процессов становления политического сознания и поведения личности, принятия и исполнения политических ролей, проявления политической активности. Это понятие шире, чем политическое воспитание или просвещение, так как оно включает не только целенаправленное воздействие на личность господствующей идеологии и политической линии, не только стихийное влияние, но и собственную политическую активность субъекта.

В результате процесса политической социализации индивид приобщается к политической культуре, формирует свою политическую ориентацию и позицию. Изменения в модели политической культуры также осуществляются посредством политической социализации.

Политическая социализация имеет место в любой стране и при любых формах правления, поскольку правящие круги стремятся популяризировать среди граждан благоприятные для руководства нормы политического поведения и участия в политике.

Процесс политической социализации нацелен на решение следующих основных задач:

- передачу новым членам общества основных элементов его политической культуры и сознания;

- создание благоприятных условий для накопления членами сообщества необходимого политического опыта, для политической деятельности и творчества всех желающих;

- преобразование соответствующих элементов политической культуры как необходимое условие изменений.

Политическая социализация может принимать форму явной или скрытой передачи опыта. Явная политическая социализация включает непосредственную передачу информации, чувств или ценностей. Пример – изучение общественных дисциплин. Скрытая политическая социализация – это передача неполитических установок, которые влияют на политические отношения, на принятие политических решений или поведение.

Процесс политической социализации имеет исторический характер, который определяется спецификой цивилизационного развития, расстановкой социальных и политических сил, особенностями политической системы, а также своеобразием восприятия всех этих факторов каждым индивидом. Политическая социализация имеет определенную классовую, политическую, моральную, эстетическую и этическую направленность, ставит своей задачей формирование избирателя с определенной политической культурой и направленностью.

Институты политической социализации

В каждом конкретном обществе существуют свои специфические каналы и механизмы политической социализации. Вместе с тем можно говорить также об универсальных социальных и политических институтах, которые неизбежно включены в политическую социализацию всех членов общества. В качестве таких институтов принято рассматривать семью, систему образования, средства массовой информации, государственные, партийные, религиозные организации, а также отдельные политические события.

Следует обратить внимание на факторы, влияющие на процесс политической социализации. К ним относятся:

1) нравственное и идейно-политическое воздействие общества в целом (политической системы, социально-классовой структуры, политической культуры, средств массовой информации, культуры и искусства и т.д.);

2) биопсихологические особенности индивида (темперамент, интеллект, воля и т.д.);

3) социальный опыт личности: чем богаче опыт, тем сложнее и противоречивее происходит ее политическая переориентация в изменившейся социально-политической обстановке;

4) социальный статус личности.

Целесообразно выделять политические факторы социализации: характер и тип государственного устройства, политические институты, партии и движения, а также неполитические: семья, группа сверстников, учебные заведения, работа, культура, наука, искусство, национальные традиции, средства массовой информации (как инструмент коммуникации). В реальной жизни политические и неполитические факторы переплетены, оказывают сложное, многостороннее и многофакторное воздействие на человека.

Рассматривая процессы политической социализации, необходимо обращать внимание на возраст и индивидуальные особенности каждого человека, на окружающую его социальную среду, на политику, проводимую государственными учреждениями, на деятельность общественно-политических партий и организаций, а также на уровень и особенности политической культуры.

В каждой стране роль, значение и направленность действия данных институтов политической социализации может существенно различаться. В частности, в России начальная стадия становления многопартийной системы делает партийные ассоциации малоэффективными звеньями процесса передачи политического опыта и навыков политических действий для большинства населения страны. Видимо, есть основания сомневаться и в эффективности политического влияния такого института, как семья. В то же время повышенная конфликтность нынешнего политического процесса дает основания отметить решающую роль в политической социализации населения различных политических событий, конкретных социальных акций, сказывающихся на общественном положении наций, классов, слоев. Заметна и большая роль средств массовой информации, выступающих по сути важнейшим фактором, инициирующим потребность граждан в политическом участии.

Различные общественные события, имеющие для человека личностную значимость (например, безработица, репрессии властей или же разочарования в обнадеживающем было лидере, общая неудовлетворенность жизнью и проч.), могут иметь как положительные, так и отрицательные последствия для восприятия человеком тех или иных ценностей, а также форм его отношений с властью.

Эффективность освоения человеком политических ролей, приращения специальных знаний и другие положительные результаты политической социализации непосредственно зависят от взаимодополняемости и внутреннего соответствия влияния всех факторов и институтов политической социализации.

Этапы политической социализации

В процессе политической социализации личности можно выделить несколько этапов. Процесс формирования политической культуры в современном обществе проходит в три этапа.

Первый этап совпадает с детским, отроческим и ранним юношеским периодами в жизни человека, когда он в семье, группе ровесников, школе, юношеских организациях формирует свои первоначальные политические взгляды и образцы политического поведения.

Второй этап политической социализации индивида связан с периодом его интенсивного обучения в различных учебных заведениях – от старших классов общеобразовательной школы до высшего учебного заведения. В это время формируется информационная сторона мировоззрения личности; существующая система социальных норм и ценностей трансформируется в ее внутренний мир; закладываются основы политической культуры.

Третий этап связан с активной социальной деятельностью индивида, когда он включается в работу государственных институтов и общественно-политических организаций, в подготовку и проведение всевозможных политических акций. В этот период происходит внутреннее определение индивидом своего социального положения и его отношения к этому положению, вытекающих из него обязанностей. Общим результатом данного этапа политической социализации индивида является превращение его в гражданина, т.е. в человека, сознающего себя членом данного государства (политического сообщества), пользующегося всеми правами, обеспеченными законами этого государства, и исполняющего установленные законами обязанности. Только осознав себя гражданином, индивид начинает действовать как полноценный субъект политических отношений.

Наконец, четвертый этап политической социализации продолжается в течение всей остальной жизни человека, когда он постоянно совершенствует и развивает свою политическую культуру. Итогом политической социализации индивида к тому или иному моменту его сознательного жизненного пути является принятие и выполнение им одной или нескольких политических ролей.

В литературе встречаются и иные периодизации процесса политической социализации личности, различающиеся как по числу этапов, так и по содержательным особенностям последних. Как правило, такие периодизации связываются с возрастными стадиями развития личности. Некоторые авторы, например, выделяют первичный и вторичный этапы политической социализации. Первичный связывается с детским и юношеским возрастами индивида и характеризуется интенсивным усвоением политической информации, а также приобретением начального опыта политической жизни. Вторичный этап связывается с периодом социальной зрелости индивида, когда он приходит к осознанию в той или иной мере своего места в окружающей действительности, своих интересов и целей, приобретает навыки самостоятельно вырабатывать свои политические позиции и принципы, умения следовать им в процессе выполнения определенных политических ролей.

Типология политических ролей

В политологии существуют различные классификации политических ролей. Приведем одну из них, составленную в зависимости от степени вовлеченности личности в политику[62].

1. Рядовой член общества и гражданин, не оказывающий никакого влияния на политику, не активный и не заинтересованный в политике.

2. Гражданин, состоящий в общественной организации, в общественном движении или в нескольких объединениях, косвенно включенный в сферу политической практики (решения, действия), если это вытекает из его роли рядового члена организации, из организационных и идейных связей со своим объединением, движением.

3. Гражданин, состоящий в выборном органе или являющийся активным членом политической организации, целенаправленно и по собственной воле непосредственно включившийся в политическую жизнь в такой мере, в какой она отражается на внутренней жизни этой организации. Степень его участия в политике определяется общественным значением организации и той конкретной ролью, какую он в ней играет.

4. Общественный деятель и особенно политический деятель.

5. Профессиональный политик, для которого политическая деятельность – это не только особый профессиональный труд, источник существования и одно из главных занятий, но и смысл жизни.

6. Политический лидер (организационный, идейный, формальный или неформальный), воспринимаемый как авторитет, последняя инстанция.

В настоящее время на основе социокультурных и психополитических исследований в политической науке выделяются наиболее существенные типы и модели политической социализации

Гармонический тип социализации предполагает наличие культурно-однородной среды, зрелых демократических традиций и гражданского общества, которые обеспечивают уважительный диалог индивида и власти. Нечто подобное можно наблюдать в британо-американской культуре. Власть и индивид, как правило, привержены общепринятым идеалам, нормам и ценностям, что позволяет новым поколениям более или менее безболезненно входить в политическую жизнь.

Гегемонистский тип политической социализации, предполагающий вхождение человека в политику исключительно на ценностях какого-либо класса (например, буржуазии или пролетариата), какой-либо определенной религии (скажем, ислама) или политической идеологии (к примеру, коммунизма, либерализма, фашизма и т.д.). Этот тип политической социализации характерен для закрытых политических систем, которые антагонистичны в отношении иных ценностей. Так осуществлялась политическая социализация в Советском Союзе и других социалистических странах.

Плюралистический тип политической социализации преобладает в странах Западной Европы. Ему присущ опосредующий характер взаимодействия личности с властью. Здесь наличие значительного числа разнородных субкультур предполагает первоначальную политическую социализацию индивида в границах идеалов и ценностей своей культурно-этнической группы или партии. Однако конфессионально-культурное многообразие не препятствует достижению консенсуса участников политического взаимодействия благодаря существованию единого культурного «кода», представленного ценностями либеральной цивилизации (свобода, частная собственность, индивидуализм, права человека, демократия, плюрализм и т.д.), и высокому уровню жизни большинства социальных групп. Приверженность идеалам либерализма обеспечивает способность индивида воспринимать ценности иных политических субкультур, подвижность и изменчивость политических пристрастий.

Конфликтный тип политической социализации характерен для обществ незападной цивилизации. Высокий уровень нищеты большинства населения, жесткая приверженность индивида местническим ценностям клана, рода, племени затрудняли достижение согласия между носителями различных ценностей и властью. В этих обществах высока степень политического насилия из-за значительной культурной неоднородности. Усвоение индивидом местнических ценностей и норм политической жизни осуществлялось в жесткой борьбе с носителями иных политических субкультур.

Таким образом, политическая социализация является чрезвычайно сложным и разнонаправленным политико-культурным процессом. Ее место и роль в политической культуре общества трудно переоценить. Благодаря именно политической социализации

человек последовательно становится не только личностью, но и гражданином; не только объектом, но и субъектом политики, а во многом и ее творцом.

Вопросы для размышления, самопроверки и контроля

1. Что такое политическая культура?
2. Назовите важнейшие составные элементы политической культуры.
3. Каковы функции политической культуры?
4. Какие типы политической культуры существуют?
5. В чем своеобразие политической культуры в современной России?
6. Как можно оценить состояние политической культуры российского общества?
7. Какие средства повышения политической культуры работников органов внутренних дел вы видите?
8. Какое место, на ваш взгляд, занимает русская идея в политической культуре России?
9. От каких факторов зависит уровень политической культуры в конкретном обществе?
10. Какова роль образования в воспитании политической культуры?

Литература

1. Баталов Э. Политическая культура как социальный феномен // Вестник МГУ. Серия 12. М., 1995. № 5.
2. Бирюков Н., Сергеев В. Парламентская деятельность и политическая культура // Общественные науки и современность. 1995. № 1.
3. Богомолов О. Политическая культура и демократия в России // Власть. 2001. № 2.
4. Ветюнцев Ю.Ю. Правовая культура в России на рубеже столетий (обзор Всероссийской научно-теоретической конференции) // Юридическое образование и наука. 2001. № 2.
5. Вятр Е. Социология политических отношений. М., 1979.
6. Гаджиев К.С. Размышления о политической культуре современной России // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 2.

7.Гудименко Д. Политическая культура России: преемственность эпох // Полис. 1994. № 2.

8.Дженусов А.И. Политическая культура: концептуальные аспекты // Социально-политический журнал. 1994. № 11–12.

9.Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. Политология: Учебник. М., 1999. Гл. 11.

10. Мельник В.А. Политология: Учебник. Мн., 1999. Разд. 3.

11. Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М., 2001.

12. Политическая культура: теория и национальные модели / Под ред. К.С. Гаджиева. М., 1996.

13. Прокопов В.М. Политология: Курс лекций. М., 2000.

14. Соловьев А.И. Политическая культура // Кентавр. 1993. № 6.

15. Сулейманов Т.Ф., Бушуев А.М. Формирование политической культуры сотрудников органов внутренних дел в условиях демократизации политической системы: Учебное пособие. Уфа, 1995.

16. Ямпольский М. Россия: культура и субкультуры // Общественные науки и современность. 1993. № 1.

Лекция 12. ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

1. Мировая политика и мировой политический процесс

2. Глобальные проблемы современности

3. Геополитический статус России и ее внешняя политика

1. МИРОВАЯ ПОЛИТИКА И МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Анализ политики как сложного и многогранного явления может считаться полным лишь в том случае, когда он ведется не только на внутривнутриполитическом уровне, но и на уровне международном. Сегодня человечество переживает один из самых крутых переломов в ходе мировой истории. Новые тенденции в развитии науки и техники, в межгосударственных отношениях, во взаимосвязях общества и природы, в характере мировых хозяйственных связей, во взаимоотношениях разных политических систем

позволяют говорить, что современный мир коренным образом отличается от того, каким он был даже в середине XX в.

Современный мир становится все более тревожным и неустойчивым. Огромный размах и последствия приобретают в нем деструктивные, разрушительные процессы. Они касаются экономики, культуры, политики, физического и душевного здоровья человека. Все большую амплитуду набирают конфликты – от межличностных до крупных социальных, межнациональных, межгосударственных. Проблема сохранения, выживания цивилизации стала непосредственной, главной задачей дня на всех континентах планеты.

Мировое сообщество сегодня – это более 6 миллиардов людей, говорящих почти на 2800 языках, почти 200 стран, находящихся на разных ступенях исторического, экономического, социального, политического и культурного развития. Многие современные государства объединены в союзы, блоки, международные и региональные организации. Мировое сообщество «представляет собой гигантскую систему систем, или макросистему, в которой функционируют в противоречивом единстве и взаимодействии различные ее стороны, элементы и звенья»[63].

Система международных отношений – это взаимодействие между двумя или более государствами, а внешняя политика – внешнее действие одной нации, одного государства. Внешняя политика государства формируется под воздействием как внутренних, так и внешних факторов. В целом существует тесная взаимосвязь и взаимовлияние внутриобщественных и международных отношений.

Следует иметь в виду, что зачастую понятия «международные отношения», «международная политика» и «внешняя политика» употребляются в одном контексте.

Международные отношения характеризуются совокупностью связей между народами, государствами и системой государств. Под международными отношениями понимают системную совокупность политических, хозяйственно-экономических, научно-технических, валютно-финансовых, социальных, дипломатических, правовых, военных, гуманитарных и коммуникационных связей и отношений между всеми основными субъектами мирового сообщества.

Главное место среди субъектов международных отношений занимают суверенные государства, обладающие самостоятельностью в решении всех внутренних и внешних проблем. Государства – наиболее могущественные и организованные субъекты, сосредоточившие в своих руках основные средства воздействия на международную жизнь. От характера их деятельности зависят состояние международных отношений, эффективность международного права и стабильное функционирование международной системы в целом.

К ведущим субъектам международных отношений, непосредственно создаваемых государствами, относятся их международные политические или военно-политические организации. Среди них: Организация Объединенных Наций (ООН), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Европейский Союз (ЕС), Лига арабских стран (ЛАГ), Организация американских государств (ОАГ), Организация африканского единства (ОАЕ), Организация Североатлантического договора (НАТО), Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), Содружество Независимых Государств (СНГ) и др.

К числу важных субъектов международных отношений относятся также авторитетные международные общественные и профессиональные организации: Международный валютный фонд (МВФ), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Всемирная федерация профсоюзов (ВФП), Всемирный Совет Мира (ВСМ), Международная демократическая федерация женщин (МДФЖ) и др.

Можно говорить о международно-правовой субъектности народа, нации, борющихся за создание независимого государства, когда оно находится в стадии формирования.

В современных условиях проявляются объективные тенденции расширения числа участников международных отношений. Так, активно участвуют в формировании и

осуществлении мировой политики различные объединения политических партий. До недавнего времени весьма влиятельными были коммунистические партии. Сегодня коммунистическое движение стало неизмеримо слабее из-за глубокого кризиса коммунистических идей и перспектив. Большое влияние на мировую политику оказывают социал-демократические партии. Нарастает активность в мировой политике антивоенного, экологического, женского движений, многочисленных националистических и религиозных течений и организаций, профсоюзных объединений.

Усиление взаимозависимости народов и обществ привело к тому, что к главным действующим лицам международных отношений можно отнести и конкретные личности. Все в большей степени признается международно-правовая субъектность индивида, особо ярко проявляющаяся в деятельности известных национальных политических или общественных лидеров, которые обычно выступают и как лидеры мировой политики.

В практике современных международных отношений обнаруживаются определенные закономерности, имеющие разные векторы. Они отличаются сложностью, противоречивостью и остротой развития событий, социальных и политических устоев общественной жизни. Их характерные черты: рост многообразия мира; многовариантность и разнообразие форм развития; растущее единство, взаимосвязанность и взаимозависимость мира; тенденции становления нового мирового порядка, основанного не на балансе сил, а на балансе интересов. Однако развивающиеся в системе международных отношений тенденции демократизации, гуманизации, демилитаризации, «открытого диалога культур» пока не носят системного характера, испытывают противодействие, во многом зависят от поведения и функционирования субъективных факторов.

Международные отношения включают в себя политические, экономические, научно-технические, культурные и другие отношения между их субъектами. Они могут охватывать сразу все стороны отношений между субъектами международной системы или же только некоторые из них.

Следует отметить, что международные отношения различаются не только по своему содержанию, но и по уровню их установления. В соответствии с геополитическим критерием различают глобальные, региональные и локальные уровни.

Международные отношения как совокупность интеграционных связей между государствами, межгосударственными организациями, партиями, частными лицами разных государств есть та среда, где реализуются принципы внешней и международной политики.

Международная (мировая) политика составляет ядро международных отношений и представляет собой политическую деятельность субъектов международного права (государств, межправительственных и неправительственных организаций, союзов и т.д.), связанную с согласованием их интересов, с решением вопросов войны и мира, выживания всего человечества, обеспечения всеобщей безопасности и разоружения, предотвращения и урегулирования глобальных, региональных и национальных конфликтов, охраны окружающей среды, преодоления отсталости и нищеты, голода и болезней, разрешения других глобальных проблем человечества, создания справедливого порядка в мире[64].

Характеризуя внешнюю политику, под которой в научной литературе, как правило, понимается общий курс государства и других субъектов политики (партий, общественных организаций, социальных движений) в международных делах, регулирование отношений данной страны с другими государствами и народами в соответствии с его принципами и целями, осуществляемые путем различных средств и методов, важно подчеркнуть, что расширение международного сотрудничества диктуется не только общемировыми, но и национальными интересами, под которыми обычно подразумеваются интересы государства. Основными из них являются:

- обеспечение всесторонней и гарантированной безопасности данного государства;

- рост материального и политического, военного и интеллектуального, а также морального потенциала;

- достижение высокого уровня престижа государства в международных отношениях.

Основные национальные интересы идентичны для подавляющего большинства стран, но каждое государство имеет и специфические интересы. В обоих случаях национальные интересы отдельных государств могут сталкиваться, входить в противоречие, что ведет к возникновению конфликтов, ущемлению чьих-то интересов.

Понятие «национальный интерес» является одним из ключевых в анализе мировой политики. Известный американский политолог-международник и государственный деятель Г. Моргентау (1891–1967) полагал, что вся теория мировой политики должна строиться вокруг этого понятия. С ним можно согласиться, так как национальные интересы лежат в основе внешней политики всех стран, определяют взаимоотношения между ними, являются первопричиной практически всего, что происходит на мировой арене.

Главным элементом национального интереса государства считается национальная безопасность. Каждое государство имеет собственную стратегию национальной безопасности. В литературе это понятие трактуется как защищенность от внешних и внутренних угроз, устойчивость к неблагоприятным воздействиям извне, гарантия стабильного развития общества и граждан. Национальная безопасность может строиться на собственной силе, компромиссной политике, защите со стороны других государств. Решающую роль играет, конечно, фактор национальной мощи. Обычно в нее включаются такие компоненты, как географическое положение, природные ресурсы, индустриальный потенциал, военно-технические возможности, качество дипломатии, национальный характер, идейная сплоченность общества. В наши дни, когда сохраняется опасность ядерной войны, национальная безопасность является неотъемлемой частью всеобщей безопасности.

Исходя из национальных интересов, можно определить основные функции внешней политики:

1) организация дружественных связей и взаимовыгодного сотрудничества с другими странами;

2) обеспечение безопасности и обороны страны;

3) организация экономических связей и торговли с другими государствами;

4) организация культурных связей;

5) правительственно-информационная.

Достижение поставленных целей и осуществление функций во многом зависят от средств, используемых внешней политикой. Их набор весьма разнообразен (от договоров до военной агрессии). Следовательно, внешнеполитический курс, а также средства его осуществления во многом зависят от политического режима того или иного конкретного государства.

Говоря о соотношении внутренней и внешней политики, следует иметь в виду, что в современной политологии существуют по крайней мере три точки зрения на эту проблему. Сторонники первой точки зрения, как правило, отождествляют внешнюю и внутреннюю политику. Так, Г. Моргентау полагает, что «сущность международной политики идентична политике внутренней. И внутренняя, и внешняя политика есть борьба

за господство, которая модифицируется лишь различными условиями, складывающимися во внутренней и международной сферах»[65].

Вторая точка зрения представлена работами австрийского социолога Л. Гумпловича (1883–1909), считавшего, что внешняя политика определяет внутреннюю. Считая борьбу за существование главным фактором социальной жизни, Л. Гумплович сформулировал систему законов международной политики, среди которых важнейший – закон постоянной борьбы между соседними государствами из-за пограничной линии. Из этого основного закона он вывел и второй, заключающийся в том, что любое государство должно препятствовать усилению могущества соседа и заботиться о политическом равновесии. Кроме того, любое государство стремится к выгодным приобретениям, например, получить выход к морю для достижения морского могущества. Наконец, смысл третьего закона выражается в том, что внутренняя политика должна быть подчинена целям наращивания военной силы, с помощью которой обеспечивается выживание государства.

Третья точка зрения на проблему соотношения внутренней и внешней политики представлена марксизмом, согласно которому внешняя политика определяется внутренней и является отражением и продолжением внутриобщественных отношений. Содержание последних обусловлено господствующими в обществе экономическими отношениями и интересами правящих классов.

Очевидно, что в каждой из представленных точек зрения существует рациональное зерно. Однако реальное доминирование внешней или внутренней политики зависит в каждом случае от конкретно-исторических обстоятельств. Более того, граница между ними зачастую бывает стерта. Например, многие политические проблемы являются одновременно и внутренними, и международными.

Взаимодействие субъектов мировой политики в целях реализации своих интересов представляет собой своеобразную систему политических процессов. Мировой политический процесс – это все многообразие действий субъектов международных отношений на внешнеполитической арене, совокупность взаимосвязей и взаимодействий между ними. Мировой политический процесс – динамическая характеристика системы международных отношений, позволяющая увидеть, какие происходят изменения в геополитическом пространстве в конкретное историческое время.

Субъектами мирового политического процесса выступают государства, международные организации, негосударственные объединения, общественные движения, народы, этносы, цивилизации, транснациональные корпорации, религиозные организации, политические и общественные лидеры.

Мировой политический процесс составляют следующие структурные элементы: внешнеполитическая деятельность суверенных государств; политически значимая деятельность ООН; политическая деятельность международных органов, организаций, учреждений; политические акции региональных институтов, объединений, союзов и т.д.

Современный мировой политический процесс отличается следующими особенностями.

Во-первых, изменение положения государств в геополитическом пространстве осуществляется в основном в мирных целях. Государства предпочитают не втягиваться в вооруженные конфликты за территории, решать спорные территориальные проблемы путем переговоров в рамках международного права. Борьба за влияние, за расширение своей ниши в геополитическом пространстве ведется по экономическому, информационному, культурному, политическому направлениям.

Экономическая экспансия государств, обладающих большим потенциалом, осуществляется в виде финансовых инвестиций в экономику других стран, завоевания рынков сбыта, установления контроля над сырьевыми ресурсами других стран и т.д.

Информационная экспансия осуществляется путем распространения информации, в которой заинтересовано государство, например, с целью изменения отношения к себе

мировой общественности. Информационная экспансия может осуществляться и путем установления контроля над мировыми телекоммуникационными каналами.

Культурная экспансия заключается в популяризации ценностей, образа жизни, стереотипов и мифов, свойственных определенному обществу. В результате культурной экспансии может происходить замещение национальных образцов культуры образцами культуры более сильного государства.

Политическая экспансия – это применение средств политического давления, в том числе демонстрация угрозы применения силы, введение санкций.

Не следует думать, что экспансия – это удел исключительно сильных государств. В связи с многомерностью геополитического пространства экспансия может осуществляться по какому-либо одному из направлений, параметров. Например, Китай прочно обосновался со своими товарами народного потребления на рынках США. Распространение ислама из арабских государств осуществляется и через иммиграцию в европейские государства.

Во-вторых, мировой политический процесс развивается противоречиво. Экспансия государств с растущим потенциалом происходит не в вакууме, она вызывает ответную реакцию других государств, порождает столкновения и конфликтные ситуации. В современном мире идет постоянная конкурентная борьба за рынки товаров и капиталов, за влияние на другие государства. Неравенство потенциалов государств ведет к появлению государств-лидеров, своеобразных центров притяжения, вокруг которых происходит консолидация других стран.

В-третьих, несмотря на государственно-территориальный принцип организации современного мира, наметилась тенденция к его глобализации, т.е. происходит постепенное преобразование геополитического пространства в единую зону, где беспрепятственно перемещаются капиталы, товары, услуги, где, несмотря на национальные границы, свободно распространяются идеи и передвигаются люди. В основе глобализации лежит процесс интернационализации экономики, связанный с появлением транснациональных корпораций, международных банков. Он активно развивается благодаря качественным сдвигам в системе связи и транспорта. Интернационализация экономики поставила на повестку дня проблему функционирования мирового рынка на основе более четких правил, определенных договоренностей. Для решения этой проблемы создаются международные политические и экономические организации, разрабатываются нормы международного права и осуществляется контроль за их исполнением.

По оценкам специалистов, процесс глобализации охватил примерно 60 государств, но на их долю приходится три четверти мирового валового продукта. Неравномерность развития процессов глобализации ведет к появлению проблемы «центра» и «периферии», т.е. к появлению противоречий между государствами, вовлеченными и не вовлеченными в процессы глобализации. В странах, оказавшихся на периферии процессов глобализации, недовольство этим процессом может принимать самые различные формы, в том числе выливаться в экстремистские действия, в подготовку и проведение террористических акций против ведущих стран мира.

Выступления антиглобалистов в развитых странах, как правило, связаны с другой проблемой – противоречием между процессами интернационализации и национальной специфики каждого государства. Именно осознание угрозы национальному суверенитету государства, которая связывается с растущей глобализацией, и лежит в основе акций протеста антиглобалистов.

Глобализация есть ответ мирового сообщества на ряд важных проблем современности, имеющих решающее значение для судеб всего человечества. Из национальных и региональных они ныне превратились в проблемы всеобщие, не считающиеся с государственными границами и требующие в своем решении всеобщих усилий.

2. ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Говоря о современных межгосударственных проблемах, следует иметь в виду, что во второй половине XX века человечество столкнулось с проблемой выживания и самосохранения. Подобная угроза появилась в силу естественно-исторического развития мирового сообщества, когда перед человечеством встал целый ряд проблем, получивших название глобальных. Глобальные проблемы – это проблемы, затрагивающие жизненные интересы всего человечества и требующие для своего решения согласованных международных действий в масштабах мирового сообщества.

Глобальные проблемы человечества можно подразделить на четыре основные группы:

1. Проблемы преимущественно социально-политического характера: предотвращение ядерной войны; прекращение гонки вооружений, разрешение региональных, межгосударственных конфликтов; строительство ненасильственного мира на основе утверждения доверия между народами, упрочения системы всеобщей безопасности.

2. Проблемы преимущественно социально-экономического характера: преодоление слаборазвитости и связанных с нею нищеты и культурной отсталости; обеспечение эффективного производства и воспроизводства мирового валового продукта; поиск путей разрешения энергетического, сырьевого и продовольственного кризисов; оптимизация демографической ситуации, особенно в развивающихся странах; освоение в мирных целях околоземного пространства и Мирового океана.

3. Социально-экологические проблемы, обусловленные дальнейшим ухудшением природной среды обитания людей. С особой остротой встала необходимость проведения мероприятий по улучшению газовой оболочки атмосферы; по гармоничному развитию живой и неживой природы; по рациональному использованию естественного потенциала планеты; по предотвращению вредного воздействия на природу военной деятельности.

4. Проблемы человека, включая человеческое измерение общественного прогресса: соблюдение социальных, экономических и индивидуальных прав и свобод; ликвидация голода, эпидемических заболеваний, невежества; духовное развитие личности; преодоление отчуждения человека от природы, общества, государства, других людей и результатов собственной жизнедеятельности.

Глобальные проблемы современности возникли как закономерный результат развития, социального прогресса общества в целом. Их единый, системный характер полностью подтверждается практикой. Так, усиление военной опасности, наращивание гонки вооружений неизбежно усугубляют сырьевую, экологическую и другие проблемы. А шаги, направленные на ликвидацию отставания развивающихся стран в экономике, повлекут за собой удовлетворительное решение таких проблем, как продовольственная, энергетическая, сырьевая.

Из всех глобальных проблем прямо и непосредственно с политикой связана проблема сохранения мира, предотвращения ядерной катастрофы. Это не случайно, так как данная проблема возникла в результате противостояния политических сил в лице государств. Являясь средством достижения политических целей определенных социальных сил, «продолжением их политики, говоря словами К. Клаузевица, другими

средствами», война оборачивается трагедией для народов, о чем свидетельствует вся история человечества.

«Продолжение политики другими средствами» ввергало народы в войны и вооруженные конфликты около 15 тысяч раз. Лишь всего 292 года из всей истории человечества обошлось без войн. За изученный наукой период истории человечества войны унесли более 3,5 миллиарда человеческих жизней. Причем по мере совершенствования средств уничтожения росли и масштабы войн. В XX в. вместе с локальными реальностью стали и мировые войны. Если тридцатилетняя война, которая велась в 1618–1648 гг., и оказалась первой войной, в которую были вовлечены почти все государства Западной Европы, унесла 600 тысяч человеческих жизней, то Первая мировая война 1914–1918 гг. – около 9,5 миллионов. Общее число жертв, включая убитых, погибших от голода, болезней и воздушных бомбардировок, во Второй мировой войне достигло 55 миллионов человек. По числу людей, погибавших ежедневно (в среднем), Вторая мировая война превзошла Крымскую (1853–1856 гг.) в 119 раз, Русско-японскую (1904–1905 гг.) – в 60 и Первую мировую – в 2,6 раза[66].

После Второй мировой войны, к великому сожалению, войны не прекратились. За время, прошедшее после этой войны, было развязано более 200 локальных войн и вооруженных конфликтов, в которых погибло огромное количество людей в разных странах: Корея – 1,7 миллиона; Вьетнам – 3 миллиона; Алжир – 0,9 миллиона; Бангладеш – 3,5 миллиона и т.д.[67]. Огромное количество человеческих жизней унесли в последние годы вооруженные конфликты на территории бывших республик Советского Союза, бомбардировки США Ирака, Югославии.

Политика противостояния в течение последних десятилетий толкала правительства стран затрачивать огромные средства на создание специальных органов ведения войн, на создание и накопление оружия массового уничтожения.

Расходы государственного бюджета на оборону в процентах к валовому национальному продукту Израиля в 1989 г. составили 20%; СССР – 6,6%; Греции – 5,5% и т.д.[68]. И это в условиях, когда действовала наметившаяся в середине 80-х годов XX в. тенденция к сокращению военных расходов. В 90-х годах расходы на вооружение во многих странах значительно возросли. Об этом не раз открыто говорили лидеры ряда стран. Например, в январе 1999 г. тогдашний президент США Б. Клинтон в послании о положении страны сказал: «Пришло время обратить вспять тенденцию к сокращению военных расходов, которая проявилась в 1985 году»[69]. Военные расходы на душу населения в 1995 г. в России составляли 113 долларов США; в Португалии – соответственно 220; в Италии – 351; Бельгии – 396; Германии – 430; Греции – 447; Нидерландах – 454; Великобритании – 575; Франции – 739; Норвегии – 749; США – 1054[70]. Ежедневные военные расходы всех стран достигают сегодня 1,5 миллиарда долларов.

Огромные ассигнования на оборону позволяли государствам накапливать большое количество не только обычного, но и ядерного, химического, бактериологического и иного оружия, новейшие виды которого распространяются по всему миру. По подсчетам ученых, в мире накоплено по 10 тыс. тонн взрывчатки на каждого живущего. Нет надежных гарантий против создания ядерного оружия многими странами. Детонаторами новой мировой войны могут стать любые локальные вооруженные конфликты, одни из которых удается ликвидировать, но возникают другие. Мировая война чревата не только неисчислимыми жертвами, но и разрушением среды обитания – почти моментальной экологической катастрофой и гибелью всего человечества. Поэтому наиважнейшая задача – сохранить мир, предотвратить термоядерную катастрофу.

Решение этой задачи реально, если все субъекты политики, все люди нашей планеты осознают грозящую опасность своего уничтожения в случае развязывания войны, поймут, что современный мир един, целостен и взаимосвязан. Ее достижение возможно на пути отказа от войн как средства решения политических вопросов во внутренних и

международных отношениях, всеобщего разоружения, признания права свободного и самостоятельного развития всех народов. До утверждения такого состояния еще слишком далеко.

В мировом сообществе имеются силы, заинтересованные в ином развитии событий. Об этом, в частности, свидетельствует выступление президента США Б. Клинтона на закрытом совещании Объединенного комитета начальников штабов от 25 октября 1995 г., где он сказал: «По отношению к Российской Федерации предстоит решение следующих проблем: расчленение России на мелкие государства путем межрегиональных войн, подобных тем, что были организованы нами в Югославии, окончательный раздел военно-промышленного комплекса России и армии, установление режимов в оторвавшихся от России республиках, нужных нам»[71]. А 22 января 2004 г. президент США Джордж Буш, выступая перед конгрессом с ежегодным посланием «О положении в стране», вновь повторил, что Соединенные Штаты оставляют за собой право в любой момент начать войну, если возникнет угроза нации. «Америка никогда не будет просить разрешения на защиту безопасности своих граждан» – сказал Буш. «Работа не завершена, – предупредил он, пообещав продолжить борьбу против режимов, «поддерживающих терроризм на государственном уровне»[72].

Решение проблемы сохранения мира, предотвращения угрозы термоядерной войны теснейшим образом связано с реализацией всех других глобальных проблем, прежде всего экологической.

В отличие от военной проблемы, которая никак не связана с естественными потребностями человечества и может быть решена на основе соответствующих соглашений и договоров заинтересованных сторон, проблема сохранения окружающей среды органически обусловлена резким возрастанием хозяйственной деятельности человека, диктуемой закономерными тенденциями общественного развития: увеличением численности населения, его стремлением к прогрессу, улучшению материального благополучия и т.д.

Чрезмерная, без оглядки, эксплуатация человеком природы привела к массовой вырубке лесов, ухудшению качества ресурсов пресной воды, загрязнению морей, озер, рек, разрушению озонового слоя, что представляет большую опасность для жизни людей. В результате вырубки лесов и роста массы сжигаемого топлива повышается доля углекислого газа в воздухе. Увеличиваются выбросы других химических загрязнений атмосферы (окислов азота, серы), следствием которых являются «кислотные дожди». Происходит потепление климата на планете, ведущее к возникновению так называемого «парникового эффекта». Об огромной ответственности людей за свои деяния грозно напомнила катастрофа на Чернобыльской АЭС, приведшая к большим человеческим жертвам, радиоактивному загрязнению на долгие годы значительных участков земли.

Вот только некоторые данные, наглядно иллюстрирующие сказанное. За XX в. население планеты увеличилось более чем в 3 раза и достигло почти 6 миллиардов человек. За это время промышленное производство выросло более чем в 50 раз, а потребление природного топлива – в 30 с лишним раз.

За последние 30 лет уничтожено 50% тропических лесов Азии и Латинской Америки. Огромные лесные массивы за это время исчезли и в других регионах. Вместе с сокращением площади лесов исчезают многие виды растений и животных. С 1600 г. по настоящее время, по данным международной комиссии выживания, с лица Земли безвозвратно исчезло 63 вида млекопитающих животных и 94 вида птиц. Значительно большее количество видов животных и птиц находится сегодня на грани исчезновения.

С 1800 по 2000 гг. в результате сжигаемого ископаемого топлива в атмосферу выброшено около 180 миллиардов тонн углекислого газа. В итоге его концентрация в атмосфере за последние 200 лет повысилась на 25%. Только страны Европейского экономического сообщества ежегодно выбрасывают в атмосферу 18 миллионов тонн диоксида серы и 10 миллионов тонн оксидов азота.

К опасному пределу приблизилось и использование невозобновляемых и возобновляемых ресурсов. Ежегодно теряется несколько миллионов гектаров плодородных земель. Эти потери практически невозобновляемы, так как для восстановления разрушенной почвы требуется несколько веков. Серьезную тревогу вызывает использование полезных ископаемых. Если темпы их добычи сохранятся такими же, как и в настоящее время, то меди, свинца, олова, цинка хватит на 20-30 лет, запасы сырья для получения железа, алюминия исчезнут через 260-570 лет, не лучше обстоит дело и с запасами других полезных ископаемых[73]. В последние годы проблема использования полезных ископаемых приобрела острейшие формы и в Российской Федерации в связи с доступом к ним иностранных компаний, угрожающим нарастанием экспорта сырья.

В настоящее время острота экологической проблемы усиливается в результате ее резкой политизации, ибо обостряется борьба за сырье, энергетические ресурсы, сферы влияния и т.д. Экологический кризис нельзя преодолеть путем решения каких-то частных проблем. Решение экологической проблемы – насущнейшая задача всего мирового сообщества и требует осуществления целого комплекса кардинальных мер. Реализация этой задачи во многом снимет остроту всех других глобальных проблем, прежде всего энергетической, сырьевой, продовольственной.

Последние десятилетия отмечены растущей обеспокоенностью человечества, вызванной обрушившимся на него потоком опасных болезней и вредных пристрастий. Сердечно-сосудистые и онкологические заболевания, СПИД, алкоголизм, наркомания приобрели интернациональный характер и стали одной из глобальных проблем. Борьба с этими болезнями, если к тому же учесть, что тайна их излечения не поддается скорой разгадке, а некоторые из них способны через источник возбудителя инфекции заражать здоровых людей, не располагающих иммунной защитой, становится крайне важной.

Весь мир не может не тревожить углубляющееся различие в уровне жизни народов развитых и развивающихся стран. В начале XX в. доля национального дохода, приходящегося на душу населения в развитых странах, превышала этот показатель в развивающихся в 6 раз, в 80-е годы – в 12 раз, а к 2000 году это превышение стало 13-кратным. При этом следует иметь в виду, что если в 1950 году в этих странах проживало 2/3 всего населения мира, в 80-е годы – 3/4, то к концу XX в. его доля составила 4/5. Растущее благосостояние одних на фоне безысходного положения других являет собой парадоксальную картину современного мира. На слаборазвитые страны нередко обрушивается голод, в результате которого гибнет большое количество людей. Ежегодно только в африканских странах умирает от голода 13-18 миллионов человек. Получив политическую независимость, они оказались в прямой экономической зависимости от развитых стран (долги перед ними составили 1300 миллиардов долларов). Это превращает бедные страны в зону эпидемий и социальных конфликтов, чреватых социальными взрывами, опасными для всего человечества.

Положение усугубляется тем, что бедные страны не способны сами преодолеть свою отсталость и их отставание от высокоразвитых государств все увеличивается. Бесчеловечно, да и опасно высокоразвитым странам оставаться в стороне, не помочь этим бедствующим народам совместными усилиями. Они нуждаются не только в непосредственной гуманитарной помощи, но и в серьезной долгосрочной поддержке в развитии производительных сил. Обеспечить ее успех – ликвидировать причины страданий людей в бедных странах – можно только общими усилиями мирового сообщества.

К числу глобальных проблем современности, которые требуют неотлагательного решения, относятся также несоответствие в соотношении между демографическим ростом населения и динамикой производительных сил; рост преступности, особенно наркомафии; международный терроризм, среди различных форм которого наиболее опасным является

государственный терроризм, направленный против народов и законных властей других стран.

Таковы основные глобальные проблемы современности. Они органически связаны и переплетаются с множеством других международных проблем. Сама сущность глобальных проблем современности, касающихся всего человечества, требует совместных действий в общемировом масштабе. Для их решения необходимо конструктивное, созидательное сотрудничество в масштабах всей планеты. Их решение, таким образом, требует совместных усилий всех государств.

3. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ СТАТУС РОССИИ И ЕЕ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

В связи со сложными и противоречивыми проблемами формирования нового мирового порядка, выходом на политическую арену новых государств и активизацией их деятельности внимание ученых и политиков в последнее десятилетие обращается на роль геополитических факторов (пространства, населения, природных ресурсов, среды проживания людей) в мировой политике. Геополитика (греч. geos – земля) – это политическая концепция, доктрина, отражающая и анализирующая сложную зависимость внешней политики государства, международных отношений в связи с географическим положением государств и стран – климатом, природными ресурсами, территорией, количеством населения и его составом.

В настоящее время геополитика претендует на право быть интегральной наукой о мировых политических процессах и международных отношениях. Ее ключевым понятием является геополитическое пространство. Это понятие используется для обозначения взаимосвязи государств в современном мире, их положения относительно друг друга. Располагая государства в геополитическом пространстве, мы можем наглядно видеть, какую нишу в нем занимает та или иная страна, какова степень близости или удаленности тех или иных государств.

Геополитическое пространство многомерно, т.е. существует не один, а много параметров, влияющих на взаимное положение государств, на их близость или удаленность друг относительно друга. В литературе выделяют следующие параметры геополитического пространства:

- географическое положение, определяющее место государства на планете, площадь занимаемой территории, рельеф местности, бассейновые разграничения. По своему географическому положению государства могут тесно соприкасаться, иметь общую границу, а могут разделяться морями, океанами, другими государствами на континенте;

- принадлежность к тому или иному типу цивилизации, т.е. к определенной культурной общности людей, отличающейся единством основополагающих норм и ценностей, особым способом восприятия мира, ментальностью. Взаимопонимание между народами, принадлежащими к одной цивилизации, достигается быстрее, поэтому естественным является взаимное тяготение их друг к другу. И напротив, С. Хантингтон еще в 1980-е годы указал на возможность столкновения цивилизаций, роста противоречий между мусульманским и христианским мирами;

- тип политического режима, утверждающий в стране определенные политические отношения и идеологические взгляды. Демократические государства с недоверием относятся к тоталитарным и авторитарным режимам, видя в них потенциальную угрозу;

- уровни социально-экономического развития, делящие страны на высокоразвитые и отсталые, богатые и бедные, между которыми может возникать стена взаимного непонимания по различным проблемам, в том числе по вопросам о приоритетных направлениях экономического взаимодействия.

Мы перечислили лишь наиболее значимые параметры геополитического пространства. Многообразие параметров говорит о том, что на близость или удаленность государств в современном мире влияют одновременно несколько значимых факторов, делая отношения между государствами многоуровневыми и достаточно противоречивыми. Так, географической близости Албании и Югославии противостоит различие в типе цивилизации, уровне экономического развития, что ведет к появлению между ними непреодолимых расстояний в геополитическом пространстве.

Одни параметры геополитического пространства достаточно устойчивы (территория, тип цивилизации), другие подвижны (тип политического режима, уровень экономического развития). Данное обстоятельство позволяет говорить о том, что положение стран в геополитическом пространстве не статично, а постоянно претерпевает изменения.

На изменение положения государств в геополитическом пространстве влияют не только факторы, обуславливающие их близость–удаленность, но и внутренние ресурсы, потенциал государства, позволяющий ему занимать определенную нишу в этом пространстве. Потенциал государства складывается из следующих составляющих: территория, ее размер и местоположение; сельскохозяйственные угодья, климатические условия; сырьевые ресурсы; коммуникации; уровень экономического развития; интеллектуальный, научный и технический потенциал; военный потенциал; культурно-образовательный уровень населения; качество политической элиты.

Потенциал государства подвижен, так как происходит выработка сырьевых ресурсов, истощение пахотных земель, могут расти производительность труда и увеличиваться темпы роста промышленного производства, осуществляться смена политических элит и т.д. Изменение потенциалов государств всегда сопровождается определенными динамическими процессами в геополитическом пространстве: усилением влияния одних стран и ослаблением позиций других.

Для нас особый интерес представляет геополитическое положение России. Вопрос о ее месте в мировом сообществе, о том геополитическом пространстве, которое образовалось после распада СССР, весьма непросто, отзывается болью в национальном сознании.

Почему социально-экономический и политический кризисы в СССР породили и геополитический кризис? Ведь переживали подобные и даже более тяжелые кризисы другие государства, не разваливаясь как геополитическая целостность?

В настоящее время нет однозначного ответа на этот вопрос. Все зависит от политико-идеологических позиций. Спектр их весьма широк. Одна из них объясняет развал СССР как исторически неизбежный и давно назревающий процесс крушения «империи зла», «тюрьмы народов» и т.д. Суть другой позиции заключается в том, что этот процесс явился результатом козней западных держав, предательства собственными политиками национально-государственных интересов, измены принципам патриотизма, идеалам социализма и т.д. Между этими позициями лежит много промежуточных вариантов.

В этом плане показательна и полемика в отечественной и зарубежной научной и публицистической литературе по вопросу о статусе России в мировом сообществе, ее месте в системе международных отношений.

Одна из высказываемых точек зрения заключается в том, что Россия, признанная официальной преемницей СССР, сохранив за собой место постоянного члена Совета Безопасности ООН, обладая мощным ядерным потенциалом, обречена быть «великодержавной». Оппоненты этой точки зрения, оперируя реальными показателями

сократившейся базы ресурсного обеспечения страны на международной арене (76% по территории, 60% – по населению, около 50% – по ВВП от показателей СССР 1985 г.), низводят Россию лишь до уровня региональной державы. Снижение экономической, технологической и военной мощи России существенно уменьшило ее международный авторитет. При решении острых международных проблем мнение Российского государства практически не учитывается (например, при разрешении югославского кризиса). Сегодня, пожалуй, лишь один фактор заставляет считаться с Россией – это наличие у нее ядерного оружия.

Весьма влиятельный американский политолог, ведущий специалист США по «русским делам», один из стратегов «холодной войны» Запада против СССР З. Бжезинский решительно отвергает даже помыслы России о ее возрождении в качестве великой державы. Он считает нашу страну лишней в современном мировом геополитическом пространстве. «Россия – побежденная держава, – говорит Бжезинский. – После 70 лет коммунизма она проиграла титаническую борьбу... Она бросила вызов США и была побеждена»[74].

Выступая с докладом на представительной международной конференции по геополитике в апреле 2000 г., Бжезинский был еще более категоричен: «После крушения СССР Россия ничего не имеет. Нет в России ни демократии, ни реформ, нет вообще функционирующего государства. Потеряны армия, внешняя политика. Для России должна быть уготована роль страны, принявшей роль Запада»[75]. Проще говоря, судьба России – смириться и безропотно стать сырьевым придатком индустриального Запада. И Бжезинский далеко не одинок в подобного рода суждениях.

Однако при всей противоречивости и драматичности история СССР свидетельствует, что его международная роль на протяжении десятилетий была конструктивной. Исчезновение с мировой арены стабильного и сложного Советского Союза, являвшегося естественным геополитическим наследником Российской империи, непоправимо исказило «киловое поле» международных отношений, подорвало складывавшийся веками межгосударственный баланс интересов и сил, позволявших удержать мировую политику в русле эволюционного, предсказуемого развития. Парадоксально, но факт – в результате развала СССР западная цивилизация не получила ожидаемого эффекта: она оказалась вследствие крушения биполярного мира лицом к лицу со сложнейшими мировыми проблемами.

«Перестройка» и развал СССР для России означали потерю всех бывших союзников и свертывание сотрудничества с большей частью традиционных партнеров – как политических, так и экономических; резкое снижение уровня национальной безопасности по всем важнейшим параметрам – военным, политическим, экономическим, идеологическим; стратегическую дестабилизацию огромного географического пространства от Прибалтики до Кавказа, от Кишинева до Душанбе.

С развалом Советского Союза Россия была как бы отеснена дальше в северную и восточную часть Европы, в значительной мере лишена удобных выходов в Мировой океан, ослаблена инфраструктурно, так как вместе с Украиной, Белоруссией и Прибалтикой от нее отошли и наиболее развитые в этом отношении регионы. Россия отделена от Западной и Центральной Европы поясом суверенных государств и выходит к Тихому океану наименее развитой своей частью.

Крушение СССР грозным эхом отозвалось по всему миру. Опасный кризис в зоне персидского залива (военные действия США против Ирака), раздел Югославии, интервенция в Сомали, расширяющиеся экспансионистские претензии НАТО, постепенное превращение ООН и других международных организаций в инструмент имперской политики Запада, серьезное ущемление интересов развивающихся государств, пожары межнациональных конфликтов на территории бывших союзных республик – таков далеко не полный перечень последствий развала СССР.

Существенные изменения, связанные с распадом СССР, возникновением на его территории целого ряда независимых государств, социально-экономическими и политическими преобразованиями в странах Восточной Европы, перестройка международных отношений поставили перед Россией множество принципиально новых проблем. Нынешняя ситуация требует от России выработки такой модели поведения на международной арене, которая позволила бы ей проводить международную политику, отвечающую ее национальным интересам.

Исходя из современного международного и внутреннего положения России, можно выделить ее основные, жизненно важные национальные интересы и цели:

- проведение демократических реформ в интересах подавляющего большинства населения, построение правового и социального государства;
- создание необходимых условий для эффективного развития национальной, конкурентноспособной экономики, обеспечивающей достойный уровень жизни общества;
- сохранение независимости, суверенитета и территориальной целостности страны, урегулирование внутренних этнонациональных конфликтов;
- неуклонное поддержание способности России (вторая ядерная мощь в мире) противодействовать любым военным угрозам;
- понимание того, что омываемая 13 морями Россия как великая держава должна иметь соответствующий флот;
- обеспечение благоприятного международного климата для проведения реформ, отвечающих национальным потребностям страны;
- утверждение неотъемлемого права России на суверенность своих действий во всех вопросах национальных интересов;
- активное и полноправное участие в строительстве современной системы международных отношений;
- всемерное противодействие усилению влияния других великих держав на постсоветском пространстве, активное содействие обеспечению безопасности и стабильности во всем этом ареале;
- сохранение для России доступа к природным ресурсам;
- поддержание равновесия сил в Восточной и Центральной Европе, Восточной Азии и других прилегающих к России регионах, противодействие попыткам НАТО продвижения к ее границам;
- защита интересов российских граждан и собственности за рубежом;
- защита интересов русскоязычного населения в ближнем зарубежье;
- поддержка своими действиями приемлемой и выгодной для России демократической, многоплановой системы международных отношений;

- развитие равноправных, взаимовыгодных отношений по всем географическим азимутам, взаимодействие со всеми региональными цивилизациями как державы, выражающей интересы евразийской цивилизации.

Основой внешнеполитической концепции России может быть лишь идея национального интереса. Уже теоретически и практически доказано, что геополитическая стабильность на планете может обеспечиваться только балансом национально-государственных интересов различных стран.

Политика России в ближнем зарубежье – это налаживание взаимовыгодных, добрососедских и всесторонних отношений со странами СНГ, составной частью которого она является. Россия заинтересована в политической стабильности во вновь возникших государствах, так как это является важным условием стабильности на границах России и отвечает ее национально-государственным интересам.

Россия, как и другие страны Содружества, объективно заинтересована в развитии взаимовыгодных экономических связей. Это обстоятельство объясняется прежде всего тем, что ныне независимые страны в прошлом, когда они существовали как союзные республики СССР, развивались на основе специализации и кооперации производства. Развал Союза привел к полному нарушению экономической интеграции, ставшему одной из самых важных причин резкого общего упадка производства всех стран Содружества. Восстановление интеграционных связей сыграло бы важную роль в развитии их экономики, укреплении доверия и дружбы между ними.

Говоря о важности налаживания должных отношений между Россией и другими странами СНГ, нельзя игнорировать нерешенные проблемы, в числе которых первым выступает территориальный вопрос. В связи с развалом СССР, который был основан на порою непродуманно прочерченных границах между республиками, а также нелепых передачах части территории одной республики другой, возникли взаимные претензии. Не миновали они и Россию. Свидетельством тому являются проблемы Крыма, некоторых территорий в районе Прибалтики. Существуют и другие проблемы, связанные, например, с разделом имущества, ранее принадлежащего Советскому Союзу.

Политика России в «дальнем зарубежье» направлена на обеспечение ее интересов как великой державы, развитие взаимовыгодных отношений со всеми развитыми странами мира, активное сотрудничество с традиционными партнерами и соседями (Китай, Индия, Иран, Турция, арабские государства и др.), широкое использование своего геополитического статуса тихоокеанской державы и др.

Задачей внешней политики России первостепенной важности является установление и поддержание нормальных, доверительных отношений со странами Запада. Решение этой задачи в прошлом было осложнено наличием биполярной системы международных отношений, с одной стороны, – военно-политического блока НАТО; с другой стороны, – Организации Варшавского Договора. В результате ее ликвидации бывшие союзники СССР быстро сориентировались на Запад, проявив особую активность на предмет вступления в НАТО, Совет Европы и «Общий рынок». В итоге возникла не лучшая для России ситуация оказаться в изоляции. Эта опасность дала о себе знать в ходе предпринимаемых усилий НАТО пополнить свои ряды за счет стран Восточной Европы и таким образом распространить свою сферу деятельности на территорию, граничащую с Россией.

Эти разногласия со всей очевидностью говорят о наличии различных точек зрения, которые нельзя не видеть и тем более игнорировать. Но это не должно стать причиной обострения отношений между Россией и Западом. В нынешних условиях есть все необходимое для того, чтобы решить общие проблемы путем переговоров, не допуская силовых методов.

Внешняя политика России в настоящее время должна быть сориентирована на то, чтобы избежать изоляции, включиться в мировое сообщество в качестве суверенной, уважающей себя державы, содействовать обеспечению такого мирового порядка и своего

участия в нем, которые способствовали бы повышению международного авторитета страны и создавали бы наилучшие условия для решения ее внутренних задач. Россия должна занять достойное место в системе международных отношений, основанных на равенстве сторон, взаимном уважении, взаимовыгодном сотрудничестве, на праве каждой страны отстаивать свои национальные интересы и при этом не игнорировать интересы других стран.

Наряду с защитой своих сугубо национальных интересов Россия должна принимать активное участие в решении глобальных проблем современности, одинаково важных для населения всех стран мира. Участвуя в решении этих проблем, Россия также борется за обеспечение своих национальных интересов, составляющих часть общечеловеческих интересов.

Большую роль призвана сыграть Россия как связующее звено между Западом и Востоком. Известный российский политолог А.С. Панарин полагает, что Россия может сыграть важную объединительную, синтезирующую роль в глобальной политике XXI в. Он пишет: «Что касается России – страны, живущей на перекрестке великих миров Востока и Запада, Севера и Юга, то у нее нет иного способа избежать распада по линиям водораздела указанных миров, как предложить народам Евразии новый мощный суперэнергетический синтез. Таким синтезом может стать новая мироустроительная идея, обращенная в будущее»[76]. Но выполнить эту роль она сможет лишь при условии успешного решения ею задач внутреннего социально-экономического развития, преодоления конфликтных ситуаций на своей территории, консолидации общества, то есть всего того, что позволяет обеспечить укрепление ее силы и могущества – основы успеха ее внешней политики и ее международного авторитета.

Таким образом, внешняя политика России призвана быть важнейшим средством возрождения России в ее былом статусе великой державы, обеспечить ее достойное место в мировом сообществе.

Наша страна полностью осознает опасность угроз и вызовов, с которыми сталкивается сегодня мир: воинствующий национализм, сепаратизм, терроризм, экстремизм в любом проявлении не имеют границ. Это общий вызов, приносящий неисчислимые жертвы и разрушения в различных точках планеты. Поэтому Россия выступает за утверждение многополярного мира, построенного на прочной основе международного права, за многовекторную политику, суть которой – в становлении равноправных, взаимовыгодных двусторонних и многосторонних отношений со всеми государствами мира, в укреплении международной безопасности и стабильности.

XX век был веком тяжелейших потрясений. Миллионы людей сгорели в горниле мировых войн и революций, гражданских и межнациональных конфликтов. Несколько раз человечество подходило к роковой черте самоуничтожения. Тяжел и груз нерешенных проблем, которые остаются в наследство новой эпохе. Всех этих проблем быстро решить невозможно, но заложить основы для их долгосрочного урегулирования, начать движение к этой цели мировое сообщество просто обязано.

Вопросы для размышления, самопроверки и контроля

1. Что понимается под системой международных отношений?
2. Дайте характеристику основных компонентов системы международных отношений.
3. Каковы основные тенденции современной мировой политики?

4. Какую роль играет Россия в системе международных отношений?
5. Каково соотношение внутренней и внешней политики?
6. Какова сущность внешней политики России на современном этапе?
7. Что такое геополитика?
8. Как изменилось геополитическое положение России за последние годы?
9. Назовите глобальные проблемы современности. Каковы пути их решения?
10. В чем заключается политическая деятельность государств в борьбе с организованной преступностью и международным терроризмом?

Литература

1. Евангелиста М. Геополитика и будущее Российской Федерации // Полис. 2002. № 2.
2. Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М., 1997.
3. Замятин Д.Н. Геополитика: основные проблемы и итоги развития в XX веке // Полис. 2001. № 6.
4. Иванов И. Концепция мира в XXI веке // Международная жизнь. 1999. № 10.
5. Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. Политология: Учебник. М., 1999. Гл. 18.
6. Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Геополитическое положение России на пороге XXI века: реалии и перспективы // Полис. 2000. № 3.
7. Кулешов С.В., Медушевский А.Н. Россия в системе мировых цивилизаций: Учебное пособие / Под ред. О.В. Волобуева. М., 2001.
8. Лебедева М.М. Формирование новой политической структуры мира и место в ней России // Полис. 2000. № 6.
9. Мигولاتьев А.А. Актуальные проблемы мирового политического процесса // Социально-политический журнал. 1993. № 4.
10. Мухаев Р.Т. Политология: Учебник для студентов юридических и гуманитарных факультетов. М., 1997. Гл. XVII.
11. На пороге XXI века: доклад о мировом развитии 1999/2000

12. Нартов Н.А. Геополитика: Учебник. М., 2003.
13. Панарин А.С. Реванш России: российская стратегическая инициатива в XXI в. М., 1998.
14. Прокопов М.В. Политология: Курс лекций. М., 2000. Гл. 15.
15. Российские эксперты о будущем России // Полития. 2002. № 2.
16. Соловьев Э.Г. Геополитический анализ международных проблем современности: pro et contra // Полис. 2001. № 6.
17. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 4.
18. Эксперты о внешней политике России // Социс. 2002. № 3.

Сноски

[1] См.: Федун Л.А. О предмете и методе политологии // Социально-политические науки. 1991. № 3. С. 66–67.

[2] Левиафан – огромное чудовище, описанное в Библии. С ним Т. Гоббс отождествлял государство.

[3] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 269.

[4] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 46.

[5] Подробнее об этом см.: Андерсон П. Размышления о западном марксизме. М., 1991.

[6] Введение в политический анализ: Реферат-дайджест. М., 1995. С. 7.

[7] Общая теория права /Кол. авт.: Дмитриев Ю.А., Казьмин И.Ф., Мицкевич А.В. и др. М., 1996. С. 103.

[8] Чудинова И.М. Политическая жизнь // Социально-политический журнал. 1994. № 11–12. С. 67.

[9] Краснов Б.И. Политическая жизнь и ее демократические параметры // Там же. 1995. № 4. С. 90.

[10] Цит. по: Политология: Учебное пособие для высших учебных заведений / Под ред. Г.В. Полуниной. М., 1998. С. 52.

- [11] Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1995. Т. 1. С. 213.
- [12] Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост.: Ю.И. Аверьянов. М., 1993. С. 44.
- [13] См.: Политология. Учебное пособие для вузов / Под ред. А.А. Радугина. М., 1997. С. 53.
- [14] Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. Политология: Учебник. М., 1999. С. 169.
- [15] Цит. по: Наумова С.А. Что надо знать о политике: Пособие для учащихся средних школ. Мн., 1997. С. 78.
- [16] См.: Мурадян А.А. Дзуликый Янус. Введение в политологию. М., 1994. С. 62–63.
- [17] См.: Политология для юристов: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1999. С. 63.
- [18] См.: Общая и прикладная политология / Под общ. ред. В.И. Жукова, Б.И. Краснова: Учебное пособие. М., 2001. С. 227.
- [19] Ильин И.А. О сущности правосознания. Мюнхен-Москва, 1993. С. 197.
- [20] Цит. по кн.: Политология: Учебное пособие для высших учебных заведений / Под ред. Г.В. Полуниной. М., 1998. С. 99.
- [21] См.: Рудич Ф.М. Политология: теоретический и прикладной контекст // Социально-политический журнал. 1996. № 5. С. 58.
- [22] См.: Политология. Учебник для вузов / Отв. ред. В.Д. Перевалов. М., 2001. С. 138-139.
- [23] Мухаев Р.Т. Политология: Учебник для студентов юридических и гуманитарных факультетов. М., 1997. С.119.
- [24] Вятр Е. Типология политических режимов: Лекции по политологии. Таллин, 1991. Т. 1. С. 56).
- [25] Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. Политология: Учебник. М., 1999. С.370.
- [26] Мельник В.А. Политология: Учебник. Мн., 1999. С. 244–245.
- [27] В общенаучном смысле под мотивом понимается то, что побуждает людей к активности, ради чего они начинают действовать.
- [28] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 278.
- [29] Сущность идеологии будет рассмотрена нами в следующей лекции.
- [30] Григулевич И.Р. Папство. Век XX. М., 1981. С.391.

- [31] См.: Элементы теории политики / Под ред. К. Опалка. Ростов н/Д, 1991. С. 153–154.
- [32] Цит. по: Зеркин Д.П. Основы политологии: Курс лекций. Ростов н/Д, 1997. С. 326.
- [33] Предвечный Г.П. Основы политической социологии. Вып. 2. Ростов н/Д, 1990. С. 12.
- [34] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 11. С. 123.
- [35] Вебер М. Избранные произведения. М., 1991. С. 666.
- [36] См.: Политология в вопросах и ответах: Учебное пособие для вузов / Под ред. Ю.Г. Волкова. М., 1999. С. 330–331.
- [37] Бердяев Н.А. Русская идея // Вопросы философии. 1990. № 1. С. 128.
- [38] Мангейм К. Идеология и утопия. М., 1996. С. 56.
- [39] Матц У. Идеологии как детерминанты политики в эпоху модерна // Полис. 1992. № 1-2. С. 134.
- [40] Аристотель. Политика. М., 1911. С. 208.
- [41] Макиавелли Н. История Флоренции. Л., 1973. С. 99.
- [42] Цит. по: Соловьев А.И. Политология: политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. М., 2001. С. 355.
- [43] См.: Соловьев А.И. Политология: политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. М., 2001. С. 355.
- [44] Понятие, характеризующее взаимодействие политических субъектов между собой и с институтами власти.
- [45] Цит. по.: Зарубежная политология: Словарь-справочник / Под ред. А.В. Миронова, П.А. Цыганова, М., 1998. С. 120.
- [46] Эгалитаризм (от фр. egalite – равенство) – утопическая общественно-политическая теория, обосновывающая равенство, исходным пунктом в понимании которого является равенство имущества.
- [47] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 17. С. 344.
- [48] См.: Фромм Э. Социализм // Коммунист. 1991. № 11. С. 27–38.
- [49] Подробнее см.: Мельник В.А. Политология: Учебник, Мн., 1999. С.393–410.
- [50] Поппер К. Открытое общество и его враги: В 2 т. М., 1992. Т. 2. С. 397.
- [51] Мельник В.А. Указ. соч. С. 410.

[52] Поппер К. Указ. соч. С. 98.

[53] Цит. по: Гаджиев К.С. Введение в политическую науку: Учебник для высших учебных заведений. М., 1998. С. 421.

[54] Там же.

[55] Более подробно о взглядах Э. Бернштейна см.: Зарубежная политология: Словарь-справочник / Под ред. А.В. Миронова, П.А. Цыганова. М., 1998. С. 30–32.

[56] Цит. по: История политических и правовых учений. Учебник / Под ред. О.Э. Лейста. М., 2002. С. 520.

[57] Политологический словарь / Под ред. В.Ф. Халипова. М., 1995. С. 156.

[58] См. Прокопов В.М. Политология: Курс лекций. Учебное пособие. М., 2000. С. 227.

[59] См.: Вятр Е. Социология политических отношений. М., 1979. С.265–269.

[60] См.: Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. Политология: Учебник. М., 1999. С.294.

[61] Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. М., 2001. С. 387.

[62] См.: Мельник В.А. Политология: Учебник. Мн., 1999. С. 336–337.

[63] Мигولاتьев А.А. Актуальные проблемы мирового политического процесса // Социально-политический журнал. 1993. № 4. С. 21.

[64] См.: Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. Политология: Учебник. М., 1999. С. 439–440.

[65] Цит. по: Мухаев Р.Т. Политология: Учебник для студентов юридических и гуманитарных факультетов. М., 1997. С.382.

[66] См.: Милитаризм: Цифры и факты. М., 1983. С. 56-74.

[67] См.: Там же. С. 74.

[68] См.: Прокопов М.В. Политология: Курс лекций. Учебное пособие. М., 2000. С. 263.

[69] Цит. по: Касьяненко Ж. Пирамида Клинтона // Советская Россия. 1999. 11 марта. С. 4.

[70] См.: Советская Россия. 1999. 17 апреля. С.2.

[71] Цит. по: Мы позволили России быть державой // Гудок. 1999. 13 марта. С. 4.

[72] Комсомольская правда. 2004. 22 янв. С. 4.

[73] См.: Прокопов М.В. Указ. соч. С. 265–267.

[74] Российская газета. 1997. 4 сент. С. 5.

[75] Российская газета. 2000. 8 августа. С. 3.

[76] Панарин А.С. Реванш России: российская стратегическая инициатива в XXI в. М., 1998. С. 15.